

В Коммунистическом манифесте Маркса мы вновь находим все пункты теории Вейсхаупта — отмену частной собственности, наследования, брака, этики, патриотизма и любой религии. Разве не ясно, что тайные общества, продолжавшие традиции иллюминатов, составили план действий для будущих социалистов и анархистов?

Неста Вебстер (1922)

Историческим фактом является то, что в начале XVII века иллюминаты поклялись отомстить Ватикану. Первых иллюминатов — в дни Галилея — Ватикан изгнал из Рима, безжалостно преследуя. Иллюминаты бежали в Баварию и ушли там в подполье. В Баварии они смешались с другими изгоями, спасавшимися от католических чисток, — мистиками, алхимиками, учеными, оккультистами, мусульманами, евреями.

Дэн Браун, интервью (2001)

Иллюминаты, круг избранных лиц, которые контролируют направление мирового развития, — это генетические гибриды, результат смешения низкой внеземной расы и человечества много тысяч лет назад.

Дэвид Ике (2003)

Lindsay Porter

WHO ARE THE ILLUMINATI

*Exploring the myth
of the secret society*

Conspiracy Books

Линдси Портер

КТО ТАКИЕ ИЛЛЮМИНАТЫ

*Исследование мифа
о секретном обществе*

Москва — Санкт-Петербург
«ДИЛЯ»
2007

ББК 86.7
П 60

Lindsay Porter

**WHO ARE
THE
ILLUMINATI**

Copyright © Conspiracy Books 2005
www.essentialworksco.uk

Все права защищены.

*Ни одна часть этой книги не может быть использована
или воспроизведена в какой-либо форме, в том числе в интернете,
без письменного разрешения правообладателей.*

Портер Л.

П60 Кто такие иллюминаты. Исследование мифа о секретном обществе / Пер. с англ. — СПб.: «Издательство «ДИЛЯ», 2007. — 320 с.

ISBN 978-5-88503-633-7

Общество иллюминатов, или «просвещенных», было образовано в Баварии в 1776 году и через несколько лет упразднено правительственным указом. Однако с этого только и началась история мифа об иллюминатах — мифа, который на протяжении последующих веков обрстал все новыми и новыми подробностями, таинственными и пугающими. Иллюминатам приписывали террор, планы господства над миром и другие ужасные деяния и замыслы.

Произошла ли по вине иллюминатов Великая французская революция? Существует ли глобальный мировой заговор, объединяющий великих мира сего — членов общества иллюминатов? Верно ли предположение, что иллюминаты (они же масоны, они же евреи, они же расисты и пр.) сговорились с инопланетянами во имя нового мирового порядка? Ответы вы найдете в этой книге.

© «ДИЛЯ», 2007

ISBN 978-5-88503-633-7

© Перевод «Издательство «ДИЛЯ», 2007

Оглавление

Введение	7
Глава первая	
Европейские тайные общества и происхождение иллюминатов	25
Глава вторая	
Страхи просвещенной Европы	67
Глава третья	
Боязнь иллюминатов в Америке XVIII века	105
Глава четвертая	
Иллюминаты и вспышка антисемитизма	145
Глава пятая	
«Красные» под кроватью (вместе с иллюминатами)	183
Глава шестая	
Агенты Апокалипсиса — иллюминаты и правые христиане	223
Глава седьмая	
Пирамиды и НЛО — иллюминаты добрались до Космоса	265
Заключение	
Иллюминаты сегодня	303
Библиография	315

Введение

Кто такие иллюминаты? Мистики и алхимики XVII века? Демоны, стоявшие за русской революцией? Инопланетные злодеи, устроившие космический заговор против человечества? И справедливы ли вообще такие обвинения, или это все легенды и слухи? Но вот что нам доподлинно известно: иллюминаты — это недолго просуществовавшее тайное общество, основанное в Баварии в XVII веке неким Адамом Вейсхауптом как подражание масонству. Название общества, означающее «просвещенные», Вейсхаупт выбрал, чтобы отразить стремление людей к знаниям, особенно к эгалитарной, рациональной философии, которая завоевывала позиции в Европе в этот период XVIII века, ставший известным как эпоха Просвещения. Какое отношение имеют эти исторически задокументированные иллюминаты (если вообще имеют отношение) к таким в корне отличным и в некоторых случаях абсолютно безумным убеждениям, как внеземные генетические гибриды, орден Нового Мира, Коммунистический манифест или вековая вендетта против католической церкви? Почему и как это слово, которое вызывает в воображении свет, просвещение, ясность, стало символизировать мрак, страх и помрачение сознания?

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо изучить происхождение и развитие каждой теории.

Кто такие иллюминаты?

И возникнет общая нить, соединяющая все, явно не связанные теории и отражающая генеалогию, которую можно проследить от убеждений сегодняшнего дня вплоть до времен, когда иллюминаты впервые попали в немилость. И когда генеалогия будет выяснена, станет ясно, что легенда об иллюминатах поддерживалась небольшими группами людей, которые за прошедшие века каждый раз объясняли этот миф в свете своих собственных желаний, приукрашивая его и завещая будущему поколению.

В середине 1960-х годов историк Ричард Хофстадтер выявил рецидивное, но растущее пристрастие — даже одержимость — рассматривать историю с точки зрения теории заговоров, в частности основываясь на идее, что события мировой значимости происходят в результате подрывных действий и тайных заговоров. Он назвал это явление «параноидальным стилем». Сторонники такой точки зрения верят в то, что исторические события совершаются не в результате целого комплекса факторов, а в результате сознательного закулисного манипулирования, обычно меньшинства, со злым умыслом. Сначала Хофстадтер считал, что это точка зрения крайних правых, которые исторически выбрали своими мишенями меньшинства в качестве козлов отпущения, которые должны нести ответственность за все зло в мире. Это иммигранты, этнические меньшинства, евреи, католики, коммунисты или, в более отдаленном прошлом, франкмасоны. Сорок лет после того, как Хофстадтер огласил свою теорию, «параноидный стиль» процветает, но он больше не является прерогативой

крайних правых и не распространяется только на политику. Может быть, мы все стали слишком циничны в век круглосуточных новостей. Может быть, послевоенная эра выявила слишком много скрываемых фактов и официальной лжи, но теперь теория заговоров — часть повседневной жизни. После атаки на Всемирный торговый центр появился настоящий поток таких теорий, которые подвергли сомнению официальную версию событий, обнародованную Белым домом. Смерть принцессы Дианы в Париже имела тот же эффект в Соединенном Королевстве, словно авторитет полиции и доклад следователя — это лишь отвлекающие моменты, которые надо отбросить в поисках спрятанной истины. Даже в повседневной жизни можно услышать разговоры о заговорах и сомнениях, словно мы ожидаем, что политики солгут нам в очередной раз или что, как в девизе «Секретных материалов», истина где-то рядом.

Что характеризует сегодняшний «параноидальный стиль» — это то, что идея широкой сети заговоров прочно заняла центральное место на сцене. Например, сразу же после убийства Кеннеди бесчисленные теории были выдвинуты против официальной версии, содержащейся в докладе Комиссии Уоррена, в котором были представлены несколько политических идеологий и соответствующие «козлы отпущения», среди них: мафия, международные сообщества, коммунисты, масоны, тexasские нефтяные бароны или ЦРУ. И сегодня в свете теорий заговоров можно увидеть связь между всеми этими не связанными элементами: все объединено широкой заговорщической

Кто такие иллюминаты?

сеть. В этих теориях мегазаговоров главенствует идея, что миром правит элитная тайная группа политических воротил. Как только эта основная посылка была принята, появился целый пакет допусков, согласно которым явно безобидные действия представляются в черном свете. Например, присвоение правительством каждому гражданину номера социального страхования считается свидетельством работы в направлении образования единого мирового правительства, ордена Нового Мира.

Новоявленный гуру «Нового века»*, Дэвид Ике, конечно, являет собой один из самых ярких примеров этой тенденции. Он разработал теорию, выходящую за рамки времени, пространства и даже биологических видов. Эта теория соответствует толкованию мира в рамках теории New Age: основное оружие против человеческой расы — это слой негативной энергии, окружающий планету. Но он далеко не одинок в поддержании теории «большого зонта» заговоров. Христианский фундаменталист и бывший кандидат в президенты США, Пэт Робертсон, в своей книге *Орден Нового Мира* (The New World Order), написанной в 1991 году, говорит об удивительной общей вере в то, что существует одна нить, связывающая Белый дом, министерство иностранных дел, Совет по международным отношениям и Трехстороннюю комиссию с тайными обществами с теми,

* «Новый век», или направление New Age, — социальное и культурное движение, призывающее к «революции сознания» и формированию нового глобального мировоззрения. — *Прим. ред.*

кого он назвал «особыми представителями Нового века». Всем управляют мировое правительство, мировая полиция, мировые суды, мировые банки и валюта и мировая элита. Это неизбежно влечет за собой или полное перераспределение богатств, или полное уничтожение христианской веры.

В этих всеобъемлющих теориях то тут, то там проглядывают ссылки на иллюминатов. Многие из сегодняшних сторонников теории заговоров считают иллюминатов теневой элитой, которая объединяет все органы власти, работающие на мировое правительство. Это и есть «одна нить» Робертсона, которая объединяет правительственные органы высокого ранга. Робертсон повторяет популярное утверждение, что эта элита стремится уничтожить два столпа, на которых держится здание западной цивилизации, — капитализм и христианство. Многие из правого крыла сегодняшнего христианства расширили данное утверждение: иллюминаты — это синоним Антихриста. Это снова показывает, что теория заговоров не является застывшей догмой. Например, патриотическое движение в США — это термин-ширма для нескольких крайних правых, христиан-фундаменталистов, проповедующих идею, что белые христиане по праву, данному Богом, стоят выше любого другого вероисповедания или расы. Так недалеко и до заключения, что нехристианские учения представляют угрозу теории такого превосходства. А кто есть архи-Немезида в христианстве, как не сам Сатана? Но как именно иллюминаты связаны со всем этим? Есть ли истина в утверждении, что в XVII веке ил-

Кто такие иллюминаты?

люминаты были заклятыми врагами Ватикана, как утверждает Дэн Браун в бестселлере *Ангелы и демоны*?

Может оказаться, что правое крыло христианства и сторонники теории заговоров из течения «Нового века» возродили идею иллюминатов как удобную метафору, обозначавшую в нашем веке предательство. Но они не стали первыми, кто обвинял иллюминатов во всех мировых бедах. В 1960-х годах иллюминатов отождествляли даже с еще большей угрозой — распространением коммунизма. Одним из наиболее громогласных защитников теории правительства «теневой элиты» был производитель сладостей Роберт Уэлч, основатель ультраконсервативного Общества Джона Бэрча в конце 1950-х годов в США. Роберт Уэлч почти самостоятельно воскресил после войны страх перед иллюминатами, написав в 1966 году эссе *Время истины*.

Мы не знаем, появилась ли эта всемогущая тайная команда благодаря никуда не пропадавшим иллюминатам Вейсхаупта, или это квинтэссенция лидерства этой и других групп. Некоторые из них, может быть, никогда и не были коммунистами, а другие — были. Поэтому, чтобы избежать, по возможности, споров, назовем эту правящую клику просто «своими» людьми.

Когда Уэлч образовал Общество Джона Бэрча, чтобы противостоять распространению коммунизма в США, это было частью волны антикоммунизма, прокатившейся по стране. Цель коммунизма, согласно

руководителю ФБР Дж. Эдгару Гуверу, состояла в том, чтобы «уничтожить западную цивилизацию и повернуть историю вспять, в эпоху варварской жестокости и деспотизма». И Уэлч играл свою роль в искоренении этого вредного влияния. Он активно поддерживал сенатора Джона Макарти, инициатора пресловутой антикоммунистической «охоты на ведьм» в 1950-х годах, и должен был расширить свой крестовый поход, образовав собственное общество. Очевидно, он четко обосновал необходимость этого: в начале 1960-х годов общество насчитывало десятки тысяч членов. Антикоммунистическая риторика Уэлча была уникальна тем, что он сам верил в это и указал тайную группу, стоявшую за событиями, кукловодов, дергающих коммунистов за веревочки. В этом он продолжил, сознательно или нет, традицию поиска «козлов отпущения» — наследие начала столетия, чьи корни были намного глубже.

Хотя Роберт Уэлч поднял миф об иллюминатах на новую высоту и переработал его для своего довольно требовательного времени, его нельзя считать создателем этого мифа. Он также не был первым, кто выдумал идею тайных заговоров и теневых сил в своем походе против коммунистов. В 1930-х годах священник отец Кофлин вел на популярной волне антикоммунизма радиопередачи, которые слушали в миллионах домов. Антикоммунистические драмы Кофлина основывались на идее, что тайная элита тихо плетет закулисные заговоры даже в сердце правительства США. А за 10 лет до этого, в 1920-х годах, американский автомобильный магнат Генри Форд

Кто такие иллюминаты?

использовал тот же шаблон — идею тайных сил, действующих за кулисами, чтобы распространить свои собственные политические взгляды. Но антикоммунизм не был целью Форда. Он оставил более неприятное наследие — теперь в основном забытое — в сериях статей, напечатанных в газете *Dearborn Independent* в 1920-х годах. В них он поднял голос в защиту яростной, продолжительной кампании антисемитизма, подозревая евреев в заговоре с целью внедриться во все сферы жизни Америки и подорвать их (самыми экстраординарными способами: от бейсбола до джаза и контрабандного спиртного в период «сухого закона»). В этом потоке фанатичной мстительности он ссылается на тайное общество и влияние на него евреев. Он говорит об иллюминатах, не называя их имени: «псевдомасонство французского происхождения под сильным патронажем евреев» кроется под маской масонства, чтобы способствовать осуществлению своих гнусных планов. У Форда триумвират популярных козлов отпущения, заговор евреев-коммунистов-масонов, выступает под видом заговора иллюминатов.

На Форда, в свою очередь, оказала влияние известная фальсификация *Протоколы сионских мудрецов*, которая появилась в начале XX века под видом копии собрания членов еврейской клики, целью которой была власть над миром. По некоторым деталям запутанного происхождения этой бумаги был сделан вывод, что это работа советских «органов», намеревавшихся вызвать волну антисемитизма и заручиться поддержкой жестоких погромов, прокатившихся

Введение

по СССР в 20-е годы XX века. Включив миф о тайном обществе в свою антисемитскую программу, Форд вывернул наизнанку теорию, выдвинутую историком-ревизионистом и сторонником фашистской авторитарной власти Нестой Вебстер, которая дала еще один толчок к развитию легенды об иллюминатах. Вебстер, пишущая в 1920-х годах, решила, что идея тайной еврейской клики — просто дымовая завеса, дьявольски придуманная никем иным, как иллюминатами, чтобы осуществить свою программу управления миром через распространение мирового коммунизма. *Протоколы* — это просто отвлекающая тактика, как она объясняла в *Мировой революции* (World Revolution) в 1922 году:

Вот чем все объясняется — заговором еврейской расы, который зародился, наверное, на Голгофе, который спрятался за ритуалом масонов, который явился движущей силой последующих революционных восстаний, который вызвал мрачную ненависть Маркса, зловредную теорию Троцкого; и все с твердой и неизменной целью уничтожить христианство, которое ненавидит все это. Правда ли эта теория? Может быть. Но, по мнению автора, это не доказано — и не дает ключа к тайне.

Ключ к тайне можно найти в трудах Вейсхаупта, в которых Вебстер, отражая увлечение своего времени теософией и другими формами спиритуализма, видела свидетельство оккультизма:

Кто такие иллюминаты?

Не будем забывать, что культ Сатаны, который процветал в Баварии в одно время с существованием иллюминатов и был, по всей вероятности, связан с ними, практикуется сегодня в нашей собственной стране. Силы, используемые современными иллюминатами, — это оккультные силы, от гипноза до черной магии, которые со времен мага Калистро (XVIII век) всегда были одной из уловок секты.

Можно сказать, что Вебстер лично перенесла легенду об иллюминатах в XX век и положила начало теориям, существующим по сей день: оккультизм снова вызывает страх у правых христиан и усиливает репутацию иллюминатов как сатанистов. Философия республиканского порядка искажается в попытке показать, что это — угроза коммунизма и на всем этом лежит налет злобного антисемитизма. Какое наследство! И все же даже сегодня ее работу часто цитируют как ценный исторический труд, как доказательство существования иллюминатов — даже среди почтенных издателей, — и ее книги постоянно переиздаются.

Но откуда у Вебстер возникла идея заговора иллюминатов? Почему в 1920-х годах, когда не было недостатка в идеологических врагах, она решила оживить секту, возникшую много веков назад, которая, по общему мнению, просуществовала немногим более 10 лет?

Вебстер, будучи фанатичной антисемиткой, являлась и стойкой роялисткой. До того как она стала сторонницей теории заговоров, ею были написаны

Введение

несколько книг о французской революции, включая один роман, и всегда из жизни аристократов. В своих исследованиях она наткнулась на работы двух авторов, которые были свидетелями зарождения легенды об иллюминатах. Один, смещенный экс-иезуитский священник, пишущий во время французской революции, распространил идею об иллюминатах в континентальной Европе и передал эстафету одному шотландскому ученому, который распространил это слово в англоязычном мире.

Аббат Августин де Барруэль был вынужден покинуть Францию, когда в середине XVIII века французская монархия распустила воинствующий католический орден, известный как «Общество Иисуса», или иезуиты. Когда началась Великая французская революция, Барруэль, как и многие другие, стал искать ответы и причину этого. Как роялист, он вряд ли винил распутный двор в народном восстании, и вместо этого в *Мемуарах, посвященных истории якобинства* (Memoirs Illustrating the History of Jacobinism), большом четырехтомном отчете, опубликованном в 1798–1799 годах, он назвал лидеров враждебного движения. Упомянув виновных — философов Просвещения, революционных якобинцев и франкмасонов, — Барруэль проследил корни этих подстрекательских идеологий до «покойной» философской группы в малоизвестном провинциальном городке — иллюминатов. Ее основатель, Адам Вейсхаупт, был

...одиозным явлением природы, атеистом до мозга костей, абсолютным лицемером, лишенным

Кто такие иллюминаты?

тех высоких качеств, которые стоят на защите истины. Он, напротив, с энергией и рвением подстрекал заговорщиков к неверию в Бога и к анархии.

Если бы не Барруэль, существование иллюминатов закончилось бы почти сразу же после их появления, ведь они в 1788 году были объявлены вне закона указом правительства. Но легенда об иллюминатах была слишком хороша, чтобы Барруэль прошел мимо нее: эти иностранные философы, с точки зрения Барруэля, казалось, стояли за идеологией радикальных французских философов и имели связи с мистическими, дохристианскими (можно сказать, антихристианскими) сектами. Для Барруэля было даже лучше, что иллюминаты больше не существовали; они не могли встать и опровергнуть его заявления. Упомянув иллюминатов, он создал этой группе плохую репутацию, посеяв семена мифа, который потом будет жить самостоятельно.

Одновременно с Барруэлем, одержимым предполагаемой ролью тайных обществ во французской революции, шотландский ученый Джон Робисон тоже искал свидетельства и тоже обвинил иллюминатов. Однако Робисон подошел к легенде об иллюминатах с позиций протестантской нравственности. Его *Доказательства заговора* (Proofs of a Conspiracy), написанные в 1798 году, полны осуждения с моральной точки зрения:

Их первая и ближайшая цель — без труда овладеть богатствами, властью и влиянием. И, чтобы

Введение

достигнуть этого, они хотят уничтожить христианство. И тогда развратные манеры и безграничная расточительность обеспечат им поддержку всех безнравственных людей и даст им возможность свергнуть все светские правительства Европы, после чего они подумают о дальнейших завоеваниях и перенесут свои действия на другие регионы земного шара, пока не доведут человечество до состояния одной безликой хаотической массы.

Осенью 1798 года, в период серьезных политических беспорядков, слова Робисона дошли до вновь образованных Соединенных Штатов. Революционные события во Франции очень повлияли на страну, и сторонники США и Франции разделились на две партии с разными политическими курсами. Консерваторы боялись, что раз безбожное влияние свергло французскую монархию, это может дойти и до берегов Америки. И появление труда Робисона только усилило их страхи. С точки зрения консерваторов, французская революция стала результатом Просвещения, сошедшего с ума, и распространение революционных идей побудило неуправляемое население разрушить установленный порядок. Даже если в США революции и не было и страна была основана на демократических принципах, которые, казалось, имели такой пагубный эффект во Франции, консерваторы боялись, что их устои все еще уязвимы для мятежного влияния. В течение более года страх перед воображаемой опасностью революции, спровоцированной

Кто такие иллюминаты?

иллюминатами, поддерживался в людях сериями служб, отправляемых горсткой консервативных священников Новой Англии. Конечно, иллюминаты никогда не были в Америке, перестав существовать за 10 лет до этого. Но для консерваторов они воплощали мнимую опасность свободомыслия, чрезмерного рационализма и, что хуже всего для духовенства, деизма. По существу, страх перед иллюминатами был первым зарегистрированным примером развернувшейся в США кампании против упадка семейных ценностей. Учитывая, как быстро этот страх прошел, можно легко недооценить его влияние. Но на пике тревоги даже Джордж Вашингтон считал ситуацию серьезной. В 1798 году он писал некоторым представителям духовенства: «Я не сомневаюсь, что доктрины иллюминатов и принципы якобинцев не распространены в США. Наоборот, никто не удовлетворен этим фактом так, как я».

Это рассказ о том, как возник страх перед иллюминатами, как они были вновь вызваны к жизни и выдуманы — от Барруэля до Вебстер, Уэлча и наших дней. А что же действительные, исторические иллюминаты? Кто они такие и каковы были их цели? Хотя существовало много сект и групп, чьи названия основаны на идее просвещения (*illumination*) — в XVI веке испанские *Alumbrados*, в XVIII веке мистические *Illuminés* в Южной Франции, а в Баварии *Illuminati* появились в 1776 году. Их организация была основана университетским профессором Адамом Вейсхауптом в Ингольштадте. Целью ордена иллюминатов было изучить и распространить принципы

Просвещения в наиболее консервативной и традиционной части Европы. Лишь соблюдение строжайшей секретности могло обеспечить иллюминатам безопасность: ни церковь, ни корона не одобряли антиклерикальные и антимонархические идеи группы. Вейсхаупт активно искал способ вывести систему образования из-под влияния католической церкви, доминирующего в то время, и верил, что: «Тайные школы мудрости — это способ, который однажды освободит людей от их оков».

В свои лучшие времена иллюминаты насчитывали 2500 человек по всей Европе, включая некоторых ведущих мыслителей того периода, таких как Гете. Все же через 12 лет после образования ордена он был распущен указом правительства, объявившим все тайные организации вне закона, и иллюминаты перестали существовать.

И все-таки в течение почти 250 лет продолжали появляться ссылки на иллюминатов и их пагубное якобы влияние на главные мировые события. Самого Вейсхаупта объявили одной из наиболее вредных фигур в истории, а его цели исказили до неузнаваемости. По мнению одного из сторонников теории заговоров в начале XX века, он был воплощением зла, человеком-дьяволом. Даже при жизни Вейсхаупта обвиняли во всех грехах — в сводничестве, отравлении, ереси, и он был вынужден прожить остаток жизни в изгнании. И все же, публикуя статьи в защиту своего ордена, он продолжал настаивать на его филантропических целях, рисуя картину мира всеобщего братства с высочайшими моральными принципами.

Кто такие иллюминаты?

В *Мировой системе, улучшенной с точки зрения иллюминатов* (An Improved System of the Illuminati), созданной в 1787 году, он описал идеального кандидата в орден иллюминатов:

Любой, кто друг и брат несчастного; у кого есть сердце, способное любить и дружить; кто стоек в несчастьях, неутомим в выполнении того, что он однажды взял на себя, неустрашим в преодолении трудностей; кто не насмехается над слабым и не презирает его; кто не поддается лени; у кого, когда встает вопрос об истине и добродетели, вопреки утверждению большинства, достаточно сил, чтобы следовать зову своего сердца, — такой человек достойный кандидат.

Но, защищаясь, он не просил прощения, не раскался до конца. Он писал: «Я горжусь, что известен миру как основатель ордена иллюминатов».

Итак, от философов до республиканцев, революционеров, анархистов, коммунистов или Антихриста... Кто же такие иллюминаты? В этой книге прослежено развитие их особенностей, реальных или мнимых: от ордена, основанного Вейсхауптом, до сегодняшних теорий. Здесь показано, как, спустя более двух столетий, снова были возрождены страхи, которые теперь не имеют уже ничего общего со своими историческими корнями. Книга начинается рассказом об иллюминатах Вейсхаупта и о том, есть ли правда в обвинениях, выдвинутых против них. Затем показано, какую роль сыграл орден во Франции

Введение

во время революции и позже, в США, в конце XVIII века, а также то, как он влияет на политическую жизнь сегодня. Исследования первого столетия существования этого мифа не дали ничего интересного, пока легенда не появилась вновь в начале XX века в книге Несты Вебстер в 1920-х годах. В последующих главах рассматривается, как модель теории заговоров по Вебстер была позднее подхвачена крайними правыми и использована, чтобы усилить антикоммунистическое движение в 1960-х годах и страх перед орденом Нового Мира в 1990-х годах. В последних главах книги говорится, как легенда об иллюминатах была приукрашена левыми, сначала с иронией, в работах антикультуралистов, таких как Роберт Энтон Уилсон в 1970-х годах, а потом и серьезно теоретиками «Нового века» и уфологами. Однако что самое интересное в прослеживании эволюции данного мифа — это то, что говорится о наших собственных опасениях. Глядя на историю сквозь призму изучения иллюминатов, можно много узнать о природе самого страха.

Глава первая

Европейские тайные общества и происхождение иллюминатов

Летней ночью 1785 года некий курьер по пути из Парижа во Франкфурт попал под проливной дождь. Он пробирался под ливнем, отчаянно надеясь найти укрытие, а над его головой гремел гром и сверкали молнии. Он так и не дошел до места назначения — молния прорезала небо и ударила в путника, убив на месте. Среди вещей курьера нашли письма от нескольких баварских иллюминатов. Под подкладкой его одежды были еще спрятаны документы, свидетельствующие о планах организации устроить революцию в Европе. Иллюминаты, как и другие тайные общества, в последнее время заняли центральное место в правительственном указе, который объявил вне закона все тайные организации. И хотя в указе их названия не упоминались, атеистическая, радикальная философия этих обществ сделала их довольно непопулярными у баварского правительства. Ясно, что смерть курьера, который, по слухам, должен был передать письма другой группе иллюминатов, стала результатом Божественного возмездия. Правительственный указ подтвердил сам Святой Отец.

Кто такие иллюминаты?

По некоторым историческим версиям считалось, что несчастный курьер был убит, а документы были нарочно подкинuty. По другим — что он и его лошадь были сожжены молнией до углей, но что переметные сумы с документами, как ни странно, остались нетронутыми. В отчетах того времени нет данного эпизода, но впоследствии комментаторы мифа об иллюминатах придавали ему большое значение. А почему бы и нет? Хотя и сомнительный, этот рассказ многое рассказывает об иллюминатах: полные козни, тайная переписка, революционные планы — и свидетельство того, что Бог не на их стороне. Этот последний пункт в то время вызвал широкий отклик баварцев, которые в период расцвета Просвещения в Европе находились под сильным влиянием церкви.

Интеллектуальный блеск Баварии в XVIII веке был намного скромнее, чем блеск соседей-протестантов, но революционные идеи Просвещения, охватившие остальную часть континента, проникали и в эту страну. В католической Баварии имелось мало сфер публичной и социальной жизни, в которых церковь, в образе «Общества Иисуса», не проявляла своей власти. Столетия иезуитской системы образования дали в результате страну интеллектуально застойную и погрязшую в суевериях.

В эпоху радикальных реформ отношений между церковью и государством в других странах Европы двор Баварии открыто являлся католическим. Всех правительственных чиновников, даже в учебных заведениях, заставляли давать клятву, что они верят

Европейские тайные общества и происхождение иллюминатов

в непорочное зачатие и преданы церкви, а также, в соответствии с идеалами контрреформации, любое проявление протестантизма пресекали быстро и безжалостно.

Воинствующий католический орден иезуитов организовывал школы по всей католической Европе и строго контролировал образование в Баварии с конца XVI века. К 1630-м годам образовательными учреждениями в основном управляли иезуиты, включая университеты, которые они организовали в Ингольштадте и Мюнхене. И хотя прославленное иезуитское образование вначале было равно, если не выше, образованию протестантских соседей, к концу XVIII века оно превратилось в простую зубрежку. Курс обучения был жестким, не допускавшим никаких отклонений от диктата церкви, который проявлялся в самой строгой цензуре. Образованные баварцы знали о новых идеях, охвативших остальную Европу. Но они также знали, что у них нет доступа к книгам, в которых эти идеи высказывались.

Церкви недостаточно было строгого отношения к проявлениям протестантизма, она нуждалась в конкретном подтверждении народной веры, и поэтому были вновь введены религиозные праздники и ритуалы. Но будучи непреклонной в образовании, церковь была значительно менее строга, когда дело касалось церковных служб. К концу XVIII века из актов богослужения были удалены более-менее обременительные элементы, и они превратились в публичные празднества. Паломничество, например, можно было совершить в экипаже, а в дни поминовения святых

Кто такие иллюминаты?

богослужения были очень короткими перед уже подготовленным праздником. Многие ритуалы теперь потеряли свое значение, и их место заняли суеверия и мифы. Крестьяне закапывали в землю фигурки, чтобы они защитили поля от морозов, и клали подношения на алтари, чтобы обеспечить хороший урожай. Все это имело и плохую сторону: суеверность повлекла страх перед колдовством, и между 1750 и 1756 годами две маленькие девочки были обезглавлены и сожжены как ведьмы.

На фоне суеверия и интеллектуального удушья и возник орден иллюминатов. Эту группу винили во всех несчастьях, естественных или спровоцированных — от французской революции и позже, — связывали с орденом убийц (ассасинов) в Древней Персии и еретиками средневековой Испании, а также с алхимиками и сатанистами. Однако группа была создана частично для распространения нового учения. Задыхаясь в душном интеллектуальном климате Баварии, Вейсхаупт и другие ученые были проникнуты сознанием того, что по всему континенту происходит революция идей. В более просвещенной стране орден вряд ли образовался бы. И все же его основателем Адамом Вейсхауптом двигала не только жажда просветительской деятельности. Без сомнения, он был стойким атеистом, особенно настроенным против иезуитов.

Адам Вейсхаупт, родившийся в 1748 году в Ингольштадте, сам являлся продуктом иезуитского образования. После смерти отца, профессора университета в Ингольштадте, за образованием Вейсхаупта

Европейские тайные общества и происхождение иллюминатов

следил его крестный отец, влиятельный барон фон Икштатт. В результате его патронажа молодой Вейсхаупт получил образование в иезуитском колледже. Хотя пребывание в этом колледже могло ему и не нравиться — все знали, что Вейсхаупт не любил иезуитов, — некоторые их методы он учел при образовании своего ордена.

В возрасте 15 лет Вейсхаупт посещал еще и университет, и, несмотря на усилия церкви, всеми способами ему удавалось найти доступ к работам французских просвещенных философов. Конечно, к этому времени он заслужил репутацию блестящего, пусть и радикального, мыслителя и, соответственно, трудной личности — самонадеянной, неуживчивой и наделенной обостренным чувством справедливости. Когда он закончил учебу, ему предложили должность преподавателя в университете. Но всем была известна его безжалостная критика доктрины иезуитов и их методов обучения, так что в обстановке всевластия иезуитов это не вызвало симпатии к нему со стороны коллег. Здесь ему снова помогло знакомство с фон Икштаттом, поэтому непопулярность не помешала росту его карьеры. Однако назначение Вейсхаупта заведующим кафедрой церковного права вызвало споры — эту должность до сих пор занимали только иезуиты. Последовали интриги, и когда он занял этот пост, ему отказали в жалованье. Вейсхаупт в ответ принялся распространять сплетни и слухи, что еще больше усилило неприязнь к нему со стороны коллег.

Самый полный отчет о баварских иллюминатах был написан Рене Ле Форестье, и этот отчет по сей

Кто такие иллюминаты?

день остается лучшим. Много подробностей о ритуалах иллюминатов и их переписке можно найти в его докторской диссертации, написанной в 1915 году. Он рассказывает, как в середине 1770-х годов Вейсхаупт задумался о создании своего собственного тайного общества. Было ли это до или после первого краткого, не удовлетворившего его, знакомства с масонством, неизвестно; но некоторые положения масонов сыграли свою роль в создании общества Вейсхаупта. Если Вейсхаупт и хотел сформировать свое общество в ответ на то, что он считал интригами иезуитов и их контролем за деятельностью университета, кроме того, он хотел создать такое общество, где можно было бы учиться и проводить научные дискуссии, члены которого искренне верили бы в идеи равенства. Вейсхаупт писал о своем желании образовать «общества начитанных людей и общественные библиотеки», следуя изречению Руссо: «Религией человека должен быть разум». В своих многочисленных статьях он все время повторяет, что иллюминизм повлечет за собой «просвещенное понимание» с конечной целью — не больше, не меньше — «счастья человеческой расы». Но когда цели ордена были опубликованы в конце 1770-х годов, немедленно возник вопрос, как далеко готов пойти Вейсхаупт в желании распространить идеи Просвещения. Его постоянно цитируемая цель миссии иллюминатов — это подарок сторонникам теории заговоров: «Помните, что цель оправдывает средства, и умные люди должны использовать все средства, чтобы делать добро, в то время как порочные люди используют их, чтобы

сеять зло». Споры на этот счет продолжаются и по сей день.

Желание Вейсхаупта создать тайное общество само по себе не было подозрительным или обязательно вредным. Конец XVIII века был золотым периодом социальных групп, тайных и явных. Единомышленники собирались в кофейнях, клубах, салонах. Те, кто были склонны к интригам и секретности, могли легко присоединиться к масонам, от которых требовались только уровень грамотности не ниже среднего и уплата членских взносов. Таким образом, торговцы могли запросто общаться с чиновниками, а рабочие с господами. В течение какого-то времени в середине 1770-х годов двор Мюнхена забавляло это процветающее тайное «общество дружбы», основанное на товарищеских отношениях, популярных во Франции. В это общество входили и высшие сановники двора, включая самого курфюрста, Макса Иосифа III. Все носили так называемые «кольца дружбы» и давали клятву соблюдать принципы верности, искренности и вечной любви. На другой стороне Атлантики Бенджамин Франклин захотел образовать (с такими же целями) общество взаимной помощи молодежи, странное название которого, «Общество дружеских встреч», вводило многих в заблуждение. Это не было общество пьяниц, как можно было бы предположить. Целью общества Франклина было наставлять молодых людей на добрые дела, чтобы они сумели поддержать друг друга в коммерческих начинаниях. Его члены давали обеты трезвости, скромности и интеллектуального развития.

Кто такие иллюминаты?

В этом контексте тайное общество Вейсхаупта потенциально было не хуже «Общества читателей для баварских торговцев», хотя и с более тщательно разработанными ритуалами, или обычной библиотеки, где можно взять на время книгу. В 1774 году один посетитель университета рассказал Вейсхаупту о масонстве. Заинтригованный, Вейсхаупт постарался получить от него столько информации об этой организации, сколько тот имел право сообщить. Когда Вейсхаупт попытался вступить в ложу в Нюремберге, ему показалось, что ее члены следят за ним в Ингольштадте, чтобы проверить его пригодность. Комплекс преследования, который заставлял его так возмущаться своими коллегами-иезуитами, казался, перешел в интерес к масонам, и он очень захотел соответствовать их требованиям, пройти инициацию и выполнять свои обязанности с прилежанием и скрупулезностью педанта, каким он и являлся. Но его энтузиазм вскоре сменился разочарованием: имея профессорское жалованье, было трудно платить взносы. Стоимость жизни в Нюремберге была намного выше, чем в Ингольштадте, и, самое большое разочарование, — оказалось, что хваленые секреты масонов можно было найти во многих книгах. Поскольку секретность являлась главным привлекательным элементом для Вейсхаупта, он быстро порвал с масонами, и его желание организовать свое общество стало еще сильнее.

Почти в это же время один армейский офицер в Ингольштадте основал тайное общество, посвященное изучению секретов алхимии. Вейсхаупт вошел

и в это общество, но его рациональный научный ум возмутился при мысли, что сливки молодой баварской интеллигенции тратят время на бесплодные попытки получить философский камень. Было ли это последней каплей, неизвестно; но Вейсхаупт срочно организовал свое общество, сначала назвав его орденом перфекционистов («стремящихся к совершенству»), но потом переименовав в орден иллюминатов («просвещенных»).

Если бы Вейсхаупт сохранил первое название или назвал свою группу орденом ученых баварских студентов или как-то по-другому, так же прозаически, общество могло бы кануть в неизвестность после его роспуска в 1784 году. Но миф о нем возник благодаря его названию, поскольку в народном воображении общество продолжало быть связанным с каждой группой, которая когда-либо стремилась к «просвещению». И хотя создание мифа было частью плана Вейсхаупта, конечно же, как все мифы, он должен был зажить самостоятельной жизнью.

Вейсхаупт описал конечную цель общества как «быстрое достижение всеобщего счастья в государстве свободы и морального равенства, свободы от препятствий, которые субординация, ранг и богатства постоянно ставят на нашем пути» (Робисон, *Доказательства заговора*, с. 64). А средства достижения этого? Рациональное просвещенное мышление, которое он описал как *Illumination*, «Просвещение», и поэтому «члены этого ордена... по праву называются иллюминатами, просвещенными». Учитывая плохую репутацию, которую впоследствии

Кто такие иллюминаты?

имели иллюминаты, формулировка целей Адамом Вейсхауптом кажется странно современной, созвучной идее личной ответственности за то, чтобы состояться как личность:

Из всего, что просвещение может дать человеку, ничто нельзя сравнить с открытием того, чем мы являемся, какова наша природа, наши обязанности, на какое счастье мы способны и каковы способы достижения этого.

(Робисон, с. 65)

В мае 1776 года Вейсхаупт основал свой орден, в котором сначала было только пять членов. Хотя позднее говорили, что членами ордена были англичанин Френсис Дэшвуд (из печально известного Клуба адского огня*), маркиз де Сад (по-видимому, в перерыве между тюремными отсидками и болтовней с каким-нибудь местным баварским профессором) и один из Ротшильдов. Реальность была более прозаична — членами являлись Вейсхаупт и пятеро студентов-юристов университета (один из них был так ленив и внес так мало полезного в организацию, что вскоре его исключили). Несмотря на малочисленность группы, с самого начала Вейсхаупт строго придерживался принципа секретности. Это было основное требование к членам ордена, и этот принцип в течение столетий критики трактовали в черном свете.

* Клуб адского огня был образован в элитных кругах Англии в 1760-х годах; в нем были приняты разнообразные удовольствия, часто порочного толка. — *Прим. ред.*

Европейские тайные общества и происхождение иллюминатов

Из первоначальной группы, например, только двое знали настоящие цели образования ордена. Вейсхаупт хорошо изучил человеческую натуру и использовал элементы секретности и маскировки как средство привлечения людей в свою группу.

Из всех средств руководства людьми, которые я знаю, наиболее эффективна скрываемая тайна. Жажда ума непреодолима, и если человек вбил себе в голову, что в чем-то есть тайна, невозможно выбить это оттуда ни аргументами, ни опытом.

(Робисон, с. 129)

Но каковы были эти цели и что надо было держать в секрете? Одной из главных целей Вейсхаупта было создать сначала в Мюнхене, а потом в других местностях Баварии библиотеку, где будут все книги, которые католическая иезуитская Бавария держала в секрете от своих студентов. Многие из этих книг можно было свободно достать в остальной части просвещенного континента. Новейшие научные тексты (которые церковь считала еретическими) и работы французских философов с их потенциально опасными выступлениями в защиту равенства и демократии были широко распространены вне пределов Баварии. Идеи Вейсхаупта полностью совпадали с идеями его просвещенных современников. Вейсхаупт пропагандировал занятие наукой как труд на благо человечества, а не во имя мистики или индивидуальной пользы, поэтому алхимией или метафизикой

Кто такие иллюминаты?

иллюминаты не занимались, а изучали химию и физику.

Однако цели Вейсхаупта не были уж совсем бескорыстными. Обучая и влияя на своих молодых подопечных (а они были молоды: мужчины между 18 и 30 годами считались первоочередными кандидатами в орден, хотя Вейсхаупт брал даже 15-летних), он намеревался реформировать все сферы общества — образование, правительство, религию. Имелась еще и другая цель: борьба с иезуитами.

Вейсхаупт не ладил с коллегами-иезуитами со времени своего прибытия в Ингольштадт. По общим отзывам, Вейсхаупт был трудным человеком, который отталкивал от себя лиц, облеченных властью, а потом сам же жаловался, что он — жертва заговора. В университете он называл себя голосом разума и прогресса против мракобесия церкви. Вейсхаупт возмущался, что его коллеги препятствуют осуществлению его новаторских планов. В нескольких случаях он был инициатором яростных споров по поводу книг, выбранных для университетской библиотеки. Тот факт, что орден иезуитов был распущен в 1773 году правительственным указом, не успокоил подозрений Вейсхаупта, что его коллеги объединились против него. И в этом он был не одинок. В конце XVIII века движение против иезуитов все еще наблюдалось в большей части Европы.

После столетий власти и престижа ордена иезуитов среди католических стран Европы его подавление шло быстрыми темпами. С 1759 года началось стремительное изгнание иезуитов по всей католической

Европейские тайные общества и происхождение иллюминатов

Европе, начиная с Португалии и ее колоний, затем Франции в 1764 году и Испании в 1767 году. К 1773 году, при папе Клементе XIV орден был распущен окончательно. Одним махом он потерял свои миссии, университеты и церкви, оставив 22 тысячи человек на произвол судьбы, без положения и средств к существованию. Для многих его критиков идея, что общество иезуитов было просто распущено, была немыслима; идея, что оно перестало существовать, — невероятна. И появился страх, что орден ушел в подполье, что тайная перегруппировка приведет к воссозданию ордена где-либо в другом месте. Тот факт, что просвещенный прусский король Фридрих II и русская императрица Екатерина II предложили убежище многим бывшим иезуитам, назначив их своими наставниками, внес свою лепту в распространенные подозрения: ясно, что иезуиты снова стали объединяться под защитой европейских монархий.

В просвещенной протестантской Европе антииезуитское движение началось намного раньше. Общество иезуитов было задумано в XVI веке Игнатием Лойолой как воинствующий католический орден, распространяющий власть церкви, и с самого начала к нему относились с подозрением. Было много слухов, связывающих орден с заговорами с целью убить глав правительств, свергнуть французское правительство и участвовать в Пороховом заговоре*. Фальшивка, выпущенная в XVII веке и претендующая

* Имеется в виду заговор католиков против короля Якова I — попытка осуществить взрыв в британском парламенте во время тронной речи короля, который ранее применил к католикам ряд репрессивных мер. — *Прим. ред.*

Кто такие иллюминаты?

на раскрытие секретов ордена, была очень популярна и многократно перепечатывалась. В ней орден обвиняли в коррупции и присвоении чужого имущества — и это крепко запало в умы людей. Для многих иезуиты стали играть роль страшилища, ответственного за все: от обирания вдов до черной магии. Даже среди образованных людей церковь считалась помехой, препятствием на пути политического и интеллектуального развития. Вольтер, сам получивший иезуитское образование, был типичным представителем философов в своей критике церкви и, в частности, иезуитов. Он считал иезуитов виновными в предрассудках и фанатизме, вызывавшими недоверие и ненависть к маргинальным фигурам в обществе, таким как евреи, представляя их еретиками. В предисловии к *Энциклопедии* Дидро говорится о заговорщическом характере ордена; и интеллигенция, и простой народ связывают орден с покушениями на монархов, со всеми грехами, магией и мистицизмом. Дидро обвиняет иезуитов в секретности («Во все времена они держали в тайне свои уложения... О важных делах они пишут... шифром») и двуличии («с людей... брали клятву быть шпионами и доносить друг на друга»). Дана точная характеристика основателя: «Носящий титул рыцаря Иисуса Христа и Девы Марии стал с усердием и успешно учить, проповедовать и обращать всех людей, без разбора». Подозрения против ордена были так сильны, что даже сам папа Клемент XIV верил, что иезуиты замышляют его убить, и поэтому посадил в тюрьму их руководителя Лоренцо Риччи. Когда папа в 1774 году умер, пошли слухи, что иезуиты отравили его.

Европейские тайные общества и происхождение иллюминатов

Сами не подозревая об этом, иезуиты сыграли существенную роль в создании ордена иллюминатов, и не просто из желания последних тайно вредить им. Вейсхаупт выработал свой метод обучения и организации, основываясь на многих методах иезуитов, особенно в том, что касается пирамидальной структуры и поощрения слежки друг за другом. И позднее, когда слухи о подлых заговорах иллюминатов поползли по Европе и за ее пределами, они поразительно напоминали ранние слухи о заговорах иезуитов (в распространении которых, следует сказать, иллюминаты сами были виноваты).

С самого начала Вейсхаупт задумывал свое тайное общество как сложную структуру с разными уровнями обучения, со своим собственным руководителем на каждом уровне. Постепенно учеников будут знакомить с его идеями просвещенного равенства. По мере приобретения знаний они получают более высокие ранги в организации, и, в свою очередь, каждый будет отвечать за обучение своих собственных «рекрутов». Цель Вейсхаупта — набирать в общество людей среди студентов Инголштадта и постепенно увеличивать число учеников, тщательно проверяя подходящих кандидатов и приглашая их присоединиться к ордену. Если на пике численность ордена, говорят, достигала 2500 человек (и есть основания считать это преувеличением), в первые 2 года существования ордена эти внушающие ужас иллюминаты, бич правительств, церкви и всего цивилизованного мира, насчитывали лишь 12 человек.

Кто такие иллюминаты?

Конечно, ключевой аспект тайных обществ, который интригует нас больше всего и способствует их неправильному пониманию, — это секретность. Об их природе мало что известно. Но с другой стороны, за первые несколько лет общество оставило огромный объем документов, в которых записан каждый аспект планов группы. Частью обязанностей учеников было писать отчеты о своей учебе для руководителей, которые, в свою очередь, писали отчеты об успехах своих учеников. Казалось, эти отчеты курсировали нескончаемым потоком вверх-вниз по иерархической лестнице с комментариями, идущими в обратном направлении. Было ли это революционно или нет, — Вейсхаупт определенно имел все задатки мелкого бюрократа. Позднее, когда орден был упразднен указом правительства, обильная документация доказала это.

Многие из писем Вейсхаупта того времени характеризуют тот тип учеников, которых иллюминаты надеялись набрать. Они искали самых умных и самых благородных (как по характеру, так и по рождению) влиятельных членов общества, которые могли бы, в конечном счете, изменить систему политики, религии и образования:

Следуя этому плану, мы будем руководить всем человечеством. Таким образом и простейшими способами мы все приведем в движение и заставим ярко гореть. Занятия должны быть так распределены и продуманы, чтобы мы смогли тайно влиять на политические дела... Кто бы мог подумать,

*Европейские тайные общества и происхождение иллюминатов
что профессор из Ингольштадта станет учителем
профессоров Геттингена и величайших людей Гер-
мании?*

(Спартак [Вейсхаупт] Катону [Зваку], 1780)

Членам общества руководители давали новые имена. Например, на ранней стадии это делал Вейсхаупт, выбирая имена из античной классики. Большое значение имел выбор Вейсхауптом имени для себя; Спартак — римский раб, руководитель восстания. Другие имена первых членов — Тиберий и Аякс, позднее Катон, который стал правой рукой Вейсхаупта (Аякса с позором выгнали из группы, когда он бросил свои обязанности, увлекшись девушкой в Мюнхене).

Первые года существования ордена характеризовались обильной бумажной работой и необходимостью набирать новых членов. Сначала Вейсхаупт организовал орден по модели английского франкмасонства, введя три уровня степени: новичок, учитель и просвещенный учитель, или магистр. Первая стадия могла длиться от одного года до трех лет, в зависимости от возраста новичка, хотя теоретически это было не обязательно. Его продвижение зависело от качества учебы. Приглашенный в группу новичок получал псевдоним, который указывал возможную тему его занятий. Например, от Тиберия требовалось изучить историю данного псевдонима. Эти занятия сопровождалось подробным ведением записей, которые он передавал своему руководителю, а потом уже новичку указывали, чем он будет заниматься

Кто такие иллюминаты?

(например, искусством или науками). Каждую неделю новичок встречался с руководителем (или раз в две недели, если тот был в отъезде, хотя это тоже сопровождалось обильной корреспонденцией), чтобы обсудить свои успехи в учебе. Пока вступление в орден иллюминатов кажется таким же пугающим, как первый курс обучения.

Но это не было единственной обязанностью новичка, который повышал свой ранг, набирая собственных учеников, чьими занятиями он, в свою очередь, руководил. В первое время Вейсхаупт ставил целью исключительность своего ордена (хотя через несколько лет, когда новых членов уже не будет, это перестанет его заботить). К потенциальным кандидатам подходили тактично и с осторожностью. Нежелательная информация о группе могла нанести ей вред, и поэтому сначала кандидатов некоторое время «прощупывали», пока не были уверены в том, что они разделяют взгляды ордена. Вейсхаупт сначала искал молодых людей из хороших семей, считая, что они быстрее воспримут его идеи и потом их можно будет ввести в государственный аппарат, где они смогут занять высокие должности. Позднее коллега Вейсхаупта, иллюминат барон Книгге, критиковал этот метод как слишком медленный, требующий обучения целого поколения, чтобы взгляды иллюминатов проникли в общество на каком-либо важном уровне. Он решил выбирать кандидатов из ближайшего окружения, которые обычно оказывались студентами. В противоположность последующим мифам, иллюминаты искали кандидатов с хорошими качествами.

Европейские тайные общества и происхождение иллюминатов

Заподозренные в сплетнях по различным причинам, лжи, мошенничестве или дебоширстве сразу отменялись. Не брали монахов (Вейсхаупт говорил, что бывших иезуитов надо избегать, как чуму), членов других тайных обществ или, сначала, женщин. Одно из многих преступлений, приписываемых иллюминатам более поздними критиками, — их планы набора женщин (добродетельных, чтобы проникнуть в культурное общество, и менее добродетельных, для общего веселья и разгула). Как будет ясно потом, это, как и большинство обвинений в адрес группы, говорит больше о критиках группы, чем о самом ордене. Таким же образом антиклерикализм группы, который разделяли философы и другие просвещенные мыслители, будет истолкован как язычество, а потом и сатанизм, но фактически Вейсхаупт набирал преимущественно христиан.

Если новичок завербовал нового члена, он становился ментором, ответственным за обучение своего ученика. Ментор получал новую информацию, в том числе правила его собственного поведения в новом положении. Одно из основных правил для ментора было обязательно для всей группы в целом: Вейсхаупт требовал строжайшей секретности не только между членами общества и остальной публикой, но и между самими членами, объясняя: «Иногда нужно говорить одно, иногда — другое, чтобы наша настоящая цель оставалась неизвестной для наших членов нижнего уровня». Вейсхаупт намеренно организовал группу так, чтобы, помимо него, только несколько членов, если вообще такие были, знали всю правду

Кто такие иллюминаты?

об организации. Новички знали только имя их непосредственного руководителя и пребывали в совершенном неведении, кто стоит над ним, и так до самого верха. Таким образом, ни один человек не был уверен, какое место он занимает в этой пирамиде.

Были приняты дополнительные меры предосторожности, чтобы обеспечить секретность. Без разрешения нижние чины ордена не могли обсуждать между собой или с вышестоящими даже самые незначительные мелочи. Члены нижнего уровня не могли держать у себя любую корреспонденцию, относящуюся к группе. Получив, например, письмо от своего руководителя, они должны были вернуть ему оригинал вместе со своим ответом. Вейсхаупт изобрел шифрованный алфавит для передачи важной информации, и члены общества должны были держать документы в закрытом ящике с этикеткой, на случай смерти хозяина, с инструкциями передать ящик другому иллюминату. Эти меры предосторожности не обеспечили группе должной секретности, когда она была упразднена курфюрстом Баварии, но в свое время они обеспечивали занятость учеников и поддерживали в членах группы чувство собственной важности.

На самых ранних стадиях новичок мог выйти из ордена по своему желанию, если он давал клятву не разглашать секреты ордена. Клятва подразумевала, что если человек нарушит ее, его ждет страшная кара. Этот текст не отличался от клятв, требуемых от членов других тайных обществ, включая «общества дружбы» по всем Соединенным Штатам. Если новичок

Европейские тайные общества и происхождение иллюминатов

решал остаться в ордене, соглашался учиться и становился посвященным, он давал клятву верности группе и отказывался от личных интересов во благо коллег-иллюминатов. Члены общества обязаны были заполнить подробные анкеты сведениями о своем происхождении и, особенно, должны были указать, какие книги у них имеются. Члены группы также клялись подчиняться старшим (что еще больше вызывало у людей подозрения относительно намерений группы). Новички должны были ежемесячно представлять секретный отчет о поведении своего ментора, от которого, в свою очередь, ожидалась рецензия на этот отчет.

Следующая стадия — Учителя — включала церемонию инициации, которая производила сильное впечатление на сторонников теории заговоров. Эта церемония проводилась в соответствии с неписаными правилами поведения тайных групп и вызывает сейчас улыбку. Инициируемого ведут в уединенное место — это может быть полночный лес или комната, освещенная только лунным светом, в присутствии символов богини мудрости Минервы, например филина. Здесь он дает клятву верности, и к его обнаженной груди прикладывают лезвие меча как знак того, что его ожидает, если он предаст группу. Теперь, заняв более высокий уровень, Учитель может получить определенную тему для занятий (с выбором специализации опять же, что странно, похоже на защиту ученой степени). Его административные обязанности значительно расширяются, включая составление отчетов как об успехах ученика, так и комментариев о поведении коллеги более высокого ранга.

Кто такие иллюминаты?

При всем внимании Вейсхаупта к верности группе и братской любви, в этом был скрытый посыл — члены общества обязаны были, прибегая к шпионажу, сообщать о поведении других членов. В свою очередь, люди знали, что и за ними следят и сообщают куда надо, хотя даже не знали, кто именно следит за ними и насколько высокое положение в ордене он занимает. Как Вейсхаупт писал Книжке в 1780-х годах:

Все члены должны следить друг за другом и за всем вокруг них; друзья, родственники, враги, все те, кто равнодушен, все без исключения будут объектами пытливого внимания. Члены группы должны пытаться открыть сильные стороны и слабости других членов, их пристрастия, их предрассудки, их связи и, прежде всего, их поступки — одним словом, получить самую подробную информацию о них.

Однако в первые несколько лет могло ли это иметь значение? Через полтора года после создания группы в ней все еще было 12 человек, большинство из которых жили в Ингольштадте. Сначала вербовка проходила медленно, и орден испытывал финансовые трудности. Мечта Вейсхаупта о библиотеке стоила дорого, и большая часть фондов группы тратилась на приобретение книг для библиотеки. Членов группы посылали, чтобы они привозили книги из протестантской Германии и из других мест. Запрещенные книги пресловутой библиотеки иллюминатов содержали идеи, широко циркулирующие по остальному континенту. В этом отношении Вейсхаупт

Европейские тайные общества и происхождение иллюминатов

оказывал услугу своим коллегам-иллюминатам, предоставляя им доступ к самым последним веяниям в философии и науках. Интеллектуальная стагнация в Баварии имела неприятные последствия; если бы цензура была не такой драконовской, иллюминаты вообще не объединились бы. Когда Вейсхаупт вовлек в группу барона Книгге, тот заявил, что интенсивная учеба иллюминатов не более сложна, чем занятия ученика в средней школе протестантской Германии. Проблема библиотеки имела еще и другой аспект. Наряду с научными и философскими трудами, она включала книги о мировых религиозных движениях, включая даже иезуитов, потому что Вейсхаупт считал: чем больше информации он сможет собрать о них, тем эффективнее он сможет бороться с ними. Этот аспект библиотеки, без сомнения, внес свой вклад в будущие обвинения ордена в мистицизме и черной магии, хотя это и не было целью ордена.

В первые несколько лет, пока орден медленно набирал членов, Вейсхаупт пробовал всеми способами пополнить казну иллюминатов. Довольно наивными были многочисленные письма «Катону» — государственному правоведа Ксавьеру Зваку, вступившему в орден в 1776 году и вскоре заменившему ненадежного Аякса и ставшему преданным помощником Вейсхаупта.

Казалось, Вейсхаупт использовал все методы накопления денег. Членов общества призывали выискивать богатых кандидатов, даже предлагая им высокие посты в иерархии иллюминатов в обмен на деньги. Библиотека избавлялась от многочисленных

Кто такие иллюминаты?

копий книг, продавая их. Членам группы говорили, что если они преданы ордену, то они откажутся от личных интересов и вступят в брак по расчету для блага группы. Но ни один из этих методов не оказал длительного положительного эффекта на финансовое состояние ордена. И группа была бедна, пока в ее состав в 1780 году не вошел барон Книгге.

Светский человек, любящий жизненные блага, барон Книгге происходил из старинной семьи Ганновера. Весьма начитанный в области философии и сам известный драматург, Книгге делал успешную карьеру при дворе до того, как промотал свое состояние и навлек на себя ревность своих товарищей-придворных. Он удалился во Франкфурт, чтобы жить там экономно на то, что осталось от его денег. Книгге был поклонником тайных обществ, интересовался последними новостями в эзотерике, как сегодняшние знаменитости увлекаются мистическими религиями и странными диетами. В юности он общался с франкмасонами, но никогда не поднимался выше ученика, вероятно, потому, что его руководители считали его слишком нескромным и склонным к сплетням. Зная, что вряд ли ему удастся добиться более высокого положения традиционным способом, Книгге стал читать все, что мог, об ордене, заводя дружбу с любым, кто мог открыть ему секреты ордена. Позднее он сблизился с тамплиерами, так как его привлекли мистицизм и ритуалы группы. И наконец, он стал изучать алхимию. Познакомившись со всеми тайными обществами XVIII века (и немного задержавшись в обществе розенкрейцеров), Книгге

Европейские тайные общества и происхождение иллюминатов

еще раз попытался примкнуть к масонам, на этот раз чтобы провести массовую реорганизацию ордена. Когда Вейсхаупт пригласил Книгге стать членом ордена иллюминатов, тот с удовольствием принял приглашение.

Именно встреча с Книгге показала иллюминатов в истинном свете — как провинциальную учебную группу, чьи секреты были не более эзотерическими или радикальными, чем знания ученика средней протестантской школы. Но у Книгге были хорошие связи, и он смог привести в орден несколько влиятельных друзей. Хотя некоторые из них ушли, когда поняли характер группы и то, что от них требовалось. Но Книгге остался, соблазненный обещанием быстрого продвижения по иерархической лестнице ордена и возможностью заниматься тем, что интересовало его больше всего: философией и наукой. В сделке с Книгге «принцип равноправия» Вейсхаупта прошел испытание, и было доказано полное его отсутствие. Ясно, что власть и связи продвигают члена группы быстрее, чем усердие в учебе. За очень короткое время Книгге был уже на пути получения очень высокого ранга в ордене иллюминатов.

И Вейсхаупт понял, что он — жертва собственного успеха. Пока орден оставался малочисленным, Вейсхаупт был в состоянии держать своих учеников в неведении относительно их положения в группе и учить, что им надо делать, чтобы достигнуть следующего уровня мудрости иллюминатов. На самом деле мудрости-то было не так уж и много, чтобы ею делиться с кем-то, не было никаких эзотерических

Кто такие иллюминаты?

секретов, которые надо было раскрывать. После церемонии посвящения в Учителя при лунном свете Вейсхаупт не думал о следующем уровне (кроме него, никто этого уровня не достиг). С Книжке все должно было измениться, и измениться быстро. Если секреты иллюминатов будут заключаться лишь в чучеле филина и детской клятве, то орден потеряет доверие и тех нескольких главных членов, которые в нем состоят.

Это привело к одному из многих противоречий в ордене и дало еще одно оружие в руки его критиков. В нескольких письмах Зваку в этот период Вейсхаупт высказывает некоторые идеи относительно новой фазы существования ордена иллюминатов. Этот хитрый антиклерикал, побуждаемый в равной степени ненавистью к иезуитам и поисками просвещенной мысли, признает неоспоримую силу католических ритуалов с их фимиамом и заклинаниями, предназначенными для единения людей в вере. Почему бы, рассуждал он, не взять это за основу при разработке своих собственных ритуалов? С этой целью он обратился к самым ранним религиям. Массоны, например, использовали в своих церемониях некоторые аспекты древнегреческих культов. Вейсхаупту надо было найти свой путь, и он обратился к Древней Персии, к учению Зороастра и культу огня. В этом случае можно будет утверждать, что огонь является символом иллюминатов. Новые, более высокие ступени каким-то образом будут отражать эти корни, и имена будут давать новые, отражающие ссылки на огонь или на древних персов. Чтобы

Европейские тайные общества и происхождение иллюминатов

достигнуть этого уровня, иницируемым надо будет изучить физику и даже электричество, соединив, таким образом, элементы просвещенного мышления с древними таинствами. Спустя несколько столетий решение Вейсхаупта включить тайный древний ритуал в структуру ордена иллюминатов считалось предполагаемым свидетельством существования ордена еще в дохристианские времена. Фактически ритуал был таким же подлинным, как пантомима, добавленная к существующему (и тоже придуманному) ритуалу, чтобы привлечь новых членов в общество. Трудно было разработать все детали нового ритуала, и Вейсхаупт решил идти по другому пути, построив свое общество по масонскому образцу.

В XVIII веке мнения о масонах были самые разные. Одни считали их не более чем клубами господ, ведущих беспутный образ жизни, другие — псевдомистическими организациями, известными тайными ритуалами. Были и такие, кто считал их центрами, где обсуждались идеи Просвещения. Но к концу столетия масоны стали синонимами революционеров и якобинцев. Настоящие корни масонства неясны, они скрываются за романтизированными мифами, выдуманнами самими масонами с целью возвеличить себя, и за предположениями разных критиков братства. Но первые ложи, кажется, появились в Англии, где они, наверное, возникли из средневековых гильдий, а позднее распространились в континентальной Европе, снискав расположение особенно просвещенных протестантских стран. В английских ложах были три ступени — ученик, член ложи и магистр.

Кто такие иллюминаты?

Они были основаны на идее равноправного интеллектуального социального клуба, допускавшего все религии и людей всех уровней социального положения. Франкмасонство на континенте развивалось в другом направлении. В XVIII веке одна философская школа относилась масонов к рыцарскому ордену тамплиеров, которых преследовали, и в XIV веке французский король Филипп IV разогнал орден. Согласно этой теории, некоторым тамплиерам разрешили покинуть Францию, и они укрылись в Шотландии, создав ложу шотландских масонов. Так или иначе, шотландская система, которая оказала сильное влияние на континентальные ложи, имела больше ступеней и подчеркивала свое происхождение от тамплиеров. Германские ложи следовали этой системе, у них было семь ступеней, которые ясно свидетельствовали о влиянии на них шотландской ложи, и среди них были «Шотландский рыцарь» и «Тамплиер».

Германское масонство XVIII века было чем-то вроде причуды светского общества. Это была панъевропейская организация, и ее международный дух нашел сторонников при прусском дворе, который страдал неким комплексом неполноценности, когда дело касалось культуры, и поэтому стремился произвести на другие страны художественное впечатление. Так, оперы Моцарта пели на итальянском, а при дворе говорили по-французски. Среди знатных прусских масонов был сам кронпринц Фридрих, а также титаны культуры, такие, как Моцарт и Гете. Может быть, как обратная реакция на «век разума» или как

Европейские тайные общества и происхождение иллюминатов

предвестник периода «Бури и натиска» германского романтизма, масонство в Германии было сосредоточено на мистических аспектах братства. В ложах большую роль играл ритуал с привлечением символики тамплиеров и крестоносцев, а также тщательно продуманных костюмов с крестами и шлемами. Два аспекта германского масонства должны были появиться у иллюминатов и, в свою очередь, повлиять на масонство: неукоснительное подчинение группе и принцип «анонимности старших», когда ни один член группы не знает всей структуры организации, того, какое место он занимает на иерархической лестнице и кто находится на самом ее верху.

К 1770-м годам, однако, германское масонство переживало кризис. Его глава, барон Карл Готтхелф фон Хунд, умер, не раскрыв секретов организации и оставив ложи без управления. Казалось, связь с тамплиерами переросла в не более чем продуманное театральное представление, и тайный характер общества сделал его жертвой шарлатанов, поскольку никто не знал имен руководителей. Предприимчивые мошенники могли внедриться в ложи, утверждая, что они знают истинные секреты. Что еще хуже, поползли слухи, что иезуиты, объявленные вне закона, присоединились к масонам с намерением реорганизовать их.

В такой ситуации Вейсхаупт и Книгге ввели иллюминатов в новую фазу существования. Имея «обезглавленное» германское масонство и иллюминатов, нуждавшихся в пополнении рядов, Вейсхаупту пришла в голову идея объединиться с масонами. Благодаря сохранившей свою важность секретности,

Кто такие иллюминаты?

это позволило бы Вейсхаупту создать «орден в ордене», члены которого не будут знать, кто к какому ордену принадлежит (и фактически, чем они сами занимаются), увеличить количество членов за счет масонов (к которым принадлежали очень влиятельные и высокопоставленные люди) и, наконец, решить проблему более высоких ступеней иллюминатов. Книгге, который всегда увлекался мистическими аспектами тайных обществ, помог ввести новые ступени и дал им имена, такие как Жрец, Правящий жрец, Великий маг и Человек-король. Процесс восхождения к подобным ступеням так переплетался с масонами, что было невозможно достигнуть более высокого уровня, не состоя членом обоих орденов.

Хотя это, казалось, решило многие проблемы иллюминатов, отношения между Вейсхауптом и Книгге стали портиться. Книгге быстро выделился в структуре иллюминатов и расположился на вершине рядом с Вейсхауптом. Но взгляды на организацию и ее цели у Вейсхаупта и у Книгге были абсолютно разные. Вейсхаупт продолжал считать, что набирать новых членов надо более тщательно, сначала понаблюдав за кандидатом и оценив его пригодность. А Книгге считал, что надо привлекать как можно больше людей, и доказал свою правоту, набрав в 1780 году 500 человек. Но это имело и обратный эффект — он лично должен был отвечать за обучение и выполнение учениками своих обязанностей. И другие аспекты метода Книгге тревожили Вейсхаупта, а именно: псевдорелигиозные ритуалы и ритуалы, которые становились частью инициации

Европейские тайные общества и происхождение иллюминатов

на более высокие уровни. Для группы, которая была организована в целях дискуссий на темы просвещенной философии и научных достижений, а также для борьбы с мракобесием иезуитов, это было явным противоречием. Оказалось, что орден способствует предрассудкам и невежеству, с которыми он должен был по определению бороться.

Количество членов продолжало расти, и, если не считать данных противоречий, союз с масонами, проявившийся только увеличением количества членов, означал успех. В 1779 году орден распространил свое влияние из Баварии на Германию и Австрию, а потом на Францию, Италию и Швейцарию. К 1783 году иллюминаты уже имелись в Богемии, а в следующем году в Венгрии. Источники о количестве членов ненадежны, но в разное время количество членов было от 600 до 25 тысяч, включая таких знаменитостей, как Гете, Моцарт и Шиллер, представителей знати, а также (по слухам) австрийского императора Иосифа II.

К 1783 году, когда отношения между Книгге и Вейсхауптом ухудшились, орден оказался под угрозой. Книгге написал Зваку в январе того же года: «Это иезуитство Вейсхаупта виновно в нашем разладе, этот его деспотизм с людьми, может быть, не обладавшими гибкостью ума, коварством, не умевшими хитрить в такой степени, как он сам. ...Я объявляю, что теперь ничто не сможет заставить меня разделять взгляды Спартака. ...Предоставляю ему возможность угробить и себя, и свой Орден». В 1784 году Книгге, пригрозив обнародовать многие секреты ордена, расстался с Вейсхауптом. Многие из новых членов

Кто такие иллюминаты?

несерьезно относились к клятве хранить секреты, просачивались новые подробности об ордене, что усиливало подозрения относительно его мотивов и приводило к сильно приукрашенным слухам. Утверждения, что Иосиф II мог быть членом ордена, имели основания и вызвали страх, что иллюминаты участвовали в заговоре объединить Баварию с Австрией. Иллюминатов обвиняли в развращении молодежи, в том, что они были предателями короны и политическими заговорщиками. В июне того же года курфюрст Карл-Теодор издал первый указ, запрещающий создавать тайные общества без одобрения правительства. Имена иллюминатов в этом указе не назывались, и можно было подумать, что если они будут вести себя тихо, гроза минует их. Так или иначе, члены ордена не приняли указ всерьез. Второй указ в марте 1785 года показал, что они ошиблись, — иллюминаты были объявлены вне закона. Меры, принятые против ордена, были намного серьезнее: документы изъяли, членов арестовали. Амнистия предлагалась тем, кто был готов дать показания против ордена. Вейсхаупт, то ли приняв заблаговременные меры, то ли почуяв беду, к этому времени уже сбежал из Баварии. Спор с университетом по поводу выбора книг для библиотеки оказался неразрешимым, и он ради безопасности уехал в Готу, где продолжил писать многочисленные памфлеты против сторонников мракобесия и врагов Просвещения. Его отсутствие только усилило неприязнь к иллюминатам в Баварии, и после допросов бывших членов ордена в его адрес полились целые потоки обвинений.

Европейские тайные общества и происхождение иллюминатов

Началась явная «охота на ведьм», и в следующем году она стала еще яростнее, когда в октябре 1786 года власти нашли документы, включающие письма Вейсхаупта и опубликованные потом в популярной прессе, в квартире бывшего члена ордена иллюминатов. Скандал разрастался как снежный ком, и даже уважаемые газеты, удовлетворяя огромный интерес публики к сведениям об иллюминатах, регулярно печатали все новые статьи. В них были сведения о том, что документы содержали инструкции, как делать проявляющиеся чернила и яды, как изготавливать лекарства, вызывающие выкидыш, как смастерить закрытый ящик для документов, чтобы он взорвался, если его попытаются открыть без ключа, а также потрясающие подробности о том, как велика власть старших над новичками. Публика с жадностью все это читала, и в результате разразился еще больший скандал, множились всякие предположения, слухи, интриги. Вейсхаупт был вынужден опубликовать в том же году статью в защиту иллюминатов, где признавался: «Мой генеральный план был хорош, хотя в деталях могли быть ошибки». Два года спустя Книгге тоже написал что-то в защиту ордена. Но возврата к прошлому не могло быть: народ и правительство были так настроены против тайных обществ и, в особенности против иллюминатов, что орден никоим образом не мог продолжить свое существование. К 1786 году орден был полностью распущен, а Вейсхаупт продолжал жить в изгнании в Готе.

Орден иллюминатов умер — да здравствуют иллюминаты! Группа могла распасться, но слухи о ней

Кто такие иллюминаты?

не умерли, а поползли из Баварии в остальную часть Германии и за ее пределы. В 1790 году было издано свыше 50 книг об ордене, и газеты ежедневно печатали мнения своих читателей в разделе писем. Мифы, окружавшие орден, жили своей жизнью и были намного сильнее, чем все, чего орден достиг за свою короткую жизнь. Один из интересных аспектов мифа об иллюминатах заключается в том, что орден предоставил модель для более поздних заговоров, показал, что страх публики перед этим призраком остается прежним, хотя лицо предполагаемого врага может меняться. Страх перед призраком иллюминатов в Баварии XVIII века возник параллельно с другими современными страхами, внушаемыми людям, так что к концу декады, по мнению публики, иллюминаты проповедовали все, против чего Вейсхаупт намеревался бороться. Неприятие иллюминатов росло наряду с неприятием иезуитов, так что эти два чувства переплелись.

Многие считали, что иллюминаты продолжали процветать и что их, как ранее и иезуитов, заставили уйти в подполье. Это дополнительное свидетельство их скрытного поведения только сделало их в глазах людей еще более зловещими, а то, что они не показываются на публике, использовалось как конкретное доказательство их подпольной деятельности. Этот аргумент проходит непрерывной нитью сквозь всю историю мифа об иллюминатах и используется сторонниками теории заговоров, такими как Джон Робисон и аббат Барруэль в XVIII веке, вплоть до Несты Вебстер и леди Квинборо в XX веке.

Европейские тайные общества и происхождение иллюминатов

Одним ключевым результатом спора об иллюминатах в то время явились разногласия среди публики, спорящей о природе разных тайных обществ. К 1780-м годам дополнительно к тамплиерам и иллюминатам общительные баварцы, испытывающие большой интерес к секретам и ритуалам, могли присоединиться к розенкрейцерам, «Азиатским братьям» или «Африканским строителям», не говоря уже о разных филиалах масонов, включая ложи в Англии, Швеции и Франции. В то время как цели этих лож могли различаться, многие одобряли систему «строгого соблюдения устава» с иерархией «неизвестных старших». Эта подозрительная система, конечно, казалась заговорщической и зловещей, и если одно общество считалось подозрительным, все общества рассматривались в том же свете и, в конечном счете, как одна и та же организация — так к ним относятся и теперь. Таким образом, философов и «просвещенных» иллюминатов объединили с мистическими розенкрейцерами, эзотериками, алхимиками, тамплиерами и пр. Для широкой публики того факта, что другие группы все еще процветали, было достаточным доказательством того, что и иллюминаты тоже должны процветать. Некоторые группы быстро начали эксплуатировать эту путаницу и попытались обернуть это в свою пользу. Розенкрейцеры, пытаясь дистанцировать свой орден от клеветы на иллюминатов, распространяли слухи, что иллюминаты все еще существуют под видом масонов.

И если Бавария теперь с подозрением относилась ко всем тайным обществам, не трудясь отделить факты

Кто такие иллюминаты?

от вымысла или увидеть разницу между этими обществами, равным образом была развязана война вообще против Просвещения. Некоторые считали страх перед иллюминатами симптомом еще большей атаки против философии, которая началась после 1789 года, когда принципы Просвещения стали ассоциировать с революцией. В Германии, начиная с 1770-х годов, эта точка зрения уже приобретала силу и проявилась, с одной стороны, в подъеме романтизма, а с другой — в планах создать особые организации, чтобы вновь воскресить христианские ценности и бороться против рационализма. По иронии судьбы эти организации приняли форму тайных обществ. В то время тайные общества были настолько распространены, что это казалось естественным путем.

Цели и идеология иллюминатов были, несомненно, радикальными, особенно в Баварии с ее пристрастием к традициям. Но что самое интересное — это то, как истолковывались (и до сих пор истолковываются) их идеи, так созвучные философии французских просветителей, приводя к экстраординарным выводам. В Баварии антиклерикальность была свойственна не только иллюминатам, как считалось в атмосфере борьбы с иезуитами. Не были иллюминаты и открытыми атеистами, разделяя с масонами идеи деизма, согласно которому Бог — это Великий Архитектор Вселенной. Все же эта позиция ассоциировалась в мифе с крайними проявлениями антиклерикальности, проявляясь как его полярная противоположность — сатанизм. Таким же образом антимонархизм иллюминатов принимали за намерение полностью

Европейские тайные общества и происхождение иллюминатов

уничтожить все правительства. Но не только орден иллюминатов подвергал сомнению принцип наследственного правления — святое право королей; такие идеи проникли через Атлантику в Соединенные Штаты и были популярны в протестантских странах Европы. Эта волна против Просвещения естественна для Баварии XVIII века, где благополучие связанного традициями общества зависело от его подчинения власти церкви и монархии, и поэтому оно должно было много потерять в случае распространения просветительских идей, подвергающих сомнению признанные авторитеты. Баварские иллюминаты, как отечественное воплощение Просвещения, должны были получить ответный удар, который продемонстрировал Вейсхаупту консерватизм и ограниченность, с которыми он пытался бороться. Как он писал позднее:

Преследование иллюминатов в Баварии, может быть, в этом веке является событием, которое вызовет у человечества возмущение, если оно узнает подробности. Это самая убедительная победа несправедливости, глупости, злобы, клеветы, иезуитства и клерикальной нетерпимости по отношению к человеческому разуму.

И в то время как иллюминаты были жертвами антипросвещения, их цели люди объединяли с мистическими целями других тайных обществ. Этот аспект мифа об иллюминатах был особенно устойчив, и в начале XX века иллюминатов стали считать

Кто такие иллюминаты?

архирационалистами. Частично это может быть результатом этимологии. Когда Вейсхаупт изменил название общества с «ордена перфекционистов» на «орден иллюминатов», он дал будущим сторонникам теории заговоров нить, в которой они нуждались, чтобы проследить весь путь их ордена от средневековой Испании до Древней Аравии. Испанские *Alumbrados* XVI века были обществом мистиков, которые хотели общения, или «просвещения» непосредственно от Бога, без посредничества церкви. Безжалостно преследуемую инквизицией секту сразу поставили в ряд с другими предполагаемыми «еретиками», включая некоего Игнатия Лойолу, основателя ордена иезуитов. Лойолу арестовали по подозрению в симпатии к этому обществу. И хотя он избежал тюрьмы, получив только предупреждение, ассоциация осталась: для многих эта связь только доказывала закоренелую ересь баварских иллюминатов. Позднее, в начале XVII века, потомки *Alumbrados* проникли во Францию, где стали известны как *Illuminés*. Движение было кратковременным, его последователей быстро арестовали. Спустя почти столетие другая тайная мистическая секта с таким же названием появилась в Южной Франции и, кажется, просуществовала до 1794 года. Эти *Illuminés* сделали свой вклад в распространенные теории о причине французской революции. Но они не были связаны с Вейсхауптом.

Предполагаемая связь с «орденом убийц» — более драматична и, следовательно, является более живучей и распространенной, включая более мрачные

Европейские тайные общества и происхождение иллюминатов

элементы: контроль за мыслями, использование наркотиков и убийства. Эта исламская секта XI века терроризировала исламский мир, развязав кампанию насилия и убийств. Ее члены были известны жестокостью и беспрекословным подчинением своему духовному вождю, известному на Западе как «старый горец». Члены секты якобы регулярно употребляли гашиш, чтобы достигнуть «озаренного» состояния, подобного трансу, во время которого они совершали свои преступления; это также было средством для их лидеров обеспечить лояльность последователей. Слово «убийца» (Assassin) якобы произошло от слова «любитель гашиша» (Hashashin), а также от слова, которое означает «хранитель секретов». Согласно легенде, секта была сформирована по принципу знаменитой пирамидальной структуры, включая использование принципа «неизвестных старших». Для сторонников теории заговоров это — настоящий подарок, рассматриваемый как доказательство, что «убийцы» были предшественниками иллюминатов. О секте даже (что еще лучше для создателей мифов) говорили, что она применяет экстраординарный метод вербовки. Вероятных новобранцев опаивали и похищали, привозили в роскошный дворец с красивым садом. Когда они просыпались в этом земном раю, им разрешали наслаждаться там несколько дней, а потом снова давали им наркотик и возвращали на прежнее место. Будущему «убийце» обещали место в Раю в обмен на его незыблемую преданность старшим. Когда миф об иллюминатах снова возник в XX веке, он объединился со всеми другими мифами

Кто такие иллюминаты?

о «просвещенных». В конечном счете, они все переплелись и используются для усиления достоверности каждого мифа. Например, ассоциирование иллюминатов с «убийцами» привело к заявлению, что Вейсхаупт сам регулярно употреблял гашиш, чтобы достигнуть состояния озарения, и что, по ассоциации, преданность (и убийственность) членов его общества не вызывает сомнений.

За 12 лет иллюминаты превратились из того, что считалось обычной учебной группой, в бич западной цивилизации, по мнению людей. Быстро появились свидетельства, что иллюминаты были поразительно хорошо организованной, хорошо смазанной машиной (как они сами заявляли, и в это верили другие). Этому способствовали как слухи, подпитываемые прессой, так и документы самого общества.

Спустя 10 лет, в период первой волны неприятия иллюминатов, основные элементы этого мифа уже проявились и укоренились. В период расцвета тайных обществ, наряду с большим диапазоном интересов, от филантропических или социальных до мистических или философских, существовал еще огромный диапазон публичных мнений о природе всех тайных обществ. Теперь, без сомнения, все подозревали секретность, связанную с подстрекательством во всех его формах, вплоть до крайних: группы с политическим курсом, разумеется, анархические, а с духовным или мистическим — сатанинские. Более того, народ считал, что этот элемент секретности объединяет все группы, и приписывал им общий злоедейский курс, который был виновен в худших страхах

Европейские тайные общества и происхождение иллюминатов

общества. Это ясно видно по идее иллюминатов создать библиотеку запрещенных книг. Как только появился миф, воображаемое содержание этих книг стало отражать то, чего общество боялось больше всего: анархию, ересь (в форме сатанизма или язычества) или еще какое-то неизвестное зло. На тот факт, что остальная Европа читала те же самые книги, не обращали внимания, и никогда не вставал вопрос, нужно или не нужно это осуждать.

Поскольку миф об иллюминатах стал вместилищем страхов общества, восприятие ордена стало совершенно противоположно его первоначальному намерению, причем в него, часто одновременно, вкладывались противоположные значения. Таким образом, в Баварии на пике страха перед подпольным заговором иезуитов, иллюминаты были на стороне крайнего рационализма, борьбы против мракобесия иезуитов и самих иезуитов. Для тех, кто боялся влияния этой распространяющейся всеведущей группы, нет в этом противоречия. Да и не было его, когда миф об иллюминатах распространился по остальной Европе, и принадлежащую им идею противодействия стали снова считать причиной Великой французской революции, когда восставшие действовали одновременно в союзе с аристократией и против нее, чтобы свергнуть монархию.

Глава вторая

Страхи просвещенной Европы

Утром 27 декабря 1798 года знаменитого мага графа Калиостро — любимца общества и, по мнению короля Людовика XVI, колдуна — стащили с постели солдаты папы и в цепях потащили его по улицам Рима в Кастель-Сант-Анжело*. Его красавицу жену сопроводили в местный монастырь, а в его комнатах произвели обыск. Среди вещей были бумаги, содержавшие предсказание, что здравствующий папа Пий VI будет последним, а также странный набор предметов, включая два скрещенных меча и странно гибкую куклу с анатомически правильными женскими пропорциями. Известие об аресте мага разнеслось по городу и за его пределами, достигнув самых дальних уголков Европы: «Калиостро арестовали за попытку организовать секту иллюминатов в Риме».

Восемь дней спустя маг предстал перед инквизицией. Он прошел через 43 суровых допроса, на которых его обвиняли в богохульстве, шарлатанстве, подлоге, клевете и мошенничестве — даже в принуждении любимой жены к проституции. Но это было

* Кастель-Сант-Анжело — мавзолей императора Андриана в Риме, перестроенный в Средние века под крепость. — *Прим. ред.*

Кто такие иллюминаты?

ничто по сравнению с самым серьезным обвинением — его ролью во французской революции и его участием в масонстве.

Еще несколько месяцев назад жизнь графа была совсем другой. У Калиостро на ладони лежала вся Европа. О нем гремела слава как о целителе и мистике, он был желанным посетителем самых привилегированных салонов. Красавицы, ловившие каждое его слово, не узнали бы его, когда он, сломленный, стоял на коленях перед инквизиторами с капюшоном на голове и в цепях, ожидая приговора. Седьмого апреля 1791 года он был приговорен к «пожизненному заключению в крепости, где узника будут строго сторожить, без всякой надежды на прощение» (Гервазо. *Калиостро*, с. 225). Новый закон подтвердил предыдущий указ, запрещавший все тайные общества, особенно общество масонов и «других, которых называют иллюминатами».

Новость о приговоре поразила сторонников Калиостро во всей Европе. Приговор показался чрезмерно строгим, не соответствующим преступлениям. Но Европа 1791 года очень отличалась от той, в которой Калиостро сделал себе имя, и любая тайная деятельность беспокоила власти.

Катаклизмы французской революции достигли невиданного масштаба и силы, повлияв на другие страны. Когда события, начавшиеся со штурма Бастилии, достигли своего кровавого максимума — сентябрьской резни в 1792 году и казни королевской семьи в следующем году, — первоначальная эйфория сменилась ужасом. Вся Европа смотрела на Францию

с беспокойством. Как такое могло случиться, и что помешает этому ужасу распространиться на соседние страны?

С революцией пришел радикально новый политический курс, поэтому требовалось новое понимание мира. Прежняя уверенность уже улетучилась, сами основы цивилизованного мира уже теряли свою значимость перед лицом этой новой мощной силы. С опрокидыванием старого режима наступил радикальный сдвиг в восприятии, и, поскольку знакомые понятия были ликвидированы и их следовало заменить, традиционные объяснения таких экстраординарных событий уже не годились. Для абсолютистских правителей Европы мысль, что французская революция могла быть результатом огромной непопулярности французской монархии и ее порочного правления, могла означать необходимость навести порядок в своих собственных владениях. Для других объяснение, что французы поднялись спонтанно и по своей воле, протестуя против расточительной и морально обанкротившейся монархии, просто не казалось правдоподобным.

Чтобы понять немыслимое, надо было найти новое объяснение, такое, которое заполнило бы вакуум. И нашли очень простое объяснение, тщательно сфабриковав миф о тайных обществах. По мере поступательного развития революции миф о тайных обществах станет еще более запутанным и невероятным, включив такие в корне разные и невероятные аспекты, как вековая вендетта, колдовство, сатанизм и, конечно, иллюминаты. По мере роста претензий

Кто такие иллюминаты?

логика, требуемая для объяснений, становилась все более лицемерной, и сторонники теории заговоров вынуждены были прилагать немислимые усилия, пытаясь объяснить эту обширную сеть заговоров и интриг.

Сначала говорили, что в революции замешаны масоны, и этому можно было легко поверить. Некоторые из самых выдающихся фигур революции, такие как генерал Лафайет и граф де Мирабо, были масонами. Герцог Орлеанский, прапраправнук Людовика XIII и кузен тогдашнего короля, Людовика XVI, в 1773 году был назначен Великим магистром французских лож. Клеветники утверждали, что герцог, потом приняв имя Филиппа Эгалитэ*, выиграл больше всех от революции и казни своего кузена — корону Франции. А что могло быть более правдоподобным, чем то, что Великий магистр собрал всех масонов французского Братства, чтобы свергнуть монархию? Но эта теория была лишь небольшим звеном в большой конспираторской цепи, сочиненной в то время. Согласно одной популярной версии, причины революции имели намного, намного более глубокие корни, и шли они от тамплиеров.

Тамплиеры — это группа воинов-монахов, странствующих рыцарей, которые дали монашеский обет. Она была образована в XII веке для защиты паломников, направлявшихся в Святую землю. Зависимые сначала исключительно от подаяний паломников,

* В переводе с французского *egalité* означает «равенство». — *Прим. ред.*

за столетия тамплиеры значительно увеличили свое состояние. Папская протекция освободила их от уплаты десятин и налогов, что значительно улучшило их финансовое положение. Сначала насчитывавшая лишь 8 человек, группа выросла в мощную организацию. То ли из-за их богатства и влияния, то ли из-за тайного характера их клятв верности, к 1307 году они поссорились с французским королем Филиппом, который арестовал их и посадил в тюрьму Великого магистра Жака де Моля. Обвиненные в ереси рыцари, включая и де Моля, «признались» под публичными пытками — испытанием, после которого многие не выжили. Де Молю не повезло, и он следующие 7 лет провел на постоянных допросах. От него хотели узнать имена всех тамплиеров. Согласно легенде, пока де Моля ждал казни в Бастилии, он организовал четыре ложи тамплиеров, которые поклялись отомстить за его смерть, уничтожить папство и королей Франции. После его казни тамплиеры, вероятно, ушли в подполье, вновь появившись в масонских ложах, где они ввели шотландские ритуалы. В книге *Могилы Жака де Моля* (Le Tombeau de Jacques de Molay), вышедшей в 1792 году, в революции обвиняются потомки тамплиеров. Для многих сторонников мифа о тамплиерах тот факт, что революция «началась» со штурма Бастилии, был не совпадением, а символическим актом мести за смерть де Моля. Позднее ходили слухи, что на казни Луи XVI толпа выкрикивала имя де Моля.

Миф о роли тайных обществ во французской революции имеет все элементы теории заговоров,

Кто такие иллюминаты?

существующие и по сей день; и один из самых важных элементов — простое объединение всех тайных обществ в «одну цепочку». Согласно этой точке зрения, любая тайная деятельность подозрительна и имеет связи с другой тайной деятельностью. Таким образом, если одна группа попадает под подозрение, то — «все они одним лыком шиты». Тамплиеров немедленно связали с масонами, масонов — с революционными клубами якобинцев, а якобинцев — с иллюминатами, так что все группы оказались как в спутанном клубке. Объяснения этих связей стали еще более запутанными, но оказывали не меньшее впечатление. Обществу в ситуации «бури и натиска» такие объяснения нравились — они обвиняли небольшую группу мятежников, но делая их частью заговора, такого обширного, какого никто и не подозревал. Конечно, это не тайное общество, которое пережило столетия и континенты, чтобы вызвать революцию. Авторами мифов о тайном обществе, виновном во французской революции, можно назвать несколько ключевых фигур.

В последнюю четверть XVIII века Франция, родина философов и энциклопедистов, одновременно отличалась склонностью к конфликтам и страстью ко всему мистическому и необъяснимому. Гипнотизер Антон Месмер, поднятый на смех почти во всей Европе, произвел сильное впечатление на дам парижского высшего общества. У него были роскошные апартаменты, открытые для зрителей его удивительного искусства «животного магнетизма», или месмеризма. Спиритические сеансы и алхимия имели

своих поклонников среди высшего общества. Преобладание мошенников и шарлатанов среди праздных классов было так высоко, что один комментатор революции, аббат Фиар, посвятил не менее трех книг доказательству того, что именно маги и колдуны вызвали революцию. Конечно, много сомнительных фигур пользовались благосклонным вниманием Марии-Антуанетты, что вызывало недовольство среди враждебного населения.

Из этих шарлатанов и мошенников никто не был таким харизматичным и дерзким, как человек, известный, как граф Калиостро. Это он первым заявил о прямой связи иллюминатов с революцией. На самом деле Джузеппе Бальзамо, родившийся в Палермо, Италия, титул графа Калиостро (кажется, как и многое другое в событиях его жизни) придумал сам. Оставив Палермо при первой же возможности, как говорят, он изъездил весь Восток, где учился секретам алхимии и оккультизма. Некоторое время он провел в Лондоне, где стал членом ложи масонов и разработал свою собственную версию Братства — египетское франкмасонство. Эта версия включала тщательно продуманные ритуалы и церемонии, в том числе экзотические изображения, привезенные им с Востока и показывающие членам Братства секреты восточного мистицизма. Его дорога скитальца приводила его к монархическим дворам Европы, где слава мистика давала ему доступ к самым влиятельным и узким кругам. Фаворит Людовика XVI, он устраивал «магические» ужины, где демонстрировал мастерство психического исцеления, проводил сеансы

Кто такие иллюминаты?

и гипнотизировал желающих. Деньги на свою экстравагантную жизнь Калиостро получал от продажи сомнительных снадобий и «эликсиров вечной молодости». Он был одним из главных участников известного «дела об ожерелье» — тщательно разработанной аферы с кражей драгоценностей и их фальшивыми подделками, дискредитировавшей несчастную Марию-Антуанетту и стоившую ему шести месяцев в тюрьме, в обстановке, с которой он был уже знаком. Поменяв Францию на Италию, он угодил в руки инквизиции, которая арестовала его, обвинив, помимо других преступлений, в ереси, оккультизме и обмане, и посадила в Кастель-Сант-Анжело в Риме.

До ареста Калиостро знала вся Европа, каждую новость или слух об этом ярком человеке жадная публика ловила на лету. Газеты по всему континенту узнали об аресте и информировали об этом последнем событии в его яркой жизни; они были нарасхват. Признания Калиостро на суде инквизиции стали газетными заголовками, правдивость которых не интересовала тех, кто их сообщал. С его стороны это была фантастическая попытка спасти свою жизнь и увековечить свой собственный миф. Эти признания, с радостью сообщаемые всей Европе, содержали преувеличенные описания его собственной революционной деятельности (большей частью воображаемой) и связей с тайными обществами, такими как иллюминаты. Исторически это было не подтверждено ни в то время, ни потом. И все же, когда биография Калиостро, основанная большей частью на этих признаниях, была в 1791 году опубликована,

ее посчитали доказательством достоверности большинства мифов об иллюминатах, которое дало старт для дальнейшей, более продуманной литературы об иллюминатах.

За время судебного разбирательства Калиостро извлек много полезного из своего масонского прошлого, подчеркивая свою связь с тамплиерами, с ложей «Строгого послушания» и с иллюминатами. Он заявлял, что в секреты масонов и иллюминатов его посвятил таинственный человек, известный, как «Чудотворец», или граф де Сен-Жермен, о котором говорили, что он то ли дипломат, то ли шпион, а может быть, оккультист и алхимик. По сравнению с умением графа менять свой облик Калиостро кажется новичком. Этот авантюрист неизвестного происхождения говорил на большинстве европейских языков и всегда без акцента. Описания его жизни пестрят эпизодами, имевшими место на протяжении XVIII века. Появился он сначала в Лондоне в 1745 году, где подружился с принцем Уэльским, потом при дворе Луи XV как фаворит мадам Помпадур и позднее в России, где был свидетелем переворота, в результате которого Екатерина свергла своего супруга Петра с трона. Известный всей Европе, но не известный по имени, граф считался обладателем философского камня и секретов вечной жизни. Легенда говорит, что на протяжении всей своей долгой жизни он никогда не выглядел старше 40 лет. Калиостро знал о силе такой известной фигуры при создании мифа о себе в признаниях и рассказал щедро приукрашенную историю, как его инициацию в иллюминаты проводил

Кто такие иллюминаты?

сам граф, не забыв упомянуть подземные пещеры, запечатанные ящики и написанные кровью клятвы.

Открыли железный ящик с бумагами. Из него вынули рукописную книгу, [в которой] на первой странице... было написано: «Мы, Великие Магистры Тамплиеров...», затем следовал текст клятвы, точные слова которой я не могу воспроизвести, но которая упоминала о гибели всех тиранов. Клятва, написанная кровью, была засвидетельствована одиннадцатью подписями и моей собственной. Это были имена двенадцати Великих Магистров иллюминатов... из того немногого, что мне удалось прочитать, я догадался, что первый удар будет нанесен Франции, а потом Италии, начиная с Рима.

(Гервазо. Калиостро, с. 92)

Он придумывал истории, рассказывающие о планах иллюминатов занять важные посты по всей Европе, начиная со свержения французской монархии, и, в конце концов, сделать папой своего человека. Чтобы достигнуть этого, утверждал Калиостро, иллюминаты собирали деньги по всей Европе с благословения масонов и с помощью Ротшильдов.

Хотя это утверждение никогда не было исторически подтверждено, ссылку на Ротшильдов подхватили в XX веке сторонники теории заговоров, такие как Неста Вебстер, и использовали как фиктивное «свидетельство» предполагаемого еврейского заговора. И хотя многие документы иллюминатов, конфискованные правительством Баварии, были к тому

времени опубликованы, ни один документ не подтвердил признаний Калиостро.

Сначала приговоренному к смерти Калиостро казнь заменили пожизненным заключением. Причины этого неизвестны, но случившееся укрепило веру в то, что за ним стоят влиятельные друзья — масоны и иллюминаты, — чье влияние распространилось даже на папство. После 16 месяцев заключения в Кастель-Сант-Анжело страдающего галлюцинациями из-за сифилиса несчастного узника перевели в крепость Сан-Лео, где его заперли в подземный карцер 3 x 4 метра и круглые сутки сторожили до самой смерти в 1795 году. В течение многих лет ходили слухи, что он сбежал и его видели в Европе, России и США. Понадобился указ Наполеона, подтверждающий его смерть, чтобы покончить со слухами.

Франция узнала о суде над Калиостро из опубликованной в 1791 году книги *Жизнь и подвиги Джузеппе Бальзамо, так называемого графа Калиостро*. Известность Калиостро была такова, что книга сразу стала бестселлером. Но издатели, может быть, не уверенные в том, что только одно имя Калиостро поможет продать книгу, по-видимому, адаптировали перевод к требованиям французского рынка. Французская версия меньше сосредоточена на фактах жизни Калиостро в целом. Подробно приведен его яркий рассказ о египетском масонстве, полный псевдоспиритуализма и подробного описания ритуала, специально придуманного, чтобы приводить в возбуждение членов общества — молодых женщин.

Кто такие иллюминаты?

Это еще больше запутывало представление о роли масонов и увековечивало миф об иллюминатах. И хотя книга не была первой, направленной против масонов, она определенно способствовала усилению страхов среди тех, кто уже подозревал, что тайные общества за кулисами дирижировали событиями.

Одна деталь, особенно интересная для французов, заключалась в утверждении Калиостро, что он знал о существовании нового тайного общества в Париже, образованного в 1786 году с целью уничтожить католическую церковь. Среди его основателей предполагались такие высокопоставленные члены парижского общества, как епископ, три иностранных посла и некая фигура, упомянутая как «принц». Хотя нет доказательств того, что такое тайное общество когда-то существовало или кто именно был его членами, контрреволюционеры посчитали это доказательством того, что неназванное общество — это иллюминаты, а «принц» — это герцог Орлеанский. К аристократу-герцогу, очень популярному в народе тем, что он всем сердцем принял революционные идеалы и активно принимал участие в главных событиях революции, роялисты относились с меньшим энтузиазмом. Те, кто подозревал, что тайные общества замешаны в революции, были более чем готовы согласиться с тем, что и герцог в этом замешан. Один писатель, выступивший против иллюминатов, писал:

Я не могу продолжить повествование, не испачкав страницу ненавистным именем Орлеана, запятнанного всем, что может унижить и опозорить

человека. Он хотел только Просвещения, и эта система показала ему все мнения, склонности и принципы, которые наполняли его собственное порочное сердце... Этого презренного человека просветил Мирабо, и он показал себя самым ревностным учеником ордена.

(Робисон. *Доказательства заговора*, с. 216)

Филипп, герцог Орлеанский, был известным распутником, который вызывал возмущение французского общества задолго до того, как надел на себя революционный плащ свободы, равенства и братства. В молодости он, сидя в экипаже, часто лихо раскатывал по улицам Парижа, не обращая внимания на несчастных пешеходов, оказавшихся под колесами. Наслаждаясь по максимуму всем, что давала ему привилегированная жизнь, герцог быстро промотал семейное состояние. Оказавшись перед угрозой нищеты, он сделал беспрецедентный шаг, построив в своих обширных садах магазины и ларьки и фактически устроив бесконечный карнавал на земле Орлеана, посещаемый, как презрительно заметил один критик, «самой простой и испорченной толпой», которую могла предложить столица. Хотя он был кузеном Людовика XVI, из-за давней ненависти к Марии-Антуанетте герцог редко появлялся при дворе. Вместо этого он уехал в Лондон, где познакомился с принцем Уэльским (будущим Георгом IV). На него произвело сильное впечатление английское правительство и парламент. К 1789 году он решил реализовать свои демократические принципы и принял

Кто такие иллюминаты?

участие в революции; его даже было выбрали президентом Национальной ассамблеи (но он отказался от этого поста). Несмотря на то что герцог был аристократом, народ обожал его: его бюст, пронесенный сквозь толпу, заполнившую павшую Бастилию, был встречен аплодисментами (нельзя сказать то же самое про министра финансов Жака Неккера — его бюст та же толпа закидала камнями). К 1792 году герцог вместо д'Орлеана стал именовать себя «гражданин Эгалитэ», а сад Пале-Рояль переименовал в сад Революции.

Но на следующий год Филиппа Эгалитэ постигла участь его товарищей-революционеров — 6 ноября 1793 года его казнили как предателя революции. Законченный гедонист, в утро своей казни, как говорят, он плотно позавтракал с друзьями, выпил целую бутылку шампанского и безукоризненно оделся для свидания с гильотиной.

Не такая уж важная фигура революции, герцог Орлеанский из-за связи с масонами был вознесен до ранга архизаговорщика некоторыми авторами, пишущими о заговорах. Версия, высказанная писателем-роялистом Галаром де Монжуа, современником герцога, и повторяемая сегодня авторами, пишущими о тайных обществах, такова: герцог единолично вызвал революцию, забрав себе все зерно и заставив население голодать, что и привело к революции. Герцог так объяснял свою связь с масонами: «В то время, когда никто еще не мог предвидеть нашу революцию, я присоединился к масонам, которые были преданы представлениям о равенстве. Также мне понравились

парламенты, которые как бы воплощали в себе идею свободы. С тех пор я утратил представление о реальности».

Следует отметить, что защита Филиппом своих масонских увлечений не была ответом на нападки контрреволюционеров; это был ответ на критику своих товарищей-революционеров. Чтобы предъявить свой революционный мандат, он должен был доказать, что его связь с масонами была просто прелюдией к реальному принятию демократических идеалов. Масонство во время французской революции было всеобщим врагом, поэтому на него нападали и левые, и правые.

К 1780-м годам масонство во Франции процветало. Приблизительно в последние 20 лет было организовано 300 новых лож, и к ним относились спокойно. Французское масонство характеризовалось мистическими аспектами так называемых шотландских обрядов, введенных в ритуал и церемонии, и хотя члены обращались друг к другу «брат», это создавало больше видимость равенства. Большинство членов общества были из высших классов и старались сохранить сознание своей исключительности. Несмотря на лицемерное заявление о демократических идеалах, очень высокие членские взносы, требуемые многими ложами, закрывали доступ в них рабочему классу. Поэтому левые имели повод подозрительно относиться к ложам из-за их аристократического состава. К тому же обращение к шотландским обрядам внушало некоторым мысль о связи со свергнутыми Стюартами и подвергало сомнению лояльность

Кто такие иллюминаты?

членов. Это периодически беспокоило антимасонов на обеих сторонах политического спектра. С клятвами верности братьям-масонам и ложами-филиалами по всей Европе на чьей стороне были масоны? Не будут ли эти братья верны сначала ложе, а уж потом государству? Эта тревога вновь и вновь возникала в Европе. Как глав правительств, так и весь народ беспокоила идея широкой сети лож-филиалов, проникающих через границы государств.

У правых французов страх перед масонами сформировался парадоксальным образом и был основан на убеждении, что масоны связаны с революционными клубами якобинцев. Эти клубы выросли из клуба «Бретон», основанного в 1789 году в Версале представителями Национальной ассамблеи сначала из Бретани, но вскоре и со всей Франции. Когда позже в этом же году Национальная ассамблея переехала в Париж, клуб обосновался в трапезной Доминиканского монастыря (в Париже его членов называли якобинцами за местоположение клуба на улице св. Якоба). Клуб ставил своей целью поиск вне Национальной ассамблеи союзников, разделяющих республиканские взгляды. Сначала в нем можно было увидеть умеренных, например Мирабо. Скоро по всей Франции появились, как его филиалы, патриотические группы. К 1792 году клуб был известен как Общество якобинцев, друзей свободы и равенства, его начальная умеренная политическая платформа становилась все более радикальной, и вскоре слово «якобинец» стало синонимом революционера. Сначала его члены были в основном интеллигентами или

буржуа из-за высоких членских взносов. Периферийные клубы были более демократичны, но большую часть парижского клуба составляли либеральные аристократы. А члены первого клуба «Бретон» поголовно были масонами.

Однако якобинцы к 1792 году уже не были единым фронтом, они раскололись на фракции умеренных (чтобы потом стать жирондистами) и радикалов (будущих монтаньяров). Жирондистов подвергли домашнему аресту, и приказ об их казни отдал их прежний союзник Робеспьер. В 1792 году якобинцы объявили вне закона ложи масонов — поступок, едва ли характерный для революционной группы, симпатизирующей масонам. Для правых французов и многих сторонников старого режима тот факт, что в клубах якобинцев были масоны, только подтвердил, что масоны ответственны за революцию. Если бы это было так, тогда они были бы уж очень неумелыми революционерами, поскольку заговор, которым они якобы руководили, неумолимо обратился против них. Многие масоны-аристократы встретили свою судьбу на гильотине (включая герцога Орлеанского), а другие, такие как Лафайет, потеряли популярность и влияние. Несчастный герцог де Коссе-Бриссак, бывший Великий магистр тамплиеров, подвергся линчеванию. Если революция так мстила за Жака де Моля, то она совершенно вышла из-под контроля!

Наряду с этим как критики масонов, так и их сторонники старались различать роли английского и континентального масонства. В Англии ложи

Кто такие иллюминаты?

включали высокопоставленных членов королевской фамилии. В конце XVIII — начале XIX века там состояли принц Уэльский, герцог Камберленд и герцог Суссекс; все были масонами, поэтому не имелось никаких шансов для любых якобинских, революционных тенденций. На пике террора английские масоны решили продемонстрировать роялизм, напечатав фотографию принца Уэльского на обложке своих журналов. Позднее публикации масонов комментировали смерть герцога Орлеанского на гильотине как «расплату за его преступления». Если континентальные ложи считались рассадником эгалитарного рвения, по ту сторону Ла-Манша располагались убежденные роялисты.

Однако необходимо отметить, что в то время как члены масонских лож могли занимать любое общественное положение и находиться на разных сторонах политического спектра, даже те, кого можно было считать революционерами, не составляли единый фронт. Некий революционно настроенный журналист, признающий себя масоном, Николя де Боннвиль, подвергался нападкам как со стороны якобинцев, так и со стороны контрреволюционеров. С точки зрения якобинцев, в публикациях де Боннвиля было так много ссылок на мистику и оккультизм, что нельзя было воспринимать их серьезно, а контрреволюционеры считали его работы подрывными. Масонские взгляды де Боннвиля, может быть, и включали что-то оккультное, но его революционный мандат не вызывал сомнений: близкий друг Томаса Пейна, он разделял многие его идеи, защищая их

в своих журналах и переведя книгу Пейна *Век разума*.

В континентальной Европе к этому времени одежда и символы масонских ритуалов повлияли на воображение людей, и появились слухи, что символы масонов проникли в революцию. Говорили, что во время сентябрьской резни стража и узники обменивались масонскими знаками и тот, кто отвечал правильно, освобождался от гильотины. Джон Робисон, тот, кого можно считать распространителем страха перед иллюминатами в США, заявил, например, что президент французской Национальной ассамблеи носил шляпу, идентичную той, какую носил Великий магистр масонов, и что муниципальные чиновники повязывали такие же шарфы, как ученики масонов. Другие писатели подхватили тему, увидев в форме самой гильотины угольник масонов. Сам дух свободы, равенства и братства считали лозунгом, взятым из ритуала масонов. Это повторялось снова и снова, пока масоны не превратились в иллюминатов, — стали говорить, что красный фригийский колпак санкюлотов появился из церемонии инициации иллюминатов.

Это смешение тамплиеров, колдунов, масонской деятельности, одновременно и мистической, и революционной, могло остаться популярным мифом, если бы не работа одного человека, которого многие считали единственным виновником создания модели, которой следуют и теперь: иезуита — и одновременно масона — аббата Августина де Барруэля. Плодовитый автор религиозных памфлетов и трактатов

Кто такие иллюминаты?

на темы морали, а также убежденный роялист, аббат Барруэль в своем сомнительном шедевре *Мемуары, посвященные истории якобинства* систематизировал многие версии причин французской революции и получил один огромный, всеобъемлющий заговор. Заодно он прихватил всех подозреваемых просветителей — философов, масонов, энциклопедистов — и объявил их, в конце концов, марионетками иллюминатов. Его *Мемуары* содержат все элементы, которые можно выявить в сегодняшних работах о тайных обществах, включая, кажется, бесконечный набор «фактов», доказывающих существование злонамеренной клики, ответственной за события, меняющие лицо мира, а также свидетельства вечного существования такой группы: от глубокой древности до наших дней.

Противоречивый и заблуждающийся аббат Барруэль стал иезуитом в 1756 году и, как многие его коллеги-священники, сначала работал учителем в Тулузе. К 1762 году недовольство иезуитами, растущее во всей просвещенной Европе, приобрело во Франции такой размах, что Барруэль вынужден был покинуть родину и жить в изгнании, путешествуя по Европе. Некоторое время он обитал в Праге и не возвращался во Францию до 1773 года, когда орден иезуитов был распущен. После возвращения он некоторое время служил воспитателем детей в одной аристократической семье, но ссора с нанимателем скоро положила этому конец. Он уже добился некоторого успеха, напечатав хвалебную статью о Людовике XVI по случаю его восхождения на трон, и, окрыленный успехом, продолжал занятия литературой.

Его ранние работы содержат элементы политики, которые потом окрасят его *Мемуары*. Хотя параноидный оттенок, который прослеживается в более поздней работе, не был виден, консервативное издание *Année Littéraire*, с которым он сотрудничал с 1779 года, посвящено исключительно дискуссиям с философами. Поскольку философы, возглавляемые Вольтером, громогласно нападали на церковь и, в особенности, на иезуитов, неудивительно, что когда-то изгнанный бывший иезуит выступил в печати. За последующие несколько лет Барруэль опубликовал еще больше материалов против философов в *Гельветтах* (*Les Helviennes*), его первом главном труде, переведенном на несколько европейских языков и пользующемся успехом.

К этому времени Барруэль стал набирать темп и оказался в авангарде любящих поспорить консервативных журналистов, пишущих антифилософские статьи в ежемесячном *Journal Ecclesiastique*. Революционные события дали массу пищи для его самоуверенных диатриб, которые становились все более ядовитыми. К 1789 году он определил некоторые из ключевых причин революции: упадок общественной морали и успехи философии. Но в его писаниях еще не было прямой атаки на тайные общества. Пройдет несколько лет, и все изменится.

В 1792 году сентябрьская резня заставила Барруэля бежать в Англию, где среди прочих он познакомился с Эдмундом Берком (чьи *Размышления о французской революции* были опубликованы два года спустя) и с Джоном Робисоном, шотландским ученым

Кто такие иллюминаты?

(чьи *Доказательства заговора* позднее войдут в миф об обширном тайном обществе, хотя и с точки зрения протестанта). В Лондоне заявления Барруэля приобрели параноидный характер и всеобъемлющий размах, достигшие апогея в его *Мемуарах*.

Объемный четырехтомный труд был опубликован в 1798–1799 годах и сразу завоевал успех во всей Европе. Он был переведен на девять языков, включая английский, немецкий, итальянский, португальский и датский, а в следующем году был опубликован сокращенный вариант. Французское издание переиздавалось до 1837 года и продолжает находить сторонников среди авторов, пишущих о тайных обществах, таких как Общество Джона Бэрча.

Мемуары Барруэля предоставили читателям понятный, кажущийся логичным и очень подробный обзор причин французской революции и завоевали автору много поклонников. Многочисленными «подробностями» и «фактами» Барруэль хочет доказать, что французская революция была задумана членами тайных обществ — якобинцами, масонами и иллюминатами — и между обществами и просветителями, такими как Вольтер, Дидро и философы, были особые отношения. По мнению Барруэля, философы, антимонархисты и антиклерикалы, были прямыми потомками тайных средневековых гильдий, которые образовали орден франкмасонов, а за франкмасонами стояли иллюминаты.

Первые два тома не дали ничего нового в смысле «козлов отпущения»: Барруэль сосредоточил внимание на обычных подозреваемых, просветителях,

чьи вызывающие тревогу философские взгляды содержали, среди других вещей, идеи ликвидации национальных границ, свержения монархии и установления демократии, основанной на добродетели. Третий и четвертый тома уже интересней — там он прослеживает исторические прецеденты подобных взглядов и приходит к заключению, что, в конечном счете, это иллюминаты дергали за веревочки:

Тайны лож составляют основу революции под названием «права человека». Во-первых, люди равны и свободны; принцип суверенности присущ народу; закон — это не более чем выражение общей воли. На протяжении полстолетия таковы были доктрины Ангерсона, Монтескье, Руссо и Вольтера. Эти принципы стаи и мятежа уже давно являются фундаментом для тайн софистов, тайных масонов или иллюминатов. А теперь они украшают титульный лист революционного кодекса.

(Барруэль. Мемуары, том 4, с. 397)

Труд Барруэля показывает, что он выделяет две формы «иллюминизма» — атеистическую и теософическую. Тайное общество Вейсхаупта было примером первой, фиксированной, как казалось, на свержении церкви, короны и отмены собственности. Чтобы достигнуть этого, повторяет Барруэль, французскими масонами манипулирует опасная группа, и хотя и было много ни в чем не повинных масонов на периферии, имелся узкий элитный круг, состоявший из руководителей-иллюминатов. Барруэль

Кто такие иллюминаты?

утверждает, что до 600 тысяч масонов были вовлечены в этот заговор, в центре которого стояли революционеры, включая Лафайета и герцога Орлеанского.

Стоит отметить здесь, что некоторую путаницу в умозаключениях Барруэля можно объяснить явным непониманием, и он был не единственным среди своих современников, кто путал терминологию двух отдельных, диаметрально противоположных групп: баварских иллюминатов и французского ордена иллюминатов. Как сказано в предыдущей главе, французские иллюминаты были мистической сектой из Южной Франции, которая появилась в середине XVII века и могла быть продолжением ранних «просвещенных» сект, таких как Alumbrados в Испании в XVI веке. Барруэль, как и многие из его современников, ссылается на книгу маркиза де Люше *Эссе о секте иллюминатов* (Essai sur la secte des Illuminés). Люше писал свою книгу как критику влияния мистических розенкрейцеров на политику прусского двора Фридриха-Уильяма II и использовал термин Illuminés, подразумевая мистиков любого сорта — теософов, розенкрейцеров, мартинистов и прочих. Барруэль был одним из тех, кто неверно относил к иллюминатам заявления Люше о розенкрейцерах. Он просто внес свой вклад в общее заблуждение относительно разных обществ и их целей.

Книга Барруэля вышла в то время, когда имелась отчаянная необходимость в ответах и понимании непонятных революционных событий, что и гарантировало ей внимательных читателей. Объем книги

и секреты, которые, как Барруэль утверждает, он раскрыл, невозможно было игнорировать. *Мемуары* широко обсуждались ведущими литераторами и философами того времени. Английский государственный деятель Эдмунд Берк, пишущий на политические темы, в письме от 1 мая 1797 года, использованном потом английским переводчиком книги как подтверждение, сообщил Барруэлю свое мнение о публикации первых двух томов:

Я сам лично знал пятерых ваших главных конспираторов, и я могу сказать с уверенностью, что еще в 1773 году они состояли в заговоре, который Вы так хорошо описали, — и по манере и исходя из того, что Вы так правдиво представили. Этому я могу быть свидетелем.

(Робертс. *Мифология тайных обществ [The Mythology of the Secret Societies]*, с. 201)

В защиту Берка надо сказать, что в это время Барруэль еще не опубликовал последних двух томов, которые были еще более параноидными и истеричными. В них автор описал иллюминатов как дирижеров «самого большого, самого поразительного и самого ужасного заговора, который когда-либо существовал», сравнивая Адама Вейсхаупта с Сатаной («одиозное явление по натуре, атеист, лишенный совести»), а про Книгге он сказал, что он — «дух на службе у короля Ада». Язык Барруэля в описании еретиков, вампиров и Сатаны многие не понимали, и те, кто мог симпатизировать его взглядам, отвергали

Кто такие иллюминаты?

их после публикации последних двух томов. Здесь он уже не придерживается строго своей версии всеобъемлющего заговора, и его аргументы противоречивы. Министру финансов Жаку Неккеру он приписывает роль и архизаговорщика, и пешки, а розенкрейцеры у него стали и врагами, и союзниками иллюминатов.

Но не все читатели Барруэля обязательно верили тому, что он отчаянно хотел внушить им. Перси Биши Шелли с жадностью прочел книгу и порекомендовал ее друзьям: «Хотя она наполовину полна самой отвратительной и ничем не подтвержденной лжи, эту книгу стоит прочесть» (Робертс, с. 201). Читая книгу, Шелли все больше восхищался идеалами иллюминатов. (Следует отметить, и это не совпадение, что Виктор Франкенштейн в книге Мэри Шелли учился в университете Инголштадта — месте, символизирующем просвещение и революцию в науке.) Томас Джефферсон зашел еще дальше в своем приговоре, отмечая аргументы Барруэля в письме Джеймсу Мэдисону в 1800 году как «бред сумасшедшего» и утверждая, что истинная природа страха, по Барруэлю, в том, что «для франкмасонства опасно распространение среди людей информации, здравого смысла и естественной этики».

Барруэль ответил своим критикам, используя многое из тактики мышления более поздних заговорщиков, которая очень напоминает «охоту на ведьм» в XIX и XX столетиях, будь жертвами католики, евреи или коммунисты. Он защищает свою позицию в предисловии к четвертому тому, ссылаясь на факт

существования своих критиков как на доказательство заговора якобинцев-иллюминатов (аргумент вроде: «Вы думаете так, потому что якобинцы хотят, чтобы вы так думали»). В конце концов, Барруэль просто обвинил своих критиков в том, что они являются иллюминатами. В серии писем, защищавших его позицию, направленную против философа Монтескье, Барруэль делает вывод, что философ — явный иллюминат, если он не соглашается с ним. Интересно, что почти такой же аргумент был выдвинут против Барруэля как доказательство, что иллюминаты не могут существовать: конечно, если бы они были такими влиятельными, как говорит Барруэль, они не разрешили бы ему опубликовать свой большой трактат, в котором он раскрывает их планы.

Причины, по которым Барруэль сосредоточен на иллюминатах как на символе всего, что, по его мнению, вредит миру, понять нетрудно: он был роялистом, изгнанным экс-иезуитом и противником просвещения. Он видел казнь своего короля, пережил конец своего дела, потерял родину, и если идеи Просвещения вызвали этот катаклизм, то, по его мнению, наверное, кто-то их увековечил. К сожалению, его книгу нельзя просто отложить в сторону как историческую странность. Она не только оказала сильное влияние в свое время; эта книга и работы, на которые она вдохновила других авторов, живы и по сей день как неоспоримое доказательство масштаба ордена иллюминатов и их влияния. Сегодня тот факт, что аббат Барруэль был современником событий, о которых он писал, используется как

Кто такие иллюминаты?

доказательство правдивости книги. Один из последних издателей этой книги позиционирует ее на рынке как правдивый исторический документ и описывает Барруэля как «одного из немногих авторов, пишущих на тему французской революции, который называет имена ее участников, правдиво рассказывает об интригах и подтверждает все это документами».

Спорный вопрос: верит ли кто-нибудь сегодня обвинениям озлобленного против иллюминатов экс-священника? Это становится проблематичным, когда его идеи подхватывают экстремистские группы и используют как якобы доказательство подлой активности их собственных пугал. Например, в XX веке иллюминатов стали связывать с евреями. Множественные ссылки, например, на Ротшильдов, идущие от таких шарлатанов, как Калиостро, затем подхватывают это и используют как «факт», не рассматривая в историческом аспекте. Конечно, тот факт, что «бред сумасшедшего» выдается за историческую правду, явно является нечестным приемом.

Сам Барруэль поначалу не ссылаясь на иудаизм в своем опусе; в то время, когда он писал первое издание, еврейское сообщество во Франции было маргинальным, большей частью изолированным и не участвующим в политической жизни. Это изменилось в 1791 году, когда французская Национальная ассамблея положила конец всем юридическим ограничениям, которым подчинялись евреи. Для некоторых это считалось доказательством того, что евреи выиграли от революции и, значит, должны были играть

в ней роль. Барруэль немедленно принял эту версию и добавил ее в свою параноидную неразбериху. Поскольку главный эксперт по раскрытию заговора поддержал эту идею, она была воспринята как истина, и к 1806 году издания *Мемуаров* были пересмотрены, и в них был внесен новый вымысел. С этого времени евреи стали считаться главной силой, стоявшей за всеми тайными обществами, включая иллюминатов и франкмасонов; и этот факт приведет, в конце концов, к изданию в начале XX века *Протоколов сионских мудрецов*, известной подделки, претендующей на описание тайных еврейских ритуалов.

И в то время, и сегодня в эту версию внесла свою лепту работа Джона Робисона. Тогда как мотивы Барруэля для использования версии заговора иллюминатов достаточно понятны, мотивы Робисона менее ясны.

Во всех других отношениях уважаемого ученого Робисона помнят сегодня как автора *Доказательств заговора против всех религий и правительств в Европе, подготовленного на тайных собраниях франкмасонов, иллюминатов и обществ читателей, собранных из надежных источников* (Proofs of a Conspiracy against all the Religions and Governments of Europe Carried on in the Secret Meetings of the Freemasons, Illuminati, and Reading Societies, collected from Good Authorities) (1797). Мотивы Робисона, предшествующие написанию этой книги, неясны. Как от ученого, от него могли ожидать, что он поддержит идеи Просвещения вместо того, чтобы порицать их. И кажется, он не испытывал того же иррационального

Кто такие иллюминаты?

страха, что и аббат Барруэль, но он, очевидно, имел свои предрассудки. Его происхождение могло не ограждать его от ошибок, но оно делает его версии опасными, как и действия тех, кто их поддержал.

Шотландец, получивший университетское образование, Робисон много путешествовал по Европе и Канаде, прежде чем вернуться в Шотландию, где он стал профессором физики (называемой в то время естественной философией) в Эдинбургском университете. Известный ученый, он писал статьи для *Британской энциклопедии* и в 1783 году стал генеральным секретарем Королевского общества в Эдинбурге, образованного в том же году для содействия распространению научных знаний.

Как и многие его современники, Робисон был масоном и мог написать эту книгу для того, чтобы отделить «хороших» масонов (т. е. английских) от их опасных братьев по ту сторону Ла-Манша, которые, по его мнению, были озабочены разработкой ритуала и политической агитацией, а это было опасно. Книга Робисона проникнута такой же неестественностью и ошибочностью, как и книга Барруэля. В ней Робисон взял за отправную точку ту же самую предпосылку, пытаясь доказать, что революционная активность в Европе в 1790 году, особенно французская революция, была результатом работы небольшой группы агитаторов-иллюминатов. Робисон внес свой вклад во все более завоевывающую популярность версию, что иллюминаты просто ушли в подполье после того, как курфюрст Баварии запретил их общество, и оттуда они развернули свою политическую

агитацию. Его аргумент основывался на идее, что такой экстраординарной революционной активностью нужно было управлять, и в доказательство этого он пытался найти связь между иллюминатами и важными революционными фигурами, например мерзким герцогом Орлеанском, Талейраном и Мирабо.

Граф де Мирабо был очень популярным революционером и делегатом «третьего сословия» (буржуазии), но до событий 1789 года он вел жизнь, полную распутства и скандалов. Удивительно смекалистый, он с самого начала казался невероятным человеком. Родился он с изуродованной ступней и, говорят, уже с коренными зубами. Перенесенная в юности оспа еще больше обезобразила его («безобразен, как Сатана», — говорил о нем его собственный отец). Но, несмотря на это, он пользовался большим успехом у женщин. Серийный прелюбодей, на какой-то стадии своих пождений он угодил в тюрьму «за соращение». Сначала его приговорили к смерти. По счастью, стражник Мирабо оказался масоном, и приговор не только был отменен — графу даже предоставили специальные привилегии.

Робисон основывал свои версии участия Мирабо в тайных обществах на трех дипломатических визитах Мирабо в Берлин в 1786 году, о которых Мирабо написал в своей книге *Прусская монархия при Фридрихе Великом* (The Prussian Monarchy Under Frederick the Great). В книге Мирабо хвалит иллюминатов за то, что они выступили против иезуитов, но, кажется, он не уверен в роли тайных обществ в Пруссии

Кто такие иллюминаты?

и временами путает рациональных иллюминатов с мистическими розенкрейцерами. Хотя он был не одинок в этом заблуждении (как мы видели, во Франции баварских иллюминатов часто путали с мистической французской сектой иллюминатов), Робисон считает, что эта путаница намеренная:

Он [Мирабо] тоже, будучи в Берлине, опубликовал Эссе о секте иллюминатов, одно из самых странных и самых дерзких произведений, которые когда-либо появлялись. Там он описывает секту, существующую в Германии под названием «просвещенные», и говорит, что они были самыми абсурдными и вопиющими фанатиками, которых можно вообразить, воюющими с любым проявлением здравомыслия и поддерживающими самые странные суеверия. Он описывает их ритуалы, церемонии так, словно сам их видел. Его секта — это непонятная смесь христианских предрассудков, розенкрейцеровой чепухи и всего, что может вызвать только презрение и ненависть. Но такое общество никогда не существовало, и Мирабо полагался на силу своего обмана, чтобы не узнали тех, кто были иллюминатами, и помешал правителям увидеть их реальные махинации... Он очень хорошо знал, что иллюминаты были диаметрально противоположной сектой, ибо он сам был просвещен... уже давно.

(Робисон. Доказательства..., с. 212–213)

Затем Робисон стал доказывать, что инициированный Мирабо внес радикальные идеи иллюминатов

в ложе Парижа, где он завербовал таких личностей, как Талейран, и где были посеяны семена революции — сторонники теории заговоров продолжают считать это фактом и по сей день.

Этот рассказ был основан на встрече Мирабо в Берлине в 1786 году с бывшим иллюминатом и радикалом Якобом Мовильоном, во время которой Мовильон якобы внушил Мирабо идеи иллюминатов с явной целью, чтобы Мирабо поделился ими во французской ложе. Книга Робисона не только в самых сильных выражениях осуждает радикальную активность континентальных масонов. Его презрение к аморальному образу жизни ее главных виновников созвучно с осуждением кальвиниста, который свидетельствовал о «распутстве, дебоширстве, нечестивости Мирабо и его страсти к игре», утверждая, что он был «лишен приличия в своих пороках», но что «пьянство — это единственный порок, который был ему чужд. Его хилая конституция не позволяла этого» (Робисон, с. 214).

Но свое самое сильное возмущение преступлением против морали Робисон оставил для распутного герцога Орлеанского, что могло быть отчасти объяснено положением герцога как Великого магистра французских лож (кажется, Робисон не знал, что герцог отказался от этого титула в 1787 году). Можно только подозревать, что Робисон очень хотел дистанцировать своих братьев-масонов в Британии от «вырожденцев» по ту сторону Ла-Манша. Робисон очень старался объяснить, что в английских ложах такого не существует и что такого злоупотребления властью,

Кто такие иллюминаты?

позволительному герцогу Орлеанскому, в Англии не могло быть: «В нашей стране нет понятия власти Национального Великого магистра. В больших городах Германии население относилось с бóльшим уважением к Великому магистру масонов, чем к своим принцам. А авторитет герцога Орлеанского во Франции был еще выше...».

Затем он повторяет лживую сплетню, которая только подчеркивает репутацию герцога как распутника. Он пишет, что герцог плетет интриги с мужчинами, переодетыми женщинами... «среди которых Мирабо... и другие представители партии республиканцев»; его видят, как он наблюдает протестующую толпу, но «прячась на балконе за спинами своих детей». И наконец, он обвиняется в поставке «свыше трехсот девушек... чтобы встретить и просветить два батальона... которые шли в Версаль для защиты королевской семьи» (Робисон, с. 217). Он, говорит Робисон, взял пример с Вейсхаупта, который использовал соотечественниц для целей иллюминатов. Трансвестизм, трусость, сводничество... чего еще можно ожидать от иллюминатов, — кажется, говорит Робисон.

Затем ученый представил паникерскую, истеричную интерпретацию идеалов Просвещения и использовал ее как «свидетельство» того, что иллюминаты руководили французской революцией.

Ничто не может более убедительно продемонстрировать ранние намерения партии... во Франции избавиться от конституции и на ее обломках

Страхи просвещенной Европы

насадить демократию или олигархию... Иллюминаты... считали всех принцев узурпаторами и тиранами, а все привилегированные ордены — их соучастниками. Они намеревались установить правительство... где только таланты и достоинства должны приводить к высокому положению. Они хотели упразднить законы, которые защищают имущество, накопленное долгим и успешным трудом... Они хотели установить всеобщую свободу и равенство, неотъемлемые права человека... И, в качестве обязательной подготовки к этому, они планировали вырвать с корнем религию и общепринятую мораль и даже разорвать узы домашней жизни, разрушив почитание брачных клятв и отобрав у родителей обучение детей. Это было все, чему иллюминаты могли научить, и это было именно то, что сделала Франция.

(Робисон, с. 215)

Этот многократно цитируемый отрывок из работы Робисона ясно приравнивает дух иллюминатов к духу Просвещения, имея в виду общую цель — установить демократию, основанную на достоинствах и неотъемлемых правах человека. Такие идеалы более чем знакомы революционерам по другую сторону Атлантики, в США. И все же для консервативной Европы эти идеалы были ужасны, они грозили социальному порядку всякими катаклизмами, похожими на случившиеся во Франции. Для Робисона и тех, кто разделял его консерватизм, понятия «свобода» и «равенство» воспринимались как угрозы,

Кто такие иллюминаты?

отождествляемые как с мотивами упразднения «религии и общепринятой морали», так и с результатами.

На многие версии Робисона оказали влияние французские эмигранты, которые спаслись от революции, включая аббата Барруэля. И работы Робисона на английском поведали эти идеи другой аудитории, только продлевая жизнь слухам. Другой автор, которого Робисон постоянно цитировал, был австриец Леопольд Хоффман, бывший масон и контрреволюционер, который публиковал обвинения в адрес тайных обществ еще за 2 года до революции. Он хорошо зарабатывал, насаждая враждебность, особенно к иллюминатам, и поскольку революция была уже не за горами, очень старался доказать связь иллюминатов с революционными клубами якобинцев.

Хоффмана мотивировала личная неприязнь и вера в опасность тайных обществ. В течение нескольких лет он занимался игрой в кошки-мышки с правой рукой Адама Вейсхаупта бароном Книгге, развернув в газетах кампанию обвинений и контробвинений против деятельности иллюминатов в Баварии. Отличный журналист (и всегда с нетерпением ожидающий следующего чека), Хоффман знал, сколько стоит каждый рассказ об иллюминатах, и очень старался, чтобы читатели всегда помнили о них.

В качестве «доказательства» активности иллюминатов, Хоффман был вынужден сочинять тщательно проработанные сценарии заговоров, сметая всех, кто становился у него на пути. Он не был достойным соперником остроумного и литературно образованного

Книгге, который выступал с пародиями, используя собственный язык сторонников теории заговоров, чтобы высмеять его. В спиритической новелле *Орден простаков* (Order of the Simpletons) Книгге высмеивает таких писателей, как Хоффман, чьи версии он считал ответственными за появление паники и подозрений, а также возврат общества в допросвещенное состояние, когда всем заправляла инквизиция.

К этому времени такие слова, как «иллюминаты», «якобинцы» или даже «инквизиция», почти потеряли свое первоначальное значение и стали нарицательными, употребляемыми с целью опорочить любого, кто не разделял чье-либо мировоззрение. Но версии Хоффмана получили некоторую поддержку среди консерваторов и контрреволюционеров. Ими потом воспользуется Робисон и разовьет их в своей книге. Если бы работу Робисона помнили просто как личное мнение о современном явлении — французской революции, ее считали бы историческим артефактом, иллюстрацией современных страхов и предрассудков, сделанной комментатором по ту сторону Ла-Манша. Но его труд возымел далеко идущие последствия.

Утверждения Робисона, что группы иллюминатов пересекли Атлантику и попали в Америку, оказали большое влияние на ранние Соединенные Штаты 1790-х годов и способствовали принятию Закона об иностранцах и Закона о подстрекательстве к мятежу (*Alien and Sedition Act*) и образованию партии антимасонов в конце 1820-х годов. К тому времени влияние Робисона стало так велико, что его книгу

Кто такие иллюминаты?

приняли как исторический факт. Многие сторонники теории заговоров и экстремистские группы, например крайне правое Общество Джона Бэрча, и сегодня цитируют ее как истину. В предисловии к последнему изданию о Робисоне говорится как об «одном из ведущих интеллектуалов своего времени», и там же заявлено, что «от ордена иллюминатов к Коммунистическому манифесту идет прямая и непрерывная линия».

Через 15 лет недолго существовавшее общество иллюминатов превратилось из периферийного философского клуба с пятью членами в настоящий бич цивилизованного мира — не меньше. Со времени запрета деятельности иллюминатов в 1785 году западный мир стал больше бояться их активности, чем это было во время существования ордена, и все исключительно благодаря работам Барруэля и Робисона. Благодаря Робисону узнала миф об иллюминатах и ощутила страх огромная новая аудитория — только что образованные Соединенные Штаты.

Глава третья

Боязнь иллюминатов в Америке XVIII века

Девятого мая 1798 года преподобный Едидия Морзе обратился с проповедью к собравшимся в церкви Нового Севера в Бостоне. Морзе, убежденный кальвинист Новой Англии, был большую часть предыдущего десятилетия очень озабочен, как он считал, отсутствием благочестия у народа и уважения к власти, особенно среди молодежи в самых уважаемых учебных заведениях северо-востока. Он поделился с собравшимися своей озабоченностью и, не колеблясь, описал масштаб разложения, проникшего в «юные» Соединенные Штаты, а также пагубный источник, ответственный за это:

Более двадцати лет назад так называемое Общество просвещенных существовало в Германии. Его целью было искоренить и уничтожить христианство и свергнуть полностью гражданское правительство. Оно одобряло такие ужасные принципы, как право на самоубийство и беспорядочные сексуальные связи, и осуждало патриотизм и право накапливать частную собственность. Проводя эту позорную пропаганду, оно собирало

Кто такие иллюминаты?

недовольных, намереваясь взять под контроль все центры культуры: школы, литературные общества, газеты, писателей, продавцов книг, почтмейстеров. Оно хотело поставить своих членов на все почетные и влиятельные должности, будь это в литературе, государстве или религии.

(Стауффер. *Новая Англия и баварские иллюминаты [New England and the Bavarian Illuminati]*, с. 233–234)

Проповедь Морзе разожгла тлеющий огонь во всей Новой Англии, который разгорится ярче всего в громогласных предупреждениях с кафедр по всему региону и в разжигающих страсти передовых газетных статьях «за» и «против» позиции священника. Зловещие предсказания Морзе достигли даже Джорджа Вашингтона и президента Джона Адамса, и оба отнеслись серьезно к этим заявлениям. США обрели свой собственный путь как страна. Сбросив оковы одного угнетателя, граждане чувствовали себя уязвимыми для махинаций потенциальных новых врагов — реальных или воображаемых. Намекал ли на что-то Морзе? Если да, то как мог священник Новой Англии знать о подлых амбициях европейского тайного общества?

Проповедь Морзе впервые явила публике США миф о заговоре иллюминатов, и с тех пор Морзе и ему подобные в других местах в течение нескольких лет распространяли страх. (Исследование этого периода Верноном Стауффером, опубликованное в 1918 году, остается самой объемной историей страха

перед иллюминатами, из которой брали цитаты для многих проповедей.) Хотя первый раз призрак иллюминатов был вызван как угроза всему, что было дорого американцам, не впервые американцы сплывались против воображаемого врага. И помимо явной ссылки Морзе на иллюминатов, его проповедь была типична для политизированных проповедей, которых прихожане Новой Англии ждали от своего консервативного духовенства.

На американскую политику конца XVIII века сильно повлияло главное событие, преобразовавшее Европу по ту сторону океана, — французская революция. Отношение американцев к французской революции было неоднозначно, и они разделились на две партии. Франция оказалась стоящим союзником в борьбе за независимость США от Великобритании, и сначала революция в ней вызвала эйфорию, которую и следовало ожидать от только что установленной республики. Но когда события во Франции приобрели кровавый характер, это вызвало в Америке волну самоанализа и беспокойства относительно своего собственного революционного прошлого, а также внушающий страх призрак разгула демократии. Может ли Америка ожидать того же самого, если решит следовать демократическим принципам до логического конца?

До 1790-х годов в США заправляла всем партия федералистов во главе с революционным героем Джорджем Вашингтоном. Но к 1791 году партии грозил раскол. Когда Томас Джефферсон образовал партию демократов в 1792 году, сумев привлечь

Кто такие иллюминаты?

бывшего федералиста Джеймса Мэдисона, каждая партия стремилась получить в народе поддержку. Был один метод — использовать в своих целях пример французской революции. Для федералистов было целесообразно выдвинуть идею иностранного врага, который представлял угрозу американской свободе. Но пока французская революция не начала превращаться в ужас, трудно было найти поддержку в действиях против Франции. В самые первые годы десятилетия большие пространства США были охвачены профранцузской лихорадкой. К концу столетия США сделают резкий поворот: от симпатии к французам в начале декады к образу смертельного врага и самого сердца этого врага — иллюминатов.

В то время популярным мнением среди американцев было, что их собственная революция каким-то образом показала Франции пример того, как можно свергнуть тиранию. Разваливающаяся французская монархия заслуживала свержения. То, что власть ее католической церкви — всегда подозрительно относившейся к пуританам — была свергнута вместе с короной, следовало только приветствовать. В Филадельфии, самом космополитическом из американских городов, на который французская культура оказала самое сильное влияние, профранцузски настроенные американцы бурно проявляли свою радость. Всюду раздавалось пение революционных песен, были развешаны страстные прокламации свободы, равенства и братства, город расцвятился французскими флагами и революционной символикой. Даже обычно сдержанные жители Новой Англии были

полны французского энтузиазма. Священник-федералист Дэвид Теппан, профессор богословия в Гарвардском университете, в 1793 году предсказывал революцию в проповеди: «Какая славная революция предстанет перед нами! Какая свобода мысли! Какая справедливость, энергия и великолепие чувств!.. Увидеть, как тирания и церкви, и государства рушится до основания!» (Мэй. *Просвещение в Америке* [The Enlightenment in America], с. 194). К 1794 году он вместе с остальным федералистским духовенством уже передумает, осудит революцию и распространит слух об угрозе якобинцев. Ну а пока радость по поводу событий во Франции охватила всю Америку.

Когда французский посол Эдмон Шарль Жене — демонстрируя революционный мандат, он называл себя «гражданин Жене» — прибыл в Чарльстон из Парижа в апреле 1793 года, его встретила восторженная толпа и публичные празднества. Этому молодому дипломату-космополиту исполнилось только 30 лет, когда он прибыл в США, но его дипломатическая карьера была отмечена многими событиями: он с юности числился в министерстве иностранных дел, и в 20 с небольшим лет служил секретарем при русском посольстве в Санкт-Петербурге. Шумное одобрение им французской революции не вызвало к нему симпатии со стороны русского двора, и его быстро уволили в 1792 году. Но это не имело для Жене большого значения: во Франции он сделал себе имя во фракции жирондистов, и при полной поддержке французского правительства его направили на переговоры с администрацией Вашингтона относительно

Кто такие иллюминаты?

финансового долга Америки (Франция дала ей деньги для Войны за независимость).

Приехав в Филадельфию, Жене был встречен с еще большей радостью. Порывистый, модный, с изысканными манерами, Жене заставлял о себе говорить куда бы он ни направился, а его склонность к драматическим жестам приводила республиканцев в восторг, но вызывала подозрения у администрации Вашингтона. Верный революционным принципам, Жене не скрывал восторга по поводу казни Людовика XVI в январе 1793 года. Для многих в США это знаменовало начало конца их краткого романа с Францией. Людовик был лояльным союзником в войне колонистов за независимость и оказал им ценную финансовую помощь. Печальное состояние финансов Франции имело какое-то отношение к революции в Америке, и многие американцы пришли в ужас, узнав о смерти короля. Но ближайшее окружение Жене, казалось, парило на волне энтузиазма. Был слух, что на одном из многих банкетов, данных в честь молодого дипломата в Филадельфии вскоре после смерти французского короля, Жене предложил подвыпившим гостям, влиятельным людям города, отпраздновать смерть монарха. Кульминацией пьянки было осквернение жареного молочного поросенка — его нарекли именем Луи; ясно, что эта компания уже вышла из-под контроля. Когда революция стала неумолимо переходить в террор, мнения филадельфийцев резко разделились. В то время как многие отказались от своей франкофилии, другие с восторгом приняли революцию, даже позаимствовали революционный календарь и одежду санкюлотов.

Жене, то ли увлеченный оказанным ему приемом, то ли бывший по натуре высокого о себе мнения, вышел за рамки дипломатического протокола и вел себя скорее как глава государства, чем как слуга этого государства. Когда Франция объявила войну Великобритании в феврале 1793 года, Вашингтон в апреле ответил Прокламацией нейтралитета, запрещающей любой акт, который вовлек бы США в ситуацию, возникшую в Европе. Жене, очевидно, не обратил на это внимания и, действуя самостоятельно, выпустил лицензии, разрешающие американским каперам захватывать британские корабли. Это было ударом по идее нейтралитета США. Поскольку Жене вмешивался в интересы другого государства, веря, что его поддерживает народ, который выше своего собственного президента, американское правительство потребовало отозвать Жене. Тот — может быть, безрассудный человек, но не дурак — не хотел возвращаться во Францию, где жирондисты были уже в немилости, что привело их прямо на гильотину. Жене решил прожить оставшуюся жизнь в северной части штата Нью-Йорк, женившись на дочери губернатора. Его дипломатическая карьера в США была короткой, но очень повлияла на франко-американские отношения и сыграла важную роль в мифе о тайном заговоре иллюминатов.

Спустя много лет, в 1813 году Джон Адамс писал франкофилу Томасу Джефферсону, призывая его не недооценивать влияние Жене в этот период, как и тот недолгий, но очень реальный страх, что Жене вдохновит американский народ на революцию:

Кто такие иллюминаты?

Конечно, Вы не сталкивались с угрозой терроризма, инспирированного Жене в 1793 году, когда десять тысяч разгневанных жителей на улицах Филадельфии день за днем грозились вытащить Вашингтона из Дома и провести революцию в правительстве или заставить его объявить войну в защиту французской революции... Самые холодные и самые непреклонные умы, даже среди квакеров Филадельфии, говорили мне, что ничто, кроме желтой лихорадки... не может спасти США от полной реорганизации правительства.

(Мэй, с. 244)

Мысль, что существуют силы, желающие или способные свергнуть американское правительство, была тревожной, и огромные демонстрации в поддержку Франции были не единственным, что тревожило федералистов. Одновременно с триумфальным приемом, оказанным Жене в Филадельфии, наблюдался подъем политических общественных клубов, известных под названием демократических обществ.

Эти общества появились в США в результате всеобщей моды на общественные клубы в период с начала до середины 1790-х и, как и другие группы, были организованы для дискуссий на разные темы — даже об иллюминатах. Их оппоненты считали, что таких клубов существовало гораздо больше и их влияние было намного сильнее, чем на самом деле. По существу, в XVIII веке, по аналогии со многими обществами по ту сторону Атлантики, эти клубы были на стороне Просвещения и обсуждали, помимо других

понятий, природу демократии. Однако в США это не были праздные, теоретические размышления. Демократические принципы действительно вводили в жизнь. Тем не менее правительству не нравилась идея иметь группы со своими собственными представлениями о демократии — поэтому оно и боялось демократических обществ. В Филадельфии некоторые клубы открыто равнялись на парижские — вот в чем была проблема. Хотя в колониях давно существовала традиция организовывать общественные клубы еще с тех пор, как Бенджамин Франклин создал свои клубы единомышленников в 1720-х годах, как только новейшие воплощения были приравнены к мятежным якобинцам за границей, все организации стали вызывать подозрение. Однако несмотря на худшие страхи их противников, очень мало групп — если вообще таковые были — встречались тайно. Большинство людей не скрывали своего членства и поддерживали что-то вроде идеи равенства, сегодня знакомой всем либералам, выступая, например, за права женщин, отмену рабства и реформу системы наказаний. Однако в октябре 1794 года демократические общества прониклись духом бунтарства, что показало их совершенно в другом свете. Начался «виски-бунт».

Непопулярный налог на виски, введенный Александром Гамильтоном в 1791 году, спровоцировал серию серьезных столкновений между фермерами Пенсильвании и федеральными налоговыми инспекторами. В той части страны водка, помимо других вещей, была как бы формой валюты. Фермеры

Кто такие иллюминаты?

посчитали это налогом на их средства к существованию, символизирующим несоответствие в достатке между промышленным северо-востоком и аграрным западом. Налоговых инспекторов встречали угрозами: некоторых обмазывали дегтем, вываливали в перьях и в таком виде выгоняли из города. Другие наталкивались на непроходимые дороги, перегороженные кучами навоза или упавшими деревьями. К лету ситуация достигла пика. Пришло известие, что федералисты в Питтсбурге готовы выдать фермеров правительству. Семь тысяч мятежных фермеров готовились к маршу на город.

Попытки достигнуть примирения задержали марш, и к тому времени, когда мятежники, наконец, прибыли в город 1 августа 1794 года, они уже расхотели грабить и мародерствовать. Спаду напряжения еще больше способствовал теплый прием, оказанный им хитрыми жителями Питтсбурга, которые приветствовали и даже кормили заполнивших улицы мятежников. К концу дня большинство фермеров покинули город, не нанеся большого ущерба. Но правительство по-другому истолковало события, и, если публично оно старалось наладить переговоры с мятежниками, втайне оно готовилось к войне, считая, что события в Пенсильвании были отечественным примером революций, свирепствующих в Европе. В октябре Вашингтон перевел 13-тысячную территориальную армию через Аллеганские горы и положил конец бунту.

Джордж Вашингтон был совершенно уверен, что мятеж спровоцировали, как он выразился, «опреде-

ленные незаконные собрания» фермеров — демократические общества. Его обращение к Конгрессу в ноябре того же года содержало особую ссылку на эти «самопроизвольные общества» — фраза, за которую федералисты ухватились и стали называть так все: от демократических обществ до тайных собраний якобинцев. Газеты федералистов подхватили фразу, напечатав в Массачусетсе предупреждение, что демократические общества действуют тайно, чтобы «внести беспорядок и смятение в правительство, чтобы союз, конституция, законы, общественный строй и личные права стали игрушкой в руках насилия и случая». На какое-то непродолжительное время осенью 1794 года тайные политические клубы были объявлены вне закона.

Профедералистское духовенство Новой Англии быстро сделало необходимые выводы из обращения Вашингтона. По разным причинам демократические республиканцы были загадкой для жителей кальвинистской Новой Англии: их космополитизм и симпатии к французскому Просвещению явно делали их сторонниками революционных идеалов, которые уничтожили бы само устройство американского общества. Герой демократов Томас Джефферсон имел давнюю связь с Францией, прожив в Париже 5 лет как посланник США с 1784 года. Его оппоненты презрительно относились к его «бабьей привязанности к Франции», задавая вопрос, кому он, по сути, верен, и вызывая в воображении слушателей, хотя бы подсознательно, образ французской изнеженности по контрасту с морально стойкими протестантами

Кто такие иллюминаты?

США. Франция ассоциировалась с революцией, а революция, для консервативного духовенства, — с деизмом. Публикация в 1794 году *Века разума* Томаса Пейна ясно показала, чего больше всего боится духовенство Новой Англии, — что революция, доведенная до своего естественного конца, в результате уничтожит церковь. Пейн писал:

Вскоре после того, как я опубликовал памфлет «Здравый смысл», в Америке я увидел большую вероятность того, что за революцией в системе правительства последует революция в системе религии. Адюльтерный союз церкви и государства, где бы он ни проявлялся, у евреев, христиан или турков, настолько эффективно запрещал под страхом наказания любое обсуждение установленных догматов и главных принципов религии, что пока системе правительства не изменят, эти темы нельзя открыто и честно предложить миру. Но когда это произойдет, последует революция в религии. Будут обнаружены людские домыслы, интриги и козни духовенства, и человек возвратится к чистой, несмешанной, неподдельной вере в одного Бога и больше ни в кого.

Проповедники Новой Англии дрожали. Деизм, по мнению консервативного духовенства, лежал в основе всех революций. По существу, это была реакция против суеверного характера веры в XVIII веке. В основе философии деизма лежала идея, что Бог создал Вселенную и потрясающую природу, но что

Он не вмешивается в нее, совершая чудеса и тому подобные вещи. Деисты, такие как Томас Пейн и многие другие из отцов-основателей, верили, что воля Бога проявляется не через сверхъестественные знаки или предзнаменования, а через серию непреложных «естественных законов». Но для консервативного духовенства это отрицание установленной доктрины было равносильно святотатству. Они считали, что как только неверие в Бога проникнет в сердца американцев, вскоре последует революция и в правительстве. И многие из духовенства Новой Англии сталкивались с явной непочтительностью, закрадывающейся в общество, особенно среди молодежи. Поддерживая колонистов во время американской революции, духовенство имело очень высокий статус, но с тех пор его влияние на общество ослабло. Количество прихожан уменьшилось, и ко многим ритуалам, обязательным для кальвинистов Новой Англии, большая часть общества относилась равнодушно. Преподобный Дэвид Теппан, профессор богословия в Гарвардском университете, проповедовал в 1793 году, что «скептическое, деистическое и другие безответственные и пагубные настроения заражают общество». Вину за это он возлагал на популярность идей европейского Просвещения среди некоторых слоев американского общества: «Атеистическая философия, которая в последнее время подняла голову в Европе и которая предназначена быть колыбелью здравого смысла, науки и свободы, кажется, может заразить некоторых из более энергичных и свободомыслящих гениев Америки» (Стауффер, с. 88).

Кто такие иллюминаты?

Тимоти Дуайт, президент Йельского университета, также увидел влияние Просвещения: либеральное образование приводило к радикальному поведению студентов и к плохому посещению ими церкви:

Эти новые доктрины особенно понравились юношам, получившим либеральное образование, с сильными страстями и слабыми принципами, похотливым и амбициозным. Они восхищались перспективой неограниченных удовольствий, вращаясь в светском обществе. Направление мнений и даже бесед сразу в значительной степени изменилось. Юноши, едва оперившиеся, вдруг обнаружили, что мир погружался в темноту в течение многих веков и что забрезжил рассвет свободы человеческой расы.

В результате такое образование привело молодежь к высокомерному отрицанию принципов и верований прошлого:

Вся наука, вся информация, которую получили до начала последних 30–40 лет, ничего для них не значили... Религию они считали, с одной стороны, скотщищем выживших из ума стариков и нянек, а с другой стороны, системой обмана и трюков, которую с помощью интриг и козней духовенство навязывает неграмотному большинству, преследуя низменные цели. «Откровение» они считают неавторитетным и не подтвержденным свидетельствами, а моральные обязательства — нау-

тиной, которая действительно ловит мух, но существа с более сильными крыльями считают ниже своего достоинства быть пойманными.

(Стауффер, с. 85–86)

С середины 1790-х годов духовенство выступило в поддержку правительства федералистов. В то время отдельные проповеди звучали в намного больших аудиториях, чем приход одного священника: священники могли одну и ту же проповедь читать в разных церквях, и проповеди часто публиковали в газетах, а потом как памфлеты. Таким образом, воодушевленные проповеди священника Новой Англии слышали не только прихожане его церкви, часто они доносились и до Белого дома.

Когда страх восстания и волна недовольства французами охватили северо-восток, опасность, грозившая Америке, стала постоянной темой разговоров. В феврале 1795 года Дэвид Теппан говорил в проповеди о правительстве, подчеркивая связь между тайными обществами в Америке и за ее пределами:

Их [тайных политических клубов] разрушительное влияние во Франции было отмечено в предыдущей проповеди. Плохое влияние в нашей стране хорошо видно на примере того обмана, которому, по крайней мере, некоторые из группировок усердно и очень успешно помогают, и особенно в последнем опасном и дорогостоящем инциденте на западе [т. е. виски-бунте], и который можно, вероятно, проследить в подстрекательских заявлениях и делах этих клубов, их сообщников и друзей.

Кто такие иллюминаты?

В то время как партия федералистов приветствовала поддержку духовенства народом, для их оппонентов такая горячая поддержка была доказательством отсутствия целостности церкви. Поскольку политические проповеди во время Войны за независимость приветствовались, духовенство восприняло эту критику как еще одно свидетельство роста безнравственности и неверия в Бога, а также влияния Франции. Все это способствовало отторжению американцев от христианской религии. В 1795 года газеты в Коннектикуте ясно указывали на роль демократов во всем этом, считая демократию «сумасшедшей системой антихристианской политики» и заявляя:

Французы сошли с ума в своем преследовании всех фантомов, которые расстроенный ум может себе представить. Освободившись от всякого внутреннего контроля, они готовы с радостью добраться до небес, чтобы свергнуть Всемогущего Иегову. Наши собственные демократы сделали бы то же самое, если бы посмели.

К концу десятилетия раскол стал еще заметнее. Договор Джея, заключенный в 1796 году между США и Великобританией (по которому Англия получала экономически благоприятные торговые права), был очень непопулярен среди демократов, которые считали его подхалимажем перед британской короной, предавшим идеалы республиканцев и, в свете отношений между Францией и Англией, открыто враждебным и приносящим ущерб франко-американским

отношениям. В течение года эти страхи реализовались, когда французы захватили сотни американских кораблей. Сообщения о плохом обращении с американскими командами, повышенная враждебность Франции и страх надвигающейся войны с ней вызвали сильную тревогу. Но возник и еще больший страх. Стремительный гений Наполеона как следствие французской революции сделал Францию победительницей в нескольких кампаниях в Италии (1796–1797); продолжая свое завоевание Европы и поглядывая на Англию, Франция, казалось, не остановится ни перед чем, чтобы господствовать в мире. Страстный и популярный памфлет дня, озаглавленный *Успехи каннибалов, или Ужасы французского вторжения* (*The Cannibals' Progress; or the Dreadful Horrors of the French Invasion*) много раз перепечатывался. Одно издание предупреждало в предисловии: «Памфлет должен быть у каждого человека и должен быть прочитан в каждой семье. Там все из первого источника узнают, что значит быть завоеванным Францией... Убийства, грабеж, горящие города, в том числе и насилие над женским целомудрием в формах, слишком ужасных, чтобы их описывать».

Словно ситуация не была достаточно серьезной, в следующем, 1798 году, Джон Робисон в США опубликовал работу *Доказательства заговора*. Появилось руководство для сторонников теории заговоров.

Книга Робисона подтвердила худшие страхи консервативных американцев. Действительно появилось доказательство, данное уважаемым ученым, отчет из первых рук о событиях в Европе, о заговоре

Кто такие иллюминаты?

якобинцев свергнуть правительство, церковь и все известные организации во всех цивилизованных странах, во всем мире. В этом была причина разгула Просвещения, как и подозревали многие американцы. Что было новым и страшным — это утверждение, что за революцией стояли иллюминаты. Эффект оказался очень сильным. Открытие больно ударило по консервативной Америке, и в конце XVIII века страх перед иллюминатами вторгся в жизнь американцев. Описанные Робисоном планы иллюминатов господствовать над миром были вновь подтверждены монументальными *Мемуарами* аббата Барруэля, опубликованными позднее в этом же году.

Как чума летит на крыльях ветра, так и их [иллюминатов] триумфальные легионы заражают Америку... Братья в Северной Америке были настолько многочисленны, что Филадельфия и Бостон дрожали от страха, что их развивающаяся конституция должна будет уступить порядку большого клуба; и если на какое-то время братство вынуждено было вновь уйти в подполье, оно остается достаточно многочисленным, чтобы организовать сбор пожертвований и передать их повстанцам Ирландии, таким образом, внося свой вклад в тот вид революции в Америке, который является предметом их горячих желаний.

(Барруэль. *Мемуары*, с. 271)

Было невозможно оставаться равнодушными к таким новостям, а в Морзе и его сторонниках это укрепило

подозрения в деизме, проникающем в американское общество, замыслах профранцузских демократов и космополитизме просвещенного Джефферсона, Пейна и т. д. Миф о заговоре иллюминатов явился необходимым ответом на вопрос, как и почему демократический идеал так отклонился от курса во Франции, что даже консерваторы сплотились. Едидия Морзе посвятит следующие несколько лет своей жизни пропаганде и добьется в этом заметного успеха.

Прежде чем заняться махинациями иллюминатов, Едидия Морзе (помимо других достоинств, он являлся отцом Сэмюэля, изобретателя телеграфа) был одним из хорошо известных авторов в Новой Англии и уважаемым священником. Через год после окончания Йельского университета он написал одну из первых популярных книг по географии США *Упрощенная география* (*Geography Made Easy*), а позднее — важную и широко читаемую *Универсальная география Америки* (*American Universal Geography*). Морзе постоянно путешествовал, проводя исследования и рекламируя свои работы. Свою страну он знал больше, чем большинство его сограждан. Он мог пренебрежительно относиться к «космополитизму» оппозиционной партии, но сам не являлся несведущим провинциалом. С другой стороны, хотя он служил священником церкви Нового Севера в Бостоне с 1789 года (здесь он произнес свои самые известные проповеди), он всегда чувствовал себя некомфортно в общественных кругах Бостона, часто жалуясь в письмах на любовь горожан к роскоши и их светские привычки.

Кто такие иллюминаты?

С первых лет десятилетия Морзе и его сторонники вели упорную борьбу против опасного отделения церкви от государства, проникающего в общество. Они верили, что лица, подобные Пейну, Джефферсону, а также недавние туры проповедника деизма Илайхью Палмера вызвали в американском народе «нечистоту, работу в священный день отдохновения [у евреев это суббота, у христиан — воскресенье, у мусульман — пятница] и весь поток зла, проистекающий из этого». А Джефферсона они считали «архиапостолом безбожия и свободомыслия» (Найт [Ред.]. *Теории заговоров в истории Америки* [Conspiracy Theories in American History], с. 511). Набожный Джон Адамс выиграл президентство у Джефферсона в 1796 году, но нельзя было терять бдительность. Сам президент Адамс объявил в марте 1798 года по случаю Национального поста, что страна «в настоящее время находится в опасном и трудном положении». С появлением книги Робисона Морзе стремился предупредить соотечественников о более серьезном положении, и 9 мая того года он прочитал первую из своих проповедей, посвященных иллюминатам, описав «работу, написанную в прошлом году блестящим литератором в Шотландии и переизданную в этой стране, озаглавленную *Доказательства заговора*». Он объяснял:

В это время я считаю, братья, своим долгом перед Богом, религией, моей страной и перед вами честно поведать вам эти истины. Моя единственная цель — пробудить в вас и в себе необходимое

внимание в этот тревожный период к нашим самым дорогим сердцу идеалам. Как преданный страж, я предупреждаю вас об опасности.

Эта опасность возникла за границей с распространением идеалов Просвещения и неизбежно привела к кровавой революции:

Этими ужасными событиями, этим огромным потрясением среди государств на земле Бог, без сомнения, выполняет свои обещания и осуществляет предсказания. Гнев и неистовство людей против правительства и религии, в конце концов, так или иначе заставят их славить Бога. Все виды коррупции в религии и правительстве должны быть сожжены, как мусор. Для этой цели можно позволить разгореться и распространиться ужасному огню иллюминатизма... Но пока мы размышляем над всеми ужасными событиями с этой точки зрения, будем помнить, наряду с нашим одобрением, что не надо смешивать цели со средствами. Поскольку атеизм и распущенность используются Божественным провидением как инструменты, чтобы уничтожить папизм и деспотизм, это не значит, что атеизм и распущенность сами по себе хорошие вещи и достойны нашего одобрения... У нас есть причина бояться за безопасность нашего политического и религиозного ковчега. Делаются попытки, открытые и тайные, чтобы подорвать основы обоих.

Кто такие иллюминаты?

Во время первой проповеди Морзе об иллюминатах самую большую тревогу общественности вызывало «дело XYZ» — серия дипломатических инцидентов, которые внесли вклад в ухудшение франко-американских отношений*. Его ссылки на вероломство Франции были созвучны настроениям публики, но упоминание об иллюминатах было немного преждевременным. Пока позднее, в том же году, не появилась книга Робисона, никто еще не слышал о них в США. Однако потом теориям поверят, и заговоры станут постоянной темой разговоров на северо-востоке.

Буквально несколько месяцев спустя, 19 июня того же года, как часть церемонии по случаю окончания Гарвардского университета, старший курс прослушал речь Дэвида Теппана, в которой он предупреждал об опасности потворства, говоря о «совсем новой системе, которая... якобы имеет целью возродить угнетенный мир к блаженной радости равной свободы». Эта «совсем новая система» — иллюминаты, и Теппан для своих студентов проследил их историю от Вейсхаупта до французской революции. А тем временем в Йельском университете его президент Тимоти Дуайт продолжал развивать свою любимую тему — смерть религии, — учитывая версии Робисона и Барруэля. Дуайт был очень уважаемым членом общества Новой Англии: эрудитом, образованным и крайне религиозным (его прозвали «папа Дуайт»). Когда он в своей проповеди в день независимости Америки — 4 июля — упомянул иллюминатов,

* Подробнее об этом рассказывается на с. 135–136. — *Прим. ред.*

страна насторожилась и запомнила это. В этой проповеди он говорил о «долге американцев в настоящем кризисе». Упомянутый кризис «состоит из двух больших и совершенно разных частей: подготовка к свержению антихристианской империи и агитация людей к открытой и необычной оппозиции к Богу и своему правительству, осуществляемая с помощью фальшивых доктрин и нечестивых учителей». Этими безбожниками были обычные подозреваемые — Вольтер и энциклопедисты. Дуайт также показал американцам предполагаемый масштаб влияния иллюминатов, ссылаясь — явно под влиянием Робисона — на их успех в извращении первоначальных филантропических целей германского и французского масонства. Теперь они набирают в свои ряды всех, чьи убеждения «оригинальные, лишены морали и вызывают тревогу».

Дуайт объяснил это в своей проповеди:

Таким образом, умы с легкой окраской философствования быстро покрылись самой черной краской, а те, кто «чистыми и невинными» попали в эту зараженную обстановку, сразу и бесповоротно становились коррумпированными... В таких теплицах были посеяны семена этой страшной революции, и ее ужасные отростки теперь распространяют смятение и ужас на половине земного шара.

(Тимоти Дуайт.

Долг американцев в настоящем кризисе
[The Duty of Americans in the Present Crisis])

Кто такие иллюминаты?

Дуайт проследил подлый, низкий путь иллюминатов из Германии (где «вера и моральные устои народа слетели с резьбы», приведя к полному краху страны) через Францию, где их работа была видна всем, в Англию и Шотландию. Но Дуайт сообщил самое страшное для американского народа — секретные бумаги, найденные в Германии, доказывали присутствие иллюминатов в США с 1780-х годов. Американцы должны быть бдительными, предупреждал Дуайт, в своей проповеди напрямую сравнивая революционную философию и работу иллюминатов:

*Зачем нам связываться с людьми, которые так ведут себя? Неужели это значит, что мы можем стать такими же и вести себя так же? Разве наши церкви могут стать храмами разгула, наш священный день отдохновения — растянуться на десять дней, а наши псалмы — превратиться в революционную Марсельезу?.. Разве мы можем смотреть, как Библию бросают в костер, как сосуды с причастием несет осел в публичной процессии, а наши дети, задобренные подарком или запуганные, находятся в толпе, выкрикивают оскорбления против Бога, приветствуя в звучании *Ca ira* крах религии и потерю души? Неужели, братья, мы станем участниками этих грехов? Неужели мы введем их в наше правительство, наши школы, наши семьи? Неужели наши сыновья станут учениками Вольтера и драгунами Марата или наши дочери будут наложницами иллюминатов?*

Джинн вылетел из бутылки, и пути назад уже не было. С конца лета 1798 года о заговоре иллюминатов заговорили везде. Ораторы-федералисты по всему северо-востоку подхватили эту тему, подчеркивая угрозу иллюминатов, как и деятельность их политических оппонентов, демократических республиканцев Джефферсона.

Теодор Дуайт, брат Тимоти, затронул эту тему в речи, произнесенной в Хартфорде, штат Коннектикут, говоря о «группе людей, чья неприкрытая цель... ликвидация правительства и всякой религии». Об этих «современных иллюминатах» он сказал: «Я не знаю, кто принадлежит к этому обществу в нашей стране, но если бы мне нужно было обращаться к людям в иллюминатизм в США, я первым делом должен пойти к Томасу Джефферсону... и [его] политическим союзникам».

Одним ударом люди были поделены на две партии. В консервативной Новой Англии газеты быстро подхватили эту тему, но среди гора разжигателей страха раздавались голоса несогласных. Передовая статья в газете *Massachusetts Mercury* в июле того же года подвергла сомнению правомочность Робисона: «На этом расстоянии невозможно решить, правдивы ли его утверждения и приемлемы ли его доказательства» и задавала вопрос, умно ли поступали Морзе и другие, основывая свои аргументы только на одном источнике. В конце концов, говорилось в передовице, Робисон нападает на героя американской революции, «достойного Лафайетта», а его книга полна «безнадежных предрассудков».

Кто такие иллюминаты?

Статья заканчивалась предупреждением: американцы не хотят быть простофилями и верить каждому вымыслу, который предрассудки и невежество европейцев могут сфабриковать.

Морзе, который познакомил американцев с мифом о заговоре иллюминатов, посчитал статью прямым вызовом и ответил серией неубедительных статей, выдвинув аргумент, что его поддерживают уважаемые коллеги Дуайт, Теппан и другие, и поэтому больше никаких подтверждений не требуется. Публикация в переводе третьего тома *Мемуаров* Барруэля в ту осень оказала помощь сторонникам Робисона, явно дав независимое подтверждение его теории. В ноябре Морзе повторил свой призыв в проповеди по случаю Дня благодарения в Чарльстоне, штат Массачусетс, прося своих соотечественников не просто присоединиться к благодарению, но объединиться для защиты своей страны от «иностранный опасности». Природа этой опасности была расширена в опубликованной версии проповеди с приложением в 50 страниц и обширными примечаниями с подробными ссылками на иллюминатов и их присутствие в США:

Вероятное существование иллюминизма в нашей стране было отмечено в моей лекции по случаю поста в прошлом мае. Следующий факт, рассказанный очень уважаемым богословом, подтверждая вышесказанное, показывает, что мои предчувствия небезосновательны... В северных районах этого штата, как мне хорошо известно, в последнее время появилась и все еще существует

при распущенном лидере компания людей, которые отвергают принципы религии и морали, попирают узы брака, право на частную собственность, законы гражданского общества, проводят день отдыха в труде и разных развлечениях, какие придумает их фантазия, а ночи в буйной невозддержанности и беспорядочных внебрачных совокуплениях, подталкиваемых похотью.

Обвиняя эту «компанию», Морзе снова приводит примеры недостойного поведения — деизм, аморальность, нарушение брачных клятв и т. д. — теперь часто упоминаемого во многих версиях заговора иллюминатов того времени.

В самой последней проповеди Морзе коснулся всех уровней общества и, не будучи слишком застенчивым, послал копии проповеди президенту Джону Адамсу и бывшему президенту Джорджу Вашингтону. В начале следующего года он получил письмо от Вашингтона со следующей поддержкой своих взглядов: «Я с удовольствием прочел проповедь и приложение и хочу, чтобы, по крайней мере, приложение нашло большую аудиторию, чем оно, вероятно, будет иметь, ибо оно содержит важную информацию, но неизвестную широкому кругу. Будет полезно распространить его во всем обществе».

Другие были менее убеждены в этом и, когда вернулась полемика, проповедь Морзе в равной степени и одобряли, и порицали. В то время как газеты федералистов печатали статьи, описывающие Джефферсона как «настоящего якобинца, истинное

Кто такие иллюминаты?

порождение современного Просвещения... и врага этой страны», сторонники Джефферсона печатали письма из Европы, заявляя, что они не верят работам ни Робисона, ни Барруэля. Газета *Massachusetts Mercury* критиковала Морзе и его сторонников, сравнивая угрожающее поведение иллюминатов с поведением более уважаемой секты — квакеров. Пункт за пунктом передовица сравнивала философию иллюминатов с философией квакеров, известных в Новой Англии своим миролюбием и спокойным достоинством, и сразу стало ясно, что страх перед иллюминатами — абсурд:

Иллюминаты считают все церковные уложения нечестивыми, нерелигиозными и тираническими. Такого же мнения и квакеры. Они соблюдают требования братской любви и всеобщей благожелательности. Квакеры не только проповедуют эти атеистические принципы, но фактически применяют их на практике. Иллюминаты придерживаются масштабной доктрины равенства всего человечества. Квакеры — тоже. Они, как и иллюминаты, просматривают обширную корреспонденцию на собраниях, делегаты постоянно вносят предложения, а на один день на ежеквартальном собрании они разделяются для личных дел. И я обязуюсь доказать в любом суде США, что эти Друзья, эти люди, так широко известные своей доброжелательностью и филантропией (ах, филантропия!), поддерживали и сейчас поддерживают постоянную переписку со своими нечестивыми сообщниками в Европе...

Томас Джефферсон тоже внес свой вклад в растущую истерию. В письме Джеймсу Мэдисону в январе 1800 года он ясно выразил свое недовольство тем, что аббат Барруэль и Еидия Морзе разжигают страхи:

Недавно я прочитал... работу аббата Барруэля «Антиобщественный заговор» [т. е. том 3], в которой объясняется, что такое иллюминизм, против чего «иллюминат Морзе»... и его... сторонники поднимают такой крик. Некоторые части книги Барруэля — это настоящий бред сумасшедшего. Но он много цитирует Вейсхаупта, которого считает основателем того, что он называет Орденом...

Джефферсон по-другому объясняет цели Вейсхаупта, видя в его желании распространить просветительские идеалы иллюминатов не зловещий план владеть миром, а стремление учить:

Вейсхаупт кажется фанатичным филантропом. Он один из тех, кто верит в безграничное совершенство человека. Он считает, что со временем человек сможет стать таким совершенным, что будет в состоянии управлять собой в любых обстоятельствах, чтобы никому не причинять вреда, по возможности делать добро, не давать правительству повода проявить свою власть над ним и, конечно, сделать политическое правление бесполезным. Вот что Робисон, Барруэль и Морзе называют заговором против всего правительства.

Кто такие иллюминаты?

Проблемы Вейсхаупта, продолжал Джефферсон, в том, что он жил при репрессивном правительстве, и это вынуждало его действовать тайно, даже под прикрытием масонов. Если бы Вейсхаупт мог наслаждаться свободами американской жизни, объяснял Джефферсон, он действовал бы совершенно открыто:

Способы, которые он предлагает для усовершенствования человеческой природы, — это «просветить людей, исправить нормы их нравственного поведения и внушить им, что надо быть благожелательными». Поскольку Вейсхаупт жил при тираннии короны и священников, он знал, что необходима осторожность даже при распространении информации и принципов безукоризненного поведения. Поэтому он предлагал масонам принять эти идеалы... Это придало таинственность его суждениям, послужило основанием для его изгнания, запрета Ордена масонов и неистовой ярости со стороны Робисона, Барруэля и Морзе, которые фактически боятся, что их обман раскроется при распространении среди людей информации, здравого смысла и естественных правил поведения... Я думаю, что вы согласитесь со мной: если бы Вейсхаупт писал здесь, где нет необходимости держать в секрете наши попытки сделать людей мудрыми и доброжелательными, он и не подумал бы ни о какой тайной структуре, чтобы достигнуть этого.

Однако большинство не разделяло точку зрения Джефферсона, и в накаленной, возбужденной атмосфере осени и зимы 1798–1799 годов страх перед

иллюминатами продолжал расти, одновременно внося свой вклад в возрастающую ксенофобию американского народа и сам находясь под ее влиянием.

В течение 1790-х годов восточное побережье было охвачено периодической эпидемией желтой лихорадки — недооцененной и потому смертельной болезни в то время. Портовые города были особенно уязвимы, поскольку болезнь, кажется, распространялась через контакт с торговыми судами из Вест-Индии. Осенью 1798 года в Филадельфии, Бостоне и Нью-Йорке количество жертв оценивалось в 10 тысяч (считается, что их было наполовину меньше). При появлении симптомов вводили карантин, изолируя целые секторы города. В Филадельфии граждане боялись сообщений о случаях болезни, потому что их в таком случае сразу заперли бы в домах, а в Нью-Йорке чиновники поздравляли себя с тем, что они сумели ограничить очаг болезни территорией, большей частью населенной иностранцами.

Это, наряду с ухудшением отношений с Францией, внесло свой вклад в атмосферу почти истеричной подозрительности. Тревоге, поднятой духовенством восточного побережья, способствовал еще дипломатический инцидент, известный, как «дело XYZ». В мае 1798 года президент Джон Адамс послал делегацию во Францию, чтобы уладить спор относительно захвата французами американских кораблей и финансового долга Америки. Когда американцы прибыли, Талейран, министр иностранных дел, отказался сам принять их, вместо себя он послал троих представителей — для переговоров, по существу,

Кто такие иллюминаты?

о предварительной взятке. Когда люди Адамса написали президенту, описывая ситуацию, письма опубликовали, заменив имена представителей Талейрана буквами X, Y и Z. Федералисты по достоинству оценили ситуацию и представили ее народу как пример предательства французов, намекая на своих оппонентов — партию Джефферсона. Восточное побережье, охваченное реальным и воображаемым страхом, стало жертвой серии диких, необоснованных слухов в те осень и зиму. В анонимном письме, посланном Джону Адамсу, предупреждали об ужасном плане — сжечь Филадельфию. Когда письмо опубликовали, многие жители спешно покинули город. В Филадельфии появились еще слухи о неизвестном портном, который один шьет сотни мундиров для французской армии, — ясно, для предстоящего вторжения французов. Приблизительно в это время циркулировали рассказы о так называемом «кадочном заговоре», в которых говорилось, как конспираторы из Франции контрабандой провезли в двух деревянных кадках с двойным дном секретные документы со всеми деталями свержения американского правительства. Были мрачные сообщения об убийстве французами целой команды американского корабля «Океан». Эти рассказы имели много общего между собой, но самое важное то, что они были полностью выдуманы. Потом все узнают, что это выдумали федералисты, и им перестанут верить; а пока что они были убедительны, способствуя атмосфере подозрений, и в результате осенью 1798 года были приняты Закон об иностранцах и Закон о подстрекательстве.

А тем временем Едидия Морзе продолжал свою «священную войну» против иллюминатов, вопреки громогласной критике со стороны оппозиционной партии или из-за нее. Что касается Морзе, его взгляды были одобрены самим президентом, в чьей речи по случаю Национального дня поста в 1799 году хотя и не говорилось прямо об иллюминатах, но президент призывал американцев быть бдительными по отношению к иностранным подрывным элементам:

Самым важным интересам народа Соединенных Штатов все еще грозит опасность от враждебных планов и вероломных действий иностранного государства, а также от распространения среди людей принципов, подрывающих религиозные, моральные и социальные устои, которые приносят неисчислимы несчастья в других странах.

К началу 1799 года Морзе получил свидетельство, которое, как он верил, заставит клеветников замолчать. Он говорил, что это «официальный подлинный список имен с указанием возраста, места рождения, профессии и т. д. чиновников и членов Общества иллюминатов, насчитывающего сто человек, образованного в Виргинии Великим Востоком (т. е. масонской ложей) Франции». Он посвятил этим откровениям свою третью, и последнюю, проповедь об иллюминатах.

Основывая свою проповедь на письме, которое он получил, — якобы документе, свидетельствующем о деятельности с 1786 года масонской ложи Мудрости

Кто такие иллюминаты?

в Виргинии, — Морзе подробно описывает характер врага — не американцев, а иностранцев («члены ложи, главным образом, эмигранты из Франции и Санто-Доминго»), а также масштаб их присутствия в США и их конечную цель:

Поистине у нас есть тайные враги, и их много, рассеянных по нашей стране... враги, чей явный план — уничтожить нашу святую религию и наше свободное, отличное правительство. И пагубные плоды их коварных и тайных усилий должны видеть все, а не закрывать глаза или затуманивать их предрассудками.

Эта проповедь была самой сенсационной из всех публичных выступлений Морзе, и впервые в США упоминалось о связи между иллюминатами и масонскими ложами. Но, как и Робисон, Морзе очень старался отличить «хороших» масонов от «фальшивых». Ложа Мудрости в Виргинии была одной из последних, утверждал Морзе. Он узнал из надежного источника от масонов, что эта ложа совсем не была масонской, скорее, являлась ячейкой иллюминатов. Исходя из предполагаемого количества членов в Виргинии, Морзе подсчитал, что в США должно быть что-то около 1700 иллюминатов.

Это отделение масонов от иллюминатов было очень важно, если Морзе надеялся сохранить своих сторонников. Масонство было очень распространено в Америке с ранних колониальных дней, и если бы Морзе сказал, что масоны были как-то связаны

с иллюминатами, ему перестали бы верить даже его самые надежные защитники-федералисты. Большинство отцов-основателей были масонами, включая Бенджамина Франклина, Томаса Джефферсона и Сэмюэля Адамса. Революционный герой Джон Пол Джоунс был масоном, как и «полночный всадник» Пол Ривер. Было хорошо известно, что первый президент государства тоже являлся масоном и на церемонии закладки углового камня на Капитолии надел масонские регалии. Масонская символика присутствовала и в большой государственной печати. Масоны были тесно связаны с американскими влиятельными кругами. Они не планировали свергнуть правительство — они сами были правительством.

С другой стороны, «фальшивые» масоны были опасны, многочисленны и плодовиты. Долг всех американцев — противостоять их влиянию, иначе возникнут последствия. Его проповедь заканчивалась:

Тому, что есть довольно многочисленные филиалы этой дьявольской организации в нашей стране, у нас теперь есть доказательства... Они даже хвастаются, что их планы обширны и глубоки, и их нельзя победить, их успех неизбежен. Американцы, если мы будем бездействовать, мы станем жертвами хитрости и силы этой нации, на титульном листе чьих законов и на чьих знаменах написан выразительный девиз: «Опустошение, добыча и руины — вот наша победа».

Проповедь вызвала сенсацию. Спрос на нее был такой, что она переиздавалась четыре раза подряд.

Кто такие иллюминаты?

Федералисты похвалялись ею и настойчиво советовали каждому приобрести экземпляр: «Каждый человек, который не хочет быть слепым и закрывать глаза на свою собственную гибель, несомненно, приобретет документ, поскольку он, без всякого сомнения, доказывает существование дьявольского клуба в самом сердце нашей страны». Проповеди от Коннектикута до Мэйна подхватили эту тему, развивая мысль о присутствии и целях «дьявольского клуба» иллюминатов. Морзе вел обширную переписку со своими многочисленными сторонниками, один из которых написал из Коннектикута, что благодаря Морзе «факты из [работ] Робисона и Барруэля дошли до каждого сельского дома».

Демократы, боясь, что проповеди Морзе необратимо изменят общественное мнение, стали усиленно искать всевозможные способы дискредитации Морзе и его заявлений. В их публикациях отмечалось, что все ссылки на иллюминатов неизбежно приводили во Францию и что страх — это не более чем стремление федералистов увеличить ненависть к французам, чтобы в результате народ отвернулся от демократов. Газета *Independent Chronicle* в Виргинии спрашивала, почему, если опасность была так велика, Морзе не показал свое свидетельство — свои «абсурдные документы» — прямо президенту. Газета *American Mercury* в Коннектикуте писала презрительно: «Он окажет больше чести себе и своей профессии, если вернется к своему прежнему занятию “писать географию” и не будет пытаться возбуждать умы тревожными открытиями иллюминатизма».

Оппонентам Морзе не понадобилось много времени, чтобы одержать верх. Через два месяца после проповеди, на пике лихорадки по поводу иллюминатов, газеты демократов поведали о ситуации, которая дискредитировала весь миф об иллюминатах и вызвала значительные трудности у Морзе. Во-первых, был раскрыт источник «достоверного списка» Морзе. Архифедералист Оливер Уолкотт подтвердил то, что оппозиция уже давно подозревала: заговор иллюминатов — это заговор федералистов, направленный на дискредитацию своих оппонентов, а Морзе — просто невольная жертва обмана. Еще большим уроном для Морзе были откровения в *American Mercury*. Газета опубликовала письмо уважаемого историка из Гамбурга, некоего профессора Эбелинга, который регулярно переписывался со многими известными американцами того времени — включая Морзе и Джефферсона — и был членом Исторического общества в Массачусетсе. В письме Эбелинг рассматривал работу Джона Робисона с точки зрения европейца, говоря, по существу, что *Доказательства заговора* Робисона полностью дискредитированы в Европе и что сам Робисон считается недостойным уважения человеком с большими долгами, к тому же исключенным из масонской ложи. Демократические газеты с удовольствием обвинили священников-федералистов в разжигании кампании, похожей на суд над салемами ведьмами.

Морзе, придя в ужас от того, что его главный источник признан обманным, попытался реабилитировать свою репутацию, проведя тщательное расследование

Кто такие иллюминаты?

в ложе Мудрости в Виргинии. Там он тоже не добился успеха. Затеяв переписку с конгрессменом от Виргинии Джозией Паркером, Морзе узнал, что хотя большинство членов ложи были французами или имели французское происхождение, конгрессмен мог поручиться за безукоризненное поведение этих людей. Ложа Мудрости была не рассадником радикализма, а группой честных жителей Виргинии. След иллюминатов исчез, и Едидия Морзе вскоре после этого прекратил свою «священную войну», как и большинство его последователей.

Страх мог уйти из сознания людей, но его последствия были значительными. Он создал атмосферу сильного недоверия, которое привело к принятию Законов об иностранцах и о подстрекательстве летом 1798 года, — до сих пор это самые ограничивающие законы, обеспечивающие безопасность страны. По Закону о натурализации, принятому в июне, продолжительность пребывания в стране, требуемая для получения гражданства, была продлена с 5 лет до 14. За этим последовали Закон об иностранцах и Закон о враждебных иностранцах, которые давали Президенту власть заключать в тюрьму или депортировать без суда иностранцев, которых посчитают «опасными для мира и безопасности США», или тех, кого правительство имеет повод считать «замешанными в любых предательских или тайных махинациях против правительства». Самый большой эффект произвел последний закон о подстрекательстве, который строго ограничивал свободу прессы, в частности газет, критикующих администрацию Адамса. По этому

закону строгие штрафы или до двух лет тюрьмы ждут тех, кто «пишет, печатает, произносит, опубликовывает, или тех, кто заставляет печатать, писать, произносить или публиковать... любую фальшивую, скандальную и злобную информацию или статьи против правительства США... с намерением опорочить это правительство... или его президента... или разжечь против них ненависть добропорядочных граждан США». Фактически против любой газеты, выражающей или печатающей критическое мнение о правительстве, могли быть приняты законные меры. Это, наряду с тем фактом, что большинство судов на северо-востоке возглавляли судьи-федералисты, приводило к необъективным приговорам. Большинство оппозиционных газет, так или иначе, находились под влиянием. В результате принятия закона 25 человек были арестованы, другие пострадали от других форм наказания — от порки до частных судебных процессов. Однако в конечном итоге закон успеха не добился. Сообщения о преследовании федералистов привели к сравнениям с репрессивным британским режимом и способствовали победе Томаса Джефферсона над Адамсом на выборах в 1800 году.

Страх иллюминатов был важен с другой точки зрения: он имел продолжительные последствия относительно положения масонства в США. Хотя первые защитники мифа о заговоре иллюминатов, Едидия Морзе и его современники, отделяли «настоящие» масонские ложи от любых интриг иллюминатов, раз тайным обществам были приписаны заговорщические

Кто такие иллюминаты?

планы, разделить их стало невозможно. Несмотря на респектабельные, даже знаменитые корни масонства в США, его репутация с начала XIX века резко падает, достигнув самого низкого уровня в 1826 году. Эта мощная политическая партия позиционировала себя как оппонент двум главным партиям Америки и даже имела своего кандидата в президенты. Хотя партия антимасонов не дожила до конца XIX века, репутация масонов так никогда и не восстановилась.

Однако это не было последним, что мир услышал об иллюминатах. Хотя данный термин стал теперь синонимом тайных заговоров, значение его могло меняться — расширяться, адаптироваться и искажаться, чтобы отразить тревоги, возникающие в обществе. Большую часть XIX века страх перед иллюминатами как бы дремал и появился снова в начале XX века под безобразной маской антисемитизма.

Глава четвертая

Иллюминаты и вспышка антисемитизма

Мы создадим и умножим ложи масонов во всех странах мира, примем в них всех, кто может стать или является известным в общественной жизни, ибо в этих ложах у нас будет наше главное разведывательное управление и средства влияния. Всеми этими ложами будут управлять из одного административного центра, известного только нам и никому другому, который будет состоять из наших ученых старших... В этих ложах мы соединим знание, которое связывает вместе все революционные и либеральные элементы.

В 1920 году по городам Западной Европы был распространен странный документ. Он якобы являлся копией протокола тайного собрания «старейшин», в котором был подробно описан план завоевания мира. Члены общества добьются этого способами, известными теперь любому, кто изучает конспирацию: тайно ставя своих людей на властные посты; беря в руки образование; внушая молодежи «правильные» взгляды; принимая в масонские ложи иллюминатов и пользуясь их сильными общественными

Кто такие иллюминаты?

связями. Приведенная выше цитата могла быть взята из статей Адама Вейсхаупта. Ссылка на некий «административный центр... абсолютно неизвестный» может быть смоделирован по системе «неизвестных старших» Вейсхаупта, а философия «цель оправдывает средства» могла быть написана самим Вейсхауптом. Однако документ не имел ничего общего ни с Вейсхауптом, ни с иллюминатами. Это была подделка, и очень злобная. Тон документа был угрожающий, даже истеричный и, кажется, угрожал западному миру, что делало прежний страх перед заговором иллюминатов похожим на работу бойскаутов. Документ носил название *Протоколы сионских мудрецов* и внес в мир новую и опасную форму антисемитизма, закончившуюся холокостом.

Однако сразу после Первой мировой войны *Протоколы* стали связывать с мифом об иллюминатах, который снова ожил и даже перешел в XXI век. После «спячки» в течение ста лет страх перед угрозой иллюминатов разросся и привел к сочинению *Протоколов*. В результате отвратительная пропаганда исказила историю иллюминатов, как в двух кривых зеркалах, которые отражают еще более искаженные образы. Именно в этот период укрепились определенные мифы: миф о связи между иудаизмом и тайными обществами и миф, что ордену иллюминатов уже несколько столетий — даже тысячелетий.

Темное происхождение *Протоколов* оставило грязный след, раздражающий Европу, от Франции до России и обратно. В *Оправдании геноцида (Warrant for Genocide)* историк Норман Кон высказывает мнение

о запутанной истории *Протоколов*. Он прослеживает их происхождение до паникера аббата Барруэля, которого через несколько лет после успеха его печально известных *Мемуаров* убедили пересмотреть свою прежнюю теорию и включить евреев в список революционных конспираторов. Сделать так его побудило письмо от некоего Дж. Б. Симонини (как сейчас известно, это была подделка), якобы армейского офицера из Флоренции.

Согласно Барруэлю, в первоначальной галерее мощенников, стоявших за французской революцией, евреев не было. Он говорил о якобинцах, философах, энциклопедистах, «фальшивых» масонах, которые сошли с правильного пути, и, конечно, иллюминатах — фактически обо всех, кто нарушил статус-кво. То, что он не упомянул еврейское сообщество, объяснялось тем, что (как отмечено в главе второй) во время написания *Мемуаров* в конце XVIII века евреи во Франции не пользовались большим влиянием. Их было всего тысяч сорок по всей стране, жили они в основном обособленно и в политике не участвовали. Революция изменила все. С новым правительством пришла эмансипация и новые беспрецедентные права для евреев, включая полное гражданство. В глазах сторонников теории заговоров евреи Франции выиграли от революции. Монархия пала, аристократы потеряли свои родовые земли, и церковь была низложена. Ранее бессильные евреи оказались наверху. Как только это понятие отложилось в сознании людей, оно пустило корни и к началу XIX века уже расцвело.

Кто такие иллюминаты?

Один случай привлек к евреям народное внимание. В 1806 году Наполеон встретился с 71 известными французскими евреями. На этой встрече евреи должны были уверить императора в лояльности еврейского населения к Франции. Наполеон назвал эту встречу «великим синедрионом» — термин, взятый из древней еврейской истории. Для его критиков и тех, кто боялся власти этого непонятного народа, это имя внушало мысль, что тайное еврейское правительство существовало столетиями и только теперь вышло на поверхность как отзвук революции. Для врагов Наполеона он был Антихристом, и, созвав великий синедрион, он предстал мессией перед еврейскими гражданами. *L'Ambigu*, журнал, издаваемый в Лондоне для французских эмигрантов, писал: «Нам остается только наблюдать, как этот Антихрист борется против вечных решений Бога. Это должно стать последним актом его бесовского существования». На другом конце континента Священный Синод Русской Православной церкви предупреждал: «Сегодня он предложит вновь объединить евреев, кого Божий гнев рассеял по земле, чтобы заставить их объявить себя мессией» (Кон, с. 80). В этой накаленной атмосфере таинственный документ, который станет известным как письмо Симонини, попадает в уже созревшую атмосферу, чтобы вызвать пожар.

Письмо послали аббату Барруэлю в 1806 году, чтобы сообщить ему о присутствии намного более сильной организации, чем даже те, с которых он сорвал маску. Письмо описывает эту группу как «самую

страшную силу, если принять во внимание ее огромное богатство и защиту, которой она пользуется почти во всех европейских странах» (Кон, с. 28). А кто эта сила? Не кто иной, как «иудейская секта». Затем автор письма рассказывает о том, какие ужасы он пережил, что очень похоже на придуманную Калиостро церемонию инициации иллюминатов. Автор объясняет, как после встречи с группой евреев-старейшин он назвался евреем и был, таким образом, посвящен в главный план евреев — владеть миром. Его новые компаньоны показали ему «суммы золота и серебра для распределения среди сторонников». И не только это: они обещали, что Симонини назначат генералом их невидимой армии, если он станет масоном. Затем ему дали оружие, украшенное масонской символикой. «Секреты», рассказанные ему, — это чистая фантазия, корни которой, наверное, уходят в XI век. Одним из секретов было то, что Старый горец, лидер ассасинов, которые терроризировали мусульман с XI по XIII век, одновременно был и евреем, и основателем ордена иллюминатов. Поэтому, согласно Симонини, вся деятельность иллюминатов — их внедрение в масонские ложи, образовательные учреждения, правительственные органы — проникнута еврейским духом. И это было не все: в письме говорилось, что в Италии 800 католических церквей были фактически еврейскими, поскольку большинство священников только делали вид, что они христиане. Письмо предупреждало, что поскольку евреям было дано больше прав, они будут скупать земли по всей Европе, пока не разорят христиан. И конечно,

Кто такие иллюминаты?

цель их была: «...стать хозяевами мира меньше чем через сто лет... ликвидировать другие секты и установить правила своей собственной секты... превратить христианские церкви в синагоги и свести оставшихся христиан до положения рабов» (Кон, с. 28).

Оказывается, один этот документ создал миф о еврейско-масонском заговоре. Из всех истеричных и вызывающих тревогу теорий, появившихся во время и сразу после французской революции, — заговоры колдунов, месмеристов, тамплиеров, масонов и мартинистов — эта была абсолютно новой. Эффект, произведенный ею на аббата Барруэля, был подобен удару тока: вот, наконец, недостающее звено в разгадке заговора! Барруэль согласился с утверждением, высказанным в письме, что евреи выиграли от французской революции; свидетельства тому он сам видел везде. И поскольку он, без сомнения, доказал, что масоны руководили революцией, ясно, что группы работали сообща (если они фактически не были одной и той же группой). Почти не имело значения то, что в действительности немного масонских лож принимали в свои ряды евреев, — Барруэль объяснил, что они могли просто скрывать свою истинную веру. Как организация, которая выдвигала идею прав человека, продолжал Барруэль, ясно, что масоны намеревались улучшить положение евреев. Зачем это делать, если только фактически они не помогали своим собственным евреям? Эта идея укоренилась в народе до такой степени, что многие убедились, что Наполеон был евреем, по тем же причинам: после его военных успехов, казалось, евреи

стали лучше жить, гетто были закрыты и народу дали свободу.

Письмо Симонини дало Барруэлю повод пересмотреть теорию заговоров. Он вписал миф о заговоре евреев в свои предыдущие версии и в свете этого нового понимания произвел переоценку роли рыцарей-тамплиеров (которые, как он уже доказал это, тоже из-за кулис руководили событиями французской революции). Тамплиеры и евреи — вдруг понял Барруэль — были партнерами еще со времени основания ордена тамплиеров в XII веке. Это *они* вместе руководили масонскими ложами с помощью «верховного совета из 21 человека, из которых 9 были евреями». Над этими девятью стояла секретная группа из трех человек, неизвестная другим, а еще над всеми стоял тайно выбранный Великий магистр. Эта фантазия согласовывалась с принципом «неизвестных старших» у иллюминатов и доказала свою поразительную долговечность. В течение столетий, когда миф о тайном заговоре расширился и исказился, включая все, что в то время становилось пугалом для общества, идея скрытой власти, которая стоит за другой скрытой властью, а та еще за другой скрытой властью и т. д., как в русской матрешке, была удивительно живучей.

Барруэль увековечил идею обширной теневой сети, утверждая, что этот верховный совет не имел фиксированного места для штаба. Он собирался там и тогда, где и когда встречались главы государств, и всегда был фоном, никогда не привлекая к себе внимания. Предположительно его члены объясняли свои

Кто такие иллюминаты?

передвижения тем, что им надо поучиться или посетить конференции (наверно, чтобы поспорить с философами или получить доказательства своих подозрений относительно обучения в целом). Барруэль, кажется, выдумал своего Великого магистра, основываясь на том малом, что он знал о Старом горце, утверждая, что он требовал безоговорочной верности от своих последователей, иначе их могла ожидать смерть как результат неподчинения. Приказы Великого магистра передавались через сеть масонов, охватывающую весь континент. Барруэль объяснял:

От соседа к соседу, из рук в руки приказы передаются с невероятной быстротой, ибо этих пешеходов не задерживает ни плохая погода, ни неприятные казусы, которые обычно случаются с всадниками или экипажами. Пешеход может всегда пройти, если он знает страну... Он не останавливается, чтобы поесть или поспать, ибо каждый проходит расстояние только в 2 лье. Пятьдесят пеших курьеров, сменяя друг друга, могут дотти от Орлеана до Парижа за 9 часов, срезая путь и никогда не останавливаясь.

(Кон, с. 31)

Эта идея вездесущей сети с ее легионами «пеших солдат», которым не свойственны такие слабости, как голод и усталость, заложила основы теневой клики с почти сверхъестественными способностями и стала главным виновником распространения первоначального мифа об иллюминатах. По мере исторического

развития идея сверхъестественного всемогущества группы становилась все устойчивее, пока к концу XX века не произошел последний скачок фантазии и иллюминаты не обратились во внеземных существ (см. главу седьмую).

Автор «письма Симонини» так и не был установлен. Известно только, что написал его кто-то из французской политической полиции, чтобы дискредитировать Наполеона, поддерживающего евреев. Письмо специально прислали Барруэлю, поскольку он сделал себе карьеру раскрытием заговоров. Поддержка архиконсерваторов Франции сделала бы содержание письма доступным широкой публике, нанеся ощутимый политический ущерб. Но письмо не дало ожидаемого эффекта. Пересмотр Барруэлем роли евреев не получил немедленной общественной поддержки. После его смерти в 1820 году был издан его последний труд *Мемуары*. Но Барруэль заложил основы для создания *Протоколов*, и многие теории, которые он развил, были переиграны — искажены и преувеличены — как некий адский лейтмотив из глубины веков.

Происхождение *Протоколов* непонятно и напоминает миф об иллюминатах в том, что как только эти мифы начали набирать силу, их стало невозможно остановить. Слои за слоем стала накапливаться ложь, пока стало невозможно проследить, с чего все началось. Разница в том, что *Протоколы* с самого начала были беллетристикой. Буквально: впервые они появились в середине XIX века в романе, опубликованном в Германии. Чтобы понять их роль в увлечении

Кто такие иллюминаты?

заговорами в XX веке, включая миф об иллюминатах, необходимо проследить их развитие.

Влияние «письма Симонини» проявилось не сразу. В течение нескольких десятилетий миф о заговоре евреев дремал или затаился, не приводя ни к каким последствиям. Снова он появился в Германии в 1860-х годах. Евреи в Германии в то время составляли небольшой процент — всего 1,2%; и все же, как отмечает Норман Кон, права, данные германским евреям при Наполеоне, спровоцировали дикую волну антисемитизма. К 1869 году, когда евреям Северной Германии дали равные права с остальным населением, этот антагонизм достиг максимума.

В этот период в Германии был опубликован роман *Биарриц* (Biarritz) под странным псевдонимом «сэр Джон Ретклифф», хотя на самом деле это была работа Германа Гётше, неудачливого почтового служащего и убежденного антисемита, — очень неприятное произведение. Гётше был шпионом прусской тайной полиции, уволенным со службы за участие в подделке документов, используемых против демократического лидера Бенедикта Валдека на его суде за предательство в 1849 году (впоследствии Валдек был оправдан). Оказавшись без дела, Гётше стал писать низкопробные романы, из которых *Биарриц*, опубликованный в 1868 году, отличался особенной мрачностью. Сюжет и цель этой книги не представляет интереса. Если бы не одна гнусная глава, и она, и ее автор были бы забыты. Эта глава «На еврейском кладбище в Праге» — внушающее ужас описание полудночного собрания таинственных старцев, счастливых

оттого, что могут громко и открыто обсудить свои планы овладения миром. (Группы, тайно мечтающие владеть миром, удивительно небрежно относились к соблюдению безопасности.) Оказывается, рассказчик незаметно проскользнул в ворота кладбища, когда часы пробили 11 вечера. Один за другим из могильного мрака вышли 13 завернутых в саван фигур. Каждый останавливался у особой могилы, чтобы помолиться. Ровно в полночь, с прибытием последней фигуры гулкий голос из глубокой могилы приветствовал фигуры как представителей 12 племен Израиля. Последняя фигура представляла «несчастливых и изгнанных» в мире. Каждая фигура, в свою очередь, приблизилась к могиле, чтобы отчитаться в своей деятельности за последнее столетие, которая включает уже знакомую литанию мерзких дел: накопление золота; манипуляции на фондовой бирже (и через это главами правительств); принижение христианской церкви и т. д. Затем фигуры согласились встретиться через следующие 100 лет, когда их планы взять власть над миром осуществляются. В остальной части романа рассказчик и его закадычный друг пытаются спасти мир от этой страшной судьбы.

Этот фантастический образец «беллетристики ужасов» не канул в вечность, как того заслуживал. И именно эта глава стала популярной и зажила своей собственной жизнью. Ее перепечатали как самостоятельное произведение и с поразительной быстротой распространили по Европе. Четыре года спустя после ее первой публикации, в 1872 году в Санкт-Петербурге она была издана как памфлет с предисловием,

Кто такие иллюминаты?

где говорилось, что хотя это беллетристика, она основана на исторических фактах. Как сегодняшний эквивалент городского мифа или интернет-мистификации, памфлет продолжал свой путь по России с версиями, появлявшимися в Москве и Одессе, а потом попал в Прагу. К тому времени как он достиг Франции, перепечатанный в 1881 году в журнале *Le Contemporain*, все следы его беллетристических корней были уже забыты — или удобнее было о них молчать. Теперь глава публиковалась как фактографический документ. Все 12 речей были объединены и отнесены к одному раввину, а рассказчик стал уважаемым аристократом, сэром Джоном Ретклиффом. Теперь текст носил название *Речь рабби* и считался подлинным. Текст просуществовал долго. В пути по Европе он оброс новыми деталями, его приукрасили. В 1933 году появилась шведская версия, где в предисловии выражалось соболезнование по поводу кончины уважаемого сэра Джона Ретклиффа, который заплатил жизнью за опубликование *Речи рабби*.

Речь рабби пронеслась, как болезнь, по Европе, проявляясь по-разному: во-первых, в миф о тайном заговоре вновь введен был элемент магии и сверхъестественных сил, о котором говорил Барруэль как раз перед своей смертью, но до этого о нем не вспоминали со времен Средневековья. Идея, что евреи обладали тайными магическими знаниями, распространилась и обросла слухами, что это знание было передано в Средние века тамплиерам, которые, в свою очередь, основали ложи масонов. Эта тема была развита в нескольких книгах, опубликованных во Франции

в конце 1860-х годов, приблизительно в то время, когда вышел роман *Биарриц*. Со времени революции католическая церковь во Франции находилась в открытой оппозиции к масонству с его республиканскими, антиклерикальными идеалами. Масонские ложи воплощали в себе все, чего церковь боялась. По мнению набожных католиков, шаг от критики церкви к открытому поклонению дьяволу был коротким. Ясно, что масоны были виноваты и в том, и в другом, а евреи были масонами. Таким образом, получили круг — вроде змеи, кусающей свой хвост.

К 1890-м годам во Франции среди более доверчивых французов распространились несколько мистификаций о магических силах обеих групп. Лео Таксил, заядлый мистификатор, распространил несколько версий о связи между масонами и сатанизмом. Большое распространение получила версия, что Великий магистр масонов в США имел телефон, которым управляли демоны, позволяя ему быть в контакте с другими ложами во всем мире. По иронии, целью Таксила было привлечь внимание к гонениям церкви на масонов, выдвигая на первый план ее готовность верить антимазонским выдумкам. В этом он добился большого успеха, и многие из его странных утверждений были восприняты людьми, настроенными против масонов, и сегодня все еще цитируются (корни любого утверждения, например, что масоны поклоняются Бафомет с козлиной головой, можно проследить и прийти к Таксилу). Во Франции в 1893 году появилась книга, чье название ясно

Кто такие иллюминаты?

демонстрировало связь: *Франкмасонство, синагога Сатаны* (La Franc-Maçonnerie, Synagogue de Satan). Автор, монсеньор Морен, был архиепископом на острове Маврикий. На его мировоззрение, кажется, сильно повлиял аббат Барруэль. И конечно, создается впечатление, что вслед за Барруэлем он тоже стал параноиком. Вывод Морена прост: «Все в масонстве фундаментально еврейское, исключительно еврейское, неистово еврейское, от начала до конца» (Кон, с. 48). Это лишь вопрос времени, когда «история расскажет, как революции последних столетий возникали в секте масонов под властью евреев». Как и почему эти революции были вызваны масонами? Потому что они контролировали правительство! «Тот факт, что все революции совершаются в глубинах масонских лож, был бы непонятен, если бы мы не знали, что министерства всех стран... находятся в руках масонов, которые, в конечном счете, контролируются евреями».

Для страны с очень небольшим процентом еврейского населения поражал энтузиазм, с которым люди встретили эти слухи, и скорость, с которой они распространились. У сельской Франции был жадный аппетит на такие истории, именно здесь население меньше всего имело отношение к евреям, в основном жившим в Париже и в других городах. Все же, без сомнения, страх перед неизвестным и подозрительное отношение сельчан к горожанам способствовали тому, что сельское население поверило этим слухам.

Если во Франции *Речь рабби* усилила веру в сверхъестественные силы масонов и в иудаизм, в России

это проявилось грубее и использовалось, чтобы умножить поток прогнозов, которые наводнили страну в конце XIX и начале XX века. Россия в XIX веке на целые столетия отставала от соседей на Западе: склоняясь под тяжестью последней из абсолютных монархий в Европе, погрязшая в предрассудках, она медленно принимала модернизацию, которой радовались остальные столицы Европы. По существу, она застряла в Средневековье, и ничто не иллюстрировало это сильнее, чем ее отношение к еврейским общинам. Пять миллионов российских евреев составляли около трети всего еврейского населения в мире. Со времен Средневековья они жили на отдельной территории поселений (теперь это Польша), подвергались строгим ограничениям и преследованиям со стороны сменявших друг друга царей. После краткой передышки в середине XIX века, когда условия для российских евреев, казалось, улучшились при Александре II, его убийство в 1881 году вернуло все на несколько столетий назад. Его преемники Александр III и Николай II были ярыми антисемитами. Александр III убедил народ, что его отца убили евреи, и волна более двухсот погромов прокатилась по всему юго-западу страны. Появление *Речи рабби* подлило масла в огонь: это было дополнительное заграничное доказательство (если вообще в нем нуждались) мирового заговора евреев.

Россия XIX века имела свою собственную антисемитскую литературу, но *Речь рабби* просто подтвердила то, что уже на протяжении некоторого времени переходило из уст в уста: мысль, что неизвестное

Кто такие иллюминаты?

всегда ассоциируется с тайным, и значит, в этом нет ничего хорошего. Вышедшая в 1869 году *Книга о кагале* (The Book of the Kahal) была рассчитана на читателей-профанов. Использование незнакомого еврейского слова *кагал* само по себе казалось зловещим (хотя оно означает просто «орган самоуправления еврейской общины» и до 1844 года употреблялось в России). Автор Иосиф Брафманн, шпион тайной полиции, переписал все кагалы по стране, объединил их вместе и объявил, что в России существует широкая тайная сеть. Популярность книги была такова, что ее считали официальным правительственным документом, на тайную полицию она произвела сильное впечатление. Появились еще и новые авторы. Отвратительный человек Ипполит Лутостанский, католический поп, расстриженный за омерзительные преступления, слишком многочисленные, чтобы их перечислять, написал книгу, возродив средневековый миф о том, что у евреев был ритуал приносить в жертву христиан. Он попытался шантажировать признанных авторитетов среди евреев, требуя денег в обмен на публичный отказ от авторства книги, но это ему не удалось. Книгу потом использовали как свидетельство обвинения на знаменитом процессе Бейлиса в 1913 году, на котором клерк-еврей Мендель Бейлис обвинялся в ритуальном убийстве мальчика-христианина. Другая книга Лутостанского *Талмуд и евреи* внесла в Россию идею связи евреев с масонами. Это было ново: в России масоны имели репутацию уважаемых филантропов, пока их не объявили вне закона в 1820-х годах. Как доказательство

этих утверждений, Лутостанский добавил к своей книге *Речь рабби*.

К сожалению, такие произведения продолжали появляться, и каждый автор придумывал что-то новое, внося свой вклад в злобствующую литературу, в которой одна ложь громоздилась на другую. Один фантаст-параноик, пишущий под псевдонимом Османбей (его настоящее имя пишется по-разному — Миллингер или Миллинген), международный мошенник, которого постоянно арестовывали за ложные поручительства, сделал себе состояние на своем антисемитизме. Его отвратительная книга *Завоевание мира евреями* (*World Conquest of the Jews*) издавалась 7 раз в конце XIX века. В романе он повторял обычную ложь о ритуальных убийствах и проследил все мировые события вплоть до благотворительного *Alliance Israélite Universelle* (Всемирного союза евреев) в Париже, филантропической организации, посвященной образованию. Эта организация XIX века, как утверждал автор, отвечала не только за французскую революцию, но и за убийство Александра II, действуя, согласно заявлениям аббата Барруэля, через сложную и широкую сеть шпионов и агентов в Европе и России. Сюжет книги — мнение лжесвидетеля о наставлениях тайного еврейского правительства — послужил моделью для позорной подделки — *Протоколов сионских мудрецов*.

Протоколы впервые появились в России в 1903 году как серия статей в санкт-петербургской газете *Знамя*. Ее редактор, П. А. Крушеван, был убежденным антисемитом. Только за несколько месяцев до публикации

Кто такие иллюминаты?

Протоколов он спровоцировал жестокий погром в своем родном городе Кишиневе, около Бессарабии. В результате — 45 смертей и 400 пострадавших. Редактор сказал, что статьи являются переводом с французского. Как они попали к нему, неизвестно. Статьи были сначала опубликованы под названием *Протоколы собраний Всемирного союза масонов и старейшин Сиона*. Как только они появились, как и *Речь рабби* до них, они зажили своей жизнью. Вскоре статьи были собраны и опубликованы в виде дешевого памфлета с названиями *Корни нашей беды* и *Враги человеческой расы*. Но одна публикация того времени, названная *Отрывки из протоколов масонов*, была написана явно под влиянием мифа о еврейско-масонском заговоре, который циркулировал во Франции. Эти памфлеты были нацелены на толпу и опубликованы со штампом царской охранки, с явным намерением получить поддержку народа растущим группам экстремистов правого крыла.

Текст получил другую аудиторию в 1905 году, когда он появился как приложение к книге мистика-фальсификатора Сергея Нилуса, озаглавленной *Великое в малом: Антихрист как надвигающаяся политическая возможность*. Эта книга была написана в расчете на склонность Николая II к мистике и имела успех: по приказу царя книгу цитировали в проповедях во всех 368 церквях Москвы. Последовали несколько дополнительных тиражей, пока не появилось в 1917 году последнее, переработанное издание. Время было такое, что книга приобрела колоссальное значение. *Протоколы* должны были приобрести глобальный масштаб.

Протоколы занимают почти 100 страниц и имеют 24 главы — это программа тайного еврейского правительства по овладению миром. В них описывается будущее состояние мира, если успех будет достигнут. Введение к изданию 1922 года, опубликованного в Англии, явно перекликается с принципом «неизвестных старших» иллюминатов. В нем описано, как заговор уходит корнями в античность, но подробно о нем всегда знали только несколько избранных:

Согласно архивам тайного еврейского сионизма, Соломон и другие ученые-евреи еще в 929 г. до н. э. придумали схему мирного завоевания всей вселенной Сионом. По ходу истории эта схема детально разрабатывалась и была завершена людьми, позднее посвященными в этот вопрос. Эти ученые мужи решили завоевать мир для Сиона мирно, хитростью символической змеи, чья голова представляет тех, кто был посвящен в планы еврейской администрации; тело змеи — это еврейский народ. Состав администрации держится в секрете даже от самих евреев.

Непонятный, вызывающий тревогу язык всей книги и нелогичные аргументы повторяли антисемитскую ложь, популярную в то время, и добавляли свою собственную. Например, книга ясно продемонстрировала связь между заговором сионистов и силами либерализма, которые в начале XX века доказали, что с ними надо считаться. В этом издании перекликается с литературой, направленной против

Кто такие иллюминаты?

иллюминатов: новая идеология, потенциально угрожавшая статусу-кво, должна быть результатом работы небольшой группы злобных людей, а не признаком существования намного большей, более сложной социальной проблемы. Если в XVIII веке упоминание об иллюминатах было вызвано необходимостью найти простой ответ на сложный вопрос о французской революции, *Протоколы* попадают в ту же брешь в XIX веке. Влияние *Протоколов* на распространение антисемитизма вело к оживлению страха перед иллюминатами в 1920-х годах.

Последняя, пересмотренная, версия *Протоколов* Нилуса появилась в 1917 году под названием *Он близко, у порога... Грядет Антихрист и правление Дьявола на земле*. Это издание у последней царицы находилось среди трех книг (две остальные — Библия и *Война и мир*), найденных среди ее личных вещей после убийства царской семьи. Это, казалось, подтверждало достоверность текста, и его необходимо было распространить еще шире. Миф относительно царицы внес свой вклад и дал больше пищи для сторонников теории заговоров: после смерти царицы Александры обнаружили, что она начертила небольшую свастику на оконной раме дома, в котором она жила в ссылке. Было известно, что она использовала свастику как личный талисман и часто носила ее как драгоценность. Царица была очень суеверной женщиной, и какое бы личное значение свастика не имела для нее, к этому времени она стала обретать свое современное значение. Для россиян, знакомых с этим символом, свастика царицы и экземпляр книги Нилуса, казалось,

были доказательством существования еврейского заговора, поставившего себе цель владеть миром.

Протоколы оказались очень полезными. Они объясняли белой гвардии России, кто виноват в восстании большевиков и в Октябрьской революции. Экземпляры раздавали делегатам на Парижской мирной конференции в 1919 году, а также правительственным чиновникам по обе стороны Атлантики с целью получения иностранной поддержки гражданской войны в России. Сегодня трудно понять, как к такому скопищу скабресной чепухи можно относиться серьезно, но когда мир еще не отошел от Первой мировой войны, ему, наверное, было легче воспринять простые ответы. Так или иначе, в 1920 году *Протоколы* были опубликованы во всей Европе на нескольких языках, и многие официальные издания отнеслись к ним серьезно. В Англии тот факт, что они были напечатаны известными издателями королевского двора *Eyre & Spottiswood*, казалось, придавал им важность, которой они ни в коем случае не заслуживали. В мае 1920 года лондонская газета *Times* спрашивала: «Что такое эти *Протоколы*? Они подлинные? Если да, то какое злобное собрание состряпало эти планы и с радостью выставило их напоказ?.. Неужели мы с такими невероятными усилиями избежали “германского порядка”, чтобы получить “еврейский порядок?”». Но не всех можно было так легко убедить. Спустя неделю после передовицы в *Times* газета *Spectator* напечатала отзыв о *Протоколах*, назвав текст «образцом злобного психоза», сочинением «старорезимного русского паникера» и «блестящим по своей

Кто такие иллюминаты?

моральной извращенности и интеллектуальной порочности». Статья справедливо предсказывала «огромный вред», который документ может нанести, если будет «проглочен бездумными людьми» (Холмс. *Антисемитизм в британском обществе, 1876–1939*, с. 148).

Почти год спустя, в августе 1921 года, *Times* отрекалась от своей прежней позиции и напечатала передовицу, где признавала свою ошибку. Одному из ее корреспондентов, Филипу Грейвсу, попался в руки памфлет, чей тон был очень похож на тон *Протоколов*. По общим отзывам, Грейвс получил этот памфлет через посредника, который достал его у бывшего члена охранки — царской тайной полиции. Этот документ был написан на французском языке и представлял собой сатиру на правительство Наполеона III. Написал его Морис Жоли, озаглавив *Диалог в аду между Монтескье и Макиавелли* (*Dialogue aux enfers entre Montesquieu et Machiavel*). Текст — это философский спор между Монтескье, отстаивавшим либерализм, и Макиавелли, выступавшим за деспотизм. Фальсификатор *Протоколов* большую часть слов Макиавелли вложил в уста «старейшин». Сочинение Жоли было даже использовано как модель для *Протоколов*: его текст состоит из 25 «диалогов», а в *Протоколах* 24 главы. Но кто бы ни воспользовался работой Жоли, его не интересовала логика. Некоторые из аргументов либерала Монтескье можно тоже отнести к «старейшинам», что, как сказал Норман Кон, внесло свой вклад в теорию, что либерализм имел еврейские корни. Ссылки на современные события в России

были добавлены в первоначальный диалог Жоли, чтобы придать фальсификации правдоподобность для российской аудитории. Но корреспондент *Times* показал *Протоколы* в их истинном свете: порочное пятно на российскую тайную полицию и притом топорно измышленное, чтобы вызвать и оправдать волну антисемитизма в России и заручиться международной поддержкой гражданской войны. А ящик Пандоры уже был открыт, и пути назад отрезаны. *Протоколы* слишком широко распространились и собрали слишком много сторонников. Их коварная сеть к этому времени накрыла США. Нацисты воспользуются ими в 1930-х годах, и даже сегодня они продолжают циркулировать кое-где в арабском мире. Они внушают мысль, что в XXI веке все еще есть те, кто отказывается верить, что текст — выдумка.

В Великобритании, где *Протоколы* были дискредитированы, документ представлял интерес только для экстремистов и фантастов. Достойные уважения издатели больше не печатали их. Оттиски тиражировали члены фашистского Общества британцев или крайне правый журнал лорда Альфреда Дугласа *Plain English*. Совсем неожиданно они сыграли свою роль в укреплении мифа об иллюминатах, который после Первой мировой войны обрел новую аудиторию и существует по сей день. Без этой новой фазы в развитии мифа об иллюминатах его след затерялся бы. С таким множеством реальных угроз, стоявших перед XX веком, зачем обращать внимание на откровенно нелепую теорию о древних тайных обществах? Историк-любитель Неста Вебстер считала, что у нее

Кто такие иллюминаты?

есть ответ. Она написала произведение, которое могло оживить историю. Если говорить о ее вкладе в миф об иллюминатах, то она была своего рода современным аббатом Барруэлем и обеспечила связь между верой в иллюминатов в XVIII веке и верой в них сегодня.

Вебстер происходила из богатой семьи. Детство ее протекало в комфорте, среди любящих людей, в огромном доме, полном многочисленной домашней прислуги (название ее автобиографии *Вольные дни* [Spacious Days] свидетельствует о беззаботности и избытке свободного времени). Девушкой она вращалась в весьма экзальтированных кругах и полюбительно интересовалась многими модными в то время «альтернативными» вещами — спиритизмом, мистицизмом, телепатией. Не кто иной, как хиромант Эдуарда VII предсказал ей брак с Артуром Вебстером, членом бирманской полиции, с которым она познакомилась в Индии во время одного из многочисленных путешествий. По возвращении в Англию она начала свою писательскую карьеру с романов, среди которых был *Шевалье де Буффлер* с подзаголовком «Романтика французской революции». Может быть, это был результат кратковременного воздействия модного в то время спиритизма или плод воображения, которое лишило благоразумия ее более поздние работы, — но при написании этой книги Вебстер почувствовала сильную связь с периодом, о котором писала, и приобрела убежденность, что она жила в XVIII веке, была французской аристократкой и закончила жизнь на гильотине. Во время поездки в Париж

она ощутила сильный страх, перед ней предстали яркие образы городских улиц, залитых кровью. Отсюда был один шаг к написанию ревизионистской истории революции — *Французская революция: исследование демократии* (The French Revolution: A Study in Democracy) — и она нашла свою нишу, написав за 30 лет своей карьеры 7 исторических книг и многочисленные статьи для крайне правых журналов межвоенного периода, таких, как *Morning Post* и *Patriot*. Некоторое время (1924–1927) она была членом Британской фашистской партии, и хотя ее идеи, конечно, преимущественно соответствовали настроению партии, она выбрала свой курс в мрачных водах теорий заговоров. Пока ее соотечественники пытались выследить еврейский заговор, о котором писали *Протоколы*, она, и только она одна была убеждена, что знает реальных виновников — потомков Адама Вейсхаупта.

Французская революция, опубликованная в 1919 году, продемонстрировала мировоззрение Вебстер. Ее самоотождествление с французской аристократкой XVIII века заставило ее посмотреть на революцию как на символ людского позора. Все, что неправильно творится в современном мире, является следствием казни Людовика XVI. С ее точки зрения, конец традиционного общественного порядка (т. е. моральный упадок аристократии в конце Первой мировой войны) был просто продолжением цепи событий, приведенных в движение в 1789 году. Ссылаясь на работы Барруэля и Робисона, увиденные сквозь призму оккультных интересов и антисемитизма, она продолжала сочинение теории заговоров, включая в эту теорию

Кто такие иллюминаты?

описание древних и современных тайных обществ, магии и массового гипноза. Но как Вебстер описывает во *Французской революции*, причины этой интриги были очевидны, и почти впервые за 100 лет слово *иллюминаты* снова вернулось в печать:

Таким образом, ложи германских масонов и иллюминатов были источником всех тех анархических схем, которые закончились террором. Именно на большом собрании масонов во Франкфурте-на-Майне, за три года до февральской революции, были запланированы смерти Людовика XVI и Густава III.

(Вебстер. *Французская революция*, с. 21)

Некоторые обзоры тех дней показали неортодоксальные методы исследования Несты Вебстер в ее *Французской революции*. Газета *Spectator* в 1921 году писала: «...всякий раз, когда она хотела привлечь особое внимание читателя, она цитировала подлинные слова актеров в драме» — то есть выдумывала их. Тем не менее у нее имелись свои сторонники: лорд Китченер говорил о ней как о «главном противнике подрывной деятельности в стране». Следующие книги Вебстер посвятила детализации своей теории, не заботясь об исторической достоверности. Это *Заговор против цивилизации* (1921), *Тайные общества и подрывная деятельность* (1924) и *Социалистическая сеть* (1926).

Все эти названия однонаправленные, в них видна непрерывная нить, идущая сквозь все главные события в мире, — и все дороги ведут к иллюминатам. В первых изданиях *Социалистической сети* есть даже

Иллюминаты и вспышка антисемитизма

отдельные схемы, помещенные на задней стороне обложки, где показана генеалогия каждой «левой» группы в Европе, ведущая к Адаму Вейсхаупту, как удобный («вырежь-и-сохрани») путеводитель к анархо-социализму. В *Мировой революции* прослеживается путь иллюминатов с 1789 года до восстания большевиков, захватывая по пути организацию «Объединенные ирландцы», революцию 1848 года и франко-прусскую войну. Доведя читателя до сегодняшнего дня, она спрашивает: «Но теперь перед нами встал следующий вопрос: кто такие современные иллюминаты, авторы заговора» (с. 293). И за ответами она обращается к *Протоколам*.

Вебстер почти не сомневается в подлинности *Протоколов*, но только в том, как текст иллюстрирует размах главного плана иллюминатов:

Теперь для любого, знакомого с языком тайных обществ, идеи, высказанные в «Протоколах», не новы. Наоборот, многие страницы кажутся знакомыми. У сегодняшнего писателя при чтении каждой страницы возникает мысль: «Где я это читал раньше?». И постепенно растет убеждение — это же просто иллюминизм! Действительно, отдельные аналогии не только между кодом Вейсхаупта и «Протоколами», но и между «Протоколами» и последними тайными обществами, продолжением иллюминатов, так поразительны, что непрерывность идей на всем протяжении становится очевидной.

(Мировая революция, с. 296)

Кто такие иллюминаты?

Ссылаясь на Джона Робисона и аббата Барруэля в поисках источника работ Адама Вейсхаупта, Вебстер выдвигает на первый план похожесть *Протоколов* и целей иллюминатов.

Философия Вейсхаупта «цель оправдывает средства» вновь появляется в *Протоколах* («составляя наши планы, мы должны обращать внимание не столько на то, что хорошо и морально, сколько на то, что необходимо и выгодно»), как и необходимость шпионить за членами общества и внедряться в университеты и масонские ложи. Идеи в *Протоколах* соответствуют всем пунктам контрольного списка сторонников теории заговоров — до того, что вызывают подозрение. На одном этапе Вебстер близко подходит к признанию подлинности *Протоколов*. Причина, по которым они так близко совпадают с понятием тайного всемирного заговора, в том, что они были сочинены кем-то, кто хотел, чтобы они так появились:

Появляется сразу одна возможность. Может быть, они (т. е. «Протоколы») не фальшивка, сочиненная каким-то знатоком доктрин тайных обществ? Предположим, Нилус занимался этой темой, а поскольку, как известно, он был ярко выраженным антисемитом, ему было бы нетрудно реконструировать программу мировой революции по ранним моделям.

(Мировая революция, с. 305)

Высказав эту идею, она быстро отказалась от нее, заявляя, что когда она аргументировала идею в газетной статье, ее встретили «с негодованием», и что

«защитники евреев» просто доходят до абсурда, объясняя, что *Протоколы* «были выдуманы русской тайной полицией». Затем, с «логикой перевертыша», естественной для ревизиониста, она заключает: «Тогда истина в том, что *Протоколы* никогда не были опровергнуты, и тщетность так называемых опровержений... больше убедила публику в их подлинности, чем все антисемитские писания, вместе взятые» (*Мировая революция*, с. 305). Эта непоследовательная логика — любимая уловка. Вебстер не первая, кто использует тот аргумент, что сам факт отсутствия очевидности существования иллюминатов служит доказательством их существования (Барруэль использовал ту же тактику): «После публикации их тайных записей иллюминаты были озабочены тем, чтобы убедить всю Германию, что их орден больше не существует» (*Мировая революция*, с. 79). В этом мире иллюминаты взяли пример с самого дьявола, который, как говорят, сыграл свой величайший трюк, убедив мир в том, что он не существует.

Несмотря на то что Вебстер писала в то время, когда фашизм в Англии переживал подъем, ее работа не имела решающего влияния в общем потоке. Предисловие к *Мировой революции* свидетельствует, с некоторым изумлением, что влияние *Французской революции* было не так велико: «Социалистическая пресса молчала, а враждебные обзоры в общей прессе удовлетворились замечанием, что работа написана предвзято». Интерпретация мировой истории с позиции «иллюминаты/тайное общество» очень рискованна, даже для такого неопределенного времени,

Кто такие иллюминаты?

в какое писала Вебстер. Но Вебстер не была одинока в своих теориях: у нее был — и, к сожалению, до сих пор есть — круг читателей, достаточный для нескольких переизданий. *Тайные общества и подрывная деятельность* переиздавалась 8 раз, самое последнее издание вышло в 1964 году. И хотя эксцентричный стиль отличал ее от обычных фашистов в Британской фашистской партии, она не была уникальна. Она была из породы высшего-среднего класса, правда, с изысканными манерами, но «холостой пушкой». Хотя она не признавалась в этом, у нее был прецедент в лице Уны Поуп-Хеннеси, которая почти за 10 лет до публикации *Французской революции* Вебстер написала книгу *Тайные общества и французская революция*, оживив миф о заговоре тамплиеров-масонов-иллюминатов. Современницей Вебстер была и Эдит Миллер Старр, известная как леди Квинборо. Ее *Оккультная теократия* (самиздат в начале 1930-х) посвящена той же теме и содержит те же выводы, что и *Тайные общества* Вебстер, — миру угрожает сатанинский заговор евреев-масонов-иллюминатов (сюда читатель может добавить своих собственных страшилищ), задумавших нарушить статус-кво, свергнув христианство. Эдит Миллер Старр ясно понимала, что иллюминаты были только составной частью мирового заговора евреев, заявляя, что «иллюминизм представлял собой усилия глав влиятельного еврейского кагала, которые всегда боролись за власть над миром в политике, финансах, экономике и морали» (Баркун. *Культура заговора*, с. 49). А Вебстер не всегда уверена, кто кем управляет, и сваливает все варианты в одну кучу, выдвигая странную теорию

германо-еврейского альянса:

Но если существует один внутренний круг, состоявший из иллюминатов, побуждаемых с чисто деструктивной целью, понятно, что они могли найти поддержку в тех немцах, кто хочет дезинтегрировать страны-союзники с целью будущих завоеваний, и в тех евреях, кто надеется построить свою империю на обломках христианской цивилизации. Отсюда великолепная организация и огромные финансовые ресурсы, находящиеся в распоряжении революционеров всего мира.

С другой стороны, может оказаться так, что тайный центр управления состоит из круга евреев, стоявших за спиной Великого Востока (т. е. континентального масонства), или, может быть, как иллюминаты начала XIX века, нигде не расположенных, но действующих вместе и использующих и пан-германцев, и иллюминатов неевреев как свои инструменты.

(Баркун, с. 49)

Об Эдит Миллер Старр известно мало. Книга ее вышла в самиздате и имела ограниченный круг читателей при жизни. Но наряду с Вебстер она — одна из самых часто цитируемых сегодня «авторитетов» по заговору иллюминатов. В параллельном мире псевдоучености такие писатели, как Вебстер и Старр, равняя себя на таких, как Барруэль и Робисон, используют знакомый прием сторонников теории заговоров — голословное утверждение они выдают за факт, а миф и фальсификацию — за историю. В этом

Кто такие иллюминаты?

мире Робисон и Барруэль были «учеными людьми, правдивыми людьми... которые уважали истину и религию» (*Тайные общества и подрывные действия*, VIII). Сегодня одна книга, недавно опубликованная уважаемым издателем, много цитирует из Вебстер как из авторитетного источника, приводя ее «впечатляющее количество современных источников» (Маррс. *Правила заговора* [Rule by Secrecy], с. 222). И, следуя той же ненормальной логике, образец пропаганды, такой как *Протоколы*, может появиться из сенсационной фикции Гёдше и либерального трактата Жоли. Когда достаточно источников ссылаются друг на друга, они создают совершенно ошибочное впечатление о фактах. В 1920-х годах *Times*, может быть, и понимала свою ошибку относительно *Протоколов*, но по другую сторону Атлантики их влияние только росло. И в качестве адвоката у них был один из наиболее влиятельных людей в мире.

Издание *Протоколов* 1922 года включает новое введение со следующим одобрительным комментарием: «Единственное заявление, которое я хочу сделать относительно *Протоколов*, — они всегда соответствуют текущему положению, вплоть до сегодняшнего дня. Протоколам сейчас 16 лет, и до сих пор они соответствовали текущей ситуации». Затем, на случай, если читатель не поймет намека, введение заканчивается словами: «ОНИ СООТВЕТСТВУЮТ И СЕЙЧАС». И кем же был настолько экспансивный автор введения? Автомобильным магнатом Генри Фордом.

Форд способствовал тому, чтобы *Протоколы*, наря-

ду с доступными по цене автомобилями, появились в США. Антисемитизм Форда теперь, вероятно, менее известен, чем его промышленные успехи, но в период непосредственно после Первой мировой войны он использовал свое значительное влияние, опубликовав серию антисемитских диатриб в своем еженедельном журнале *Dearborn Independent*. Несмотря на экстраординарные успехи в промышленности (или из-за них), Форду нравилось казаться другим откровенным и прямым человеком из народа. Его широко цитируемый афоризм: «Все знание, в котором мир действительно нуждается, можно уместить на двух страницах детской тетрадки», напечатанный сначала в журнале, понравился читателям, и это своевольное невежество принесло его журналу тираж в пятьсот тысяч экземпляров. Когда Форд первый раз прочел *Протоколы* в 1919 году, они настолько совпали с его мировоззрением, что он использовал их как основу для серии статей о влиянии евреев на жизнь США. Такие заголовки, как «Как евреи в США скрывают свою силу» или «Масштаб диктаторства евреев в США» не оставляют читателю сомнений в размере опасности. Как понимал Форд, к общепринятым заявлениям о еврейском контроле мировых финансовых институтов добавились различные аргументы, доказывающие участие евреев в профсоюзах, средствах массовой информации, Голливуде и даже в бейсболе («еврейские игроки коррумпируют американский бейсбол»). Главный оплот шумных 20-х — алкоголь и джаз — был, согласно Форду, не чем иным, как еврейским заговором с целью подрыва американ-

Кто такие иллюминаты?

ского образа жизни: «еврейский джаз становится нашей национальной музыкой». Эти статьи, всего числом 91, занимающие почти тысячу страниц мстительной ненависти, были опубликованы Фордом под общим заголовком: *Международное еврейство: самая важная проблема в мире*. Вскоре после публикации почти полмиллиона экземпляров циркулировали по США, книга была переведена на 16 языков. В Германии ее приняли с восторгом, и Форд превратился в кого-то вроде героя. Его биография стала бестселлером, а его портрет в натуральную величину был помещен на почетном месте рядом с «аналогом» Гитлера.

Отвратительные теории Форда существовали не в вакууме, широкий круг его читателей свидетельствует об этом. Они одновременно и подливали масла в огонь, и сами были под влиянием периодических волн паранойи, прокатившихся по стране в 1920-х годах, — страха перед иностранцами, иностранными идеологиями, иностранными религиями. В некоторых местностях это проявилось как боязнь тайных обществ и особенно иллюминатов. У многих, подобно Несте Вебстер, было ощущение, что евреи — это жертвы обмана иллюминатов (которые начали антисемитскую пропаганду, чтобы отвлечь внимание от своей реальной деятельности) или что иллюминаты являются прикрытием для еврейской клики. Уильям Гай Карр, который провел жизнь, сочиняя книги о заговорах иллюминатов с такими названиями, как *Пешки в игре* и *Красный туман над Америкой*, считал, что заговор такой древний и так угрожает христианству, что даже Христос знал об этом: «Тот же заговор,

который Христос открыл и проклял, существует и сегодня». Генри Форд ограничился историей США и считал, что тайные общества были отвлекающей тактикой евреев, а не наоборот:

Дважды в истории Соединенных Штатов народ ощущал странное влияние на их дела [в конце 1790-х и во время существования антимасонской партии в 1820-х и 1830-х]. И каждый раз реальная сила, стоявшая за этим влиянием, смогла сделать виноватыми масонов... Книги были написаны, проповеди прочитаны, газеты подхватили поиски, но никто из наблюдателей не увидел там влияния евреев.

Хотя Форд открыто не называет их имен, его описание французского псевдомасонства — это ясная ссылка на иллюминатов.

Псевдомасонство французского происхождения, склонное к атеизму и революциям под сильным патронажем евреев, было тревожным элементом, но все, что народ смог увидеть, — это лишь масонов, но не руку евреев.

(Генри Форд. *Международное еврейство...*, том II, с. 186–187)

Позднее Форд откажется от своей точки зрения во всех главных газетах США, утверждая, что он не знал о содержании своего собственного журнала. Но тут он фальшивил: были свидетельства, что он

Кто такие иллюминаты?

продолжал антисемитскую пропаганду на своих фабриках, нанимая мастеров, чтобы те распространяли листовки и говорили о том, что существует заговор евреев и коммунистов, желающих лишить профсоюзы власти.

Параллельно с заявлениями Форда имелись заявления Джеральда Б. Уинрода, канзасского евангелиста, который в 1930-х годах стал печально известным своей поддержкой фашизма (до такой степени, что когда он баллотировался на пост сенатора от Канзаса, протестующие развернули кампанию: «Не пустим нацизм в Канзас!»). Однако в 1920-х годах он основал фундаменталистскую организацию «Защитники христианской веры», чьим кредо было: «Назад к Библии» и чьей целью была борьба с либералами — будь то в теологии или в политике. Его журнал *Defender* был основан вскоре после этого и позволил Уинроду говорить все, что он хотел, о людях, которых он сам выбирал мишенью. В 1930-х годах это был президент Рузвельт, которого он сделал козлом отпущения в двух бедах — коммунизме и иудаизме. Фундаментализм Уинрода дошел до предложения устранить из школ изучение теории дарвинизма. Его лозунг: «Если люди — обезьяны, значит, и мораль их обезьянья» (Рибуффо. *Древнее христианское право* [The Old Christian Right], с. 90) характерен для его методов, т. е. приближается к политическим публикациям с точки зрения морали. Большая часть *Defender* написана тоном крайнего возмущения моральным состоянием общества с неоднократными ссылками на «ухудшение», «пороки», «грязь» и «яд».

Цель автора — бороться с тем, что он называет «наступающим моральным спадом» в США, и *Протоколы* были удобным оружием в этой битве.

Хотя есть мнение, что Уинрод не верил в подлинность *Протоколов*, он с удовольствием использовал их как подтверждение своей точки зрения и, таким образом, возродил призрак иллюминатов, но с новыми перестановками в истории. Используя *Протоколы* как якобы «доказательство», Уинрод проследил связь от иллюминатов к иезуитам и от иезуитов к евреям, увязнув в беспросветном болоте паранойи. Если бы потребовались доказательства, что миф об иллюминатах бесконечно приспособливают к создавшемуся положению, каждый раз включая в себя последнюю сумасшедшую версию, интерпретация Уинрода могла сойти за свидетельство. Согласно Уинроду, основатель ордена иезуитов Игнатий Лойола был евреем, а Вейсхаупт — активным иезуитом (хотя исторически он являлся всем, кроме этого), и они все находились в сговоре, чтобы уничтожить протестантизм.

Идея заговора иллюминатов была особенно полезна в кампании Уинрода против упадка американской морали: в Адаме Вейсхаупте Уинрод обрел воплощение «упадка морали». Революционное кредо Вейсхаупта включало даже угрозу святости брака — понятие, которое Уинрод считал спасительным для американского образа жизни. Его недвусмысленно названный памфлет *Адам Вейсхаупт, человек-дьявол* — обличает все зло современного мира вплоть до идей баварского профессора. Здесь история иллюминатов

Кто такие иллюминаты?

приобретает другое направление, особенно в США, когда Уинрод упоминает иллюминатов как связь между коммунизмом и иудаизмом. В *Адаме Вейсхаупте...* он объявляет: «Изучение иллюминатов покажет, где корни всех современных большевистских идей». Например, Маркс «редактировал свои доктрины» по Вейсхаупту до того, как пришел к потрясающему выводу: «Современный коммунизм и древний еврейский иллюминизм — это одно и то же».

К сожалению, речи Уинрода не были «гласом вопиющего в пустыне»: в начале 1930-х годов газета *Defender* печаталась в регионе тиражом 20 тысяч экземпляров, с середины 1930-х годов до начала Второй мировой войны тираж достиг 100 тысяч. Круг его читателей был самым широким, включавшим сельскую бедноту Библейского пояса* Америки — протестантских фундаменталистов на Юге и Среднем Западе — которые, вероятно, никогда не встречали еврея, но ассоциировали иудаизм с угрозой иммиграции, с опасным городским влиянием и с политикой левого крыла. Этот последний элемент будет играть все более важную роль на следующей стадии развития мифа об иллюминатах, когда США переживали свои «красные страхи» после каждой из двух мировых войн, и «холодная война» вынесла страх перед коммунизмом на передний фланг политики США.

* Библейский пояс — южные штаты США, где сильны традиционные ценности. — *Прим. ред.*

Глава пятая

«Красные» под кроватью (вместе с иллюминатами)

Но коммунистическое движение — это только инструмент тотального заговора. Такие же секретные, как и деятельность коммунистов, повсеместно появляющиеся организации — это открытая книга по сравнению с секретностью значительно большей части этой дьявольской силы. Имеется убедительное свидетельство, что к началу XX века развился внутренний стержень заговорщической силы, способный направлять и контролировать подрывную деятельность в мире, невероятно коварную и жестокую по своей природе и блестяще дальновидную и терпеливую в своей стратегии.

(Роберт Уэлч. *Время истины*
[The Truth in Time])

Девятого декабря 1958 года бизнесмен Роберт Уэлч пригласил 11 своих современников, которых он считал «патриотами», на двухдневный семинар в центре Америки, Индианаполисе (штат Индиана). Уэлч рассказывал о своем страхе перед будущим, которое ожидает США, читая лекцию все два дня.

Кто такие иллюминаты?

Ни в коем случае не харизматичный оратор, он монотонным голосом, словно у него были аденоиды, зловеще пророчествовал, редко отрывая взгляд от своих, казалось, бесконечных записей, разве что затем, чтобы поправить очки или галстук. Он часто с трудом дышал, ловил ртом воздух, а то и шумно прочищал горло, но ни разу не отклонился от центральной идеи — Соединенным Штатам грозит опасность коммунизма. Он приглашал своих гостей присоединиться к нему не просто так, а в крестовом походе против коммунизма. В эпоху антикоммунистической истерии Уэлч был не единственным, кто выражал тревогу, но со временем его вклад в эту истерию будет отличаться трактовкой природы угрозы: развивая свои теории, он в самое сердце заговора поместил иллюминатов. Делая так, он реанимировал миф, который к концу Второй мировой войны был уже забыт. К концу 1960-х годов он расширил историю иллюминатов, внося свою лепту в эпоху холодной войны, а потом в страх перед Новым мировым порядком.

Роберт Уэлч — потомок фермеров и баптистских проповедников — родился на хлопковой ферме в Северной Каролине. Но он не был неграмотным сельским мальчиком. Его родители, получившие образование в колледже, особенно его мать, сами учили Уэлча и его пятерых младших братьев из-за отсутствия хороших школ в сельской общине. Уэлчу было очень хорошо в этой обстановке. В 12 лет он поступил в Университет Северной Каролины, а в 17 лет получил степень бакалавра гуманитарных наук,

«Красные» под кроватью (вместе с иллюминатами)

заставив местные газеты говорить о нем как о «чудо-ребенке». Покинув родной штат, он некоторое время проучился в Морской академии США в Мэриленде, потом поехал на север, в Гарвард, изучать юриспруденцию. Но юридические знания его не заинтересовали. Почему? Трудно сказать, но сам Уэлч говорил, что ушел оттуда из-за либерализма профессоров. Тем не менее нельзя не предположить существования причинной связи между этими обстоятельствами и его будущими теориями заговоров, говоря о власти «восточной элиты» и ее отношениях с теневой группой, которую он назвал «инсайдерами».

После нескольких неудачных стартов в разных отраслях бизнеса Уэлч добился успеха в кондитерской фирме своего брата, дойдя до поста вице-президента. В это время он много ездил по стране, был членом нескольких правлений, включая местный банк, Гарвардскую пивоваренную компанию в Массачусетсе и консервативную Национальную Ассоциацию изготовителей. Деловые поездки позволили ему завести многочисленных знакомых во всей стране: единомышленников, деятелей правого крыла и владельцев малого бизнеса, очень настороженно относившихся к малейшему намеку на социализм. Интерес Уэлча к политике рос. Дважды он ездил в Англию, чтобы лично познакомиться с деятельностью социалистического правительства. Он стал принимать очень активное участие в деятельности республиканских кругов Массачусетса — инициатива, обреченная на неудачу в этом самом демократическом штате. К 1958 году Уэлч разочаровался в традиционной

Кто такие иллюминаты?

политике и постепенно вошел в темные воды экстремизма, сблизившись с «охотником за “красными”», сенатором Джозефом Макарти, дважды выступив на собраниях «Друзей» Джозефа Макарти. Однако соратников-республиканцев, как почувствовал он, не привлекали большие масштабы. Если они приняли идею «красного» заговора в США, то это было лишь тактическим средством, чтобы победить соперников-демократов. С другой стороны, Уэлч начинал верить, что разложение вышло за допустимые пределы, и даже стал подозревать, что в его партию закрались коммунисты. И он выбрал свой собственный путь.

Даже для эпохи, определяемой как параноидная, Уэлч был значительно выше остальных, что, мягко выражаясь, о чем-то говорило. В ранние годы холодной войны в Америке был распространен страх коммунизма, доходящий до истерии. Комиссия по расследованию антиамериканской деятельности (НУАС) и сенатор Джозеф Макарти были и инструментом, и символом этого страха. Комиссия была образована в 1945 году, прообразом ее была временная комиссия, назначенная в 1938 году для расследования «размера, характера и цели антиамериканской пропаганды в США». Прежняя комиссия расследовала деятельность пронацистской группы, но к 1940 году она сосредоточилась на деятельности коммунистов. С окончанием войны внимание к коммунистам стало очень пристальным, и в 1947 году НУАС занялась позорным расследованием якобы внедрения коммунистов в Голливуд — давно известный центр свободомыслия. Это известное «Голливудское

«Красные» под кроватью (вместе с иллюминатами)

дело десяти», жертвами которого стали 10 писателей и директоров, среди них: Ринг Ларднер, Лестер Коул и Сэмюэль Орниц. Их допрашивали на суде, обвиняя якобы в участии в подрывных организациях. Они отказались давать показания и были приговорены к году тюремного заключения за неуважение к Конгрессу. После освобождения они были уволены из киноиндустрии Голливуда и делали карьеру в других местах — Нью-Йорке, Мексике или Европе. К началу 1950-х годов появился «черный список», ставший угрозой или наказанием, часто применяемым. НУАС вернулась в Голливуд, чтобы с корнем вырывать малейший намек на подрывную деятельность. В «черный список» были занесены еще сотни человек, причем многие «назвали имена», чтобы сохранить работу. Обстановка страха и подозрений способствовала успешной работе комиссии.

Всегда плодовитый писатель, с начала 1950-х годов Уэлч разрабатывал свои политические взгляды в нескольких трактатах правого толка, включая памфлет 1952 года, озаглавленный *Да простит нас Бог*. В нем он заявлял, что нынешняя администрация во главе с демократом Гарри Трумэном (переизбранным на второй срок в 1949 году) намеренно формировала политику правительства «в пользу наступления коммунистов». В качестве доказательства он ссылаясь на противостояние Трумэна — Макартура во время Корейской войны в 1951 году, когда генерал Макартур, командующий армией ООН, публично критиковал решение президента не использовать ядерное оружие и Трумэн уволил Макартура за неповиновение.

Кто такие иллюминаты?

Этот шаг Уэлч истолковал как свидетельство симпатии президента к коммунистам. К 1956 году Уэлч уже издавал небольшой журнал правого толка *Мнение одного человека*, который через 2 года был переименован в *Мнение американца*. Однако на этой стадии его самая противоречивая работа представляла собой личный документ, который он назвал «письмом». Сначала его читали только друзья и знакомые единомышленники. Книга *Политик* (*The Politician*) (также известная, как *Черная книга*) представляла открытую полемику в 60 тысяч слов о масштабе коммунистического влияния на политику США. И это влияние доходило до самого верха: в администрации Трумэна, где «преобладают коммунисты», по мнению Уэлча, «Трумэна сознательно *используют* коммунисты с его знанием и опытом, и это цена, которую он заплатил за свой пост президента». Но о республиканском президенте Эйзенхауэре (выбранном в 1953 году) Уэлч высказывался прямее: «Я твердо верю, что Дуайт Эйзенхауэр — это преданный, сознательный агент коммунистического заговора, и у меня есть многочисленные и весомые доказательства, которые, как кажется, не могут подвергаться сомнениям мое убеждение. Есть только одно слово, которое может описать его цели и действия. Это слово — *предательство*». Эта критика безупречного и любимого героя Второй мировой войны, «Айки», бывшего Верховного командующего союзных сил, уже переходила все границы. Когда книга была в 1963 году опубликована, после того как Эйзенхауэра в 1961 году сменил Кеннеди, в ней уже говорилось, что Эйзенхауэр

«Красные» под кроватью (вместе с иллюминатами)

«сознательно служил коммунистам всю жизнь» (Липсет и Рааб. *Политика абсурда* [The Politics of Unreason], с. 25).

Чтобы предупредить сограждан о незаметно подкрадывающейся опасности, в 1958 году Уэлч образовал то, что стало известно, как Общество Джона Бэрча (ОДБ). Приглашение 11 патриотов на семинар было только началом. В течение двух дней он описывал масштаб коммунистического внедрения в США и способы, как с ним бороться. Заметки об этом семинаре вышли из печати под названием *Голубая книга*, и члены этого общества читали речь его основателя как Библию. Уэлч также использовал евангельскую риторику, описывая идеологический конфликт между США и коммунизмом как «мировую битву, первую в истории, между светом и тьмой, между свободой и рабством, между духом христианства и духом Антихриста за души и тела людей» (*Голубая книга*, с. 10–11).

Уэлч начал семинар и, таким образом, свою *Голубую книгу*, призывая читателей «посмотреть на баллы». (Следить за баллами стало обязанностью ОДБ. Уэлч публиковал ежегодные «карты балльных оценок», анализируя уровни коммунистического присутствия в разных странах мира. На пике Вьетнамской войны Уэлч оценил количество коммунистов в США в 60–80%. Он считал, что правительство Америки намеренно начало войну, чтобы навсегда сохранить коммунизм.) Баллы *Голубой книги* соответствовали соотношению между текущими уровнями коммунизма и планами Ленина, который описывал будущий сценарий действий

Кто такие иллюминаты?

следующим образом: «Сначала мы завоюем Восточную Европу. Затем всю Азию. Потом мы окружим последний бастион капитализма, США. Нам не нужно будет атаковать. Они упадут в наши руки, как перезрелый плод» (*Голубая книга*, с. 2). Легкость, с которой мир сдается коммунизму, необычайна. В другом месте Уэлч предупреждает, что «коммунисты смогут завоевать Западную Европу по телефону, в следующие два года или немного больше, если они посчитают стратегически умным так сделать» (*Голубая книга*, с. 10). Опасность заключалась в хитрости и секретности тактики коммунистов: «Труднее всего рядовому американцу понять, что коммунист выглядит и действует, как любой другой человек, или что любой рядовой приличный американец, которого он знает лично, может быть коммунистом» (*Голубая книга*, с. 92). Стратегия Уэлча — «организовать фронты — маленькие фронты, большие фронты, постоянные фронты, все виды фронтов», помочь американцам вырвать коммунизм с корнем.

Чтобы образовать свое общество, Уэлч тщательно отобрал первых членов. Его работа с Национальной ассоциацией промышленников и республиканской партией дала ему возможность завязать контакты по всем Соединенным Штатам в сфере бизнеса, торговли и политики. Его гости были далеко не скептиками, напротив, многие не сомневались в правдивости утверждений Уэлча. Среди приглашенных успешных бизнесменов был также профессор права из Университета Иллинойса, бывший личный помощник генерала Макартура и член департамента государственных сборов при президенте Эйзенхауэре.

«Красные» под кроватью (вместе с иллюминатами)

Хотя гости Уэлча симпатизировали его антикоммунистической идеологии, они были удивлены глобальным масштабом угрозы. Уэлч уверил их: дело обстоит именно так, что коммунизм осуществит медленный, «ползучий» захват одной страны за другой и, в конце концов, всего мира: «Если нам не удастся противостоять силам, которые, кажется, неумолимо надвигаются на нас, через несколько лет страна, в которой вы живете, станет четырьмя отдельными провинциями в мировом коммунистическом доминионе, управляемом полицейскими методами из Кремля. Карта их распределения и администрирования уже начерчена» (*Голубая книга*, с. 9).

Уэлч затронул коллективный нерв и продолжал давить на него, успешно распространяя свою доктрину в США. За первым семинаром последовали еще 28 в разных частях страны. Всего через 2 года, к 1960 году, Общество Джона Бэрча насчитывало 18 тысяч членов с филиалами в 34 штатах. К 1965 году общество достигло своего максимального количества — приблизительно 80 тысяч членов. Его философия правого крыла — право на самоопределение: «Наша ближайшая цель, наша долгосрочная цель и наша конечная цель — меньше управления, больше ответственности и лучший мир» (*Голубая книга*, с. 139), — конечно, нашла отклик у многих консервативных американцев. Но кто такой был Джон Бэрч? За 4 года до основания общества Уэлч написал биографию баптистского миссионера, некоего Джона Бэрча, который стал для автора символом роли американского правительства в холодной войне. Сын

Кто такие иллюминаты?

фермеров из штата Джорджия, Бэрч ездил в Китай в 1940 году в качестве миссионера. Когда в 1941 году разразилась война между США и Японией, Бэрч вступил в армию в чине капитана. В обстоятельствах, до сих пор неясных, через 10 дней после конца войны Бэрч был убит коммунистом-китайцем, его наградили медалью за храбрость посмертно. Уэлч был убежден, что китаец убил Бэрча по тайному сговору с американским правительством, которое утаило правду от семьи Бэрча. Для Уэлча Бэрч представлял собой идеального американца: убежденный христианин из хороших, честных сельчан, который умер, служа своей стране. Уэлч утверждал, что он видит «в истории одного американского парня тяжелые испытания, которые выпали на его юный возраст» (Бройлес. *Общество Джона Бэрча*, с. 16). Слишком поздно спрашивать, хотел ли Джон Бэрч быть навсегда связанным с крайне правыми. Наряду с *Голубой книгой* Уэлча бэрчисты должны были прочитать биографию Бэрча, чтобы ознакомиться с ценностями, которые тот отстаивал. Но реальной личностью, стоявшей за обществом, был не Джон Бэрч. Все бэрчисты знали, что это — Роберт Уэлч. И во многих отношениях он стал еще одним примером появления страха перед «красными» в США.

Уэлч вторгался в давнюю традицию популистских американских страхов перед коммунизмом. Америка XX века уже пережила несколько «страхов “красных”» к тому времени, как Роберт Уэлч ступил на сцену. Первый раз это было после окончания Первой мировой войны, с 1919 по 1921 год, когда появился

«Красные» под кроватью (вместе с иллюминатами)

страх, что большевистская революция может стать началом мирового восстания, которое дойдет до США. И совсем недавно это случилось между 1947 и 1955 годами, когда деятельность сенатора Макарти приняла такой размах, что его имя стало олицетворять эпоху. Но до личного крестового похода Макарти существовал еще один человек: в 1930-х годах новую волну антикоммунизма вызвала радиопередача из Мичигана, которая на пике своей популярности, говорят, имела аудиторию, превышающую 30 миллионов слушателей. Это был католический священник, отец Чарльз Кофлин, считавший личной обязанностью избавить США от влияния коммунистов любой ценой.

В 1926 году Кофлин был назначен в епархию в рабочем пригороде Детройта. Этот район не имел никаких привилегий, и многое отличало его от преуспевающих районов расистского и антисемитского Ку-клукс-клана. Несколько католических семей, живших там, составляли значительное меньшинство и часто оказывались мишенью для страшной деятельности Клана. Чтобы противостоять этому, Кофлин раз в неделю стал читать проповеди по радио; программа называлась «Золотой час цветка» от названия своей церкви «Алтарь цветка». Радио было новым техническим средством в 1926 году, и Кофлин читал вживую. В течение года его местная программа транслировалась от побережья к побережью, и он получал письма в таких количествах (около 4 тысяч в день), что вынужден был нанять секретаря на полный рабочий день. Один современник описал его как «без сомнения, одного из величайших голосов

Кто такие иллюминаты?

XX века», обладающего гипнотическим качеством и «голосом надежды» (Беннет. *Партия страха*, с. 254). Неделя за неделей слушатели внимали ему, и к 1929 году его аудитория насчитывала миллионы. В условиях краха Уолл-стрит в том же году, Кофлин, наверное, предложил своим слушателям помощь в трудную минуту, возможность хотя бы на время уйти от трудностей окружающего мира. Может быть, этот харизматичный, медоточивый голос обеспечивал людям часовую передышку от реалий разорительной безработицы, подавляющей нищеты, многолетней депрессии. В своих передачах он обращался к простому человеку, исследуя, например, происхождение антикатолического фанатизма в США и других социальных несправедливостей. Пока депрессия собирала дань по стране (с 1930 по 1933 год безработица выросла в три раза, пока на пике депрессии Америка не увидела, что свыше четверти работоспособных граждан — безработные), его проповеди все больше приобретали политическую окраску и его популярность достигла теперь новых высот. Когда Кофлин назвал президента Герберта Гувера «святым духом богатых, ангелом-хранителем Уолл-стрит» (Беннет, с. 254), 80 тысяч слушателей откликнулись на это письмами. К 1931 году, однако, его передачи стали слишком противоречивы для главного радиовещания, и ему пригрозили отставкой. Когда он сослался на свое конституционное право — на свободу слова, пошел поток писем в его поддержку. Во избежание споров программу закрыли, но к этому времени Кофлин уже добился такого успеха, что организовал свое собственное радио.

«Красные» под кроватью (вместе с иллюминатами)

Кофлин добился успеха благодаря тому, что явно призывал простых граждан выступить против большого бизнеса, элиты Восточного побережья и интересов Уолл-стрит. Его слушатели были в основном рабочие-католики, чья религия и этнический состав сделали их мишенью для преследования в США. Один из аспектов успеха Кофлина заключался в том, что он указал слушателям на замечательные мишени для выражения недовольства: «адвокат Уолл-стрит», «эрудиция Гарварда и Йеля» или «банкиры с их охотничьими угодьями в Шотландии» (Беннет, с. 259). К сожалению, он не хотел ограничивать свой гнев восточной элитой (честно говоря, недоступной критике), но скоро ступил и на более идеологически подозрительную почву. Идеология левого крыла все больше подвергалась атаке, по мере того, как Кофлин убеждался в международном заговоре евреев и коммунистов.

Передачи Кофлина в 1932 году являлись открыто проружвельтовскими до такой степени, что священник был убежден — его программы помогли Рузвельту победить Герберта Гувера на президентских выборах в 1933 году. Увлечение Кофлина Рузвельтом продолжалось даже первые месяцы его президентства. Он писал бесчисленные письма, давал непрошенные советы, даже диктовал по радио содержание писем, которые слушатели смогут послать. Энтузиазм Кофлина не нашел отклика, а когда стало ясно, что Рузвельт не собирается предлагать ему ключевую роль в своей администрации, и вообще ни в каком качестве, передачи Кофлина «скисли». Его

Кто такие иллюминаты?

критика стала такой же безудержной, какой раньше была хвала. По радио гремели его слова: «Сегодня я смиренно стою перед американским народом и признаю, что я ошибался. Несмотря на все обещания ... лозунг “Рузвельт или крах” нужно теперь поменять на “Рузвельт и крах”» (Беннет, с. 257).

К середине 1930-х годов передачи Кофлина стали еще более злобными. Он обвинял президента («Франклин-Обманщик Рузвельт») в предательстве американского народа с Новым курсом — системой экономических реформ, направленных на преодоление Великой Депрессии. Но Кофлин теперь заявлял, что это является не чем иным, как коммунизмом: «Мы все хорошо знаем, за кого мы голосуем, если голосуем за мистера Рузвельта... за коммунистов» (Беннет, с. 262). Когда замысел Кофлина привлечь слушателей на свою сторону, чтобы те поддержали его против президента, провалился, его политические воззрения еще больше сдвинулись вправо. Если раньше его можно было считать защитником простых людей, теперь его выступления стали открыто фашистскими, истерично антикоммунистическими и неистово антисемитскими. Журнал *Социальная справедливость*, который он основал в начале 1930-х, перепечатал *Протоколы сионских мудрецов* в 1938 году. Когда его призвали к ответу, Кофлин объявил, что документ — точное отражение мировых событий.

Но есть свидетельства, что еще до того, как передачи Кофлина приобрели параноический характер, в его голову уже вкрались идеи заговора. Не уходя с головой в изучение мифа об иллюминатах, он тем не менее был убежден, что коммунизм был творением

«Красные» под кроватью (вместе с иллюминатами)

Адама Вейсхаупта, чьи антиклерикальные взгляды были ответственны за коммунистическое безбожие. В 1931 году он писал:

Что это за вещь, называемая коммунизмом? Согласно его основателю Адаму Вейсхаупту, у которого Карл Маркс черпал свое вдохновение, коммунизм обязательно идентифицируется с атеизмом... Подражая своему учителю, Карл Маркс подчеркивал: «Религия — опиум для народа». Это объясняет тот факт, что любая форма религии практически запрещена в России.

(Липсет. *В поте лица твоего*, 1931, с. 181)

Конечно, Кофлин был не первым, увидевшим Адама Вейсхаупта за этой коммунистической волной. Желание Несты Вебстер везде видеть заговоры сделало иллюминатов вдохновляющей силой каждого важного события в мире, политического переворота или идеологии со времен французской революции, поэтому не удивительно, что она за коммунизмом увидела Вейсхаупта как его главную движущую силу:

...в Коммунистическом манифесте Маркса мы вновь находим все пункты теории Вейсхаупта — отмена частной собственности, наследования, брака, этики, патриотизма и любой религии. Разве не ясно, что тайные общества, продолжавшие традиции иллюминатов, составили план действий для будущих социалистов и анархистов?

(Вебстер. *Мировая революция*, с. 188)

Кто такие иллюминаты?

Кофлин никогда не заходил так далеко, чтобы ссылаться на заговор иллюминатов, называя даже имена. Но он был искренен в своей вере в мировой заговор масонов, осуждая в передаче в 1936 году «заговор, который медленно подготавливали при активной поддержке международного масонства» и считая врагами американцев и католиков, «масонство, крупные финансовые операции и коммунизм». Этот триумvirат подозреваемых — общая угроза, не покидавшая умы крайне правых на протяжении всего XX века; называют или нет иллюминатов по имени, но миф об иллюминатах говорит об истоках веры в заговор. Сначала Кофлин ссылался на Вейсхаупта и масонство, потом Макарти говорил о фильтрации и заражении, и кульминация всего — выдуманные Робертом Уэлчем «инсайдеры», то есть чужие агенты, внедрившиеся в ряды своих. В результате миф об иллюминатах был жив на протяжении всего XX века.

Все более экстремистская позиция Кофлина приводила в ужас церковные власти, которые пытались дистанцировать себя от священника-вероотступника и подчеркнуть разницу между официальной доктриной церкви и личной точкой зрения Кофлина. Хотя многие из его первых слушателей к этому времени уже отошли от него, те немногие убежденные ксенофобы, которые остались, не знали, что церковь не поддерживает точку зрения Кофлина. С конца 1930-х годов архиепископ старался заставить Кофлина замолчать, и в 1940 году, когда радиопрограмма Кофлина была закрыта, ему это удалось. Через два года в журнале *Социальная справедливость* он обнаружил

«Красные» под кроватью (вместе с иллюминатами)

свои экстремистские взгляды, которые полностью соответствовали пунктам Акта о шпионаже, выпущенного в 1942 году, — и журнал закрыли. Кофлин, который давно вел кампанию против антиамериканской деятельности, понял, когда его обвинили в том же, что ему отплатили его же монетой. Он ушел в отставку и был предан забвению, но наследие его осталось. Когда сенатор Джозеф Маккарти инициировал вторую волну «страха “красных”» в 1950-х годах, он воззвал к той же демографической аудитории.

Во время Второй мировой войны альянс США с Советским Союзом против стран «оси Берлин — Рим» очень способствовал уменьшению страха перед подрывной деятельностью коммунистов в США, но с новой политической ситуацией послевоенного мира старые подозрения возродились. Ссылка Уинстона Черчилля в 1946 году на «железный занавес», перекрывший Европу, ясно показала разницу идеологий, разделяющую континент. К концу 1940-х и началу 1950-х годов успешное распространение коммунизма по всей Европе вновь возродило старые страхи, и слова «уловки, внедрение, атака» снова появились в политическом словаре. В такой атмосфере миф об иллюминатах мог легко закрепиться и процветать. И снова о центральных институтах страны — церкви, школах и правительстве — говорили, что их атакует безликий враг, так похожий на среднего американца, что обнаружить его почти невозможно. «Пятая колонна», как предупреждал техасский конгрессмен Мартин Диес, председатель специальной Комиссии по расследованию антиамериканской деятельности

Кто такие иллюминаты?

в 1938 году, «не всегда одета в униформу иностранного войска, и не всегда они говорят с иностранным акцентом. Они могут быть коренными американскими гражданами. Такие, образно говоря, парашютисты уже приземлились в федеральном правительстве. Они ждут “часа X”, когда Сталин даст команду к атаке» (Голдберг, с. 25).

Идея, что метафорические «парашютисты» уже обосновались на американской земле, была удобной для республиканской партии, которая очень хотела отобрать власть у демократов. Подхватив идею заговора, республиканцы обвинили партию демократов в том, что они шаг за шагом ведут страну к коммунизму, используя как свидетельство социальные реформы в соответствии с Новым курсом. Во время выборов в Палату в 1946 году в первый срок президентства Трумэна республиканский лидер в Палате предупредил, что «завтра народ будет выбирать между хаосом, смятением, банкротством, социализмом, коммунизмом и сохранением американского образа жизни» (Голдберг, с. 27). Ясно, что такая тактика нагнетания страха имела желаемый эффект: впервые с 1928 года республиканцы составляли большинство в Палате и в Сенате (хотя в 1948 году демократы снова возьмут верх во время выборов Трумэна на второй срок).

Заговор был явно успешной политической тактикой, и республиканская партия продолжала подчеркивать связь между советским коммунизмом и американским либерализмом. Только в одном 1947 году были проведены 22 расследования, чтобы узнать

«Красные» под кроватью (вместе с иллюминатами)

масштаб внедрения коммунистов в США, от правительственных институтов до киноиндустрии. Снимающийся в эпизодах актер по имени Рональд Рейган говорил, что «коммунисты планируют... взять в свои руки кинопроизводство». Язык страха, внедрения, секретности и двуличности присутствовал в политических речах везде, а номинант на вице-президента от республиканцев (позднее главный судья) Эрл Уоррен предупреждал в 1948 году: «Пока мы тратим миллиарды, чтобы остановить заговор коммунистов за границей, тот же заговор протягивает свои пальцы к структуре наших собственных свободных институтов и разрывает ее» (Голдберг, с. 28).

Обвинения в заговоре были теперь удобным и обычным политическим оружием, создающим атмосферу подозрений, которые только порождают недоверие. Только в такой обстановке сенатор от штата Висконсин Джозеф Макарти смог сделать политическую карьеру.

Закат эры Макарти случился 9 февраля 1950 года на собрании женского республиканского клуба в Западной Виргинии. Именно тогда Макарти произнес свою печально известную речь, предупредив страну о присутствии коммунистов в американском правительстве:

Я не могу отнимать ваше время, перечисляя по именам всех в Государственном департаменте, кто оказался членом коммунистической партии и членом шайки шпионов. Но у меня в руках список из 205 имен, о которых государственный секретарь

Кто такие иллюминаты?

знает, что они коммунисты, и которые тем не менее все еще работают и строят политику Государственного департамента.

Тот «список-205» Макарти будет снова и снова вспоминать как талисман. И, говоря об этом обвинительном списке, нельзя не услышать эха списка иллюминатов Едидии Морзе, дошедшего через столетия. Мало значения имело то, что у Макарти не было такого списка. Сенатор сел на своего конька (и в этом ему с энтузиазмом помогал Ричард Никсон). Отныне его целью было вынюхивать и вырывать с корнем тайных коммунистов на правительственных постах в США. Он не был оратором, не был мастером отточенного аргумента. Грубый и задиристый, он был готов схватить своего «конька» за гриву и трясти, пока его зубы не застучат, — вот, например, его речь в Сенате, произнесенная в 1951 году:

Как мы можем объяснить нашу сегодняшнюю ситуацию, если не уверимся, что люди, высоко стоявшие в правительстве, сговариваются довести нас до беды?.. Это должно быть результатом большого заговора, заговора такого масштаба, что он принизил любую прежнюю авантюру в истории человека. Заговор такой темный, что, когда он выйдет на свет, его виновники навечно заслужат проклятие всех честных людей.

Как все теоретики заговоров, Макарти смог объединить сложную ситуацию одним аргументом, рисуя

«Красные» под кроватью (вместе с иллюминатами)

несколькими широкими мазками мир заговоров и подрывной деятельности, угрожающих США, и указывая простое решение проблемы. Он давал хорошие материалы для газеты, говоря лозунгами, которые можно было поместить на первую страницу. До сих пор его политическая карьера выделялась только способностью отвращать от себя коллег в Сенате. Теперь его слушал Сенат, пресса и президент. Была создана сенатская комиссия для исследования правдивости его заявлений. И хотя крестовый поход Маккарти, ищущего настоящих коммунистов в правительстве США, потерпел неудачу (он не нашел ни одного), его яростные голословные обвинения разрушили многие карьеры. На пике его «похода» его оппоненты очень испугались того, что их взгляды будут восприняты как предательство. Тех, кто был не согласен, если и не обвиняли открыто в симпатии к коммунистам, то, по меньшей мере, считали «жертвами Кремля» (Голдберг, с. 31).

На протяжении следующих четырех лет Маккарти занимал центральное место на политической арене США. Его стратегическое маневрирование с целью стать председателем постоянного подкомитета по расследованию обеспечило ему возможность контролировать все уровни правительства, что привело к дальнейшим обвинениям коммунистов, занимавших восемь высших постов в правительстве и в армии. Среди обвиняемых были помощник Госсекретаря Уильям Бентон в 1951 году и позже, в 1953 году, министр обороны Роберт Стивенс. Информацию, которая служила основанием для кампании Маккарти,

Кто такие иллюминаты?

он получал из ФБР, глава которого, Дж. Эдгар Гувер, был убежден в масштабности гнили, которая распространилась в США. Он говорил: «Что-то совершенно новое укоренилось в Америке за последнее поколение, коммунистический менталитет, представляющий систематическую, намеренную и сознательную попытку порушить западную цивилизацию и откатить историю назад, во времена варварской жестокости и деспотизма» (там же). И американцы согласились с этим. В начале 1950-х годов расследования показали, что 70% американцев верили: цель Советского Союза — править миром.

Макарти был и католиком, и жителем Среднего Запада и мог представлять себе обыкновенного американца так же, как представлял отец Кофлин. Как и Кофлин, он подчеркивал наличие пропасти между моральными ценностями американской глубинки и восточной элиты. Когда он говорил об американцах, симпатизирующих коммунистам, «родившимся в рубашке», все сразу поняли намек на элиту Восточного побережья, и либеральный Восток еще больше стал отличаться от консервативного Среднего Запада. Когда Голливуд в 1950-х годах выпустил целый поток антикоммунистических фильмов, таких как *Большой Джим Маклейн* с Джоном Уэйном в главной роли, идея тайного сговора между восточной элитой и советским коммунизмом продолжала жить. С одной стороны стояли полнокровные американские ценности, а с другой стороны — подрывная деятельность коммунистов с их бесплодными способами борьбы. Подозрения в отношении Восточного

«Красные» под кроватью (вместе с иллюминатами)

побережья с его интеллектуалами старейших университетов Новой Англии, с финансовыми центрами и общей атмосферой привилегий, тесно переплетутся с атмосферой заговоров послевоенной эпохи и прямо впишутся в теорию Роберта Уэлча об образе действий «инсайдеров».

Однако к 1954 году заявлениям Макарти уже никто не верил, и страх перед «красными» был уже на ущербе. Окончательный крах произошел на слушаниях дела, ставшего известным как «армия Макарти». Один из его помощников был обвинен в угрозах провести расследование по выявлению коммунистов в армии, если он не получит привилегированного режима для колледжа. Выступление Макарти на слушаниях транслировалось по всей стране, и американцы услышали его истеричную обвинительную речь. К концу года Макарти был официально осужден Сенатом, и хотя он оставался в Сенате до самой смерти в 1948 году, в политике он уже не играл никакой роли. В то же время герой Второй мировой войны Дуайт Эйзенхауэр, выбранный президентом в 1952 году, убежденный антикоммунист, предпринял меры, которые уверили народ, что даже если коммунизм и грозит Америке, его агентов в правительстве не найдут. К концу 1954 года только 4% американцев верили, что самая большая угроза стране — внедрение коммунистов в правительство.

Однако Макарти еще сохранил свое влияние на политическую оппозицию. Коммунизм уже не был просто другой идеологией — он был полярной противоположностью американским свободам. В массовом

Кто такие иллюминаты?

мировоззрению было только черное и белое: демократия США — советский тоталитаризм, христианство — атеизм, открытость — секретность. И в конце концов, все сводилось к противостоянию «добро — зло». Такая точка зрения очень повлияет на мировоззрение Роберта Уэлча и приведет к образованию Общества Джона Бэрча (ОДБ). Разница была в том, что Роберт Уэлч сделал общество своим собственным, внося в общую неразбериху миф об иллюминатах.

Если эра Макарти, эра «охоты на ведьм» и разоблачений фактически закончилась к 1958 году, неприятие коммунизма было все еще сильно. Последующие события — строительство Берлинской стены в 1961 году, успешный запуск советского спутника, неудачное вторжение в Залив свиней и Кубинский кризис на следующий год — еще больше усилили злободневность миссии этого общества. Предложения Роберта Уэлча, как победить коммунизм, распространились по всей стране. Его антикоммунистическая кампания была нацелена, главным образом, на сферу образования. Бэрчисты получили список книг из ста названий (известный как «сто шагов до истины»), которые им надо было прочесть. Предполагалось еще, что они будут просматривать ежемесячные бюллетени и еженедельные газеты. Их также призывали проводить кампанию — писать конгрессменам и другим чиновникам, чтобы те открыли книжные магазины и посещали антикоммунистические лекции.

Как и Джозеф Макарти, а до него отец Кофлин, Роберт Уэлч воззвал к патриотам-бизнесменам,

занимающимся малым бизнесом и посещающим церковь, чья жизнь была далека от мира элитных лентяев на Восточном побережье. Но это не значит, что они были несведущими. Многие бэрчисты являлись обеспеченными и образованными людьми. И хотя многие не принимали заявления Уэлча, что Эйзенхауэр — агент коммунизма, всерьез, посыл Уэлча сыграл свою роль.

Приравняв коммунизм к элитности, Уэлч дал бэрчистам видимого врага: они могли лично не сталкиваться с коммунистами, но либеральное Восточное побережье с его атмосферой привилегий, отличными образовательными учреждениями, финансовыми и деловыми институтами и общей аурой знаменитостей давало о них представление. Как Уэлч написал в *Новом американизме* (Липсет и Рааб, с. 257), идея, что коммунизм — это идеология народа, не что иное, как дымовая завеса и обман:

С самого начала коммунизм был представлен как движение пролетариата, как восстание якобы закованных в кандалы и попранных бедных против богатых, которые эксплуатировали их. Но это одна из величайших неправд во всей истории. Ибо коммунизм всегда исходил сверху, от очень богатых, высокообразованных людей, политически влияющих на страдающие массы.

И Уэлч совершенно ясно показывает, где искать эти богатые, образованные и политически влиятельные фигуры:

Кто такие иллюминаты?

Если посмотреть, где коммунисты имеют силу в сегодняшней Америке, вы не найдете ее в бедных битниках, борющихся за свои права, составляющих, в общем, небольшую официально представленную коммунистическую партию, не имеющую большого значения. Эта коммунистическая партия существует, главным образом, для пропаганды. Но сила коммунистического заговора находится в самых верхних социальных, экономических, образовательных и политических кругах нашей страны... Я могу найти вам намного больше коммунистов с гарвардским акцентом, чем вы найдете их в рабочих халатах.

И это было не все: сопротивляясь власти элиты, Уэлч призывает членов общества твердо стоять против чересчур сильного правительства. На первом же собрании ОДБ Уэлч ясно сказал: «Самый большой враг человека есть и всегда было правительство; и чем больше, тем дороже это правительство, и тем больший оно враг» (*Голубая книга*, с. 108). Потом он заявил: «Ибо все правительства за очень редкими исключениями, действительно, очень нечестны». Среди многих опасностей «большого правительства» бэрчисты выделяли факт, что, возможно, оно проводит торговые операции с антикапиталистическими странами, — и поскольку капитализм был самой основой американской демократии, это, по существу, угрожало американскому народу. Документ 1966 года подчеркивает важность уверенности в себе и в местном самоуправлении: «История свободы очень похожа

на историю местного самоуправления, деспотизм может появиться только тогда, когда ликвидируется местное самоуправление».

Роберт Уэлч был не единственным среди групп правого крыла, кто подозревал мотивы «большого правительства», но он был среди первых, кто привлек внимание к тому, чему, как он чувствовал, в истории были примеры. И он пришел к заключению, что мировые события происходят не в результате стечения обстоятельств, а являются тщательно срежиссированными. По мере развития его теории всеобщего заговора, ему становилось все яснее, что не было ничего «естественного» в распространении коммунизма: с самых первых раскатов большевистской революции распространение коммунистической идеологии, с точки зрения Уэлча, было спланировано шаг за шагом, но все быстрее и все ближе подступало к самому сердцу американского правительства.

Эйзенхауэр, конечно же, был игрушкой в руках коммунистов, которые «уничтожили» сенатора Макарти. «Коммунистам нужно было отделаться от Макарти, и они сделали все, чтобы этого добиться», потому что он пытался показать правду. Если нужны были еще доказательства грязной игры, бюллетень ОДБ 1959 года, извещающая о смерти Макарти в возрасте 48 лет, заявлял: «Мы... знаем, что не будет надлежащего расследования [смерти Макарти] при настоящей администрации [Эйзенхауэра], зараженной коммунизмом».

К началу 1960-х годов теории Уэлча расширились, включив Совет внешних сношений (Council on Foreign

Кто такие иллюминаты?

Relations), как еще одно доказательство силы «большого правительства». CFR был образован в конце Первой мировой войны для изучения иностранной политики с целью помешать еще одной войне, чтобы «покончить со всеми войнами». Сторонники CFR увидели в интернационализме организации движение к всеобщему миру, а ее критики, из которых ОДБ становилось все более громогласным, увидели в целях организации не больше и не меньше, как создание глобального правительства. Чем она действительно подтвердила подозрение Уэлча, так это элитным антуражем: члены CFR поразительно удобно себя чувствовали в правительстве, в мире финансов, юстиции и средств массовой информации. Все президенты с 1945 года были членами CFR, а некоторые, включая Никсона и Картера, пошли дальше и назначили многих коллег по CFR в свою администрацию. ООН, основанная в 1945 году, в том же русле, чтобы содействовать международному миру и безопасности, тоже попала под подозрение, и ее стремление к миру маскировало более грязные мотивы, как Уэлч объяснил во *Времени истины*:

Другой демонстрацией одного и того же принципа в работе было образование ООН. Эта организация была задумана коммунистами, основана коммунистами, всегда контролировалась коммунистами и использовалась все больше — и все более бесстыдным образом, — чтобы проводить в жизнь планы коммунистов. Но пропаганда преподнесла это американскому народу как средство поддержания мира и недопущения коммунистической агрессии.

К середине 1960-х годов теория заговоров Уэлча стала такой пространной и всеобъемлющей, что ей грозила опасность выйти из-под контроля. В свою теорию он вовлек большой бизнес и правительственных чиновников, интеллектуалов и либералов Восточного побережья, а также всех главных лидеров партий республиканцев и демократов. Уэлчу нужна была нить, которой он связал бы всю теорию, прежде чем она разрастется до такой степени, что ей перестанут верить. И в 1964 году (через год после убийства президента Джона Ф. Кеннеди) работы Барруэля, и особенно Джона Робисона, вновь появились на сцене. Для Уэлча теории Робисона о причинах французской революции были полны смысла. Он добавил к ним теории Несты Вебстер и понял, что коммунизм был только одним аспектом более обширного заговора и что заговор был работой иллюминатов.

ОДБ было самым влиятельным обществом в политике США, когда оно в 1964 году поддержало республиканского кандидата Барри Голдуотера, баллотирующегося на пост президента, против Линдона Б. Джонсона. Кампания потерпела сокрушительное поражение, и вслед за этим горьким разочарованием теории Уэлча поднялись на другой уровень, словно теперь, когда ОДБ было ограничено интересами политики, Уэлч решил ударить по своим врагам с ультраконсервативных позиций. Простой коммунизм больше не мог выдержать груза его подозрений и должен был стать лишь элементом более широкой сети. (Когда ядро оставшихся сторонников Голдуотера

Кто такие иллюминаты?

образовало основу того, что впоследствии станет известным как новые правые — ультраконсервативное лицо республиканства, — заговорщическая точка зрения Уэлча снова проявится, но под видом христианского фундаментализма.)

Эссе Уэлча *Время истины* (1966 год) описывает «ядром заговора» тех людей, чья цель «есть и всегда была охватить грубой тиранией своего правления всю человеческую расу». Он пытается показать невообразимый размах центрального заговора, но с самого начала понимает тщетность усилий:

Чтобы сделать историю большого заговора и ясной, и убедительной, нам нужна сотня томов с тысячью страниц каждый. И мы надеемся, что те ученые тома будут написаны в свое время как руководство и предупреждение будущим поколениям. Но сейчас перед нами стоит неотложная задача. Мы хотим в общих чертах показать вам, как развивалась эта организованная дьявольская сила, с самого начала до настоящего времени.

Конечно, знакомый с работами ключевых теоретиков по заговорам иллюминатов Робисона, Вебстер и др., Уэлч объясняет туманную природу заговора и тех, кто стоит за ним:

Мы должны искать истоки скорее в человеческой природе, чем в самой истории. Ибо заговор имеет глубокие корни. Двести лет назад, во второй половине XVIII века в Европе имелось много

Пирамиды и НЛО – иллюминаты добрались до Космоса тайных обществ с грандиозными планами свержения всех существующих социальных институтов, чтобы из получившегося хаоса возникли всемогущие правители «нового порядка» цивилизации. Из этих обществ иллюминаты, основанные в Баварии Адамом Вейсхауптом 1 мая 1776 года, без сомнения, самое важное общество.

Затем он перечисляет преступления иллюминатов: французская революция, коммунизм, свергнутые правительства, планы уничтожить религию:

К 1789 году иллюминаты были уже достаточно сильны, чтобы провести большую работу по планированию и осуществлению холокоста, известного как французская революция. В том перевороте мы находим много элементов коммунистической стратегии и цели, с которыми мы сегодня знакомы. Одна цель – это жестокое тайное вредительство по отношению к правителям и правительствам, чтобы их уничтожить. Другая – уничтожение всех религий, замена их поклонением «здравому смыслу».

Может быть, понимая, что коллегам по ОДБ трудно будет принять намек на прямое потомство Адама Вейсхаупта, шагающее по коридорам власти на Капитолийском холме, Роберт Уэлч придумал термин «инсайдеры» (тайные агенты), чтобы описать эти безликие, но могущественные фигуры:

Кто такие иллюминаты?

Являлась ли эта всемогущая тайная команда результатом непрерывного существования иллюминатов Вейсхаупта, или это было квинтэссенцией руководства этой и других групп, мы не знаем. Некоторые из них могли и не быть коммунистами, а другие были. Чтобы избежать споров, назовем эту правящую клику просто инсайдерами.

С тех пор заговор иллюминатов был официальной частью философии бэрчистов, и это имело двоякий эффект. Многие бэрчисты, хотя и с тревогой воспринимавшие опасность коммунизма в США, были не готовы принять теорию Роберта Уэлча о глобальном вековом заговоре. С другой стороны, этот миф хорошо укладывался в растущую индустрию заговоров, внеся или распространив идеи участия иллюминатов/инсайдеров в сферах управления и в мировых делах. Миф об иллюминатах в конце XX века станет таким значительным и всеобъемлющим, что люди не смогут больше думать ни о чем другом. И бэрчисты внесли в это свою лепту.

Например, в 1967 году ОДБ в роли книготорговца и издателя перепечатало *Доказательства заговора* Джона Робисона. Введение, написанное анонимным бэрчистом, привлекая внимание нового поколения к книге, проводит параллели с настоящим и даже пытается точнее определить подозрительных инсайдеров. Повторяя прежние положения, автор введения ссылается на роль интеллигенции в большом заговоре:

Пирамиды и НЛО – иллюминаты добрались до Космоса

Это был заговор, задуманный, организованный и приведенный в исполнение профессионалами и интеллектуалами, многие из которых, выдающиеся, но хитрые и ловкие, решились отдать свой ум на службу всеобщему злу... Ясно, что этот заговор, взывающий к тщеславию неопытных интеллектуалов, привлечет учителей, философов, издателей и духовенство. Их противники, которые правят Америкой сегодня... имеют одинаковое самомнение, одинаковое высокомерие, кажется, характерные как для слишком ярких личностей, так и для жестоких садистов в любом веке, при любой цивилизации... Это могут быть профессора, философы и писатели, сидящие в своих башнях из слоновой кости, совершенно безобидные для мира. Робисон и история доказывают другое... У нас не было ничего, кроме президентов, окруженных профессорами и образованными людьми... Все это напоминает план Вейсхаупта окружить правящие власти членами своего Ордена.

Сегодняшних иллюминатов, «этот заговор интеллектуалов», представляющих «самые ловкие и самые дьявольские умы», — продолжает введение, — можно найти в следующих институтах: «...крупные субсидируемые университеты, безналоговые фонды, коммуникационные системы средств массовой информации, правительственные комитеты, такие как Госдепартамент, и мириады частных организаций, таких как Совет по внешним сношениям (CFR)».

Кто такие иллюминаты?

На этой стадии, хотя идея иллюминатов могла служить моделью для инсайдеров, последняя концепция стала такой объемной, что было бы легче перечислить тех, кто не входил в этот заговор. Ревило Оливер, помощник редактора журнала ОДБ *Мнение американца* до середины 1960-х годов, почти всех считал иллюминатами/инсайдерами и был первым, кто установил связь с группой «Бильдерберг»*, действительно элитной и тайной. Оливер утверждал в *Мнении американца* за март 1964 года:

Поскольку было ясно, что существовал заговор под внешней (марксистской) оболочкой, было естественно предпринять попытки точно определить, что же это за заговор. Разные искренние и внимательные писатели уверенно определили, что в заговоре могли участвовать кто-то из следующих: иллюминаты, сатанисты, бильдербергеры, сионисты, фарисеи, хазары, фабианские социалисты, международные банкиры, Рокфеллеры, Ротшильды или банда других неизвестных «мессианских материалистов».

Он являлся также одним из самых громогласных антисемитов в ОДБ и был, наконец, исключен из общества за публичное заявление на ралли в июле 1966 года: «Если только каким-то чудом все большевики, или все иллюминаты, или все евреи испарятся

* Группа «Бильдерберг» — элитарная организация, куда входят влиятельные политические деятели, финансисты, бизнесмены и пр., практикующая неформальные встречи, окруженные полнейшей конфиденциальностью. — *Прим. ред.*

завтра на рассвете, у нас не будет о чем беспокоиться». (Он был также одним из первых теоретиков заговора, который говорил об убийстве Кеннеди, заявляя, что смерть Кеннеди стала результатом международного коммунистического заговора.)

Каким бы чувствительным ни было ОДБ к обвинениям в антисемитизме, поддержка обществом книги Гэри Аллена *Никто не смеет назвать это заговором* (None Dare Call it Conspiracy), изданной в 1791 году, позволяет сделать вывод, что ОДБ больше беспокоил размах антисемитизма. В дополнение к теперь уже обычным для бэрчистов теориям заговора, книга обсуждает роль Ротшильдов (евреев) и международных банкиров в более широком заговоре. Книга Аллена заявляла, что «антисемиты играли на руку конспираторам, пытаясь представить заговор еврейским» и что «неразумно и аморально винить всех евреев в преступлениях Ротшильдов». Однако остается фактом, что его схемы мирового правительства, включающие, среди других организаций, международные банковские институты и главные корпорации, — это современная версия мифа о мировом еврейском заговоре.

В других отношениях книга Аллена подхватила эстафету бэрчистов и «побежала дальше», повторяя теорию ОДБ пункт за пунктом. Используя знакомую технику повторения и накопления подробностей и сомнительных фактов, Аллен утверждает, что у него есть доказательства происхождения Коммунистического манифеста:

Кто такие иллюминаты?

Все, что Карл Маркс действительно сделал, — это модернизировал и систематизировал те же самые революционные планы и принципы, разработанные за 70 лет до этого Адамом Вейсхауптом, основателем Ордена иллюминатов в Баварии. Серьезные ученые, занимающиеся этим предметом, признают, что Лига справедливости [якобы нанявшая Маркса написать Коммунистический манифест] была просто другой ипостасью Ордена иллюминатов, которых заставили уйти в подполье после их роспуска в 1786 году в результате рейда, проведенного баварскими властями.

(Аллен, с. 25–26)

В других источниках Вейсхаупта объявляют «чудовищем, который основал орден иллюминатов», чья «роль... в таких ужасах, как правление террора, не вызывает сомнений» (Аллен, с. 80). Аллен нашел сегодняшних иллюминатов в Совете внешних сношений, «активно работающих на достижение конечной цели — мирового правительства, которое будут контролировать инсайдеры и их союзники» (Аллен, с. 87); среди элиты Америки («Пока инсайдеры угощают шампанским и икрой гостей в своих летних особняках в Ньюпорте [штат Род-Айленд, США]... их агенты порабощают и убивают людей. И вы — следующие в их списке» (Аллен, с. 97); и среди тайной суперэлитной группы «Бильдерберг». И если ОДБ восхищается Алленом, то чувство это обоюдное. Если бы только остальной мир мог понять ошибочность своих путей! — удивлялся Аллен:

Пирамиды и НЛО – иллюминаты добрались до Космоса

Организация, которая является лидером в этой области [т. е. в разоблачении инсайдеров], имеет самый большой опыт и лучше всего раскрывает заговоры — это ОДБ. Разве не странно, что эту организацию, которая работает в направлении децентрализации политической власти и раскрытия инсайдеров, средства массовой информации всячески очерняют, а CFR, который способствует централизации власти в руках нескольких лиц в мировом правительстве, даже не упоминается?

Не только сторонники ОДБ были виноваты в неприятных теориях заговора. Само ОДБ сделало опасный шаг на расистскую территорию. Несколько бюллетеней ОДБ заявляют, что инсайдеры /иллюминаты стоят за движением за гражданские права, в котором «агенты инсайдеров заставляют Черных Пантер*... бить себя в грудь и громко кричать, как гориллы, которых они очень напоминают» (Липсет и Рааб, с. 257). Несколько других экстремистских групп правого крыла или сформировались под влиянием ОДБ, или воспользовались теорией инсайдеров, чтобы выдвинуть собственную программу, в которой широкий мировой заговор иллюминатов-евреев-коммунистов можно было бы использовать для оправдания распространения ненависти. Журнал Ку-клукс-клана *The Fiery Cross* («Огненный крест») развил тему иллюминатов, говоря об их роли

* Черные Пантеры — радикальная террористическая группа, боровшаяся против белых расистов и отстаивавшая равное право белых и афроамериканцев. — *Прим. ред.*

Кто такие иллюминаты?

в заговорах, утверждая, что существует широкий международный заговор взятия под контроль правительства США, что этот заговор имеет глубокие корни, доходящие до иллюминатов, которые сами восходят к дохристианским верованиям. Эти иллюминаты учили Маркса догматам коммунизма, который финансируют еврейские банки, и т. д.

Когда общество стало ассоциироваться с более политически экстремистскими и истерически абсурдными теориями, многие из его постоянных членов ушли, количество резко сократилось, и прежние союзники стали публично критиковать группу. Известные консервативные организации, такие как Американский союз консерваторов, сделали заявления, отрицающие любые связи с ОДБ, а известные консерваторы, такие, как Рональд Рейган, открыто критиковали его. Когда в 1985 году с Робертом Уэлчем случился удар, после которого он через год умер, обществу пришел конец. К 1986 году организация имела долг 9 миллионов долларов, и к концу десятилетия в обществе осталось только 18 тысяч членов.

События в начале 1990-х годов дали обществу новый стимул. Упоминание Джорджем Г. У. Бушем «Нового мирового порядка» в 1991 году послужило боевым призывом к сторонникам теорий заговора, и предупреждения бэрчистов об экспансии мировом правительстве показались очень серьезными. Бэрчисты выдвинули идею, что война с Ираком — это вероломный замысел президента США как элемент схемы по увеличению влияния ООН и снижению влияния США. К 1995 году число бэрчистов, говорят,

Пирамиды и НЛО – иллюминаты добрались до Космоса

дошло до 55 тысяч. Сейчас трудно сказать, сколько членов в этом обществе, поскольку оно утверждает, что не ведет записей.

Хотя философия бэрчистов нравится не всем американцам, тем не менее их идеи широко распространены. К 1970-м годам о мировом заговоре думали уже не только несколько экстремистов. Убийство Джона Ф. Кеннеди в ноябре 1963 года и выводы Комиссии Уоррена, расследовавшей дело, опубликованные в сентябре 1964 года, послужили началом того, что было потом названо «матерью всех теорий заговоров». 1963 год считается временем, когда США потеряли свою «невинность» и когда стало приемлемым — если не рациональным или даже обязательным в некоторых кругах — подвергать сомнению официальные версии событий. События на протяжении следующих нескольких лет, кажется, подтвердили это, достигнув максимума в 1972 году, когда началось Уотергейтское дело*, когда агенты республиканцев проникли в офисы Демократического национального комитета и последовал импичмент Ричарда Никсона. Это спровоцировало атмосферу подозрительности и недоверия, что позволило теориям заговора расцвести пышным цветом. Критику авторитетов и подозрительное отношение к официальным объяснениям можно считать признаком здорового скептицизма, а не паранойи. Что касается мифа

* Уотергейтское дело — это судебное разбирательство действий Республиканской партии, пытавшейся установить подслушивающие устройства в штаб-квартире Демократической партии. Это громкое дело стало ярким примером злоупотребления властью в правительственных кругах. — *Прим. ред.*

Кто такие иллюминаты?

об иллюминатах, Уэлч и его союзники расширили его, включив туда почти каждое новое событие и организацию, возникшие в конце XX века. К концу тысячелетия миф о заговоре иллюминатов/инсайдеров включает в себя бильдербергеры, ФБР, Трехстороннюю комиссию, международные банковские институты, финансовое и налоговое управление, федеральную резервную систему, каждого президента США с конца Второй мировой войны, убийство президента Кеннеди, даже символы на долларах — это только несколько примеров. А как только на сцену вышли правые христиане, результаты стали катастрофическими.

Глава шестая

Агенты Апокалипсиса — иллюминаты и правые христиане

В конце холодной войны, 6 марта 1991 года, Джордж Буш произнес в Конгрессе речь, которая сильно повлияла на некоторых его соотечественников:

До сих пор мир, который мы знаем, был разделен колючей проволокой и цементными блоками конфликта и холодной войны. Теперь появляется новый мир — мир, в котором есть реальная перспектива нового мирового порядка. Как сказал Уинстон Черчилль, «мировой порядок», при котором «принципы справедливости и честной игры... защищают слабых от сильных...». Мир, где объединенные нации, освобожденные от тупика холодной войны, должны осуществить историческую мечту его основателей. Мир, в котором свободу и уважение прав человека можно будет найти у всех народов.

Если опустить риторику о справедливой игре, свободе и уважении прав человека, то 41-й президент США ясно говорил о Новом мировом порядке.

Кто такие иллюминаты?

Для некоторых американцев он с тем же успехом мог объявить, что он — Антихрист. Эти фразы для тех, кто склонен был везде видеть заговор, явились словесным эквивалентом «печати зверя». Он явно указал на роль правительства США в этом «Новом мировом порядке» и на намерение предать своих граждан и создать единое мировое правительство. И все же, многие из самых громких критиков правительства были правыми консерваторами, от которых можно было ожидать поддержки своего президента-республиканца. Их страх перед перспективой получения мирового правительства объединяет древние заговоры с сегодняшним. В современной версии заговора к религиозному апокалипсическому настроению может присоединиться подозрительное отношение к международным организациям, таким как Трехсторонняя комиссия и Совет по внешним сношениям, и положить начало вере в огромный, глобальный заговор. В книге *Новый мировой порядок*, изданной в 1991 году, Пэт Робертсон определил «булавку», соединяющую воедино все элементы заговора, — это иллюминаты. Книгу Робертсона можно считать потомком книги Роберта Уэлча *Время истины*; она развивает миф об иллюминатах, отражая фундаменталистскую программу христиан так, как видит ее автор книги.

С 1980-х годов группы христиан-фундаменталистов все больше участвуют в политике и общественной жизни при поддержке растущего числа телевизионных проповедников, таких как Джимми Сваггард (на пике популярности он имел самую большую

аудиторию из всех телепроповедников, его передачи смотрели в 80 странах мира), Билли Грэхем, Пэт Робертсон и Джим Бэккер. В то время как прежние евангелисты концентрировались исключительно на духовных аспектах, новое поколение проповедников использует свои телепрограммы как платформу, с которой они говорят о том, что их беспокоит в политике, например разрушение «семейных ценностей» либералами и других социальных ранах. С их способностью воздействовать на огромное число консервативных американцев и добиваться успеха в сборе средств, эти проповедники стали политической силой, с которой надо считаться и которую партия республиканцев не может игнорировать. Однако к началу 1990-х годов некоторые правые христиане стали публиковать свидетельства глубокого расхождения между их идеологией и идеологией президента Джорджа Буша и его администрации. У них имелось беспокорящее всех доказательство того, что президент, сознательно или нет, был во власти темных сил, склонных, как и все темные силы, к мировому господству. Пэт Робертсон в своей книге выразил тревогу, что даже такие высокопоставленные государственные деятели, как бывший президент Джимми Картер или Джордж Буш, в роли послов мира и участвуя в организациях, предназначенных хранить мир, таких, как ООН, могли способствовать выполнению немного более мрачной программы, неизвестной даже им самим. Он предложил теорию, согласно которой, возможно, не подозревая ни о чем, такие мировые лидеры повторяли, как попугаи, лозунги

Кто такие иллюминаты?

о «крепко сплоченной клике», которая манипулирует окружающими, чтобы получить новый порядок под руководством Люцифера.

В последнюю треть XX века страх перед этой «крепко сплоченной кликой» снова и снова появлялся во многих консервативных кругах правого толка. «Клика» толковалась по-разному — иногда как собственное правительство государства, иногда как международный орган, такой как ООН, а иногда и как приспешник самого дьявола — и предназначалась для достижения разных целей. Большинству правых консерваторов, от христианских фундаменталистов до самых экстремистских демонстраций, риторика «добро против зла, открытость против секретности и Бог против Сатаны» помогала сформировать доминирующее мировоззрение. И почти всегда люди или прямо говорили об иллюминатах, или ссылались на них.

Хотя понятие «фундаментализм» впервые стало использоваться для описания проявлений американского протестантизма, появившегося в начале XX века, оно идеологически немного напоминает о самых ранних американских колонистах. Христианские фундаменталисты XX века увидели в конфессиях протестантов, таких как епископальная церковь, тревожное свидетельство растущего либерализма, принятия светского гуманизма, поддерживаемого модернизмом, и намного раньше — Просвещения. Поэтому лидеры консервативных протестантов составили список основных верований, присущих истинному протестантизму, стремясь восстановить традиционные

ценности, данные в Библии. В центре этой веры — апокалиптическое мировоззрение, которое представляет себе мир, раздираемый враждой добра и зла, и общество, которому грозит дьявольский заговор. Чтобы победить в этой борьбе, фундаменталисты-евангелисты хотят возвратиться к истинной вере и призывают своих последователей хранить бдительность, чтобы не просмотреть заговора. Заговоры могут иметь любые формы, но все они угрожают основам общества и все являются манифестацией чего-то намного более зловещего — правления Антихриста. Во второй половине XX века американские фундаменталисты указывали, что либерализм, феминизм и рок-музыка являются угрозой для христианских ценностей. Однако подобная традиция восходит ко времени основания страны. Странствующий проповедник Коттон Матер, убежав от религиозных репрессий в Европе, видел воплощение заговора в папе. Во время войны американцев за независимость много убежденных протестантов видели работу Антихриста в правлении Георга III.

Христианское вероучение — это часть истории Америки. Когда странствующие святые отцы основали свой «город на холме», это стало конкретным выражением их судьбы, доказательством того, что Бог направлял их миссию и что основание Америки — выражение Его воли. И ключом, как всегда, была Библия, на страницах которой ранние колонии пуритан смогли обрести силу, буквально понимая Священное Писание как доказательство их миссии. Книга Откровений Нового завета, которая описывает

Кто такие иллюминаты?

Апокалипсис, и космическая битва Бога с Сатаной перед возвращением Мессии имела особое значение, и ее мощная образность показала колонистам, что они собой представляют в этом мире. В Откровении говорится о том, как грешное поведение человека вызывает гнев Бога, который посылает предупреждение в виде четырех всадников Апокалипсиса, чтобы распространить в мире войны, болезни и другие катастрофы. Сатана пользуется преимуществом этого периода борьбы, называемого временем испытаний, и посылает свое доверенное лицо, Антихриста, чтобы обманом заставить христиан поверить, что Он — второе пришествие Мессии. Настоящая его цель — уничтожить христианство. Тем христианам, которых Антихрист не обманул, говорят, что они должны отречься от христианской веры, иначе им грозит смерть, если только Бог не вмешается и не одержит верх в последней битве Армагеддона с Сатаной. Ранние колонисты в Новом мире понимали свои трудности и испытания как пример испытаний, описанных в Откровении, как период страданий, которые надо выдержать, прежде чем наступит тысячелетний период мира на земле, который придет со вторым пришествием настоящего Христа. Но это усиливало их ощущение, что они живут перед концом света, в период, когда наследник Сатаны, Антихрист (или зверь) и его представитель, фальшивый пророк, правят на земле перед последней битвой:

... и поклонились зверю, говоря: кто подобен зверю сему? и кто может сразиться с ним? И даны

Агенты Апокалипсиса – иллюминаты и правые христиане
были ему уста, говорящие гордо и богохульно, и
дана ему власть действовать сорок два месяца.

(Откровение, 13:4-5)

Поэтому, если это так, тогда важно оставаться настороже, чтобы не пропустить появления Антихриста, ложного пророка, который будет «осуществлять свою власть». В период страха перед иллюминатами в XVIII веке преподобный Тимоти Дуайт отождествлял философов и иллюминатов с Антихристом, видя в описании «нечистых духов, выходящих из пасти папского зверя», данном в Откровении, аллегорию с деизмом и философией Просвещения, подтвержденную французскими мыслителями. В своей проповеди от 4 июля 1798 года, озаглавленной *Долг американцев в настоящем кризисе*, он описал современную ему эпоху как омут безбожия, куда могут хлынуть «ложные доктрины» и «нечестивые учителя». Он призывал сограждан-американцев быть бдительными, чтобы защитить себя от кажущихся убедительными новых идей:

Поэтому одна главная черта и беда этого периода — нечестивые учителя или учителя нечестивых доктрин распространятся по миру, чтобы объединить человечество против Бога. Говорят, что они... из тех стран, где люди уже объединились против царства Божьего; что они нечистые; что напоминают лягушек, то есть они отвратительные и упрямые; что они духи демонов, то есть они нечестивые, злобные, обуянные гордыней, лживые

Кто такие иллюминаты?

и жестокие; что они обладают сверхъестественной силой и что они собирают огромное число людей на битву, то есть они поведут их на открытый бой против Всемогущего Бога.

На протяжении всей истории Америки этот поиск Антихриста появляется под разными видами — от страха перед иллюминатами в XVIII веке до антисемитизма и антикоммунизма в первой половине XX века, вплоть до подозрительного отношения к ООН, ЕЭС, штрих-кодам и черным вертолетам. И всегда оставалось ощущение, что США находится в осаде невидимых сил, кого-то *Другого*. С точки зрения христианских фундаменталистов конца XX века, это ощущение явно оживляло миф об иллюминатах, и, в свою очередь, миф усиливал это чувство.

Христианский фундаментализм полагается на буквальную трактовку Библии — и соответственно объясняет мир. Печально известный «Обезьяний суд» в 1925 году, например, был вызван тем, что Уильям Дженнингс Брайан, бывший популистский политик, ставший фундаменталистом, выступал против преподавания дарвинизма в общественных школах Теннесси. По его мнению, учение Дарвина не соответствовало происхождению человека, описанному в Книге Бытия. (К сожалению, 80 лет спустя снова возникла эта проблема, когда министерство просвещения Канзаса выступило за разрешение преподавать теорию Дарвина.) Фундаменталисты смотрят в Библию, чтобы узнать, что ждет мир в будущем, и понять его прошлое. Большинство верят

в «избавление» — идею, что история мира делится на несколько эпох, или избавлений. Каждая эпоха помечена особым отношением Бога к человечеству. Согласно сторонникам «избавления», сейчас мы живем в последней из этих эпох, в конце которой произойдет Вознесение, когда Христос вернется на землю, чтобы взять спасенных на небо. Сторонники теории избавления считают, что до Вознесения должно пройти 7 лет страданий, в течение которых мир столкнется с серией природных катастроф, войн, чумы и голода. А по истечении 7 лет спасенные люди попадут на небо. Считается, что пророчества Откровения и особенно Книга Пророка Даниила содержат ключи к тому, когда это произойдет. Пророчества истолковываются в свете мировых событий и используются и как ключ к пониманию их, и как средство определения времени Вознесения. На протяжении истории США фундаменталисты изучали Священное Писание, чтобы узнать дату второго пришествия. В 1843–1844 годах евангелист Уильям Миллер возглавлял движение масс, названных миллеритами, которые предвидели возвращение Мессии. Внимательное прочтение Библии привело Миллера к расчету временного ряда, чтобы предсказать дату второго пришествия, которую он установил (кажется, с некоторой неохотой) между 21 марта 1843 года и 21 марта 1844 года. Когда это время наступило и прошло, он предложил вторую дату. Когда и это время прошло и ничего не случилось, он назвал это Большим Разочарованием. И все же это не разубедило сторонников второго пришествия. Они продолжали

Кто такие иллюминаты?

изучать Библию, пытаясь определить дату. Они также считают историю состоящей из серии «избавлений», но уверены, что Христос возвратится, когда христиане установят его царство на Земле.

В 1970-х годах произошло возрождение веры фундаменталистов в США. Популярность телепроповедников сделала проповедников-фундаменталистов известными по всем Соединенным Штатам. В атмосфере неуверенности, царившей после Уотергейта, ответы искали и находили в Священном Писании. Книга сторонника теории избавления Хэла Линдсея *Покойная великая планета Земля* (Late Great Planet Earth), изданная в 1970 году, была бестселлером десятилетия. К концу десятилетия было продано 19 миллионов экземпляров; последний подсчет показал 35 миллионов; книга была переведена на 50 языков. Линдсей был миссионером и проповедником конца 1960-х годов, решившим написать книгу, которая объясняла бы Вознесение молодым, более циничным и сомневающимся читателям. Посмотрев на современные события сквозь призму библейского пророчества, Линдсей увидел в образовании государства Израиль в 1948 году начало нашего сегодняшнего Избавления. Доказательство, что мы подходим к концу света, — это появление Европейского экономического союза (ЕЭС), в котором Линдсей видит возвращение Римской империи, как описано у пророка Даниила. Советский Союз, согласно Линдсею, конечно же, Гог, захватчик с севера, как написано у Иезекииля (крушение которого потом вызвало необходимость быстро переосмыслить события).

Хотя не все христианские фундаменталисты и не все читатели Линдсея обязательно видели во всем заговор, тем не менее своим объяснением событий он сделал вклад в эту теорию, когда Греция стала десятым членом ЕЭС в 1979 году. Линдсей понял это как последний из десяти рогов зверя, описанных в Откровении («...и увидел огромного красного дракона с семью головами и десятью рогами и семью коронами на головах»). Из этого он вывел, что ЕЭС «будет возглавлять Антихрист. И я верю, что лидер живет где-то в Европе. Может быть, он уже член парламента ЕЭС» (Фуллер. *Назвать имя Антихриста* [Naming the Antichrist], с. 166). В 1981 году в книге Линдсея *Отсчет времени до Армагеддона* (Countdown to Armageddon) намеренно или нет, но Трехсторонняя комиссия была подвергнута критике:

Я считаю, что движение сторонников Трехсторонней комиссии поступает неразумно, подготавливая место для политико-экономической единой мировой системы, которую Библия предсказывает на последние дни... То, что члены Трехсторонней комиссии пытаются установить, скоро будет под контролем прибывшего мирового лидера — самого Антихриста.

В другом месте Линдсей заявляет: «Антихрист будет магнетической личностью и хорошим оратором. Он сможет гипнотизировать своим ораторским искусством» (*Покойная великая планета Земля*, с. 97). Такое упрощенное описание значило, что та или иная

Кто такие иллюминаты?

группа могла назвать Антихристом различные общественные фигуры, включая принца Чарльза, Билла Клинтона и Саддама Хуссейна. Хэл Линдсей особенно подозрительно относился к испанскому королю Хуану Карлосу. Проще было допустить, что в любое время кто-то, по мнению публики, был или будет считаться кандидатом в Антихристы.

Для таких фундаменталистов, как Линдсей, Откровение дает ключ к пониманию каждого аспекта нашего мира, который всегда подходит к каждой возникающей ситуации. Все же образы чумы, огня и серы, притягательных и харизматических мнимых пророков способствуют закреплению мировоззрения, в котором добру постоянно угрожает зло и мир всегда балансирует на грани уничтожения. С таким настроением люди склонны относиться ко всему с подозрением и видеть мрачные мотивы даже в самом филантропическом поступке. Например, возьмем политику гласности и перестройки Михаила Горбачева. Вместо того, чтобы рассматривать ее в контексте конца холодной войны многие сочли ее свидетельством опасного движения в сторону мирового правительства. Для фундаменталистов мировое правительство грозило принизить верховенство христианской веры, и значит, это работа Антихриста. При такой логике имеет смысл увидеть другого кандидата в Антихристы в папе Иоанне Павле II с его толерантностью и разносторонним интеллектом.

Таким образом, Откровение не только дает ключ к пониманию мира, его можно использовать как подтверждение чьего-то мировоззрения. Не соглашаетесь

с европейской социальной политикой? Подозреваете, что ваше правительство имеет тайную программу? Подозрительно относитесь к тому, о чем могут договориться в Брюсселе?* Явно работа Антихриста, который в союзе с подозреваемыми. Один бюллетень фундаменталистов говорит о связи между обширной компьютерной сетью в Брюсселе и обобщающей фразой «зловещие организации», чтобы доказать существование Антихриста:

Компьютеру Европейского общего рынка в Брюсселе было предпослано число 666. Это «число зверя» ввели те, кто строил его и работал над ним... Зверь имеет много щупальцев в мафии, ЦРУ, ордена мальтийских рыцарей и в других зловещих организациях, которые много лет работали вместе, чтобы добиться порабощения. ...В январе 1997 года нам сказали, что сегодняшний папа в Риме — это актер, двойник настоящего папы, убитого в результате мирового заговора.

(Фуллер. Бюллетень разочарований
[Awakenings Newsletter], с. 181)

Со склонностью фундаментализма видеть обширные, всеобъемлющие связи между кажущимися несравнимыми событиями не потребовалось много времени, чтобы снова задействовать иллюминатов в этой неразберихе. И хотя их можно было бы поместить где-то с краю, евангелист и бывший кандидат в президенты Пэт Робертсон вынес иллюминатов на передний план.

* В Брюсселе располагается штаб-квартира ЕС. — Прим. ред.

Кто такие иллюминаты?

Выпускник Йельской юридической школы, Робертсон рано сделал карьеру в Нью-Йорке, что обеспечило ему материальный достаток и возможность вести образ жизни плейбоя без какого-либо намека на христианскую веру. Но вдруг все изменилось. В 1950-х годах, неудовлетворенный своим успехом, он обратился к Богу, отказался от большей части своего имущества и записался в теологическую школу в Нью-Йорке. В этой евангелической организации он узнал об идее Избавления и о харизматической евангелической концепции «духовных даров», таких как исцеление верой и возможность говорить на разных языках. Вскоре после окончания занятий он рассказал, как после поста и молитв в течение 7 дней он получил от Бога знак купить ТВ-станцию в Виргинии, находящуюся на грани банкротства: «Иди и возьми ту ТВ-станцию. Она твоя» (Голдберг, с. 85). К октябрю 1960 года он уже вещал свое христианское слово небольшой аудитории. Сначала были трудности с деньгами, но при финансовой поддержке зрителей станция имела успех. Помощь телезрителей помогла основать программу «Клуб 700» — результат кампании, в которой 700 зрителей изъявили желание вносить по 10 долларов в месяц в помощь станции. «Клуб 700» был полуторачасовой программой, в которой обсуждались текущие дела, все новости открыто объяснялись с христианской точки зрения и при активном участии зрителей. Члены общественности звонили с просьбой, чтобы на ТВ читали молитвы. «Духовные дары» Робертсона также играли важную роль. В прямом эфире для звонивших

зрителей проводились сеансы исцеления верой. К концу 1960-х годов 10 миллионов человек слушали 5 ТВ-станций и 6 радиостанций христианского вещания. В течение следующего десятилетия популярность и влияние «Клуба 700» выросли. Программу стали показывать по другим каналам, и к концу 1970-х годов ее смотрели уже на 150 каналах США и 35 каналах всего мира.

В 1980-х годах разразилась серия заметных скандалов в мире телевизионных проповедников. Сеть Робертсона оставалась успешной, но «Клуб 700», адаптированный к требованиям времени, теперь был обычной программой, обсуждающей текущие дела, хотя и с консервативным христианским уклоном. А вот бюллетени Робертсона были менее ограничены в свободе и гремели, предрекая Страшный Суд и поправление морали, видя в сегодняшней жизни с ее «чумой абортов, гомосексуализмом, оккультизмом и порнографией... распадом семей, геноцидом в Камбодже, русскими войсками и самолетами на Кубе, вторжением в Афганистан» доказательство приближающегося конца мира в форме «потенциальной войны на Среднем Востоке» или даже Третьей мировой войны» (Бюллетень, февраль-март, 1980, цит. по: Голдберг, с. 87–88). И если бы мир уже стоял на грани Апокалипсиса, Антихрист был бы недалеко: «Сегодня уже живет на земле человек, ему 27 лет, его готовят к роли мессии Сатаны» (там же). Позднее, в 1984 году, Робертсон предупреждал об опасности уступить силе Антихриста, который только одним захватывающим риторическим жонглерством объединяет угрозу

Кто такие иллюминаты?

убийственного диктаторства с угрозой светского гуманизма. Антихрист, объяснял он в *Ответах на 200 вопросов, которые ставит жизнь* (Answers to 200 of Life's Questions), появится сначала как Иисус, пока для него не настанет время показать свое истинное лицо, объединяющее черты худших диктаторов мира — Адольфа Гитлера, Иосифа Сталина, Чингисхана и Мао Цзэдуна. Он видел Антихриста в любом, кто пытался увести народ от Христа, и в любом месте, где к людям не относятся с подобающим уважением. В этом отношении светский гуманизм, которому учат в школах, который можно найти в средствах массовой информации и в интеллектуальных сферах, был первым из ускоряющихся шагов человечества к поклонению Антихристу.

В конце 1980-х годов Робертсон готовился отправить свое послание аж в Белый дом, считая это волей Бога. Он объяснял, как голос, «который он очень хорошо знал», сказал ему: «Ты не захочешь этого, но я хочу, чтобы ты стал президентом Соединенных Штатов» (Голдберг, с. 88). В 1987 году он стал кандидатом от республиканцев с программой консервативного христианства. Подражая ОДБ, он проследил, с чего начался упадок страны, и пришел к выводу, что все началось с образования Федеральной резервной системы, не забыв упомянуть Новый курс Рузвельта и роль США во Вьетнаме. Сегодня виновными оказались правительственные бюрократы, ученые, феминистки и гомосексуалисты, которые продвигают либеральные взгляды, принижающие христианские ценности в стране.

Хотя Робертсон потратил на свою кампанию больше, чем любой другой кандидат в истории, он с треском провалился. Несмотря на многообещающий старт и богатые фонды его многочисленных сторонников (в большинстве своем зрителей его ТВ-программы), кампания расстроилась, когда скандальные подробности его личной жизни стали всем известны. Говорили, что он якобы использовал семейные связи, чтобы избежать службы во Вьетнаме. Может быть, даже худшим для кандидата, который ратовал за соблюдение морали, было то, что, по слухам, его жена забеременела еще до свадьбы. Два года спустя, не испугавшись неприятного поражения, он образовал Христианскую коалицию — консервативную политическую адвокатскую группу, которая сегодня насчитывает более миллиона членов.

С началом нового десятилетия программа Робертсона становилась все более экстремистской, а его библейские предсказания — все мрачнее. Один раз он предсказал, что ураган ударит по Орландо, штат Флорида, в наказание за то, что город поддерживает права геев. Он, например, заявлял, что у него есть информация о секретных ракетных базах на Кубе или что он один знает, где держат американских заложников в Ливане. Всегдашний критик больших корпораций и их стремления к прибыли за счет морали, он все больше придирается к миру международных финансов, Совету по внешним сношениям и Трехсторонней комиссии. А вместе с подозрениями о существовании более обширной тайной программы появились и ссылки на иллюминатов.

Кто такие иллюминаты?

В 1991 году Робертсон опубликовал *Новый мировой порядок*, содержащий (по словам издателей) «поразительное документальное свидетельство» о том, кто на самом деле правит миром и формирует его будущее. Хотя его труд навеян *Временем истины* Уэлча, версия мифа об иллюминатах по Робертсону отражает его христианский фундаментализм. Как и Уэлч (а также Неста Вебстер, аббат Барруэль и Джон Робисон), Робертсон убежден, что исторические события — результат осуществления зловещего плана, а не случая, что государственная политика строится с заранее обдуманном злым умыслом и что эти исторические события происходят при попустительстве «чего-то дьявольского».

Робертсон убежден, что заговор уходит корнями в другое тысячелетие, и хотя он возрождает многие теории своих предшественников, сторонников теорий заговоров, он рассматривает их сквозь призму Священного Писания, говоря в *Новом мировом порядке*, что созданный в 1990-х годах план установить мировое правление уходит корнями в долину Тигра и Евфрата и точно описан в библейском пророчестве.

Используя слова Джорджа Буша о Новом мировом порядке в качестве отправной точки, Робертсон ищет в истории доказательство их скрытого смысла. Строя свою версию заговора, он заявляет, что нашел нить, которая связывает Белый дом, Госдепартамент и CFR с тайными обществами и «новым экстремистским поколением». Цель заговорщиков — создать «единое мировое правительство, мировую полицию, мировые суды, мировые банки и валюту и мировую

элиту, управляющую всем этим». Элитные подозреваемые поднимают головы. На этот раз, говорит он, это Сесиль Роудс, которая связана с Федеральным резервным управлением, администрация Вудро Вильсона, CFR, ООН, Трехсторонняя комиссия, фонды Карнеги, Форда и Рокфеллера, Генри Киссинджер, Джимми Картер и Джордж Буш. Да это может быть любой!

Отталкиваясь от теории Роберта Уэлча, Робертсон описывает иллюминатов как основателей коммунизма, делая акцент на том факте, что орден был основан 1 мая, в «главный ежегодный праздник коммунистов». Доказательство роли иллюминатов в становлении коммунизма Робертсон нашел в целях, которые Вейсхаупт ставил перед орденом: свергнуть правительство, церковь, упразднить частную собственность и создать мировое правительство под контролем нескольких тщательно отобранных «просвещенных» лиц.

И все же подозрения фундаменталиста Робертсона относительно иллюминатов основаны на двух противоположных концепциях. С одной стороны, иллюминаты представляют светский гуманизм, идеологию, которая, в случае ее распространения, угрожает церкви. Современный христианский фундаментализм считает такую идеологию результатом работы Антихриста, поскольку она предлагает альтернативу миру Бога. В то же время подозрения Робертсона относительно философии Нового века и антизападной религии (поскольку они тоже отходят от христианской церкви) ассоциируются с иллюминатами, которые считаются поклонниками оккультизма.

Кто такие иллюминаты?

То, что Робертсон втискивает миф об иллюминатах в библейские рамки, важно по разным причинам. Он усиливает представление об иллюминатах как о сатанистах и агентах дьявола. И это уже не идеи иллюминатов еретические, это сама группа стала сверхъестественной в своей способности творить зло. Миф уводит историю иллюминатов в глубь веков, в незапамятные времена. Теперь иллюминаты кажутся такими же древними, как первородный грех, они вечны, они само воплощение греха. Намеренно или нет, но использование Робертсоном истории иллюминатов способствовало тому, что они стали ассоциироваться с оккультизмом, мистикой и эзотерикой.

При первом появлении книга Робертсона имела мало влияния за пределами круга его ближайших сторонников. Но 3 года спустя все изменилось. Книга привлекла внимание Еврейской Лиги движения против клеветы, которая увидела в ее ссылках на махинации «еврейских банкиров» и выдержках из работ экстремистских писателей правого толка, таких как Неста Вебстер, антисемитскую программу, разработанную на основе еще более экстремистских теорий ОДБ. Статья Майкла Линда в *Washington Post* в 1994 году утверждала, однако, что по сравнению с утверждениями, выдвинутыми в *Новом мировом порядке*, «теории бэрчистов выглядят неопасными» (Дурхам, с. 117). В другой статье он проследил связь книги Робертсона с «подпольной литературой правых популистов», которая была намного эксцентричнее и мрачнее, чем что-либо, предложенное Обществом Джона Бэрча. Но существование мощной

Христианской коалиции Робертсона означало, однако, что более крупные консервативные политики должны быть осторожны: порицание Робертсона могло привести к тому, что большая часть его сторонников отвернется от них.

И все же использование Робертсоном мифа об иллюминатах и идеи Нового мирового порядка имеют нечто общее с другими экстремистскими группами правого крыла, находящимися так далеко на периферии общества, что они уже чувствовали себя отделенными от главного политического курса. Робертсон мог способствовать усилению заговорщического мировоззрения, но оно уже было распространено на противоположных сторонах политического спектра на протяжении нескольких десятков лет. Участники Патриотического движения в сельских районах Америки разделяли теории, озвученные Робертсоном и другими фундаменталистами. В дополнение к этому, они еще считали, что правительство США под каблуком у ООН, и что это приведет к мировому правительству, управляемому международными банками, и что из-за этого права граждан США, закрепленные в Конституции, постепенно ущемляются. Робертсон и его последователи намереваются войти в правительство США, сформировав свою собственную политическую партию. План «патриотов» был таков: собрать оружие и решительно выступить против правительства.

Патриотическое движение — это термин-прикрытие для деятельности недовольных правых экстремистов в США, которое корнями уходит в раннее

Кто такие иллюминаты?

движение за право быть христианами. Само движение христиан охватывает несколько правых экстремистских расистских групп; одна из самых ярко выраженных — Ку-клукс-клан, которая использует искаженное прочтение Библии, чтобы оправдать идеологию превосходства белых. В 1990-х годах Патриотическое движение стало шириться в ответ на инциденты в Руби Ридж, штат Айдахо, и в Уэйко, штат Техас. Там имело место противостояние между федеральными агентами и хорошо укрепленными поселениями, которое закончилось трагедией. В Патриотическое движение вошли группы с разными программами, от необходимости ввести закон о контроле за продажами, приобретения и владения оружием до религиозного фундаментализма и крайних проявлений неонацизма. Но у этих групп было много общего, например вера в то, что американский образ жизни находится под угрозой, что вековой заговор (создать мировое правительство и правление Антихриста) осуществляется тайной группой, которая могла быть коммунистами, правительством США, ООН или иллюминатами. А лучший способ справиться с этой угрозой — создать самодостаточные, способные защитить себя группы граждан-патриотов, чтобы противостоять наступающему удару.

Историк Майкл Баркун описывает реакцию таких групп на угрозы: они распадаются на отдельные лагеря. Некоторые идут по легальному пути противостояния правительству, стремясь согласовать действия правительства с тем, что они считают фундаментальными, неизменными законами, записанными

в Библии. Другие группы — сторонники теории выживания. Они могли бы, конечно, иметь специальную христианскую программу, но они так подозрительно относятся к правительству и вообще к обществу, что отступают на свои автономные территории, отрезанные от остального мира. Поскольку эти группы живут изолированно и поэтому хорошо вооружены, потенциал для столкновений с властями у них огромный. И последние группы — открыто незаконные. Прикрываясь своими убеждениями, они пытаются оправдать открыто расистскую идеологию превосходства белых, ссылаясь на какой-то библейский прецедент.

Многие из Патриотического движения разделяют мнение, что существует заговор, нацеленный на образование единого правительства, как это описано экстремистским писателем правого крыла Гриффином. По примеру работы раннего теоретика заговора иллюминатов леди Квинборо *Оккультная теософия*, Гриффин описывает французскую революцию как работу «денежных баронов-иллюминатов», которые финансировали и русскую революцию. Новый курс, согласно Гриффину, был только последней фазой в вековом заговоре по свержению правительства Соединенных Штатов, задуманного предшественником самого автора Нового курса. Реальные цели Нового курса — «навязать нации последнюю фазу иллюминатской программы Рузвельта по уничтожению нашей конституции и нашего правительства» (Мартин Дурхам. *Правые христиане*, с. 132). Самые последние подозреваемые в заговоре — Трехсторонняя

Кто такие иллюминаты?

комиссия или Совет по внешним сношениям — просто продолжение главного плана, это иллюминаты в другом облике, как описано в сценарии конца света:

Названное клубами якобинцев во Франции в XVIII веке, сегодня это аристократическое революционное движение в Америке называется Советом по внешним сношениям и Трехсторонней комиссией. CFR — это политическая организация иллюминатов сегодня. Они используют конгрессменов, сенаторов и даже президентов, чтобы проводить законы, которые шаг за шагом приведут к тому, что Америка станет социалистической страной.

Критически важной для идеологии Патриотического движения является идея, что Конституция США содержит ряд неотъемлемых прав, основных истин, которые за пределами человеческого понимания. Многие участники движения утверждают, что Конституция — это не плод работы отцов-основателей, а дана от Бога. Как об этом говорит один лидер движения: «Источник — Библия, иначе известная как неписанный закон» (Баркун. *Религия и правые расисты*, с. 207). Эта идея библейского неписаного закона формирует основные принципы Патриотического движения и является важной по нескольким причинам. Во-первых, она демонстрирует веру в набор основных истин — вечных ценностей, которые не оставляют места для компромиссов и толкований. Во-вторых, она возвещает справедливость Патриотического

движения. Как сторонники этого так называемого неписаного закона, участники движения несут в народ слово Божье. Это сразу ставит любую оппозицию в положение неверующих. Если вы каким-то образом сомневаетесь в народных движениях или против них, тем самым вы подрываете христианство и, в конце концов, это доказывает, что вы уже в лагере Антихриста. Эта точка зрения объясняет парадокс групп, которые называют себя патриотами и считают свое правительство коррумпированным и склонным к порабощению граждан. Участники движения считают себя приверженцами более существенных ценностей. Если правительство посягает на эти ценности, то это только доказывает нечестивый характер его действий.

Свидетельство этого можно найти в понимании Патриотами роли Конституции США. Веря, что она — «неписанный закон» Бога, любые добавления к первым десяти законам, записанным в Билле о правах, они считают неконституционными. Это значит, что более поздние дополнения, например, относительно уплаты налога на доход, совершенно искренне считаются неконституционными и потому незаконными. Одно дело, если бы это означало, что тех, кто уклоняется от уплаты налогов, будут наказывать, но эта перевернутая логика может вместить в себя еще более одиозные и опасные мнения, например, что Пятнадцатая поправка 1870 года, дающая право голоса американцам всех рас, неконституционна. Поэтому идея «неписаного закона» выдвинута, чтобы оправдать неприкрытый расизм и антисемитизм.

Кто такие иллюминаты?

Может быть, самой важной для участников Патриотического движения является Вторая поправка. В этой поправке содержится не только происхождение различных групп, но также и одна из самых политически важных проблем в США сегодня — контроль продажи, покупки и ношения оружия. Вторая поправка гласит: «Хорошо управляемая национальная гвардия необходима для безопасности свободного государства, и поэтому нельзя посягать на права людей иметь и носить оружие». И право иметь и носить при себе оружие — это отличительная черта национальной гвардии.

Когда в 1993 году был проведен закон Брэди (акт, согласно которому перед покупкой огнестрельного оружия должен пройти какой-то срок), «патриоты» заволновались. Такой акт посчитали нарушением конституционных прав и началом полного подчинения людей собственному правительству.

В книге *Притеснение простого народа* (A Force Upon the Plain) Кеннет С. Штерн подробно исследует Патриотическое движение. Он приводит высказывание одного комментатора этого движения, который увлечение заговорами сравнивает с воронкой, которая затягивает людей с проблемами, представлявшими для них особый интерес, например контроль вооружений или экологические ограничения, и постепенно сужается, давая общую характеристику антиправительства:

Затем, углубляясь в эту воронку, попадаешь в систему верований. Заговоры. Иллюминаты. Масоны. Затем антисемитский заговор. Наконец, в самом

Агенты Апокалипсиса – иллюминаты и правые христиане

узком конце воронки попадаешь в твердое ядро, где встречаешь кого-то вроде Тима Маквэя. ...И чем шире верхний край воронки, тем больше попадающих в это ядро.*

Когда Национальная гвардия Монтаны организовала движение в знак протеста против закона Брэди в марте 1994 года, в нем приняло участие около 800 человек. Многие из участников пришли, чтобы протестовать против принятия закона, с которым они были не согласны, на что они имели право. Были выпущены памфлеты с такими заголовками, как «Исполнительные акты Нового мирового порядка». Их цель — доказать, что настоящая программа американского правительства — создать мировое правительство и поработить своих собственных граждан:

В этом мире, в этой стране и в нашем собственном правительстве есть люди, которые хотели бы править миром. ...Эти жаждущие власти люди делают наше правительство коррумпированным, ущемляют наши свободы, хотят ликвидировать Конституцию США, чтобы установить Новый мировой порядок (иначе известный как глобальное сообщество).

Чтобы наступил Новый мировой порядок и в результате появилось единое мировое правительство,

* Тимоти Маквэй, офицер ФБР, в 1995 году произвел взрыв у здания федеральной администрации в США, что повлекло за собой человеческие жертвы, и был приговорен к смерти. — *Прим. ред.*

Кто такие иллюминаты?

должны случиться несколько вещей. ...Поскольку Конституция — это документ, который обеспечивает суверенитет нашей нации, ее надо ликвидировать. Из-за реальной угрозы американской Национальной гвардии американский народ должен быть разоружен... и, таким образом, он станет покорным.

(Штерн, с. 73)

В сельских общинах, где программы контроля оружия и экологических ограничений больше повлияли на локальные сообщества, чем на главные города или коридоры здания на Капитолийском холме, теоретически легче представить себе далекое федеральное правительство, которое вмешивается туда, куда не надо. Некоторые группы Национальной гвардии крайне негативно восприняли лишение их привилегий, заявляя, что любое правительство выше местного уровня фактически незаконно и что граждане отвечают только перед местным шерифом. Орган, известный как *Posse Comitatus* — буквально «власть графства», — получил свое имя от старой западной практики, права шерифа графства созывать мужчин, способных владеть оружием, для отражения неприятеля, охраны общественного порядка или поимки беглых преступников. Закон о *Posse Comitatus* был принят в 1878 году с целью избавить армию США от необходимости следить за выполнением местных законов, предоставляя это делать местному самоуправлению. *Posse Comitatus* утверждает, что статьи Конфедерации — это документ, который

определял национальное правительство в период 1781–1789 годов, до принятия Конституции, и продолжает быть единственным истинным выражением американского закона. Согласно *Posse Comitatus* и его лидеру Уильяму Поттеру Гейлу, статьи Конфедерации основаны на вечных истинах, как они изложены в Библии, и даже самая ранняя версия Конституции Соединенных Штатов не может попрасть закон, как он изложен в статьях.

Они никогда не изменялись, не исправлялись, не аннулировались. С ними нельзя этого делать. ...Источник статей Конфедерации для Вечного Союза — это святая Библия. ...В ней законы Бога для его народов, для их государств и их правительств.

(Баркун, с. 207)

Для *Posse Comitatus* и многих других органов самоуправления любая пагубная власть, будь то правительство США, Новый мировой порядок или гибриды «иллюминаты-банковская элита», старается приспособить эти вечные истины к своим собственным интересам. Следуя этой логике, любая поправка к Конституции незаконна, поскольку она стремится или перетолковать, или отвергнуть вечные истины неписаного закона. Налоговое управление, правительственный орган для сбора налогов, согласно Гейлу, виновно «в ряде неконституционных злоупотреблений, пытаясь потребовать согласие гражданина на отречение и нарушение данных ему Богом и конституцией

Кто такие иллюминаты?

прав». Другими словами, не только американские граждане не обязаны платить налог с дохода, незаконно пытаться заставить их делать это. Так или иначе, многие члены Национальной гвардии разделяют популярное мнение о существовании заговора, согласно которому, как пишут в памфлете о личности христианина, вся банковская система «является современной версией иллюминатов XVIII века», цель которой — «обрести контроль над валютной политикой главных стран Европы и... создать мировое правительство» (Баркун, с. 205).

С этой целью *Posse Comitatus* поклялся снять с должности любого правительственного чиновника, который попытается заставить их платить налоги или арестовать тех, кто не будет платить. Эта угроза становится еще более злобещей, когда она соединена с убеждением, что право носить оружие — это тоже главное право, и ведет к складированию оружия.

Фундаментализм *Posse Comitatus* относительно правительства США пошел еще дальше. Снова ссылаясь на статьи Конфедерации, Уильям Поттер Гейл и его последователи учредили Госкомитет по образцу комитета, упомянутого в статьях, в руках у которого будет сосредоточена власть, когда не заседает Конгресс. Гейл считал это органом, способным стать выше Конгресса. 4 июля 1984 года он выпустил Пакт, подписанный единомышленниками, экстремистами правого крыла, которые заявляли, что они восстановят Госкомитет (т. е. самих себя). Пакт содержал предостережение, по существу, смертельную угрозу федеральным служащим: «Любое вмешательство

или попытка вмешаться в функции и действия Госкомитета будут караться смертью по приговору этого Комитета, выступающего в роли Конгресса Соединенных Штатов» (Баркун, с. 208). Вместо уплаты налогов с дохода многие члены *Posse Comitatus* послали правительству копии Пакта. В 1986 году Гейл и 5 других членов были арестованы и осуждены за письма со смертельными угрозами налоговым чиновникам.

Гордон Каль, фермер из Северной Дакоты, член *Posse Comitatus* (и бывший бэрчист) перестал платить налоги в 1967 году. В обязанности платить налог с дохода он узрел заговор сатанистов-коммунистов.

Если вы платили десятины синагоге Сатаны, согласно второму пункту Коммунистического манифеста финансируя ваше собственное уничтожение, немедленно прекратите и скажите сборщикам налогов, пособникам Сатаны, как я сделал много лет назад: «Никогда впредь я не окажу помощи врагам Христа».

(Баркун, с. 210)

Позднее Каль убил двух федеральных судебных чиновников, у которых был ордер на его арест за нарушение правил его условного осуждения за уклонение от уплаты налогов. В заявлении, которое он оставил перед тем, как скрыться после убийства, он сокрушался по поводу того, что «наше государство попало в руки чужаков» и что «эти враги Христа приняли их еврейский Коммунистический манифест,

Кто такие иллюминаты?

и вставили его в неотъемлемые права нашей страны, и выбросили в мусорный ящик нашу Конституцию и наш христианский неписанный закон (который не что иное, как закон Бога, как он обозначен в Священном Писании)» (Баркун, с. 206). Четыре месяца он был в бегах и погиб в одной из перестрелок. Для многих среди правых экстремистов он — народный герой и доказательство того, что правительство США сговорилось отобрать у граждан их права.

Posse Comitatus был не единственным, кто взял закон в свои руки и верил не только в свое законное право сделать так, но и в то, что у него нет другого выбора. Как только появляется предположение, что правительство США — незаконный орган, сразу же применяется «логика зеркала». Любое вмешательство со стороны правительства считается свидетельством того, что оно «охотится» за каждым, что, в свою очередь, способствует маргинальному поведению, которое побуждает правоохранительные органы проводить расследования. Итак, это продолжается — изолированные общины создают мир накликаемой беды, в которых центральная идея наступления всемогущих темных сил постоянно усугубляется окружающей обстановкой. Это, вместе с буквальным прочтением Откровения, ведет к еще более сложным путям нахождения доказательств еще большей угрозы.

Например, хитрая наука нумерология находит «печать зверя» почти в любом сочетании цифр, от номера социального страхования, который имеет каждый взрослый гражданин США, до штрих-кода, кредитных карт или других электронных цифровых

систем. В Откровении говорится, что «все получают печать на правой руке или на лбу, и что никто ничего не сможет ни продать, ни купить, кроме тех, у кого есть эта печать, или имя зверя, или число его имени... а его имя — 666». Мнимое преимущество трех шестерок в цифровых замках считается доказательством надвигающегося правления Антихриста и доказательством того, что американцы с «числом зверя» уже покупают и продают. А еще три шестерки показывают, что Антихрист присутствует в правительственных органах: предложенная президентом Биллом Клинтоном система страхования от болезней и несчастных случаев включает в себя идентификационное число из 18 цифр, то есть три раза по 6 цифр. Агенты Бюро по контролю за торговлей алкоголем, оружием и табаком — мишень для многих сторонников теорий заговора среди Патриотического движения, потому что, помимо других вещей, они усилили контроль за покупкой, продажей и ношением оружия, участвовали в инцидентах в Руби Ридж и Уэйко, и, к тому же, у них на груди есть бляхи с числом 666. Если искать свидетельства присутствия трех шестерок, то они увидятся во всем: теле-евангелист Джерри Фалуэлл нашел, что числовой эквивалент букв в имени Генри Киссинджера дает 666, а другим теле-евангелистам удалось найти 666, закодированное в буквах, которые составляют слово «Нью-Йорк-сити» — центр международных банков и правящей восточной элиты.

У некоторых людей эта тенденция видеть мир сквозь комплекс цифровых кодов и библейских

Кто такие иллюминаты?

предсказаний является безвредной эксцентричностью, хотя и спорной. Какую опасность представляет тот, кто пользуется «всемирной паутиной» для анализа числа кирпичей в усеченной пирамиде на оборотной стороне доллара (это, между прочим, не просто перестановка трех шестерок, как бы ни утверждали обратное)? Однако в правых экстремистах эта тенденция питает опасную паранойю и уже укрепившееся чувство справедливости.

Группа «Подлинные христиане», называющие себя Заветом, Мечом и Рукой Господа (CSA), с базой в Южном Миссури, сочинила хорошо продуманную теорию расистского заговора, который вместе с тем фактом, что расисты лучше всех вооружены, может привести к ужасным последствиям. Они считают, что время тяжелых испытаний до Вознесения надо встретить с высоко поднятой головой. Они ясно видят, что сегодня агенты Сатаны являются евреями. «Руководство по выживанию», выработанное группой CSA в 1982 году, полно подсказок, как пережить наступающее время испытаний:

Ибо теперь, в период перед концом света, как нам известно, ...христиан ждут тяжелые испытания. Предстоящие дни — это шанс воистину показать Богу нашу любовь и веру. Не позволяйте испытаниям обернуть вас против Бога. Поймите, что это очистительный процесс, необходимый, прежде чем установится на Земле царство Бога нашего Иисуса Христа. ...Планета Земля скоро станет полем битвы между силами Бога, ведомыми

Агенты Апокалипсиса – иллюминаты и правые христиане

*Иисусом Христом, ...и коварным отцом обмана,
Сатаной и его потомством – евреями.*

(Баркун, с. 216)

Как только появилась версия связи евреев с Сатаной, уже было недалеко и до расширения сети заговоров, включения в нее иллюминатов. Этот термин стал все больше использоваться как удобное «вместилище», куда можно свалить любое явление, представляющее угрозу. Как якобы историческое «доказательство» своей теории еврейского заговора, CSA оживляет *Протоколы сионских мудрецов*. Хотя Гриффин не является представителем группы CSA, его точка зрения, высказанная в книге *Четвертый рейх богатых* (Fourth Reich of the Rich), вносит свой вклад в антисемитизм, решительно подчеркивая:

«Главный план»: люди, которые задумали дьявольский заговор, как он описан в Протоколах, были не атеистами, они были иллюминатами, последователями первого «носителя света», Дьявола-Сатаны. Они поклонялись Сатане. Это план Сатаны.

(Баркун, с. 193)

Анонимная публикация CSA *Колдовство и иллюминаты* подражает теории Гриффина и показывает связь между иллюминатами и евреями, утверждая, что между Адамом Вейсхауптом и Ротшильдами существовал сговор: ввести Новый мировой порядок. В этом они преуспели, оставили свой след в истории,

Кто такие иллюминаты?

установив коммунизм, руководя убийствами Линкольна и Кеннеди и вызвав две мировые войны.

Многие из правых экстремистов в Патриотическом движении используют термин «Сионистское оккупационное правительство» (ZOG) — для обозначения клики «иллюминаты-евреи-коммунисты» в самом сердце правительства США. Этот термин взят из книги *Дневники Тернера*, написанной в 1978 году Уильямом Л. Пирсом под псевдонимом Эндрю Макдональд. Это необычайно важная книга для многих экстремистки настроенных участников Патриотического движения (хотя, как ни странно, сам Пирс, говорят, презрительно относился к этому движению). В ней описывается партизанское восстание белых патриотов-христиан против ZOG — правительства, которое с дьявольским упорством стремится поработить своих граждан, лишив их прав. Для восстания очень важен вымышленный закон Коэна — закон, который лишает граждан права носить оружие и который считается пророческим предвестником закона Брэди в начале 1990-х годов. Главный герой, Эрл Тернер, описывает в книге, как он становится членом группы, известной как Организация борьбы с ZOG. С иронией, которая, кажется, ускользнула от членов Патриотического движения, Тернер описывает обряд инициации в Организацию, напоминающий обряды и ритуалы оккультных тайных обществ и убеждения самих иллюминатов. В конечном счете, Тернера зачисляю в тайный, самый сокровенный круг (неизвестный рядовым членам, находящимся в нижних слоях Организации). Пройдя

церемонию с клятвами, свечами и в специальном одеянии, он проникается верой, что члены Организации — истинные инструменты Бога в осуществлении Его великого замысла» (Баркун, с. 226). В последующей войне Тернер погибает со славой, направив самолет с ядерным оружием на Пентагон. В послесловии описана победа Организации в США и затем в Европе.

Легко понять, почему *Дневники Тернера* нашли отклик у «патриотов», поскольку он проводит параллель между страхом перед незаконным, оккупационным правительством и успехом небольшой группы идейных граждан (убежденных, что сила Господа на их стороне) в борьбе с ним. Но вымысел превратился в реальность, когда в начале 1980-х образовалась группа экстремистов под названием орден (или, как называли себя сами члены, Молчаливое Братство), которые поклялись уничтожить ZOG. Выполняя свою клятву, группа отвечала за ряд вооруженных ограблений и подложных операций для финансирования своего дела. Одно только ограбление бронированного грузовика в июле 1984 года дало им 3,8 миллиона долларов, часть из них пошла на финансирование действий правых экстремистов, а остальные деньги так и не были найдены. Орден также ответственен за убийство в июне 1984 года популярного ведущего ток-шоу на радио Алана Берга, который критиковал и высмеивал его членов. Планы группы убивать членов семьи Ротшильдов, Генри Киссинджера и Дэвида Рокфеллера тоже стали известны. Степень, до какой орден действовал по образцу

Кто такие иллюминаты?

вымышленной Организации, была выявлена в суде, когда была прочитана клятва, в которой члены клянутся считать «своим священным долгом делать все необходимое, чтобы избавить [наш] народ от евреев и принести полную победу арийской расе». Далее в клятве было:

Я, как арийский воин, клянусь соблюдать полную секретность Ордена и абсолютную верность моим товарищам. ...Я свидетельствую вам, братья мои, что если какой-нибудь вражеский агент принесет вам вред, я пойду за ним хоть на край земли и снесу ему голову. И... если я нарушу эту клятву, пусть навеки проклянет меня мой народ как труса и клятвопреступника. ...Сим мы осуществляем скрепленный кровью договор и объявляем, что мы в состоянии войны.

(Баркун, с. 229)

В ноябре 1987 года два члена ордена, ответственных за смерть Берга, были приговорены к 150 годам тюрьмы, третий умер при пожаре во время двухдневной перестрелки с ФБР. Дэвид Лейн, находящийся сейчас в тюрьме за участие в убийстве Берга, продолжает считать, что правительство США принимает участие в заговоре: «Политическая организация, известная как правительство США, пытается разрушить любой территориальный императив белых. ...Геноцид белой расы был целью и результатом американской политической организации» (Баркун, с. 111).

Дневники Тернера приобрели широкий круг читателей, когда стало известно, что это любимая книга Тимоти Маквэя, осужденного за то, что он в апреле 1995 года устроил взрыв у федерального здания Альфреда П. Мура в Оклахоме, когда погибли 186 человек и 500 были ранены. Маквэй разделял многие убеждения «патриотов», среди них главным было то, что правительство США намеренно ущемляет права своих граждан, введя закон о контроле оружия. Но эти убеждения он довел до крайности. Черпая поддержку в таких книгах, как *Дневники Тернера* (в которых среди многих сюжетных линий содержится подробное описание взрыва в штабе ФБР в Вашингтоне), Маквэй действовал, веря, что правительством США управляет теневая группа, и осуществил взрыв, чтобы, как он утверждал, предотвратить другой инцидент, подобный Уэйко. Это произошло за 2 года до дня окончания противостояния в Уэйко между ФБР и Дэвидом Корешом с членами его секты. Маквэй был убежден, что ФБР руководило этим инцидентом, но скрыло степень своего участия. В этом он был не одинок: события в Уэйко побудили «патриотов» к действиям. Для тех, кто считал, что в этом инциденте виновато правительство США, было недалеко и до мнения, что за бомбежкой Оклахомы стоял правительственный заговор.

Вскоре после бомбежки заработала мельница слухов правых экстремистов. С помощью Интернета версии размножились и исказились до неузнаваемости. Распространились листовки, в которых объявлялось, что «бомбить Оклахому приказал

Кто такие иллюминаты?

Клинтон» и что Маквэй был «запрограммирован» на бомбежку. Он был лишь пешкой в заговоре правительства. Другие утверждали, что свидетельство о роли ФБР в событиях в Уэйко находилось в здании и что правительство приказало бомбить здание, чтобы уничтожить свидетельство. Чарли Дьюк, в то время сенатор от штата Колорадо и активный член общества «патриотов», пользовавшийся поддержкой и «патриотов», и Христианской коалиции, был среди тех, кто утверждал, что правительство замешано в бомбежке. Давнишний поборник прав штатов, считавший, что они выше федерального правительства, он за год до этого публично назвал источник гниения в сердце правительства США:

Здесь мы имеем дело с чем-то дьявольским. С чем-то, что овладело народом, ведомым Христом, созданным Христом и ставшим христианами. Если вы внимательно слушаете, если вы действительно будете более внимательны, вы сможете услышать дьявола, который проник в законодательный орган. ...Вы сможете услышать хихиканье у потолка, увидеть улыбку зверя, когда он пытается заставить своих марионеток сделать то, что хочет он.

(Штерн, с. 217)

Использование мифа об иллюминатах крайними правыми предусматривало выступление экстремистов против правительства под видом борьбы за христианскую справедливость. Сравнивая махинации

Агенты Апокалипсиса – иллюминаты и правые христиане

тайной элиты с пророчеством о конце света, люди уже не могли отличить иллюминатов от дьявола. В то же время идея глобального заговора, в котором «все связано», должна была стать до такой степени привычной частью культуры народа, что в его мировоззрении идея заговора стала главной. Миф об иллюминатах не покидал умы, хотя и под новым видом. Его неприятное прошлое — антисемитизм, ксенофобия — было вынесено на обочину. Осталась лишь всеобъемлющая комплексная теория заговоров, и теперь ей уже не хватало места на Земле. Появились новые течения — и заговор стал межгалактическим.

Глава седьмая

Пирамиды и НЛО – иллюминаты добрались до Космоса

В вечернем выпуске нелегальной газеты *Другая восточная деревня* от 4 июня 1969 года была тщательно разработанная схема, показывающая взаимосвязанность многих организаций. Среди них были Коммунистическая партия США, Федеральная резервная система и Банк Америки, плюс обычные мишени, такие как семейство Ротшильдов, сионские мудрецы, а также тайные общества, такие как розенкрейцеры, древнее масонское братство и хранители святыни. Судя только по этой информации, это могла быть статья ОДБ. Однако документ отличало присутствие представителей контркультуры: среди подписей «Республиканская партия» и «Банк Гонконга» были «Хиппи», «Черные Пантеры» и «Студенты за демократическое общество».

В центре находилась пентаграмма в окружении пяти кругов. Каждый круг представлял «сферу» заговора: «смятение», «разногласие», «хаос», «последствия» и «бюрократия». Каждая сфера имела двух правителей, интригующих своей несовместимостью: Ага-хан, «Первый иллюминат», занимал сферу

Кто такие иллюминаты?

«последствия» вместе со Святым Иоссарианом, сбившим с толку главным героем антивоенной сатиры Джозефа Геллера *Захват-22*. Ричард Никсон, «Великий иллюминат», правил сферой «хаос» вместе с человеком по имени Нечестивец Мордекай.

Другие ключевые фигуры — Марк Лейн, выдвинувший версию заговора убийства Кеннеди, «Святой Макмерфи», анархический антигерой из романа Кена Кейси *Полет над гнездом кукушки*, и Мао Цзэдун. Схема была озаглавлена «Современные структуры теории заговора баварских иллюминатов и Закон Пятерок». Она переместила миф об иллюминатах в другую область, которая вмещала в себе страх и левого, и правого крыла и в то же время воскрешала прежние мистически-окультурные мифы.

Схема была тщательно разработанной мистификацией теорий заговора, выполненной Робертом Энтоном Уилсоном, который в то время был редактором журнала *Плейбой*. Энтон Уилсон заинтересовался мифом об иллюминатах из-за многочисленных читателей (конечно, были и такие, кто покупал журнал из-за публикуемых там статей), которые писали в редакцию, интересуясь деятельностью иллюминатов. Со времени убийства президента Кеннеди в 1963 году и последующих убийств Роберта Кеннеди и Мартина Лютера Кинга-младшего слово «заговор» стало привычным для американцев. Появилось несколько версий заговоров, и, таким образом, стало возможным объяснить события, происходившие в мире. Комиссия Уоррена, расследующая убийство президента, не сделала ничего, чтобы погасить слухи, появившиеся

после его смерти. Она только внесла свой вклад в мифологию: каждое несоответствие и явное противоречие подхватывалось и внимательно исследовалось. Джим Гаррисон, известный окружной адвокат в Новом Орлеане и ведущий теоретик заговора убийства Кеннеди, способствовал появлению многочисленных сенсационных теорий, привлечших внимание андеграунда, левой прессы, которая быстро приплела сюда и иллюминатов. Энтон Уилсон, недовольный тем, что левые оказались такими же доверчивыми, как и правые, когда дело касается заговоров, стал выдвигать некоторые свои теории, включая «Схему иллюминатов». «Мы обвиняем всех в том, что они были иллюминатами, — Никсона, Джонсона, Уильяма Бакли-младшего, нас самих, марсианских захватчиков, всех любителей заговоров, каждого», — с явным удовольствием издевался Энтон Уилсон. Пародия стала слишком объемной, чтобы ее можно было уместить в одну схему. И Энтон Уилсон вместе с Робертом Ши, тоже редактором *Плейбоя*, написал в 1975 году трилогию *Иллюминат!* (*Illuminatus!*) — продуманную сатирическую шутку о страхе перед заговором, который способствует появлению мифов о тайных обществах. Это положило начало новой трактовке мифа об иллюминатах. До этого момента это была заповедная зона правых политиков, которые могли использовать идею иллюминатов в целях идеологического паникерства. Теперь иллюминаты станут частью мифологии контркультуры левого крыла, включающей подозрительное отношение к государственному аппарату, возросший интерес к эзотерике

Кто такие иллюминаты?

и мистицизму, который был частью культуры хиппи в 1970-х годах (и продолжает существовать сегодня, в новом веке, под разными видами).

Трилогия состоит из трех романов: *Глаз в пирамиде*, *Золотое яблоко* и *Левиафан*. В каждом романе миф об иллюминатах был несколько изменен, в него добавили некоторые детали. «На самом деле *Иллюминат!* замышлялся как сатира на манию везде видеть заговоры», — говорил Ши в журнальном интервью в 1976 году. «Мания заговоров — это увертка... способ избежать ответственности за историю».

Поэтому романы изобилуют ужасами, попутно смеясь и над левыми, и над правыми. Начиненная заговорами трилогия начинается с обнаружения многочисленных записок, из которых явствует, что иллюминаты задумали взять власть над миром, с кульминацией эпической резни аудитории, собравшейся вне стен Инголштадта послушать рок-концерт. В книге есть любимые американцами версии заговоров, таких как убийства президентов Линкольна и Кеннеди; сверхъестественные элементы, такие как нацисты в подвешенном состоянии в подземном озере за пределами Инголштадта, а также мистически-анархическое «Общество раздора» — религия, созданная Греггом Хиллом и Керри Торнли (под именами Малаклипс-младший и Омар Хайям Равенхерст) в конце 1950-х, членами которого были авторы книги и которое привлекло больше сторонников благодаря успеху трилогии. Раздор был описан авторами как «религия под видом шутки и шутка под видом религии». Главный посыл — беспорядок и хаос

есть естественные состояния Вселенной, включающие удовольствия и поклонение древнегреческой богине раздора Эриде. Общество опубликовало *Principia Discordia* («Истоки раздора»). Текст имеет много общего с трилогией *Иллюминат!*, пародируя технику написания и жанры, включая резкие изменения точек зрения и временных периодов, — и все служит для дезориентации читателя и усиления веселой анархии философии раздора. *Principia* стоит в оппозиции к властям и в то же время выдвигает идею государственного заговора в каждой сфере. Как и в трилогии, ее мишенью одинаково являются и левые, и правые. В насмешку над иллюминатами дано объявление, что «древние просвещенные пророки Баварии приглашают вас присоединиться к самому древнему и самому успешному тайному обществу в мире». И дальше: «Позвольте предупредить вас о фальшивках! Наше общество подлинное, настоящее». И вопрос: «Вы видите скрытую аллегорию в невинной легенде о Белоснежке и семи гномах?». А вот письмо якобы от члена общества иллюминатов, где он подшучивает над крайними правыми и крайними левыми:

Следует напомнить вам, что наше учение не может быть опубликовано. Хотя нет никакого вреда в том, что некоторые факты можно найти в «Поминках по Финнегану» Джойса, «Особом экспрессе» Берро (но не на латыни и не на иврите), а также в Голубой книге общества Джона Бэрча, не говоря уже о личных бумагах Бена Фраклина (!). Но мы все еще воздерживаемся от публикаций.

(Principia Discordia, с. 72)

Кто такие иллюминаты?

Книга *Principia Discordia* и трилогия *Иллюминат!* расширяют границы мифа об иллюминатах, подчеркивая его эзотерическое/мистическое прошлое. Оба произведения разрабатывают тему, опираясь на учение иллюминатов, которое свидетельствует о том, что корни ордена значительно глубже XVIII века (*Principia* утверждает, что орден основан 18 тысяч лет назад атлантами). Обе книги одновременно и прославляют, и пародируют эзотерику, составив тщательно продуманную систему значений и символов как ключ к тайнам Вселенной, только чтобы принизить страсть во всем находить глубоко спрятанный «истинный смысл». *Principia* дает свой ключ в виде «закона пятерок», который является «одной из старейших христианских тайн...». Закон пятерок гласит: «Все вещи происходят пятерками, они или кратны пяти, или являются производением пяти, или прямо или косвенно имеют отношение к пяти». Более того, «закон пятерок всегда правильный». К сожалению, как потом напишет Уилсон, «если вы хорошо это себе представляете, то вы достигли просвещения. Но закон пяти не только не истинный, он вообще никакой. Из ста миллионов жужжащих, сверкающих, назойливых сигналов, получаемых каждую минуту, человеческой мозг игнорирует большую часть, а оставшиеся сигналы организует в соответствии с существующей на данный момент системой убеждений» (Джонсон, *Архитекторы страха*, с. 183).

Трилогия *Иллюминат!* является антологией этих миллионов сигналов, и все они, по-видимому, стараются выстроиться в некое логически последовательное

Пирамиды и НЛО – иллюминаты добрались до Космоса

повествование, но в любой момент может произойти «короткое замыкание». В книге *Глаз пирамиды*, первой в трилогии, записки, сочиненные авторами, позволяют им упомянуть каждую преобладающую и часто конфликтующую с другими теорию об иллюминатах, комментировать ее абсурдность, но в то же время считая ее возможным вариантом. В одной записке, как во введении, читаем: «Я думаю, что нашел ключ к тому, какое отношение Зороастр, летающие тарелки и вся эта чепуха фанатиков имеют к загадке иллюминатов». Другая записка начинается словами: «Вот еще информация о том, как Блаватская, теософия и девиз под большой пирамидой на печати США сочетаются с представлением об иллюминатах. (Или не сочетаются. Чем больше я углубляюсь в это, тем больше все запутывается!)». Поскольку читатели стараются охватить всю массу легенд об иллюминатах и множество теорий заговоров (настолько всесторонне освещенных, что историк культуры Марк Фенстер назвал книгу «виртуальной энциклопедией теорий заговоров»), авторы приукрасили мифы, которые они считали преобладающими, и свели это в один огромный заговор. Вот, например, их вариант судьбы Адама Вейсхаупта после того, как иллюминатов объявили вне закона в Баварии в 1786 году:

Ни один историк не знает, что случилось с Адамом Вейсхауптом после того, как он был выслан из Баварии. ...И записки в дневнике Джорджа Вашингтона после той даты часто относятся к посевам конопли на горе Вернон [дом Вашингтона].

Кто такие иллюминаты?

Вероятность того, что Адам Вейсхаупт убил Джорджа Вашингтона и занял его место, пробыв нашим президентом два срока, теперь подтверждена.

Это лишь один из многих примеров, которые в книге подаются с некоторой иронией. Например, историческим фактом является то, что многие из отцов-основателей были масонами, включая самого Вашингтона, и масонские ритуалы и символы были общеприняты в жизни общества в ранний период существования страны. Когда Революционная армия отвоевала Филадельфию у Британии в 1778 году, Вашингтон отпраздновал событие, возглавив шествие масонов по городу и надев на себя масонские регалии. Однако современный образ масона не соответствует безупречной репутации такого героя, как Вашингтон. Авторы трилогии знали это и аккуратно обошли явное несоответствие, в то же время отстаивая убеждение, что элементы масонства определенно имели какое-то особое значение при образовании Соединенных Штатов. Позднее в одной из многочисленных шуток в книге сделана ссылка на якобы важную роль тамплиеров во французской революции в сцене, когда Вейсхаупт, разрабатывающий план действий общества, пишет во Францию находящемуся в опасности Томасу Пейну: «Он закончил письмо, объяснив Пейну, почему он не может ему помочь; и... шепчет: “Жак де Моля, последний Великий магистр тамплиеров, ты вновь отомщен!”». (Мимолетное упоминание де Моля, последнего Великого

магистра тамплиеров, казненного французским королем Филиппом IV в 1413 году, — это игривый намек на старый миф, что французская революция инспирирована иллюминатами в отместку за смерть де Моля.)

В этой же сцене Вейсхаупт запечатывает свое письмо «большой печатью США, значение которой известно только ему». А в это время (книга изобилует перемещениями из одного временного периода в другой) один наш современник с удивлением рассматривает портрет Вашингтона на однодолларовой купюре: «Это вообще не Вашингтон, это Вейсхаупт. Сравните это с ранними, подлинными портретами Вашингтона, и вы поймете, что я имею в виду». Скрытое значение рисунка большой печати США и однодолларовой купюры внушает мысль, что по своей сложности они просто византийские. Энтон Уилсон и Ши берут самые популярные теории заговоров и добавляют свои собственные, сильно приукрашенные. (Согласно версии, описанной в *Иллюминате!*, рисунок для большой печати дал Томасу Джефферсону таинственный незнакомец в черном плаще. Очень возможно, что это был инопланетянин, путешествующий во времени.)

Толкование Уилсона и Ши мифа о большой печати приукрашивает существующие теории, причудливо закрутив и так уже извилистую легенду. Как и со ссылкой на легенду о де Моле, оно надеется на то, что читатели знают действительную теорию заговора, чтобы получить удовольствие от ее приукрашенного варианта, хотя и доведенного до абсурда.

Кто такие иллюминаты?

Но к концу XX века их пародии на теории заговоров кажутся относительно разумными по сравнению с грандиозными теориями, которые появятся вслед за трилогией.

Исторические ссылки на создание большой печати США показывают, что к созданию ее рисунка были привлечены несколько человек. Первую попытку сделали Бенджамин Франклин, Томас Джефферсон, Джон Адамс и французский художник Пьер дю Симитер. Континентальный Конгресс в 1776 году поручил им придумать эскиз. В августе того же года они показали результат своих усилий: диск, на котором щит, над ним треугольник, излучающий свет, и в нем глаз, под щитом — девиз *E Pluribus Unum* («Из многих — единое»). Пришлось немало поработать, прежде чем был принят последний вариант. Прошло 6 лет, сменились три состава комитета. В 1782 году секретарь Конгресса Чарльз Томсон внес в печать символику, сделав ее такой, какой мы знаем ее сегодня. На лицевой стороне — орел, сжимающий в левой лапе 13 стрел (по числу первых колоний) и в правой лапе — оливковую ветвь. На обратной стороне — усеченная пирамида с 13 ступенями, ведущими к вершине. У основания пирамиды — римские цифры MDCCLXXVI (1776 год, когда Америка объявила о своей независимости), а над пирамидой парит всевидящее Око Провидения. На обороте — слова *Annuit Coeptis* («Он покровительствует нашему делу») и *Novus Ordo Seclorum* («Новый порядок мира»).

В 1935 году символика большой печати была вставлена в рисунок однодолларовой купюры по предложению вице-президента Генри П. Уоллеса

при президенте ФранкLINE Д. Рузвельте. Портрет Джорджа Вашингтона располагается на лицевой стороне, а на обороте — два диска большой печати. Те, кто принимал участие в создании рисунка, объясняли символику просто. Томсон так описал символы: «Пирамида символизирует силу и время. Глаз над ней и девиз олицетворяют многократное вмешательство Провидения на благо Америке». Уоллесу очень понравилась большая печать, он считал, что она символизирует идею единства, возникающего из различий, и поэтому служит уместной метафорой для США. Для него пирамида олицетворяла усилия человека и жажду знаний.

Но увлекающимся теориями заговоров такое «мягкое» объяснение не нравится. Символика печати и история ее создания означали присутствие тайны и поэтому изображали недоброжелательные силы, чьи цели закодированы в символах. Вероятно, самый проблематичный символ — парящий над пирамидой глаз. И глаз, и пирамида возвращают нас к дохристианской традиции, и неважно, сколько защитников указывают на Всевидящее Око как на традиционное представление о всеведущем (христианском) Боге. Теоретики заговоров видят в этом другое, для них глаз — это глаз египетского бога Неба Гора, который принял облик сокола и правый глаз которого был Солнцем, а левый — Луной. При таком толковании глаз представляет поклонение Солнцу, и свету вообще. Экстраполируем дальше: поклонение свету — синоним поклонения Носителю Света, то есть Люциферу. И таким образом, символ

Кто такие иллюминаты?

является явным символом сатанистов-масонов-иллюминатов. Уильям Гай Картер, чрезмерно увлекающийся теориями заговоров, объясняет значение печати во введении к *Пешкам в игре*:

Значение рисунка следующее: пирамида представляет заговор с целью ликвидации католической (всемирной христианской) церкви и установления «единого мира», или диктаторства ООН, «секрет» Ордена. Глаз, испускающий лучи во всех направлениях, — это «глаз-шпион», который символизирует террористическое, похожее на гестапо агентурное агентство, которое сформировал Вейсхаупт под названием «Молчаливые братья», чтобы охранять «тайны» Ордена и терроризировать население, добиваясь, чтобы оно приняло его правление.

Оказывается, это не символ силы и единства и не символ усилий с благословения великодушного Бога, а явный знак недобрых целей иллюминатов. Кажется, никого не интересует, почему тайная группа захотела публично объявить о своем существовании и намерениях. Но неопровержимые аргументы не являются сильной стороной противников иллюминатов.

Символ глаза в пирамиде присутствует у масонов, он также существовал и в Древнем Египте и даже не один раз упоминается в Библии (например, псалом 32:8: «Я научу тебя и укажу путь, по которому ты пойдешь. Я буду направлять тебя, и око мое будет следить

за тобой»). Но чем глаз не является, несмотря на безосновательные утверждения в обратном, — так это символом иллюминатов. Нет документального свидетельства, что иллюминаты Вейсхаупта использовали такой символ. Но это так часто повторяется, что в некоторых кругах принимается за истину. Нет «документов в Британской библиотеке», которые подтвердили бы это заявление, несмотря на бесчисленные сайты во «всемирной паутине», посвященные заговорам. Но, без сомнения, приятно найти в своем бумажнике такой символ, выпущенный правительством Соединенных Штатов.

Но если уж рассматривать печать с этой точки зрения, то весь рисунок изобилует тайной символикой. Для нумерологов преобладание числа 13 имеет большое значение, помимо того факта, что первых колоний было 13. Теоретики заговора указывают на 13 стрел в когтях орла, 13 ягод и 13 листьев на оливковой ветви, 13 полосок на щите и 13 звезд над головой орла, которые — совпадение или еще что-то злое? — образуют шестиугольную звезду. Действительно, каждый может найти что-то для себя: очевидно, у орла 32 или 33 пера — символы высших степеней масонства. Затем девизы на латыни, самый проблематичный из которых, для теоретиков заговора, *Novus Ordo Seclorum*, обычно (и ошибочно) переводимый как «Новый порядок мира». И наконец, эта дата, которую каждый американец, и молодой и старый, знает — год, когда Америка объявила о своей независимости. А что имело бы больше смысла, чем эта дата, увековеченная на оборотной стороне

Кто такие иллюминаты?

долларовой купюры? А то, что, как скажет вам каждый теоретик заговора, — это дата основания ордена иллюминатов.

Толкование Пэта Робертсона включает в себя много популярных теорий о печати, которые он описывает в *Новом мировом порядке*. Например, глаз — это «древнее египетское божество Осирис, которому поклоняются на тайных церемониях и в тайных ритуалах Ордена масонов». Робертсон считает, что число 1776 извещает о рассвете нового века — нового мирового порядка — для масонов, которым покровительствует всеведущий Осирис. Все же, — спрашивает он, — что именно означает этот новый порядок? И что такое «старый порядок», на смену которому идет новый? Может быть, есть скрытый смысл во фразе, известный только нескольким избранным узкого круга отцов-основателей? В этом Робертсон, может быть, умышленно, а может быть, и неумышленно, подхватывает идею «неизвестных старших», идею, что даже те, кто находится в узком кругу или на вершине пирамиды, могут сами зависеть от милости еще более засекреченной элиты. И в его глазах эта элита планировала заменить старый, христианский порядок в Европе и США некоей «таинственной религией».

Теории Робертсона кажутся слабыми по сравнению с некоторыми довольно искусными и очень подробными толкованиями рисунка печати. Были написаны целые книги, в которых авторы соединяли центральные точки глаза орла с основанием пирамиды, считали каждое перо орла и каждый кирпич в пирамиде

Пирамиды и НЛО – иллюминаты добрались до Космоса

(и делили на количество отцов-основателей), чтобы доказать, что вся композиция — это визитная карточка масонов-евреев-окультистов-иллюминатов-сатанистов и что правительством США управляют инопланетяне.

Авторы трилогии *Иллюминат!* подшучивают над этим традиционным навязчивым толкованием и с явным удовольствием изобретают свое собственное, оккультное прочтение. Они даже заявляют, что сам флаг Соединенных Штатов символизирует связь между иллюминатами, орденом Убийц и Ангелами Ада — и даже с коноплей:

Два основных цвета американского флага, за исключением небольшого голубого пятна в углу: красный и белый. Это также официальные цвета ордена Убийц. Флаг и пирамида иллюминатов оба имеют 13 горизонтальных полос. Конечно, 13 — это традиционный код марихуаны и все еще используется в этом смысле Ангелами Ада среди других.

(Иллюминат!, с. 42)

Упомянув *Hashishim* (древний орден Убийц, который терроризировал мусульман с XI века и использовал огромное количество наркотиков, чтобы ввести людей в состояние транса), авторы признают теорию заговора иллюминатов, в которых утверждается, что группа принадлежит к намного более древней оккультной традиции. И с каждым пересказом она становится все древнее. Когда в конце XX века начинает преобладать одна, всеобъемлющая теория

Кто такие иллюминаты?

заговора, выдвигается идея, что сам Адам Вейсхаупт был пешкой в еще более древнем тайном обществе. Сатирический роман Ишмаэла Рида *Мумбо-Юмбо* (Mumbo Jumbo), вышедший в 1971 году, подтверждает такую возможность в эпиграмме: «История мира — это история войн между тайными обществами».

Так как трилогия *Иллюминат!* приукрасила преобладающие теории того времени, идея заговора иллюминатов получила новую аудиторию: человека, понимающего шутку, но по своей природе подозрительно относившегося к идеологии истэблишмента. Постоянные каламбуры и шутки убеждали читателя в абсурдности заговора, но в то же время оставляли место для подозрительного отношения к официальным историческим версиям. И при таком количестве теорий, сомнений и легенд, когда создается впечатление одного огромного суперзаговора, все теории становятся одинаково и возможными, и невозможными. Как говорит один персонаж, сомневаясь:

Звучит правдоподобно, ... но правдоподобно и то, что иллюминаты — это тайная еврейская организация, католическая тайная организация, мasonicкая тайная организация, коммунистическая тайная организация, тайная организация банкиров. И, я думаю, мы, в конце концов, найдем свидетельство того, что это — межпланетная система, управляемая с Марса или Венеры.

(Иллюминат!, с. 200)

Пирамиды и НЛО – иллюминаты добрались до Космоса

Когда сюжет доходит до кульминации — рок-концерта 1 мая 1976 года, — автор пародирует апокалиптическую риторику и в финальном витке заговора показывает истинное лицо иллюминатов.

Книга имела огромный успех. Ее ирония, абсурдный юмор и литературная игра привели к тому, что и через 13 лет после издания она оставалась бестселлером научной беллетристики в США. В 1977 году Национальный театр в Англии поставил восьмичасовую версию книги с самим Робертом Энтоном Уилсоном в эпизодической роли. Хотя Ши и Уилсон больше не сотрудничали, Уилсон продолжал исследовать теории заговоров и миф об иллюминатах в многочисленных книгах: *Космический убийца I: последние секреты иллюминатов* (Cosmic Trigger I: Final Secrets of the Illuminati, 1977); *Маски иллюминатов* (Masks of the Illuminati, 1981); *Сын вдовы* (The Widow's Son, 1985). Книга также вдохновила на создание игры под названием «Иллюминаты», целью которой, конечно же, было завоевание мира. Есть и программа, и разыгрывание ролей, когда игроки могут взять на себя роль какой-нибудь известной личности — все пародии на обычных подозреваемых участников заговора и справа, и слева: средства массовой информации, НЛО, банкиры из Цюриха, Служба внутренних доходов США, а также несколько неожиданных виновников, включая «жен конгрессменов», магазинчики, работающие допоздна, и бойскаутов. Историк культуры Петер Найт пишет об этой пародии на теоретиков заговора:

Кто такие иллюминаты?

Кажется, имеется столько же пародийных версий теорий заговоров, сколько и серьезных. Мало того, многие откровенные оценки, к сожалению, очень напоминают трилогию Иллюминат!. Серьезные и пародийные версии заговора словно подхвачены в одну закрученную петлю. Даже если это не привлечет в Орден официальных членов, которые будут даже платить членские взносы, то определенно сделает теорию заговора более известной.

(Нация заговоров, с. 6)

Поскольку о книге знали представители контркультуры, для которых теории заговоров представляли интерес, ее пародия на соответствующее мышление скоро обернулась реальностью. Создавая огромный сверхзаговор, в котором буквально все взаимосвязано, книга предрекает появление более экстремальных теорий заговора конца XX века. Как объяснял Уилсон, книга содержит «так много альтернативных случаев паранойи ... читатель, расположенный к этому, может выбрать для себя любую. Я также надеюсь, что некоторые, менее легковверные души, пораженные этим избытком, смогут увидеть что-то сквозь всю эту параноидную чепуху». И наоборот, для некоторых это потрясение может послужить вызовом. Как писал комментатор трудов о заговорах Роберт Д. Хикс: «Если свидетельство кажется не совпадающим с данной теорией заговора, создайте теорию более широкого заговора». К концу XX века некоторые теории заговора так разрослись, что буквально вышли за пределы этого мира, и иллюминаты

Пирамиды и НЛО – иллюминаты добрались до Космоса

стали ассоциироваться с инопланетянами, меняющими свой внешний облик.

Теоретик заговора Милтон Уильям Купер развил эту тему в нескольких книгах и статьях, в которых он пытался доказать, что на самом деле иллюминаты пришли с другой планеты с определенной целью захвата Земли. Его книга *Вот, конь белый* (Behold a Pale Horse, 1991) в основе своей отражает взгляды правых фундаменталистов, но с «потусторонним» уклоном. Во всеобъемлющей теории заговора, которой гордились бы авторы трилогии *Иллюминат!*, Купер говорит о бесконечных взаимосвязях и густых целях иллюминатов, об их роли в тайном мировом правительстве, об их контактах с маленькими серыми существами из Космоса.

У Купера имеется военное прошлое. Окончив школу в 1961 году, он записался в ВВС США. Больше 10 лет он прослужил и в ВВС, и во флоте и по всем отзывам имел примерный послужной список, заслужив несколько медалей. В 1966 году он пошел служить добровольцем на подводную лодку. И в том же году, по его словам, он первый раз увидел летающую тарелку. Однажды ночью на вахте он увидел какую-то штуковину размером с самолет, она поднялась из воды и исчезла в небе. Другие тоже видели это, но им приказали молчать. Два года спустя Купер служил во Вьетнаме, где неоднократно видел НЛО, о чем он написал в книге:

Все время, что я был во Вьетнаме ... я много раз видел НЛО. У каждого из нас был точный шифр

Кто такие иллюминаты?

для шифровки донесений, но из-за опасности, что в любой момент донесение могут перехватить, у нас были кодовые слова для секретной информации. Мне сказали, что НЛО — это совершенно секретная информация. Я понял, насколько она секретна, когда все жители целой деревни исчезли после того, как увидели, что над их хижинами парили НЛО. Я узнал, что и наши, и вьетнамцы стреляли в НЛО, а они в ответ посылали в нас таинственный голубой свет. Ходили слухи, что НЛО похитили и изуродовали двух солдат, а потом выкинули их в кусты. Никто не знал, что в этом было правдой, но тот факт, что слухи не утихали, заставил меня подумать, что, по крайней мере, какая-то доля правды была. Позднее я узнал, что большая часть слухов была оправдана.

(Вот, конь белый, с. 25–26)

Пережитые моменты и доступ к совершенно секретным материалам привели Купера к созданию книги *Вот, конь белый*, которую он писал в течение 20 лет. Эта книга показывает, в каком направлении развивались теории заговора в конце XX века. Книга включает в себя все страхи, угрозы, мифы и слухи с тех времен, когда в конце XVIII века книга Джона Робисона попала в Америку. В книге прослеживается роль тайных обществ в истории тайных правительственных заговоров от времен Древнего Египта до века Космоса.

Я надеюсь показать, что большинство современных тайных обществ... в действительности

Пирамиды и НЛО – иллюминаты добрались до Космоса

одно огромное общество с одной целью. Их можно назвать как хочешь — ...Каббала, тамплиеры, рыцари Мальты, иезуиты, масоны, иллюминаты, нацистская партия, коммунистическая партия, члены CFR, розенкрейцеры, Трехсторонняя комиссия, бильдербергеры — все это одно и то же и все работают на одну конечную цель — Новый мировой порядок.

(Вот, конь белый, с. 80)

Попутно он дает свою версию убийства Кеннеди (президент был убит, потому что собирался предупредить народ об опасности присутствия инопланетян в США) и участия правительства в подпольных экспериментах над своими гражданами. Купер утверждает, что у него есть свидетельства сговора между инопланетянами и тайным правительством, который он прослеживает до 1947 года, заявляя, что между 1947 и 1952 годами разбились 16 НЛО, из них извлекли 65 тел и одного живого инопланетянина. Конечно, все это держалось в строгом секрете, хотя президент Эйзенхауэр с помощью членов семьи Ротшильдов старался держать вторжение под контролем. Купер был популярен: он пять раз в неделю вел передачу на радио и был в некотором роде знаменитостью в Патриотическом движении. Начиная с 1947 года, со времени инцидента в Росуэлле, он был не единственным американцем, искренне верившим в НЛО.

Росуэлл, штат Нью-Мексико, — это место таинственного инцидента, которое навсегда останется

Кто такие иллюминаты?

синонимом небольшого сельского городка. В 1947 году, 14 июня на окраине города, на территории ранчо были найдены кости от скелета и непонятные осколки. Хозяин ранчо, который обнаружил осколки, принес несколько образцов на ближайший к Росуэллу военный аэродром. Через несколько дней пресс-секретарь сделал заявление, в котором упоминался «летающий диск» или «летающий предмет». Вскоре после этого тайна, кажется, была раскрыта: чиновники аэродрома определили осколки как остатки радарного рефлектора и погодного зонда (часть проекта, одобренного Объединенным комитетом начальников штабов и, вероятно, никому не известного, кроме высших чинов), предназначенных измерять эффекты возможного ядерного удара по США. На следующий день местная газета вышла с заголовком «Летающий диск получил объяснение». Поскольку идея, что правительство склонно скрывать правду, еще не была широко распространена, объяснению поверили, и случай казался закрытым. Если бы дело этим и кончилось, инцидент в Росуэлле все равно запомнился бы как виновник того, что появилось такое понятие, как «летающая тарелка», и идея НЛО навсегда отложилась в сознании людей. Опросы, проведенные в течение нескольких месяцев после инцидента, показали, что 90% американцев слышали о НЛО. Однако спустя несколько десятилетий после этого случая восприятие и вера в НЛО сильно изменится. В 1966 году уже 96% американцев слышали о НЛО и 46% верили в их существование. К 1980-м годам НЛО уже вошли в теории заговоров, люди стали

считать, что правительство все скрывает, появилась вера в существование секретного правительства, которое хочет ввести Новый мировой порядок. Опрос в 2000 году показал, что 49% населения верят – правительство США утаивает информацию о НЛО.

В такой атмосфере случай в Росуэлле был пересмотрен. В 1980 году появилась первая книга, где якобы исследовалась правда об инциденте. Книга *Инцидент в Росуэлле* Чарльза Берлица и уфолога Уильяма Мура основана на показаниях свидетелей происшествия. Спустя 30 лет после события легенда резко изменилась. Один военный чиновник, видевший осколки, заявил, что материал был не похож ни на что, что он видел раньше. Его нельзя сжечь, оставить на нем вмятины или как-то повредить. По его словам, это «не походило ни на что земное». Другие свидетели утверждали, что осколки принадлежали космическому кораблю, потерпевшему где-то катастрофу. Остатки корабля так и не были найдены. Эти показания полностью совпадали с мнением уфологов и открыли шлюзы для соответствующих публикаций. Версии полны противоречивых деталей, но все сходились на том, что правительство очень старалось утаить, что именно нашли в тот день, потому что среди осколков были тела четырех гуманоидов, которых тайно доставили в правительственные лаборатории для анализа.

Эта версия еще более усилила недоверие к правительству и к властям вообще. К концу XX века стало вполне обычным не доверять правительству, даже когда не веришь в само существование НЛО. Это,

Кто такие иллюминаты?

в свою очередь, означает, что «официальную» версию легче подвергнуть сомнению; и, таким образом, кажется еще более важным раскрыть «истинную» версию. Россуэлл стал частью того, что называли «общей паранойей», в которой крайние правые и крайние левые объединились в подозрении, что правительство разрушают изнутри. Как только это стало общей точкой зрения, в теориях заговоров по версиям как правых, так и левых стало появляться что-то общее, в них постоянно вносили перестановки, изменения.

Уфологи имеют свою собственную точку зрения на заговоры — они считают, что правительство скрывает истину о действиях инопланетян, но они дистанцируются от экстремистских убеждений лиц вроде Милтона Купера. Купер придерживается точки зрения правых, что правительство участвует в создании Нового мирового порядка, и добавляет к своей теории еще и веру уфологов во внеземные существа. Делая так, он объединил экстремистские точки зрения Патриотического движения (всегда слишком фанатичные, чтобы стать частью господствующей тенденции) с тем, что до сих пор считалось относительно безвредной, хотя и эксцентричной верой в инопланетян, теперь широко принятой в поп-культуре. Историки культуры считали его теории мостом, соединяющим две культуры и обеспечивающим двухсторонний обмен, в котором популярные теории НЛО подходят и левым и правым. Например, в 1970-х годах новые трактовки отношения к НЛО прямо вписывались в теории о Новом мировом порядке,

что, в свою очередь, вредило уфологам. Прямой пример этого можно видеть в многочисленных историях 1970-х о «похищениях инопланетянами». Похищенные уверяли, что инопланетяне проделывали над ними какие-то научные опыты, а затем отпускали; многие сообщали, что в их тела был имплантирован какой-то прибор. Все это вписывалось в убеждения крайних правых с их апокалипсической верой в «печать зверя», в то, что правительство использует штрих-коды и сканирующие приборы как средства контроля за населением США. Ясно, что правительство находится в союзе не только с Антихристом, но и с инопланетянами.

Идея тайного правительства, работающего внутри действующего правительства, свойственна правым экстремистам и является частью их представлений о Новом мировом порядке еще с 1970-х годов. К середине 1980-х годов эта идея приняла межгалактический размах с публикацией книги *Инопланетяне среди нас* (Extra-Terrestrials Among Us, 1986) Джорджа С. Эндрюса, в которой утверждается, что секретная элитная группа работает с инопланетянами, контролируя человечество. Эта суперэлита действует под видом ЦРУ, явно выполняя более мрачную программу. Идея правительства внутри правительства стала довольно распространенной. И мифические «люди в черном», те безымянные правительственные чиновники, якобы посланные исследовать (и прикрывать) деятельность инопланетян, станут распространенной (в конечном счете, мистифицированной) частью поп-культуры.

Кто такие иллюминаты?

Именно мистификация привлекла к этой идее внимание широкой публики. В 1977 году телевидение Англии сообщило ложную информацию о документе «Альтернатива-3», согласно которому США и Советский Союз сообща разрабатывают план образования колонии в Космосе — гавани для некоторых избранных, где они смогут укрыться, когда земная среда непоправимо разрушится. Хотя список разработчиков и тот факт, что опубликован он был 1 апреля, ясно показал, что документ — плод беллетристики, но «Слово не воробей, вылетит — не поймаешь». Многие приняли программу за чистую монету. Через год была выпущена книжная версия, попавшая в руки читателей, которые или забыли уже о ТВ-программе, или, как в США, никогда ее не видели. Книга спровоцировала массу вопросов и вызвала к жизни или укрепила существующие теории заговоров НЛО. Основной проблемой была необходимость определить группу избранных, которых надо спасти. Кто они и какова их роль в заговоре? Их «участие» понималось по-разному: некоторые утверждали, что эта элита была в союзе с инопланетянами, являясь или их руководителями, или их пешками (в любом случае, с обычными людьми будет покончено). Другие думали, что элита просто сочинила весь сценарий инопланетного вторжения, чтобы отвлечь внимание от своей реальной цели — создать мировое правительство. Не имеет значения, каков будет консенсус; итог для человеческой расы выглядел мрачно. С точки зрения мифа об иллюминатах это укрепило их положение в обстановке «общей паранойи». Карта,

Пирамиды и НЛО – иллюминаты добрались до Космоса

выдуманная Уилсоном, в которой они находились в центре тщательно продуманной мифической властной структуры, использовалась теперь как истина, и иллюминатов теперь считали силой, стоявшей за тайным вековым заговором с целью контролировать человечество.

Для Купера сфальсифицированный документ явился доказательством, что элитная группа «Бильдерберг» была частью заговора. А тот факт, что «документ» оказался подделкой? Двойная ложь:

Служа в морской разведке, я читал, что, по крайней мере, раз в год... представители Советского Союза встречаются с Комитетом политической стратегии группы «Бильдерберг». ...В пункты повестки дня входит объединение усилий по выполнению секретной космической программы в рамках «Альтернативы-3». ... Фильм Би-би-си, озаглавленный «Научный доклад», показал те же факты, но потом от него отреклись, сочтя фикцией. Никогда в своей истории ТВ не передавало вымыслы. ...Альтернатива-3 верна, или это часть плана по введению Нового мирового порядка?

(Вот, конь белый, с. 95)

Следующее «доказательство» соучастия правительства в сокрытии правды о деятельности инопланетян, казалось, было получено в 1987 году с появлением документов MJ-12. Уильям Мур, уфолог, который первый сызнова вытащил на свет инцидент в Росуэлле, утверждал, что у него была пленка с секретными

Кто такие иллюминаты?

материалами с пометкой «Сов. секретно/только для посвященных в проект MJ-12» с подзаголовком: «Инструкция: Операция *Majestic-12*, подготовлена для избранного президента Дуайта Д. Эйзенхауэра». Документ датирован 18 ноября 1952 года и, предположительно, содержал подробности программы правительства, начатой президентом Гарри Трумэном по исследованию внеземной активности в США — в частности, инцидента в Росуэлле. Программу вели 12 человек из высшего эшелона армии, разведки и науки. Инструкция содержала подробное описание полученных сведений, включая аппаратуру, якобы добытую в результате многочисленных аварий НЛО и обнаружения пассажиров. Программа требовала высочайшего уровня секретности, чтобы предотвратить публичную истерию, и содержала, например, наспех сочиненную версию погодного зонда, чтобы скрыть от народа правду о Росуэлле. Документ MJ-12 немедленно разделил сообщество уфологов на два лагеря. Различные несоответствия в стиле текста указывали на то, что документ подделан, разработали до начала 1960-х годов, да еще и подпись Трумэна была плохо подделана. Время самой находки вызывало подозрение: Мур в то время работал над документальным очерком о Росуэлле, и документ MJ-12 подтверждал все его теории. Но и будучи обманом, документ принес большую пользу. Он был достаточно реалистичен и оценен министерством обороны. И, раз его стали воспринимать серьезно, он внес свой вклад в миф об иллюминатах. Хотя документ мог вызвать раскол среди верящих в НЛО,

Пирамиды и НЛО – иллюминаты добрались до Космоса

для таких теоретиков заговора, как Милтон Уильям Купер, MJ-12 явился дополнительным оружием. В глазах Купера люди, составлявшие этот документ, не служили исключительно в военной разведке, они также были членами СВС:

Служа в морской разведке, я читал совершенно секретные документы, в которых сказано, что президент Эйзенхауэр назначил шестерых из Исполнительного комитета Совета по внешним сношениям в Комиссию под названием Majesty-12, известную как Majority-12 из-за соображений секретности. Комиссия Majesty-12 — секретная группа, предназначенная контролировать внеземную информацию и проекты.

(Вот, конь белый, с. 185)

Полное принятие Купером фальшивки MJ-12 позволило ему развить веру, разделяемую с правыми экстремистами патриотического движения, что правительством изнутри управляет тайное правительство с целью, в конечном счете, порабощения населения. Вера в НЛО придает этому мировоззрению космический характер. Это уже вопрос не единого мирового правительства, а правительства одной галактики. Купер развил эту тему в документе, озаглавленном «Сов. секретно/Majic», который он несколько раз пересматривал. В нем сильно искаженные представления «патриотов» рассматриваются сквозь призму веры в НЛО и в результате дают совершенно запутанную теорию заговора. Ссылаясь

Кто такие иллюминаты?

на свой военный опыт, Купер заявляет, что он видел незнакомый самолет, помеченный трехсторонними значками. Этим он ясно намекал на хорошие отношения между членами Трехсторонней комиссии и их внеземными братьями. Соккрытие правительством иноземной активности не имеет ничего общего с предотвращением паники в народе, но является доказательством его соучастия в заговоре порабощения своих граждан. Это часть договора между правительством США и инопланетянами. По условиям договора, правительство Соединенных Штатов обеспечит инопланетян людьми, чьи органы будут использованы для развития чужой расы:

Они познакомят нас с усовершенствованной технологией и помогут нам в нашем технологическом развитии. Они не будут заключать договор ни с каким другим государством на Земле. Они могут периодически похищать людей с целью медицинского исследования и контроля за нашим развитием при условии, что людям не причинят вреда, их будут возвращать в места их похищения и что инопланетяне будут регулярно представлять Комиссии MJ-12 списки похищенных и всех контактов с людьми.

(Majestic-12 и тайное правительство)

К сожалению, условия договора были ужасным образом нарушены — инопланетяне отrekliсь от договора и похитили больше людей, чем было оговорено. Советский Союз принимал участие в секретных

сепаратных переговорах с инопланетянами, предоставив им исключительный доступ к новым технологиям. Пытаясь бороться с этой угрозой, президент Эйзенхауэр обращается к Рокфеллеру. («Обращение к Рокфеллеру с просьбой помочь в решении проблемы с инопланетянами была самой большой ошибкой президента, имеющей значение для будущего Соединенных Штатов и, вероятнее всего, для всего человечества», — утверждал Купер.) Купер описывает подробный сценарий похищения американских граждан, то, как их держат в правительственных концентрационных лагерях, как ФБР торгует наркотиками для финансирования своих внеземных исследований. И все это заканчивается сценарием конца света, в котором путешествующие во времени инопланетяне используют религиозную веру человечества в своих целях:

Инопланетяне объясняли, что они создали нас путем гибридизации и манипулировали человечеством посредством религии, сатанизма, колдовства, магии и оккультизма. ...Инопланетяне показали голограмму, которая, как они утверждали, отображает реальное распятие Христа, которое правительство сняло на пленку. Мы не знаем, верить им или нет. Использовали ли они наши подлинные религии, чтобы манипулировать нами? Или они действительно навязали нам религии, с помощью которых манипулировали нами все время?

(Там же)

Кто такие иллюминаты?

Этот нелепый заговор мог сойти прямо со страниц трилогии *Иллюминат!*, но вместо этого, к концу 1990-х годов он подвел Купера ближе, чем когда-либо, к правым экстремистам. Он стал обращаться к *Протоколам сионских мудрецов*, чтобы подпереть треснувшее сооружение его теории заговора, внеся текст в книгу *Вот, конь белый* с инструкцией: заменить слово «еврей» словом «иллюминат». И действительно, его описание инопланетян как ужасной расы напоминало риторику *Протоколов*. В беседе со скептически относящимся к НЛО Жаком Валле в 1992 году он описал четыре типа инопланетян, один из которых, «серый», имеет большой нос, в отличие от другого типа, нордического, высокого блондина, «арийца». Затем он сравнивает инопланетян нордического типа и ангелов Священного Писания с «серыми», которые «вполне могли быть демонами. В конце концов, Библия говорит о пакте с Дьяволом в последние дни... ведущие к Армагеддону».

К этому времени Купер стал уже законченным параноиком. В меморандуме 1998 года он утверждал, что «федеральное правительство хочет его и его семью посадить в тюрьму или даже уничтожить... за то, что у него есть доказательства тирании и деспотизма грядущего тоталитарного нового мирового порядка иллюминатов». Он присоединился к крайне правым, которые считали правительство Соединенных Штатов главным виновником бомбежки Оклахомы, и назвал генерального прокурора США Дженет Рино «палачом Уэйко», а Билла Клинтона — «иллюминатом, социалистическим президентом США».

Убеждения Купера заставили его в нескольких случаях выступить против властей. Он разделял веру «патриотов» в «неписанный закон», отвергая как неконституционный, например, закон об уплате налога с дохода, лицензирование транспортных средств или главенство федеральных законов над местными. Он часто утверждал, что будет противостоять любым попыткам арестовать его, и сдержал слово. В 2001 году произошла его встреча с полицейскими, закончившаяся перестрелкой, в результате которой он был убит после того, как выстрелил в голову полицейскому. До этого он заявлял, что у него имеется информация о роли тайного правительства в нападении на Всемирный торговый центр. Члены Патриотического движения считали его смерть подозрительной, свидетельством того, что иллюминаты вынуждены были заставить его замолчать.

Говорят, что если зайти слишком далеко вправо, то можно оказаться среди левых. Очень уж эксцентричные теории Давида Ике завершают наш круг. Он нападал на иллюминатов уже с позиций нового века, но сделал выводы, очень похожие на выводы Купера и его последователей. Основное отличие теории заговоров Ике: в его мировоззрении иллюминаты не заключили союз с инопланетянами — они сами инопланетяне, меняющие облик, словно ящерицы.

Давид Ике пробовал себя в нескольких сферах деятельности, прежде чем приступил к разработке межгалактических теорий заговора уже с позиций нового века. Он был профессиональным футболистом, но ревматоидный артрит заставил его прервать

Кто такие иллюминаты?

карьеру, потом работал спортивным комментатором Би-би-си. В начале 1980-х годов беспокойство о состоянии природной среды привело его в партию «зеленых», где он стал спикером. Он рассказывает, что в 1990 году во время консультации у психоаналитика по поводу артрита он пережил душевное потрясение, которое привело его на сегодняшний путь. Якобы ему был голос, говорящий, что он должен исцелить Землю, и, делая так, он станет всемирно известным. Позднее, в период духовных исканий, будучи в Перу, он имел еще видение, ощутив огромный прилив энергии... «льющейся из моих рук с фантастической силой», такой огромной, что «мои ноги вибрировали почти целые сутки». Вскоре после этого он вступил в завершающую фазу карьеры, став писать книги и читать лекции о своем уникальном видении мира.

Историк Майкл Баркун проследил развитие теорий Ике на примере четырех его книг. В первой книге, опубликованной в 1994 году, Ике развивает уже знакомую теорию заговоров, которая вдруг становится до изумления сюрреалистической. Первая книга *Бунт робота* (The Robot's Rebellion) посвящена знакомой теме заговоров. Некая группа, которую Ике решил назвать «Братством», манипулирует мировыми событиями с целью ввести Новый порядок мира. «Братство» — это на самом деле общий термин, подразумевающий широкую сеть тайных обществ, организованную по знакомому принципу пирамиды, на вершине которой сидят иллюминаты. В этой книге точка зрения Ике очень близка точке зрения Несты Вебстер. Он даже ссылается на *Протоколы*, но, как

и Вебстер, просит читателей заменить слово «еврей» словом «иллюминат». Согласно Ике, иллюминаты через огромную сеть Братства контролируют мир обычными методами, особенно с помощью глобальной финансовой системы, с целью создать мировое правительство.

За этой книгой последовала *И истина освободит тебя* (And the Truth Shall Set You Free, 1995), в которой идея пирамиды развивается дальше: находящиеся на нижних уровнях пирамиды не знают о махинациях и просто являются пешками еще большего заговора. Даже группа избранных на вершине пирамиды, называемая «глобальной элитой», находится под контролем другой, внеземной группы «Тюремных Надзирателей», а над ними существует еще другой уровень — «сатанинское сознание», инопланетная сила, которая управляет миром, используя поле «негативной энергии», окружающее планету. Эта негативная энергия — способ, с помощью которого высшие эшелоны установят Новый мировой порядок, блокировав способность мира достигнуть духовного спасения. Но с публикацией книги *Величайший секрет* (The Biggest Secret) в 1999 году Ике отделил свою теорию заговора от остальных. «Хотел бы я не давать нижеследующую информацию, потому что она усложняет рассказ и делает меня предметом насмешек», — писал он. Но он узнал, что такое суперэлита, которая правит Землей. Это рептилии с планеты Дракон (до сих пор не открытой), которые живут в подземных пещерах на Земле. Они сговорились контролировать человечество, «скрещиваясь» с людьми.

Кто такие иллюминаты?

Такие гибриды с человеческим лицом и кровью рептилий управляют нашим миром. В книге *Дети матрицы* (The Children of the Matrix, 2001) показана роль, которую они играют в Трехсторонней комиссии, в CFR, бильдербергерах, международной банковской системе и т. д. Уже известные заговорщики помещаются в область научной фантастики, рисуя древнюю родословную рептилий, восходящую к Древнему Вавилону. Все правящие семьи в мире и лидеры имеют эту родословную («Инцест между членами этих семей объясняется не снобизмом, а их желанием сохранить особую генетическую структуру»), которая «восходит к внеземной интервенции, в результате которой появились гибридные родословные». И именно эта группа — назовем ее иллюминатами, если нет лучшего слова, — управляет миром.

Бывший член партии «зеленых» сказал об Ике, что он «не встретил ни одной теории заговора, которая ему не понравилась бы», и надо очень постараться, чтобы найти теорию, миф или легенду, которая не входила бы в его огромную сеть заговоров, от древних дохристианских тайн пирамид до межгалактического нового мира, — и все это видится сквозь туманную призму неясной философии нового века. В теории Ике сценарий конца света вступает в противоречие с макулатурной научной беллетристикой, и все перекрывает интерес к эзотерике, «альтернативным» философиям. Например, он предупреждает, что приближающееся новое тысячелетие — это ложное тысячелетие, созданное иллюминатами, чтобы обуздать энергии мира. В своем эссе *The Illuminati*

Rituals on the False Millennium and Coming Age of Light он говорит, что наступающее тысячелетие — это результат принятия григорианского календаря, введенного в 1582 году иллюминатами, бывшими в то время в Ватикане. Согласно Ике, этот календарь был введен не для того, чтобы измерять время, а чтобы соответствовать количеству важных солнечных циклов и положению планет. Все это было важно для выполнения главной программы иллюминатов. Затем он указал на неумеренность празднования прихода нового тысячелетия как на свидетельство главного плана иллюминатов, особенно в значимых местах, таких как пирамиды Египта, посещаемых «такими известными иллюминатами», как Джордж Буш.

С одной стороны, трудно уместить Давида Ике в рамках сети заговоров, поскольку у всех, кто видел его по ТВ на ток-шоу Терри Вогана в Англии в 1991 году, где и аудитория, и ведущий открыто смеялись над ним, появилось неловкое чувство, что этот человек более, чем все теоретики заговоров, страдает определенной формой клинической паранойи. Но несмотря на это, у него много последователей. Он успешно выступал с лекциями в Англии, США, Канаде, Австралии и Южной Африке, и его лекции охотно посещались. Многие его речи о духовности нового века и исцелении энергией выглядят странно в этом мире борьбы за выживание и свободной торговли оружием, но тем не менее его теории, кажется, образуют мост между тем и другим. Его книга, вышедшая в 2002 году и посвященная атакам на Всемирный торговый центр, разделяет взгляды правых,

Кто такие иллюминаты?

которые утверждают, что из-за махинаций иллюминатов правительство виновато в случившемся. И явно безвредную веру в силу энергетических полей и в исцеляющие свойства бирюзового цвета венчает уродство *Протоколов*, которые он описал как «поразительное пророчество того, что случилось в XX веке» (*Истина...*, с. 54–55) и «создания Ротшильдов и рептилий-арийцев» (*Самый большой секрет*, с. 212; обе ссылки из Баркуна, с. 146).

На Дэвиде Ике миф об иллюминатах, кажется, изжил себя. Его теория заговоров, в которой смешались все версии, рушится под собственной тяжестью. Данная теория — пародия Роберта Энтона Уилсона с ее «обремененностью богатством», разыгранная всерьез. Ике буквально присвоил все, и, кажется, теория уже не может ничем пополниться. Но если миф об иллюминатах и невозможно нигде применить, от него невозможно и избавиться. В век Интернета, когда можно мгновенно обмениваться идеями по всему свету, куда направится эта идея дальше и почему этот миф до сих пор живет?

Заключение

Иллюминаты сегодня

Сегодня в Интернете можно найти свыше миллиона сайтов, где под разными видами упоминаются иллюминаты — от их первоначального исторического определения как загадочного кратковременного философского общества до межгалактических существ, меняющих облик, каких только может вообразить себе самый экстремальный теоретик заговора. Случайная выборка предлагает варианты: иллюминаты могут быть сатанистами, коммунистами, масонами или атлантами; они — или мудрые люди, имеющие ключ к древним тайнам, или желающие разрушить известный нам мир; они могут быть путешественниками во времени или мистиками, членами Трехсторонней комиссии, ФБР или ЦРУ, президентом США, папой или самим дьяволом.

Но невозможно обнаружить какого-нибудь единомыслия. Отойдя от своих исторических корней, миф теперь толкуется по-разному, и нельзя заранее знать, как это отразится на политике. Теперь миф об иллюминатах может проявиться в самых непредвиденных местах. Например, покойный рэпер Тупак Шакур переработал отдельные элементы истории иллюминатов

Кто такие иллюминаты?

в полуироничную, полусерьезную теорию заговора и нумерологию в своем альбоме *The Don Killuminati: The Seven Day Theory* (выпущен посмертно в 1996 году). Почему же миф об иллюминатах развивался 250 лет, от плода ума провинциального профессора права до воскрешения идеи сегодня в научной беллетристике, вызывая страх не просто как одно из многих тайных обществ, а как ядро этих тайных обществ?

Миф об иллюминатах доказал, что это одна из самых долговечных теорий заговоров, потому что она бесконечно приспособливается и может олицетворять современные страхи так, как ни один другой миф. С самого начала эта группа ассоциировалась с самым худшим, что конкретное время могло вообразить. Их философия Просвещения и вызов власти церкви поддерживает идею деизма, которая расходилась с религиозной ортодоксальностью тех лет. Это привело к обвинениям в ереси, не забытым и сегодня. И поскольку понятие того, что считается ересью, изменилось, определение иллюминатов тоже изменилось, отражая самые мрачные страхи в обществе. Поскольку группа стала синонимом опасных идей, первоначальные цели иллюминатов были забыты, и орден стал символом, олицетворявшим собой все, чего общество боится больше всего.

В Европе XVIII века, когда появился страх перед иллюминатами, принципы просвещенной демократии, проповедуемые орденом, представляли угрозу для большинства общества, особенно для его высшего эшелона, которого больше всего страшили радикальные перемены. Итоги французской революции

показали, что эти страхи были оправданы: во Франции власть церкви, священные права королей и авторитет старой гвардии были безвозвратно утрачены. Этот страх перед революционными настроениями легко передался только что возникшим Соединенным Штатам, где растущие достижения новой страны поддерживались глубоко консервативным духовенством Новой Англии. К этому времени иллюминаты стали синонимом радикализма, а отсюда было недалеко и до мятежа и атеизма. Пуританским Соединенным Штатам трудно было определить, что хуже: политические волнения или безбожие.

К тому времени как миф об иллюминатах вновь возник, прошло уже сто лет и первые цели ордена были забыты. Теперь, в начале XXI века, это имя стало символом секретности, ереси и опасности, и его можно было применить к страхам перед таинственными «другими» в лице евреев. Историки-ревизионисты, такие как Неста Вебстер, оживили старые идеи иллюминатов, представив миф новой аудитории в серии исторических работ и определив истоки мифа, как он известен сегодня. Но многие из сегодняшних авторов, которые цитируют ее как авторитет, могут не знать (или, что хуже, могут слишком хорошо знать, но относиться к этому равнодушно), что идеи Вебстер возникли из очень неприятного наследия антисемитизма и что один из документов XX века, пользующихся самой дурной славой, — это сфальсифицированные *Протоколы*, из которых Вебстер почерпнула свои представления об иллюминатах.

Кто такие иллюминаты?

В первые послевоенные годы вскоре новый враг занял место фашизма. Коммунизм стал грозным призраком, угрожавшим свободному миру, и когда он успешно распространился во всей Восточной Европе, возникло предположение, что он имеет виды и на США, и надо было срочно что-то решать. В атмосфере истеричных подозрений, определяющих эру Макарти конца 1950-х, один человек был особенно виновен в том, что иллюминаты вновь оказались в центре внимания, — Роберт Уэлч, основатель ультраконсервативного Общества Джона Бэрча. Теперь иллюминатов представили как «инсайдеров», супертайную элиту, которая «дергала за веревочки» — в правительстве, в большом бизнесе, в мировых делах. По мнению Уэлча, они могли принести в мир Новый порядок под видом коммунизма.

К концу 1960-х — началу 1970-х годов миф об иллюминатах стал развиваться в двух разных направлениях. С одной стороны, крайне правые развивали идею роли иллюминатов в насаждении Нового мирового порядка. Теперь появился еще сценарий конца света с иллюминатами в роли агентов Апокалипсиса или самого Антихриста. С другой стороны, роль теорий заговоров в поп-культуре претерпела серьезный сдвиг, который чувствуется и сегодня. Роберт Энтон Уилсон, автор нескольких романов, в которых он, не задумываясь, приукрашивал и миф об иллюминатах, и природу веры в заговоры, дал теории новое направление с появлением трилогии *Иллюминат!*, написанной вместе с Робертом Ши.

Уилсон и Ши отразили меняющуюся сегодня природу веры в заговоры. Идея заговоров и уловок правительства, скрывавшего информацию от народа, стала весьма распространенной. После убийства Кеннеди (которое через сорок с лишним лет породило теорию заговора такого масштаба, что она зажила самостоятельной жизнью) и скандала Уотергейта идея истины устарела, ее заменили неопределенность и подозрительность.

Человеку свойственно искать правду: где-то под официальной версией событий лежит правда, ее только нужно открыть. Герой трилогии *Иллюминат!* озвучил это, когда признал, что он сторонник альтернативного взгляда на историю — с точки зрения заговоров:

Вы просто двести лет истории привязали к одной теории, которая заставит меня почувствовать, что если я приму ее, то должен буду ее придерживаться. Но я признаю, эта теория мне нравится. ...Отчасти потому, что в ортодоксальной версии истории, которой меня учили, я никогда не видел смысла, и я знаю, как люди могут извращать историю, чтобы она соответствовала их взглядам. ...Если я что-то и узнал за последние несколько лет, так это то, что чем идея безумнее, тем более вероятно, что она правильная.

Часть альтернативной точки зрения на историю, которую авторы трилогии вызвали из небытия и которая существует сегодня, это интерес к эзотерике

Кто такие иллюминаты?

и мистике, возникший с контркультурой 1960-х и 1970-х годов и продолжавший быть популярным в новом веке. Связь иллюминатов с далеким мистическим прошлым, с ассасинами Древней Персии или с мистическими *Alumbrados* Испании XVI века, хотя и ошибочно воспринимаемая, заставляет думать, что они владели древними тайными знаниями, причем секреты знали только посвященные. В этом определенно сыграло роль употребление наркотиков: кто лучше воплощает в себе дух расширенного сознания, поиск запрещенного знания, чем древняя мистическая группа, особенно та, которая на протяжении столетий — если не тысячелетий — была запрещена властями из-за своих опасных идей?

В то же время недоверие к правительству стало обычным явлением во второй половине XX века. В 1964 году опрос населения США показал, что 75% респондентов доверяли федеральному правительству «делать, что правильно всегда или в большинстве случаев». К середине 1970-х годов Уотергейт и Вьетнамская война значительно уменьшили это доверие: только в одном случае из трех получали ответ «да». К середине 1990-х годов цинизм людей достиг максимума: только 25% респондентов считали, что правительство всегда поступает правильно. Стала преобладать идея участия правительства в заговоре. Уже на пороге нового тысячелетия один человек из четырех считал, что правительственная элита обязательно участвует в каком-нибудь заговоре.

Сегодня, кажется, мы все верим в теорию заговора как средство объяснения мира — в большей или

меньшей степени. 1960-е годы стали началом конца нашей непоколебимой веры во власть предрержащих и чиновников. Мы пришли к тому, что почти ждем разоблачений лживости правительства, сокрытий, скандалов и верим, что мы вправе сомневаться в официальных версиях событий. У большинства населения это проявится как здоровый цинизм, а не крайняя паранойя, но все равно это значит, что сама идея заговора является общепринятым и уже банальным способом толкования мировых событий. Это ясно продемонстрировано тем, как вера в заговор вошла в культуру народа.

Сознательное принятие искаженных теорий заговоров, выпущенных в мир Робертом Энтоном Уилсоном в 1970-х годах, теперь широко распространено. Это проявляется в фильмах, книгах, компьютерных играх и на сайтах «всемирной паутины». Идею, что «все взаимосвязано» или (как сказано в «Секретных материалах») «истина где-то там», можно теперь выразить короче — точкой зрения, которая одновременно выражает и недоверие к властям, и абсурдность теорий заговоров. Игры в иллюминатов Стива Джексона, соответствующие сайты, интернет-форумы — это продуманные розыгрыши веры в заговоры, а также выражения антиавторитаризма. Подчеркивая пародию, подмигивая тем, над кем подшучивают, они дают понять, что какими бы безумными ни были эти теории, человек тоже станет безумным, если примет официальные версии событий. Это позволяет, так сказать, «совместить несовместимое», то есть одновременно отвергать официальные

Кто такие иллюминаты?

документы и дистанцироваться от более сомнительных теорий заговоров.

Одна из причин этого — теории заговора, которые традиционно были «заповедной сферой» для правых, теперь постепенно сдвинулись влево через поп-культуру и по причине мировых событий. В демонстрациях антиглобалистов последних лет — в Сиэтле в 1999 году, в Генуе в 2001 году — участвовали все политические направления. Все же настроенные против правительства левые будут очень стараться отделиться от антиправительственных правых. Подозрения по адресу Всемирной торговой организации, или тесных отношений между правительством и большим бизнесом, или деятельности бильдербергеров нельзя валить в одну кучу. Они могут встретиться в одной точке, но к этой точке они идут с разных направлений. Ироничное отношение поп-культуры почти ко всем теориям заговоров позволяет левым проводить это различие.

Так что же это значит, когда мы говорим про миф об иллюминатах? С одной стороны, это позволяет использовать это название как мерилу веры в заговоры — можно подозревать правительство во лжи, но если вы верите, что в этом замешаны иллюминаты, вы явно переступили черту, вы стали апологетом теории огромного, всеобъемлющего заговора. Два недавних фильма показывают, как используют миф об иллюминатах. В недавнем фильме *Лара Крофт: расхитительница гробниц* мимолетное упоминание о негодях как о членах общества иллюминатов считается достаточным, чтобы понять, какие движущие

силы стоят за заговором. То ли из-за плохого монтажа, то ли из-за твердой уверенности, что зритель, для которого снимали этот фильм, поймет намек, но фильм не объясняет, кто такие иллюминаты и какие у них могут быть цели. Кажется, что они уже существуют в словаре поп-культуры как синоним глобального зла. Недавнее вторжение Диснея в жанр «экшн» с фильмом *Национальное сокровище* представляет собой еще более интересный вариант мифа о тайном обществе. Фильм явно с удовольствием высказывает идею, что секретные общества сыграли важную роль в образовании Соединенных Штатов, но в этом случае — как силы добра. Спрятанные сокровища тамплиеров — причина безрассудной суеты вокруг знаменитых памятников США — сравниваются с принципом самой демократии: это слишком драгоценная вещь, чтобы доверить ее одному человеку.

Но хотя это просто еще одна демонстрация бесконечной изменчивости мифа об иллюминатах (иллюминаты появились даже у Диснея), это не является последней инкарнацией мифа. Позорное пятно на происхождении мифа — антисемитизм и ксенофобия — никогда не может быть стерто. Из мириада теорий и слухов, циркулирующих в Интернете, многие явно — хотя иногда и нечаянно — взяты из более неприятных историй появления иллюминатов.

Поскольку Интернет позволяет осуществлять быстрый и бесконечный обмен идеями без всякого «фильтра», это дает возможность создать альтернативную версию хода истории, которая имеет такой

Кто такие иллюминаты?

же вес, как и официальная версия. В этом параллельном мире Неста Вебстер и Джон Робисон считаются знаменитыми историками, которые располагают свидетельствами того, что на протяжении всей истории человечества иллюминаты представляют большую угрозу. Когда такой романист, как Дэн Браун, в своих популярных романах смешивает факты и вымысел, истина становится еще более скрытой. Прекрасно зная, что противоречие хорошо продается, он в предисловии к *Ангелам и демонам* утверждает, что «иллюминаты — это исторический факт», а затем дает целиком выдуманную историю происхождения ордена, заканчивая ее кровавыми церемониями и безумными актами мщения. Потом это поступает в Интернет как историческая правда, добавляя еще один слой к уже искаженной легенде.

Вера в иллюминатов так далеко отошла от исторических корней ордена, что теперь этот миф может использовать каждый как захочет. Иллюминаты появились даже в версиях атаки на Всемирный торговый центр. Якобы они обманули свою марионетку Усаму бен Ладена и, без сомнения, сейчас тренируют новых агентов в мусульманском мире. Миф продолжает расти и мутировать там, где есть страх и подозрение, где люди чувствуют себя беспомощными, находящимися в темноте и желают получить простые ответы.

Ирония в том, что настоящие иллюминаты старались распространить совершенно противоположные понятия. Стремясь к просвещению, они хотели бороться с мракобесием, фанатизмом и невежеством,

зажигая, как сам Вейсхаупт писал в 1787 году, «солнце разума», чтобы «разогнать облака предрассудков и суеверий». И все же вековое наследие иллюминатов кажется Божьим наказанием за страх и невежество. Везде, где появляются ссылки на орден, есть шанс, что это свидетельствует о работе антипросвещения, где истерия, суеверие и предрассудки преобладают над терпимостью и разумом.

Если сегодня люди и помнят об иллюминатах, то как о некоей злой силе, символе безымянного ужаса, который угрожает статус-кво. Но если мы вернемся к источнику мифа — аббату Барруэлю, — то с удивлением увидим, что среди многих ужасных постулатов, в которых обвиняли группу иллюминатов, были следующие: человек должен быть равным и свободным; принцип суверенности, по существу, свойственен людям; закон — это не более чем выражение общей воли. Сегодня мы считаем эти принципы сами собой разумеющимися. Так как же настолько похвальная миссия стала до такой степени неправильно понятой и неправильно поданной, что за двести лет обратилась в свою полную противоположность? На протяжении поколений рассказ о них передавался как бы по «испорченному телефону», который, сознательно или нет, искажал услышанное, чтобы оно отражало интересы преобладавшей в то время идеологии. Поскольку каждая новая история сочинялась на основе предыдущей, которая, в свою очередь, уже претерпела изменения, миф об иллюминатах стал своего рода гибридом, монстром, Франкенштейном, полным суеверия и страха. Тем не менее достоверность

Кто такие иллюминаты?

этой легенды никогда не подвергалась сомнению. Как писал сам Вейсхаупт: «О смертный человек, есть ли что-либо такое, во что нельзя заставить тебя поверить?».

Библиография

Barkun, Michael. *A Culture of Conspiracy*. University of California Press, 2003.

Barkun, Michael. *Religion and the Racist Right*. University of North Carolina Press, 1994.

Barruel, Abbé Augustin de. *Memoires pour servir a l'histoire du Jacobinisme*. P Fauche, 1798–1799.

Bennet, David H. *The Party of Fear*. University of North Carolina Press, 1988.

Berlet, Chip and Mathew N. Lyons. *Right-Wing Populism in America: Too Close for Comfort*. The Guilford Press, 2000.

Billington, James H. *Fire in Men's Minds*. Basic Books, Inc., 1980.

Bullock, Steven C. *Revolutionary Brotherhood*. University of North Carolina Press, 1996.

Broyles, J. Allen. *The John Birch Society: Anatomy of a Protest*. Beacon Press, 1964.

Cohn, Norman. *Warrant for Genocide*. Scholars Press, 1981.

Davis, David Brion (ed.). *The Fear of Conspiracy*. Cornell University Press, 1971.

Diamond, Sara. *Roads to Dominion: Rightwing Movements and Political Power in the United States*. The Guilford Press, 1995.

Кто такие иллюминаты?

Diamond, Sara. *Not by Politics Alone: The Enduring Influence of the Christian Right*. The Guilford Press, 1998.

Durham, Martin. *The Christian Right, the Far Right and the Boundaries of American Conservatism*. Manchester University Press, 2000.

Epstein, Benjamin R. and Arnold Foster. *The Radical Right: A Report on the John Birch Society and its Allies*. Random House, 1967.

Fried, Richard M. *Nightmare in Red: The McCarthy Era in Perspective*. Oxford University Press, 1990.

Fenster, Mark. *Conspiracy Theories: Secrecy and Power in American Culture*. University of Minnesota Press, 1999.

Le Forestier, René. *Les Illuminés de Bavière*. Doctoral Thesis, University of Paris, 1915.

Fuller, Robert. *Naming the Antichrist: The History of an American Obsession*. Oxford University Press, 1995.

George, John and Laird Wilcox. *American Extremists: Militias, Supremacists, Klansmen, Communists and Others*. Prometheus Books, 1996.

Gilman, Richard. *Behind World Revolution*. Vol 1, Insight Books, 1981.

Goldberg, Robert A. *Enemies Within*. Yale University Press, 2001.

Gervaso, Roberto. *Cagliostro*, translated by Cormac O Cuilleain. Victor Gollancz Ltd, 1974.

Hoffman, Amos. *Opinion, Illusion of Opinion: Barruel's Theory of Conspiracy*. Eighteenth-Century Studies, Vol. 27, No. 1 (Autumn, 1993), 27–60.

Holms, Colin. *Anti-Semitism in British Society, 1876–1939*. Holmes & Meir Publishers, Inc., 1979.

Howard, Michael. *The Occult Conspiracy*. Rider Co. Ltd, 1989.

Библиография

Jacob, Margaret C. *Living the Enlightenment: Freemasonry and Politics in Eighteenth-Century Europe*. Oxford University Press, 1991.

Johnson, George. *Architects of Fear: Conspiracy Theories and Paranoia in American Politics*. Jeremy P. Tarcher, Inc., 1983.

Knight, Peter (ed.). *Conspiracy Theories in American History: An Encyclopedia*. ABC-CLIO, 2003.

Knight, Peter. *Conspiracy Culture: From the Kennedy Assassination to «The X-Files»*. Routledge, 2000.

Knight, Peter (ed.). *Conspiracy Nation: The Politics of Paranoia in Postwar America*. New York University Press, 2002.

Levine, Robert Steven. *Conspiracy Fears and the American Romance, 1789–1860*. Doctoral Thesis. Stanford University, 1981.

Linehan, Thomas. *British Fascism 1918–39. Parties, Ideology and Culture*. Manchester University Press, 2000.

Lipset, Seymour Martin and Earl Raab. *The Politics of Unreason*. Heinemann Educational Books Ltd, 1970.

Luckert, Steven. *Jesuits, Freemasons, Illuminati and Jacobins: Conspiracy Theories, Secret Societies, and Politics in Late Eighteenth-Century Germany*. Doctoral Thesis, State University of New York at Binghamton, 1993.

Marsden, Victor E. *Protocols of the Meeting of the Learned Elders of Zion (translated from the Russian of Nilus)*. The Britons Publishing Society, reprint 1941.

Marrs, Jim. *Rule by Secrecy*. HarperCollins, 2000.

May, Henry F. *The Enlightenment in America*. Oxford University Press, 1976.

McCalman, Iain. *The Last Alchemist*. HarperCollins, 2003.

Кто такие иллюминаты?

McGirr, Lisa. *Suburban Warriors*. Princeton University Press, 2001.

McKay, Charles. *Extraordinary Popular Delusions and the Madness of Crowds*. Crown Publications. Reprint, 1995.

Montjoie, Galart de. *Conguration de Louis-Philippe-Joseph D'Orléans, surnommé Egalité*. Paris, 1831.

Mortensen, Peter. *British Romanticism and Continental Influences*. Palgrave MacMillan, 2003.

Ovason, David. *The Secret Symbols of the Dollar Bill*. HarperCollins, 2004.

Perry, Marvin and Frederick M. Schweitzer. *Antisemitism: Myth and Hate from Antiquity to the Present*. Palgrave MacMillan, 2002.

Pipes, Daniel. *Conspiracy: How the Paranoid Style Flourishes and Where it Comes From*. The Free Press, 1997.

Pope-Hennessy, Una. *Secret Societies and the French Revolution*. John Lane, the Bodley Head, no date.

Principia Discordia: How I found the Goddess and What I did to Her When I Found Her. Illuminet Press, 1991.

Lady Queenborough (Edith Starr Miller). *Occult Theocracy*, Vol 1. Published posthumously for private circulation only, 1934.

Ribuffo, Leo P. *The Old Christian Right: The Protestant Far Right from the Great Depression to the Cold War*. Temple University Press, 1983.

Robison, John. *Proofs of a Conspiracy*, 1978, reprint 1967.

Roberts, J. M. *The Mythology of the Secret Societies*. Secker & Warburg, 1972.

Roberts, J. M. *The French Revolution*. Oxford University Press, 1978.

Библиография

Robertson, Pat. *The New World Order*. GK Hall & Co, 1992.

Shea, Robert and Robert Anton Wilson. *The Illuminatus!* Trilogy, Dell, 1975.

Stauffer, Vernon. *New England and the Bavarian Illuminati*. Russell and Russell, 1918, reissued 1967.

Stern, Kenneth S. *A Force Upon the Plain: The American Militia Movement and the Politics of Hate*. University of Oklahoma Press, 1996.

Thurlow, Richard. *Fascism in Britain: From Oswald Mosley's Blackshirts to the National Front*. IB Tauris Publishers, 1998.

Webster, Nesta. *The French Revolution*. Bloomfield Books, 1918, reprint 1983.

Webster, Nesta. *Secret Societies and Subversive Movements*. Boswell Printing & Publishing Co., Ltd., 1924.

Webster, Nesta. *Spacious Days*. Hutchinson & Co. Ltd. No date.

Webster, Nesta. *World Revolution: The Plot Against Civilization*. Constable and Company Ltd, 2nd edition, 1922.

Webster, Nesta. *Cagliostro and the Queens Necklace*. The Sphere, April 23rd, 1927.

Webster, Nesta. *The Rulers of Darkness*. The Sphere, April 9th, 1927.

Welch, Robert. *The Blue Book of the John Birch Society*. Western Islands Publishing Co., reprint 1961.

Wilcox, Clyde. *Onward Christian Soldiers & The Religious Right in American Politics*. Westview Press, 2000, 2nd edition.

Wilgus, Neal. *The Illuminoids*. Pocket Books, 1979.

Фирма «ДИЛЯ»

приглашает к сотрудничеству книготорговые организации,
а также на конкурсной основе авторов и правообладателей.

Москва: тел. (495) 261-73-96
Санкт-Петербург: тел./факс (812) 378-39-29

107082, Россия, Москва, Рубцовская набережная, д. 3, стр. 4
www.dilya.ru

Е-mail: mos@dilya.ru (Москва)
spb@dilya.ru (Санкт-Петербург)

Уважаемые читатели!

*Книги «Издательства «ДИЛЯ» Вы можете приобрести
наложенным платежом, прислав Вашу заявку по адресам:*

190000, СПб., а/я 333 «Невский Почтовый Дом», тел. (812) 434-91-39
Е-mail: nevpost@yandex.ru

*Почтовый каталог книг «Издательства «ДИЛЯ» высылается бесплатно.
Просьба не забывать указывать свой почтовый адрес, фамилию и имя.*

Портер Линдси

КТО ТАКИЕ ИЛЛЮМИНАТЫ

Исследование мифа о секретном обществе

Перевод *А. П. Кострова*

Ответственный за выпуск *С. С. Раимов*
Редактор *М. А. Степанова*
Художественный редактор *И. Н. Фатуллаев*
Корректор *Л. Г. Алёшичева*
Оформление и верстка *К. Б. Муганлинский*

ИД № 06073 от 19.10.2001

Подписано в печать 26.04.07. Гарнитура AG CenturionС.
Формат 84x108¹/₃₂. Усл. печ. л. 11,76. Печать офсетная.

Тираж 5000 экз. Заказ

ООО «Издательство «ДИЛЯ»
198095, Санкт-Петербург, Митрофаньевское ш., д. 18 лит. «Ж».

Отпечатано по технологии StP
в ОАО «Печатный двор» им. А. М. Горького
197110, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., 15